

«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат министрлігінде
тіркелген

Тіркелу куәлігі
№7700-Ж
25.09.2006 ж. берілген
«Т. Рысқұлов атындағы
Қазақ экономикалық
университеті» АҚ

№2 (103) 2015
1996 жылдан бастап
шыға бастады

ISSN 2224 – 5561

«Т. РЫСҚҰЛОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» АҚ
ҒЫЛЫМИ-ҚОҒАМДЫҚ ЖУРНАЛЫ
(Алматы қаласы)

«Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті» АҚ «ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ» ғылыми-редакциялық кеңесі

- С.А. Святлов** – *э.ғ.д., профессор, директорлар кеңесінің төрағасы, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті*
- С.С. Таменова** – *төраға орынбасары, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институтының директоры, э.ғ.к., профессор*
- Г.Ж. Нұрмұханова** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университетінің академиялық қызмет жөніндегі проректоры, э.ғ.д., профессор*
- С.С. Арыстанбаева** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті ректорының кеңесшісі, э.ғ.д., профессор*
- С.А. Аханов** – *Қазақстан Қаржыгерлер қауымдастығының төрағасы, э.ғ.д.*
- О.Б. Баймұратов** – *Қаржы-банк менеджменті ғылыми-зерттеу институтының директоры, ҚР ҰҒА академигі, э.ғ.д., профессор, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті*
- Қ.О. Оқаев** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*
- К.Б. Бердәлиев** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.к., профессор*
- Қ.Қ. Ілиясов** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.к., профессор*
- М.С. Тонкопий** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, г.-м.ғ.д., профессор*
- Ұ.М. Исақов** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институты, «Ғылым бизнеске» зертханасының директоры, э.ғ.д., профессор*

Халықаралық Кеңес

- Ласло Ланг** – *Халықаралық бизнес мектебі, PhD (Будапешт, Венгрия)*
- А.В. Сидорович** – *Еуразиялық университеттер қауымдастығының атқарушы комитетінің төрағасы, э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)*
- А.И. Татаркин** – *Экономика институтының Урал бөлімшесінің директоры, РҒА академигі (Ресей Федерациясы)*
- Б. Леонтьев** – *Зияткерлік меншікті және бизнесті сертификаттау және бағалау федералды институты, сертификатталған бағалаушы, э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)*
- Милен Балтов** – *Бургас еркін университеті ректорының ғылыми-зерттеу және халықаралық әріптестік*

жөніндегі орынбасары, профессор (Болгария)

- Pierre M. Chabal** – *профессор, Гавра университеті (Франция)*
- Dr. Manuel Fernandez-Grela** – *Professor, University of Santiago de Compostela (Испания)*
- А.О. Абдувалнев** – *Ош мемлекеттік университетінің бірінші проректоры – оқу-әдістемелік жұмыс жөніндегі проректоры, ф.-м.ғ.к., доцент (Қырғыз Республикасы)*

Редакциялық алқа

- С.А. Святлов** – *э.ғ.д., профессор, бас редактор, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті*
- С.С. Таменова** – *бас редактордың орынбасары, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институтының директоры, э.ғ.к., профессор*
- К.А. Хубиев** – *М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, э.ғ.д., профессор*
- Р.М. Нижегородцев** – *РФ РҒА Басқару мәселелері институтының бас ғылыми қызметкері, э.ғ.д.*
- А.Н. Ряховская** – *РФ Үкіметі жанындағы Қаржы академиясы, э.ғ.д., профессоры*
- В.В. Герасименко** – *М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, э.ғ.д., профессор*
- А.М. Сейтқазиева** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Халықаралық бизнес мектебінің директоры, э.ғ.д., профессор*
- А.А. Адамбекова** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*
- С.Т. Міржақыпова** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*
- Р.Ө. Рахметова** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*
- Ұ.М. Искаков** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институты, «Ғылым бизнеске» зертханасының директоры, э.ғ.д., профессор*
- С.Ж. Ынтықбаева** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*
- Т.С. Сәтқалиева** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*
- Е.М. Үпішев** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*
- Ә.Д. Челекбай** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*
- С.Р. Есімжанова** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті PhD докторантурасының директоры, э.ғ.д., профессор*
- Ш.А. Смағұлова** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*
- Ұ.А. Текенов** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*
- К.Б. Бердәлиев** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.к., профессор*
- Қ.Қ. Ілиясов** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.к., профессор*
- М.С. Тонкопий** – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, г.-м.ғ.д., профессор*
- Тунч Медени** – *доктор PhD, Yildirim Beyazit University*
- А.Ж. Сәрсембаева** – *жауапты редактор, «Экономика» баспасы» ЖШС-ның Бас директоры*
- А.С. Биктеубаева** – *э.ғ.к., доцент, жауапты хатшы, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті Ғылыми кеңесінің ғылыми хатшысы*

«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»

Журнал зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Казахстан

№2 (103) 2015
Издается
с 1996 года

Регистрационный
№7700-Ж
Выдан 25.09.2006 г.

ISSN 2224 – 5561

АО «Казахский
экономический
университет им. Т. Рыскулова»

НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
АО «КАЗАХСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Т. РЫСКУЛОВА»
(город Алматы)

Научно-редакционный совет «ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ» АО «Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова»

С.А. Святков	–	<i>д.э.н., профессор, председатель Совета директоров, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
С.С. Таменова	–	<i>к.э.н., профессор, заместитель председателя, директор Института социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
Г.Ж. Нурмуханова	–	<i>д.э.н., профессор, проректор по академической деятельности, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
С.С. Арыстанбаева	–	<i>д.э.н., профессор, советник ректора, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
С.А. Аханов	–	<i>д.э.н., председатель Ассоциации финансистов Казахстана</i>
О.Б. Баймуратов	–	<i>д.э.н., профессор, директор Научно-исследовательского института финансово-банковского менеджмента, академик НАН РК, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
К.О. Окаев	–	<i>д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
К.Б. Бердалиев	–	<i>к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
К.К. Илиясов	–	<i>к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
М.С. Тонкопий	–	<i>д.г.-м.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
У.М. Искаков	–	<i>д.э.н., профессор, директор лаборатории «Наука для бизнеса», Институт социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>

Международный совет

Ласло Ланг	–	<i>PhD, Международная бизнес-школа (Венгрия, Будапешт)</i>
А.В. Сидорович	–	<i>д.э.н., профессор, председатель исполкома Евразийской ассоциации университетов (Российская Федерация)</i>
А.И. Татаркин	–	<i>академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения (Российская Федерация)</i>
Б. Леонтьев	–	<i>д.э.н., профессор, сертифицированный оценщик, Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса (Российская Федерация)</i>
Милен Балтов	–	<i>профессор, заместитель ректора по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству, Бургасский Свободный университет (Болгария)</i>
Pierre M. Chabal	–	<i>Профессор, Университет Гавра (Франция)</i>

- Dr. Manuel Fernandez-Grela** – *Professor, University of Santiago de Compostela (Испания)*
- А.О. Абдувалиев** – *к.ф.-м.н., доцент, первый проректор – проректор по учебно-методической работе, Ошский государственный университет (Кыргызская Республика)*

Редакционная коллегия

- С.А. Святков** – *д.э.н., профессор, главный редактор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- С.С. Таменова** – *к.э.н., профессор, заместитель главного редактора, директор Института социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- К.А. Хубиев** – *д.э.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*
- Р.М. Нижегородцев** – *д.э.н., главный научный сотрудник Института проблем управления РАН РФ*
- А.Н. Ряховская** – *д.э.н., профессор, Финансовая академия при правительстве Российской Федерации*
- В.В. Герасименко** – *д.э.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*
- А.М. Сейтказиева** – *д.э.н., профессор, директор Международной бизнес-школы, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- А.А. Адамбекова** – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- С.Т. Миржакыпова** – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- Р.У. Рахметова** – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- У.М. Искаков** – *д.э.н., профессор, директор лаборатории «Наука для бизнеса», Институт социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- С.Ж. Интыкбаева** – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- Т.С. Саткалиева** – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- Е.М. Упушев** – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- А.Д. Челекбай** – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- С.Р. Есимжанова** – *д.э.н., профессор, директор Докторантуры PhD, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- Ш.А. Смагулова** – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- У.А. Текенов** – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- К.Б. Бердалиев** – *к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- К.К. Илиясов** – *к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- М.С. Тонкопий** – *д.г.-м.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*
- Тунч Медени** – *доктор PhD, Yildirim Beyazit University*
- А.Ж. Сарсембаева** – *ответственный редактор, генеральный директор ТОО «Издательство «Экономика»*
- А.С. Биктеубаева** – *к.э.н., доцент, ответственный секретарь редакции, Ученый секретарь ученого совета Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова*

«KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU»

The journal is registered
in the Ministry of Information
of the Republic of Kazakhstan

№2 (103) 2015
The journal has been published since 1996

Registration number
7700-Zh
issued September 25, 2006

ISSN 2224-5561

JSC "T. Ryskulov
Kazakh Economic
University"

SCIENTIFIC-PUBLIC JOURNAL
JSC «T. RYSKULOV KAZAKH
ECONOMIC UNIVERSITY»
(Almaty)

Scientific Editorial Board of «KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU» JSC «T. Ryskulov Kazakh Economic University»

- S.A. Svyatov** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Board of Directors T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- S.S. Tamenova** – *Candidate of Economic Sciences, Professor, Deputy Chairman, Director of the Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- G.Zh. Nurmuhanova** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Activities, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- S.S. Arystanbayeva** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector Adviser, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- S.A. Akhanov** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of Kazakhstan financiers Association*
- O.B. Baimuratov** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Scientific Research Institute of Financial and Banking Management, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- K.O. Okaev** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- K.B. Berdaliev** – *Candidate of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- K.K. Iliassov** – *Candidate of Economic Sciences, Professor T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- M.S. Toncopy** – *Doctor of geological-mineralogical sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- U.M. Iskakov** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Laboratory "Science for Business", Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

International Board

- Laszlo Lang** – *PhD, International Business School (Hungary, Budapest)*
- A.V. Sidorovich** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Board of the Eurasian Association of Universities (Russian Federation)*
- A.I. Tatarkin** – *Academician of Russian Academy of Science, Director of Economic Institute of Ural Branch (Russian Federation)*
- B. Leontiev** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Certified Appraiser, Federal Institute of Certification and Appraisal of Intellectual Property and Business (Russian Federation)*
- Milen Baltov** – *Professor, Vice-Rector of Research and International Cooperation, Burgas Free University (Bulgaria)*

- Pierre M. Chabal** – *Professor of political sciences / I.R., Le Havre University (France)*
- Dr. Manuel Fernandez-Grela** – *Professor, University of Santiago de Compostela (Spain)*
- A.O. Abduvaliev** – *Candidate of physic-mathematical sciences, First Vice-Rector – Vice Rector for educational and methodical work, Osh State University (Kyrgyz Republic)*

Editorial Board

- S.A. Svyatov** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Editor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- S.S. Tamenova** – *Candidate of Economic Sciences, Professor, Deputy Chief Editor, Director of Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- K.A. Khubiev** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University*
- R.M. Nizhegorodcev** – *Doctor of Economic Sciences, senior Researcher of Institute of Problem Management, Russian Academy of Science*
- A.N. Ryakhovskaya** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Finance Academy under the Government of the Russian Federation*
- B.B. Gerasimenko** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University*
- A.M. Seitkazyeva** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director International Business School, T.Ryskulov Kazakh Economic University*
- A.A. Adambekova** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*
- S.T. Mirzhakipova** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*
- R.U. Rakhmetova** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*
- U.M. Iskakov** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Laboratory Science for Business, Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- S.Zh. Intykbayeva** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*
- T.A. Satkalieva** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*
- E.M. Upushev** – *Doctor of Economic Sciences, Professor T.Ryskulov Kazakh Economic University*
- A.D. Chelekbai** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- S.R. Esimzhanova** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the PhD program, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- Sh.A. Smagulova** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- U.A. Tekenov** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*
- K.B. Berdaliev** – *Candidate of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- K.K. Iliassov** – *Candidate of Economic Sciences, Professor T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- M.S. Toncopy** – *Doctor of geological-mineralogical sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*
- Tunc Medeni** – *PhD, Yildirim Beyazit University*
- A.Zh. Sarsembayeva** – *Executive editor, Acting Director of Economics Publishing house*
- A.S. Bikteubaeva** – *Editorial Board Executive Secretary, Scientific Secretary of the Academic Council, Candidate of Economic Sciences, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА – ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

С.К. ЖҰМАМБАЕВ, Ж.Т. ҚОЖАМҚҰЛОВА Қазақстанда агломерацияларды қалыптастыру мәселелері.....	9
У.А. ТЕКЕНОВ Агломерации Казахстана: проблемы формирования и перспективы развития.....	16
Г.В. КОСОЛАПОВ Администрирование корпоративной социальной ответственности: вопросы методологии.....	23

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКА – ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Л. ПОПШ Анализ эффективности системы управления инвестиционной деятельностью в Казахстане.....	37
Г.К. САГИТОВА, Г.С. МУХАМЕДЖАНОВА Облачные технологии как инструмент повышения конкурентоспособности вуза.....	48
Р.А. САЛИМБАЕВА Инновационное развитие экономики природопользования Республики Казахстан.....	56
А.М. SERIKBAYEVA Innovation in the regulation of bank activity.....	66

БИЗНЕС ЖӘНЕ КОРПОРАЦИЯЛЫҚ БАСҚАРУ – БИЗНЕС И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

N. GERASYMCHUK Resource potential of enterprises' production process.....	76
Г.Ж. АЗРЕТБЕРГЕНОВА, М.Ж. ЖАСУЗАКОВА, Н.Т. РУСТАМОВ Модель процедуры административного контроля в активных системах.....	86
G.B. YESTEKOVA Organizational changes as the system adaptation of corporations to the external environment.....	95

ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ТАЛДАУ – ФИНАНСЫ И АНАЛИЗ

Ж.А. МАКИШЕВА, Л.Р. ЕСПЕРГЕНОВА Совершенствование учета кредитных операций в коммерческих банках Республики Казахстан.....	106
Т.Л. ТЕН, Л.Б. КУЛУМБЕТОВА, Г.Д. КОГАЙ, Г.И. ЖОЛДАНГАРОВА Комплексный анализ обеспеченности организации материальными оборотными средствами.....	115
Т.А. БОГАТОВ Қазақстан Республикасындағы телекоммуникация нарығының даму келешегі.....	123

ҒАЛАМДАНДЫРУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН – ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КАЗАХСТАН

К. МУСАБЕКОВ, Г.А. АЗИРЕТБЕРГЕНОВА, Н.Т. ДОСАЕВ Анализ развития современной мировой энергетики.....	133
Е.А. ЧЕРЕДНИЧЕНКО Современное состояние и перспективы разведения страусов в Украине.....	144

CONTENT

THEORY AND METHODOLOGY

S.K. JUMAMBAYEV, ZH.T. KOZHAMKULOVA	
The problems of forming agglomeration in Kazakhstan	9
U. A. TEKENOV	
Agglomeration of Kazakhstan: problems of formation and prospects of development	16
G.V. KOSSOLAPOV	
The administration of corporate social responsibility: methodology issues	23

INNOVATIVE ECONOMY

L. POPP	
Effectiveness analysis of the investment activity management system in Kazakhstan	37
G.K. SAGITOVA, G.S. MUKHAMEDZHANOVA	
Cloud technologies as an instrument for increasing the competitiveness of HEI.....	48
A.M. SERIKBAYEVA	
Innovation in the regulation of bank activity	66

BUSINESS AND CORPORATE MANAGEMENT

N. GERASYMCHUK	
Resource potential of enterprises' production process.....	76
G.ZH. AZRETBERGENOVA, M.ZH. ZHASUZAKOVA, N.T. RUSTAMOV	
Model of procedure of the administrative control in active systems	86
G.B. YESTEKOVA	
Organizational changes as the system adaptation of corporations to the external environment.....	95

FINANCE AND ANALYSIS

ZH.A. MAKISHEVA, L.R. YESPERGENOVA	
Improvement of record keeping of lending transactions in commercial banks of the Republic of Kazakhstan	107
T.L. TEN, L.B. KULUMBETOVA, G.D. KOGAY, G.I. ZHOLDANGAROVA	
Comprehensive analysis of provision of company by inventories	115
T.A. BOGATOV	
Prospects of development of telecommunication market in the Republic of Kazakhstan.....	123

GLOBALIZATION AND KAZAKHSTAN

K. MUSABEKOV, G.A. AZRETBERGENOVA, N.T. DOSAEV	
Analysis of the development of current world energy production.....	133
E.A. CHEREDNICHENKO	
The modern condition and prospects of ostrich in Ukraine	

JEL classification: R11: Regional Economic Activity: Growth, Development and Changes

S.K. Jumambayev,

Candidate of Economy Science, Associate Professor,
Kazakh National University named after Al-Farabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan

Zh.T. Kozhamkulova,

Candidate of Economy Science, Associate Professor,
Kazakh National University named after Al-Farabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan

THE PROBLEMS OF FORMING AGLOMERATION IN KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – to determine the ability of cities to act as drivers of spatial development; to analyze the process of formation of Almaty agglomeration as one of the contemporary form of urbanization.

Methodology – as a methodological base the paper uses the dialectical method of knowledge and system approach. During the research process the general scientific methods and techniques were used such as: scientific abstraction, analysis and synthesis, comparison, generalization, and descriptive analysis.

Originality/value – in the work on the basis of a comparative analysis of the level of urbanization in foreign countries was founded a necessity of agglomerative forms of development in Kazakhstan; was determined the potential operation of large cities like agglomerations

Findings – on the basis of the research it was founded that the formation of agglomerations can be considered as a tool for solving problems from the perspective of a single socio-economic and investment space with the general system of all kinds of relations: territorial, demographic, economic, innovation, infrastructure, intellectual. Authors considered the linkages between urbanization and socio-economic development of the country. The conclusions need to address the lopsided structure of the economy, existing social and territorial differences, the choice of a balanced strategy for the formation of agglomerations and urban development of industrialization locomotives.

Keywords – urbanization, industrialization, social and territorial differences, the Almaty agglomeration.

УДК 332.132; 911.3; 332.122(1-21)

С.К. Жұмамбаев,

экономика ғылымдарының кандидаты, доцент,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы

Ж.Т. Қожамқұлова,

экономика ғылымдарының кандидаты, доцент,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАНДА АГЛОМЕРАЦИЯЛАРДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация

Зерттеу мақсаты – елдегі жүргізіліп жатқан әлеуметтік-экономикалық және саяси-әкімшілік реформалар қалаларға ерекше көңіл аударуға тиіс, қалалар мен агломерациялар даму орталықтары ретінде маңызды орын алуы, кеңістіктік дамудың драйверлері ретінде шығуда қалалардың мүмкіндіктерін анықтау; урбанизацияның заманауи формаларының бірі ретінде алматылық агломерацияның қалыптасу процесін талдау.

Әдіснама – зерттеу және ақпараттарды талдау процесінде жалпылау, салыстыру, себеп-салдарлық талдау, қалада тұрудың экономикалық және әлеуметтік артықшылығы бар екені көрсетілген, сонымен қатар урбанизацияның экономиканың өсуіне дұрыс әсер тигізетіні дәлелденген, жүйелік тәсілдеме әдістері қолданылды.

Сонылық/құндылық – жұмыста шет елдердегі мысалы (АҚШ, Канада, Жапония, Германия, Ұлыбритания, Франция, Италия) сияқты «үлкен жеті» аталатын мемлекеттердің урбанизация деңгейін салыстырып талдау негізінде Қазақстанда оның дамуының агломерациялық формасының қажеттілігі дәлелденген; ірі қалалардың агломерация ретінде әрекет ету потенциалы анықталған.

Қорытындылар – жүргізілген зерттеу негізінде агломерацияларды қалыптастыру аумақтық, демографиялық, экономикалық, инновациялық, инфрақұрылымдық, агломерация дамуы экологиялық, еңбектік, экономикалық, еңбектік, экономикалық және әлеуметтік мәселелер тудырады, интеллектуалдық байланыстардың барлық түрлерінің жалпы жүйесімен бірыңғай әлеуметтік-экономикалық, инвестициялық кеңістік тарапынан туындайтын мәселелерді шешу құралы ретінде қарастырылуы мүмкін.

Түйін сөздер – урбанизация, индустрияландыру, әлеуметтік-аймақтық айырмашылықтар, алматылық агломерация, диспропорциялар, инфрақұрылым, демографиялық талдау, агломерацияны дамыту, агломерацияның қалыптасуы.

Қазақстанның әлемдегі жоғары дамыған 30 елдің қатарына кірудегі басым бағыттарының бірі инфрақұрылымдық ұштағанның динамикалық дамуын қамтамасыз ету, олар: шоғырландыру, энергетика және көлік [1]. Агломерациялар Қазақстанның ғылымды қажетсінетін экономикасының тірегі ретінде бағалануда. Қазақстанның бірінші заманауи урбанизацияланған орталықтары ретінде Астана, Алматы, Шымкент, Ақтөбе болуы керек. Астана және Алматы қалаларында агломерацияларды 2030 жылға дейін қалыптастыру стратегиясының жобасын әзірлеу туралы үкіметке нақты тапсырма берілген [2].

Қазіргі таңда әлемде қала халқы 50%-ды құрайды және бұл көрсеткіш басым түрде өсуде. Әлемдегі және елдердегі қала халқының санының өсуі қалалық тұрмыс құру кең жайылуда және әлемнің өркениетті дамуда қала рөлі өсуде. Экономикалық және әлеуметтік мәселелері бойынша Біріккен Ұлттар Ұйымының Департаменті (The United Nations Department of Economic and Social Affairs) елдердің жал-

пы халық санындағы қала халқының үлесі туралы статистикалық мәліметтерінің салыстырмалы талдауын жүргізіп отырады және осының негізінде урбанизация деңгейі бойынша әлем елдерінің рейтингін құрып отырады.

Халықаралық валюталық қор қазіргі таңда экономикасы дамыған мемлекеттер тізіміне 30 елді енгізеді. Осы елдердің барлығына урбанизацияның жоғары деңгейі тән, және осы көрсеткіш бойынша олардың барлығы дерлік Қазақстаннан (58,85,97 орын) озады. Тек бір ғана ел – (Словениямен (49%)-рейтингте 121 орынды иеленген. Алайда ЖІӨ бір адамға шаққандағы көлемі бойынша олардың барлығы Қазақстаннан озуда. Бізге бұл жерде маңыздысы – урбанизация деңгейі мен экономикалық өсу арасында тәуелділік бары. Әсіресе, бұл АҚШ, Канада, Жапония, Германия, Ұлыбритания, Франция, Италия сияқты «үлкен жеті» аталатын елдердің мысалында қатты байқалады. Ең үлкен урбанизация деңгейі Францияда байқалады (85,9%), адам басына шаққанда ЖІӨ 41750 АҚШ долларына тең. Олардың ішінде урбанизация ең төменгі деңгейі Жапонияға тән (67 %, әлемде – 74 орын), бірақ адам басына шаққандағы ЖІӨ 47870 АҚШ долларын құрайды [3].

Берілген тәуелділікті Қытай Халық Республикасында жақсы түсінген. Қазіргі таңда Қытайдағы урбанизация деңгейі пайызбен алғанда дамыған елдерден қалып қойған. Қытай билігі урбанизацияны экономиканы 7,5 пайызға өсіруге жеткізудің бір жолы ретінде қарастыруда. 2014 жылы Қытай бір триллион юаньды (163 миллиард доллар) қаланың лас түкпірлерін қайта жөндеу үшін, кіріс жолдарын құруға инвестиция бағыттаған. Үкімет елдің орталық, батыс, солтүстік-шығыс аймақтарында қалалық кластерлерді құрғалы жатыр. Есеп бойынша, ҚХР қалаларында 2020 жылға қарай 60 пайыздан астам халық саны тұратын болады.

Қалада тұрудың экономикалық және әлеуметтік артықшылығы бар екені даусыз. Оның шаруашылық дамуда елеулі әлеуеті бар, қала тұрғындары білім алуда, мамандық таңдауда, мәдени құндылықтарға араласуға кең мүмкіндіктері бар. Урбанизацияның экономиканың өсуіне дұрыс әсер тигізетіні дәлелденген. Бүкіләлемдік банктің және Халықаралық валюталық қордың есебі көрсеткендей, әлемдегі кедейшіліктің деңгейін түсіруге урбанизация елеулі ықпалын тигізген. Ең аз урбанизацияланған екі аймақ – Оңтүстік Азия мен Сахараның оңтүстігінде орналасқан Африка елдерінде – кедейшіліктің ең жоғарғы деңгейі байқалады. Зерттеушілердің салыстырмалы талдауы көрсеткендей, қалаларда бала өлімі Латын Америкасы мен Орталық Азия ауылдарына қарағанда 8-9% төмен, Таяу Шығыс пен Солтүстік Африка ауылдарына қарағанда 10-16% төмен. Ал Оңтүстік Азия мен Сахараның оңтүстігінде орналасқан Африка елдерінде айырмашылық 21%-ды құрайды [4]. Мұны бұл елдердегі урбанизация деңгейінің төмендігімен түсіндіруге болады.

Урбанизацияның заманауи кезеңіне үлкен қалалардағы халықтың шоғырлануымен қатар агломеративті форма да тән болып келеді. Экономикалық және мәдени байланыстарды интенсификациялау нәтижесінде ірі қалалар орталығының төңірегінде қала типтес кенттердің біртұтас ұласуы байқалуда.

Қазақстан аз уақыт ішінде әлемдегі дамуы орта деңгейдегі елдер қатарына қосылды. Алайда экономика құрылымы біржақтылығымен және теңдеспегендігімен, осы себепті әлеуеттік әлсіздігімен сипатталады. Сондықтан әлемнің жоғары дамыған 30 елінің қатарына кіру үшін, жаңа индустриалды елдердегі сияқты, экономиканың жоғарғы қарқынды өсуін елде индустрияландыры арқылы қамтамасыз ету керек. Инновациялық индустрияландыру ел экономикасының үдемелі дамуында қалалардың рөлін одан әрі арттыра түседі. Урбанизация мемлекеттің экономикалық және әлеуметтік саясатымен сабақтасуы қажет. Мысалы, қалалар ауылдан келетін адамдардың ағымын қабылдау үшін әлеуметтік инфрақұрылымын дамытуы қажет. Қарсы жағдайда, урбанизация емес, қалалардың үлкен ауылға айналуы мүмкін. Тек қана инфрақұрылымның – ауыз су, кәріз жүйесі, көлік, білім беру, денсаулық сақтау дамуы маңызды болмай, сонымен қатар қаланың мәдени ортасы сақталуы да маңызды. Кері жағдайда, халық саны өсуі жұмыс орындарымен қосақталмаса, онда жалған урбанизация орын алады. Осыған байланысты қазіргі таңда урбанизация үрдістерін басқарудың тиімді құралдарын іздестіру маңызды болып отыр. Салыстырмалы дамыған қалалық инженерлік және әлеуметтік инфрақұрылымға қарамастан, әсіресе ірі қалаларда қаланы басқарудың тиімді жүйелері құрылмаған. Бұл жағдай қалалардың кеңістіктік дамудың драйвері ретінде болуының мүмкіндігін шектейді.

Елде инновациялық экономиканың қалыптасуының қажеттігі бар екені сезіледі, онда драйвер-

лер рөлі қалалар мен агломерацияға беріледі. Бұл урбанизация және индустриализация үдерістерін шебер басқаруды талап етеді. Қазіргі таңда урбанизация қарқыны әлемнің аймақтары бойынша ғана емес жеке елдерде де байқалады [5]. Елдің жеке аймақтарының экономикалық өсудегі әлеуеті әр түрлі. Мұның бір себебі, Қазақстанда қалалардың көбінің құрылуы мен дамуы кеңестік кезеңде болған, сол кезде қала халқының жалпы саны елеулі өскен болатын. Ал бұрынғы шаруашылық байланыстардың бұзылуынан кейін Қазақстанның кеңістіктік дамуында күрделі диспропорциялар пайда болған.

Елдегі жүргізіліп жатқан әлеуметтік-экономикалық және саяси-әкімшілік реформалар қалаларға ерекше көңіл аударуға тиіс, қалалар мен агломерациялар даму орталықтары ретінде маңызды орын алу керек. Тиімді стратегияны әзірлеуде болашақта болатын ұзақ мерзімді әлеуметтік-экономикалық трендтерді анықтау қажет. Ең алдымен елдің демографиялық өсу қарқынын ескерген дұрыс: болжам бойынша өсу қарқыны төмендейтін болады және Қазақстан халқының саны 2020 жылға қарай 19-20 миллион адам саны деңгейінде тұрақтанады. Тұтас алғанда, Қазақстан халқы көбейеді деп айтуға болады, дегенмен өсім қарқыны төмендейді. Сонымен урбанизация деңгейі жоғарылайды, егер индустриаландыру шаралары ойдағыдай іске асса, онда көп жағынан Қазақстанда индустриялық қоғам қалыптасатыны сөзсіз. Бұл жерде табиғи-географиялық шектеулер, ауыл шаруашылығын интенсификациялау, ауылдан қалаға қарай артық жұмыс күші миграциясының күшеюі өз рөлдерін атқаратын болады.

Бұрында ескерілгендей, қазіргі кезеңде урбанизация агломерация формасында дамуда. Агломерация инновациялық-бағдарланған экономиканың қалыптасуы мен дамуының негізі болып табылады, елдің ғылыми, білім, өндірістік және интеллектуалды әлеуетін бір жерге шоғырландырып бір бірімен өзара әрекеттесу жүйесін құруға себеп жасайды. Қазақстанда индустриаландыруды табысты жүргізуге үлкен мүмкіндіктер бар: елеулі еңбек ресурстары және де мұнай және газ экспортынан түскен табысты өндірістің басқа салаларына және құрылысқа қайта бөлуге мүмкіндік бар.

Агломерация тақырыбы отандық және шетелдік ғылыми ортада бұрыннан қарастырылып жатқан мәселе. Кеңес заманындағы ғалымдар өз еңбектерінде ірі өнеркәсіптік орталықтар айналысына филиал желістерін құруды ұсынатын. Бірақ қазіргі таңда агломерация ретінде әр түрлі функционалдық маңыздылығы бар қызметтерге ие қалалар болуда. Олар тек өндірістік қалалар емес, сонымен қатар экономикасы әртараптанатын, интеллектуалдық инфрақұрылымы дамыған қалалар да болуы мүмкін. Яғни қазіргі әлемдік тенденцияға сай келетін мәдени, еңбек, қаржылық, көлік және басқа да инфрақұрылымдық байланыстары өзіне тарту арқылы агломерацияны қалыптастыруға әсер етеді.

Сонымен, агломерация қызметінің іске асырылуы оның даму әлеуетіне байланысты, егерде бәсекеге қабілеттілігіне қажет факторлар жиынтығы, экономикалық өсуге қатысты даму мүмкіндігі, жүзеге асырылмаған резервтер болса. Осыған байланысты агломерация түрін таңдау, оны демографиялық және экономикалық тұрғыдан талдау мәселесін Алматы агломерациясын мысал ретінде алып қарастыруға болады. Ол әрі қалыптасқан, әрі өзіндік даму ерекшеліктеріне ие.

Агломерация типтерін жіктеулеріне қарай [6], алматылық агломерацияның дамуы полицентрлік моделіне жатады деуге болады. Алматы қаласына жақын жатқан агломерациялық аймақ облыстың негізгі экономикалық қаңқасы болады, бұл аймақта басты көлік-инфрақұрылымдық білігі және Қазақстан Республикасы мен ҚХР-ның шекарасында қарқынды дамып келе жатқан трансшекаралық аумақтар бар. Бас қаламен байланысты бірнеше спутниктік аймақтар құрылатын болады.

Біріншісі, өнеркәсіптік, тасымалы-қоймалық және саудалық сервис саласына маманданған өндірістік орталықтар ретінде қалыптасады.

Екіншісі, өнеркәсіп, сервис және ойын-сауық бизнесі және туризм саласында мамандандырылады.

Үшінші аймақ Құлжа даңғылын бойлай салынатын транспорттық-логистикалық қызмет саласында, шекара бойындағы әріптестікке, экспорттық өндіріске және Қазақстан-Қытай, Қазақстан-Қырғыз шекаралық аймағындағы халықаралық саудаға маманданады.

Төртіншісі ғылыми-білім беру және инновациялық орталығы қалыптасқан индустриялық аймақ болып келеді.

Бесіншісі өнеркәсіп, жол құрылысы, транспорттық-қоймалық және саудалық сервис саласында мамандандырылған өндірістік және сауда орталығы ретінде құрылады [7]. Сонымен қоса бас қаланың

бірнеше белдеулерін дамыту көзделуде: жасыл белдеуде – демалу және денсаулық сақтау объектілері орналасады; азық-түлік белдеуде – агломерация аумағын функционалдық аймақтандыруды есепке алады; оңтүстік тау жиегі мен тау зоналары – рекреациялық ретінде қарастырылады; солтүстік-шығыстық зона – ауыл шаруашылық ретінде (өсімдік өсіру); Қапшағай су қоймасының солтүстік аумағы – рекреациялық аймақ ретінде; солтүстік-батыстық аумақ – өндірістік-қоймалық және ауыл шаруашылық (мал өсіру) ретінде дамытылады.

Демографиялық талдау бойынша Қазақстан Республикасында әзірше тек Алматы қаласын агломерация ретінде қарастыруға болады, өйткені оның құрамында 1 500 000 тұрғыны бар жалғыз қала-миллионер. Қалған қазақстандық қалалар әлі миллионер-қала санатына енбейді. Статистикалық көрсеткіштер бойынша ҚР-да екі субмиллионер-қала бар (500 мыңнан 1 млн-ға дейін), ол Астана мен Шымкент, және жүз мыңдық қалалар (100 мыңнан 500 мыңға дейін) қалалар қатарына Ақтөбе мен Ақтау жатады [8]. Демографиялық көрсеткіш нақты қаланы агломерация қатарына жатқызуға қажет шешуші көрсеткіштердің бірі болып келеді.

Алматы агломерациясы – транспорт, логистика, халықаралық сауда саласында халықаралық оператор; қаржылық қызмет, сауда, туризм, шағын және орта бизнес, жоғары технология, білім беру, медицина саласында қазіргі заманға сай сервис орталығы. Алматы қаласы республикадағы қызмет саласындағы меншікті салмағы бойынша алдыңғы орында -30% шамасында (1-ші орын). Аймақтық Жалпы Өнім құралымында қызмет саласы негізгі бөлікті құрап тұр (73%). Қала экономикасындағы өнеркәсіптің рөлі соңғы онжылдықта бірден төмендеп кетті. Соған қарамастан, Алматы қаласы өзінің мамандануы бойынша, модернизацияланған экономика және дамыған қызмет саласы бар үлкен қалалар қатарына кіреді. Қалада жердің жетіспеушілігіне байланысты, әсіресе, қаланың орталық аумақтарында, ең бір маңызды тапсырмалардың бірі ретінде, бір түрге маманданған өндірістік сегмент топтарының аумағын қысқарту және модернизациялау болып табылады. Сонымен бірге, ескі өндірістерді экологиялық тұрғысынан таза және шусыз өндірістермен ауыстыру жүргізіледі. Өнеркәсіптердің жартысы қала сыртына немесе жаңа индустриялық аймақтарға ауыстырылады [9].

Алматы қаласының туристік орталық ретінде дамуына да толық негіз бар. Алматы қаласында сыртқы туризммен қоса ішкі туризмнің өсуі де байқалуда [11]. Алматылық агломерациясын жеткілікті түрде бәсекелестік артықшылықтарға ие болуына байланысты үлкен ғылыми және білім беру орталығы ретінде қарастыруға болады. Мұнда зерттеу мен әзірлемеге кеткен шығындар көлемі тек 2012 жылы 2008 жылмен салыстырғанда 4109,8 млн. теңгеге өскен, оның ішінде ҒЗТҚЖ-қа, технологиялық инновацияларға кеткен шығындар қоса өскені байқалады [12].

Агломерация аумағында IT-технологиялардың дамуына негізделген «Инновациялық технологиялар паркі» атты арнайы экономикалық зонасы орналасқан. Жалпы ғылыми-техникалық саясаты шеңберінде ұлттық ғылыми орталықтарын одан ары қарай дамыту көзделуде, оның ішіндегі 8-і (республика бойынша 9) Алматы қаласында орналасқан. Сонымен қоса, Алматы қаласында жалпы республика бойынша 5 ұлттық ғылыми лабораториялардың үшеуі орналасқан [10].

Біздің арнайы матрицаларды құру негізінде жүргізген талдауымыз Алматы қаласы көптеген бәсекелестік артықшылықтарға ие екенін көрсетті. Агломерацияның қызметі мен даму бағытын дұрыс таңдау өте маңызды, мысалы, маманданудың стратегиясына негіздеуге болады. Мамандану стратегиясы қазіргі таңда бар бәсекелестік артықшылықтарды әлемдік деңгейге дейін жеткізуге мүмкіндік береді және де олардың құндылығы өсуін тұтынушыларға маңызды етеді.

Алматы агломерация мысалында оның әр түрлі бағыттарда даму мүмкіндігін қарастыруға болады: транспорттық-логистикалық орталығы, сауда орталығы, өнеркәсіп дамыған үлкен орталық ретінде және т.б. Оның өнеркәсіптік орталық ретінде дамуы үшін бәсекелестік артықшылықтарды қамтамасыз етуге біршама күш жұмсау. Сондықтан, қаланы шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту негізінде қызмет көрсету нарығын дамытатын ірі орталық ретінде қарастырған жөн.

Сонымен, елде агломерацияны дамыту халықты кеңістікте орналастыруын және экономиканы аймақтық деңгейде жетілдіруге үлкен себебін тигізеді. Бұл өз кезегінде бас-қала мен өзінің спутник-қалаларының аймақтық, демографиялық, экономикалық, инновациялық, инфрақұрылымдық,

интеллектуалдық капиталдарының бәсекелестігі артуынан көрінеді. Сөзсіз, агломерация дамуы экологиялық, еңбектік, экономикалық және әлеуметтік мәселелерді тудырады. Бірақ, дәл осы қалалық тұрғындардың көбеюі туындаған мәселелердің шешу құралы болып табылады, өйткені ол бірыңғай әлеуметтік-экономикалық, байланыстың барлық түрін біріктіретін жүйесі бар инвестициялық кеңістік болып келеді. Агломерацияның қалыптасуы және оның дамуы түбінде елдің экономикасын жаңғыртуға және дамытуға оң әсерін тигізеді.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстандық жол – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ. Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтің Қазақстан халқына Жолдауы [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения: 26.02.2015)
2. Жалпы халықтың санындағы қалалық тұрғындар саны [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.stat.gov.kz>(дата обращения: 26.12.2014)
3. The World Bank: World Development Indicators, 2013. Gross National Income per Capita 2002. [Electronic source]. – URL: www.gtmarket.ru (дата обращения: 03.08.2014)
4. Әлемдік банк. 2013 жылғы глобалді мониторинг жайлы есеп беру [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.nationalbank.kz> (дата обращения: 16.11.2014)
5. Джумамбаев С. К. Урбанизация и индустриализация в Казахстане: взаимосвязь, состояние и перспективы // Вестник КазНУ. – 2014. – № 2. – С. 3-9.
6. Пространственные модели агломераций. Развитие городских агломераций: аналитический обзор. 2-часть [Электрон. ресурс]. – URL: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf (дата обращения: 18.11.2014)
7. Алматы облысының 2015 жылға дейін стратегиялық дамуы [Электрон.ресурс]. – URL: <http://www.raimbek.gov.kz/docs/3.doc> (дата обращения: 18.01.2015)
8. Алматы қалалары [Электрон. ресурс]. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Almaty_qalalary (дата обращения: 18.01.2015)
9. Бочарова М. Конструктор будущего: какими будут казахстанские агломерации. Аналитический Интернет-журнал Власть [Электрон. ресурс]. – URL: <http://vlast.kz/article-4147.html> (дата обращения: 16.11.2014)
10. Основные положения прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года и блок по городу Алматы [Электрон. ресурс]. – URL: <http://vecher.kz/node/10574> (дата обращения: 16.10.2014)
11. Алматы қаласының әкімшілігі [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.almaty.gov.kz/page.php> (дата обращения: 03.01.2015)
12. Программа развития города Алматы на 2011-2015 годы [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.mga.kz/solutions/maslikhat-programms/88-programma-razvitiya-goroda-almaty-na-2011-2015-gody.html> (дата обращения: 26.02.2015)
13. Parr, J. B. Perspectives on the City-Region // Regional Studies. – 2005. – № 39. – pp. 555-566.
14. Panne G., van der Agglomeration externalities: Marshall versus // Journal of evolutionary economics. – 2004. – № 14. – pp. 593-604.
15. Tveteras R., Battese G. Agglomeration externalities, productivity and technical inefficiency // Journal of Regional Science. – 2006. – № 4. – pp. 605-625.
16. Fujita M. Thisse J.-Form. Economics of agglomeration: cities, industrial location and regional growth. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 466 p.

References

- 1 "Kazakstan zholy – 2050: Bir maksat, bir mudde, bir bolashak" Kazakstan Respublikasynyn Prezidenti N.A.Nazarbaevtyyn Kazakstan khalkyna Zholdauy (2014), available at: <http://www.akorda.kz>. (Accessed February 26, 2015) (In Kazakh)

2 "Zhalpy khalyktyn sanyndagy qalalyq turgyndar sany" (2011), The United Nations Department of Economic and Sozial Affairs, available at: www.un.org/deza. (In Kazakh)

3 The World Bank: World Development Indicators, 2013. Gross National Income per Capita, available at: www.gtmarket.ru (Accessed August 03, 2014)

4 "Alemdik bank" 2013 zhylygylobal'di monitoring zhailyesepberu", available at: <https://openknowledge.worldbank.org>(Accessed November 16, 2014) (In Kazakh)

5. Dzhumambaev S.K. (2014), "Urbanizatsiya i industrializatsiya v Kazakhstane: vzaimosvyaz', sostoyanie i perspektivy", "*Vestnik KazNU*", *Seriya Ekonomicheskaya*, Vol. 2, pp. 3-9. (In Russian)

6. "Prostranstvennye modeli aglomeratsii. Razvitie gorodskikh aglomeratsii: analiticheskii obzor", 2-chast', available at: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf. (In Russian)

7. "Almaty oblysynyn 2015 zhyлга deyin strategiyalyq damuy", available at: www.raimbek.gov.kz/docs/3.doc (In Kazakh)

8. "Almaty qalalary", available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (In Kazakh)

9. Bocharova M. "Konstruktor budushchego: kakimi budut kazakhstanskije aglomeratsii", *Analiticheskii Internet-zhurnal Vlast'*, available at: <http://vlast.kz/article-4147.html> (Accessed November 16, 2014) (In Russian)

10. "Osnovnye polozheniya prognoznoi skhemy territorial'no-prostranstvennogo razvitiya strany do 2020 goda i blok po gorodu Almaty", available at: <http://vecher.kz/node/10574> (Accessed October 16, 2014)(In Russian)

11. "Almaty qalasyryn akimshiligi", available at: <http://www.almaty.gov.kz/page.php>(Accessed January 03, 2015) (In Kazakh)

12. Programma razvitiya goroda Almaty na 2011-2015 gody [Elektron. resurs]. – URL: <http://www.mga.kz/solutions/maslikhat-programms/88-programma-razvitiya-goroda-almaty-na-2011-2015-gody.html> (Accessed February 26, 2015) (In Russian)

13. Parr, J.B. (2005), "Perspectives on the City-Region", *Regional Studies*, Vol. 39, pp. 555-566.

14 Panne G., van der(2004), "Agglomeration externalities: Marshall versus", *Journal of evolutionary economics*, Vol. 14, pp. 593-604.

15 Tveteras R., Battese G. (2006), "Agglomeration externalities, productivity and technical inefficiency", *Journal of Regional Science*, Vol. 4, pp. 605-625.

16 Fujita M., Thisse J.-Form. (2004), *Economics of agglomeration: cities, industrial location and regional growth*, Cambridge, Cambridge University Press.

Резюме

Авторами рассмотрены вопросы взаимосвязи уровня урбанизации и социально-экономического развития страны. Обоснованы выводы необходимости преодоления однобокой структуры экономики, существующих социально-территориальных различий, выбора взвешенной стратегии формирования агломераций и развития городов-локомотивов индустриализации.

Summary

Authors considered the linkages between urbanization and socio-economic development of the country. The conclusions need to address the lopsided structure of the economy, existing social and territorial differences, the choice of a balanced strategy for the formation of agglomerations and urban development of industrialization locomotives.

*Материал поступил
в редакцию 18.02.2015*

JEL classification: B 11: Regional Economic Activity: Growth, Development and Charges

U. A. Tekenov,
Doctor of Economics, Professor,
T. Ryskulov New Economic University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

**AGGLOMERATION OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS OF FORMATION AND PROSPECTS
OF DEVELOPMENT**

Abstract

Abstract – to analyze the process of urbanization and its impact on the formation of urban agglomerations of Kazakhstan and the prospects for their long-term development.

Methodology – The research employs a wide ranges of methods among which are following: system, theoretical generalisation, grouping, statistical data analysis, comparison analysis, and the scientific abstraction method.

Originality/value – determined by the fact that the paper focuses on the problems and prospects of the formation of the four metropolitan areas of Kazakhstan: Astana, Almaty, Shymkent and Aktobe and developed recommendations for the state regulation of national and regional governments. Author attempted to analyze the processes of urbanization and agglomeration areas in the national economy and their impact sustainable development perspective.

Findings – following the research results were revealed that in order to build and develop the Almaty agglomeration as a tourist and recreational and cultural center of international level, the following activities should be developed: construction of the reservoir with a powerful city-base from enterprises' with "green and high technologies"; use of recreational resources; formation of transport and logistics and tourist center; building of international airport near the city of Kapshagay is a necessary direction; it is would be useful to create an institute for sustainable development and long-term planning of areas of Almaty and suburban zone.

Keywords – urbanization, agglomeration, concentration, growth pole, a satellite town.

УДК 332.132; 911.3; 332.122 (1-21)

У. А. Текенов,
доктор экономических наук, профессор,
Новый экономический университет им.Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

**АГЛОМЕРАЦИИ КАЗАХСТАНА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Аннотация

Цель исследования – проанализировать процесс урбанизации и его влияние на формирование городских агломераций Казахстана, а также определить перспективы их долгосрочного развития.

Методология – при проведении исследования был использован широкий спектр методов, среди которых: системный, теоретического обобщения, группировки, метод статистической обработки данных, сравнительный анализ, метод научной абстракции.

Оригинальность/ценность – определяется тем, что в работе проведено исследование проблем формирования и перспектив развития четырех городских агломераций Казахстана: Астаны, Алматы, Шымкента и Актобе и разработаны рекомендации по государственному регулированию для национальных и региональных органов управления. В статье сделана попытка анализа процессов урбанизации и агломерирования территорий в национальной экономике и их влияния на устойчивое развитие.

Выводы – по итогам проведенного исследования выявлено, что в целях формирования и развития Алматинской агломерации как туристско-рекреационного и культурного центра международного уровня необходимы следующие мероприятия: строительство водохранилища с мощной градообразующей базой из предприятий «зеленых и высоких технологий»; использование рекреационных ресурсов; формирование транспортно-логистического и туристского центра, целесообразно строительство международного аэропорта в районе города Капшагай; необходимо создать институт устойчивого развития и перспективного планирования территорий Алматы и пригородной зоны.

Ключевые слова – урбанизация, агломерация, концентрация, полюса роста, город-спутник.

Одной из наиболее характерных черт размещения производительных сил и расселения населения в современных условиях является развитие городских агломераций (ГА).

В СССР периодом наиболее бурного развития большинства ГА, а также наращивания их совокупной сети являются 60-70-е годы XX столетия. Общее число ГА выросло за это время чуть ли не вдвое, а численность населения перешагнула половину от общей численности городского населения страны.

Семидесятые годы XX века правомерно считать годами интенсификации урбанистических процессов в СССР. Это в частности проявилось в формировании шести двудерных агломераций – Горьковско-Дзержинской, Ярославско-Костромской, Днепропетровско-Днепродзержинской, Крымской (Симферопольско-Севастопольской), Фергано-Маргиланской и Кавминводской. Многие города выросли главным образом территориально, за счет формирования достаточно мощных субцентров в периферийной зоне, а также благодаря развития инфраструктурной сети агломерации или расширению территориальных границ города-ядра.

В 80-е годы XX в. продолжается рост численности населения и площади ГА, а также процесс формирования пригородов и интенсификации связей между городом-ядром и близлежащими городами и поселками городского типа. Однако, процесс формирования новых ГА практически останавливается. За 1979-1989 гг. сформировались только две новые городские агломерации.

После распада СССР за пределами Российской Федерации – в бывших союзных республиках, а ныне независимых государствах – осталась 31 агломерация, в том числе в Казахстане – две слабо развитые агломерации – Алматы и Караганды [1].

За годы независимости формирование городских агломераций в Казахстане несколько затормозилось, вследствие депопуляции, утраты сельской местностью способности пополнять городское население, спада промышленного производства и социально-экономических кризисов. В настоящее время Казахстан испытывает дефицит городов всех категорий и особенно крупных агломераций, что создает проблемы для правильного пространственного развития, организации территорий и модернизации периферийных районов.

Поэтому Президент Республики Казахстан – Лидер нации Н.А. Назарбаева в Послании народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» (январь 2012 г.) поручил Правительству страны разработать программу агломерации населенных пунктов, где сосредоточена огромная масса населения [2].

Для реализации этого поручения Правительством страны в начале октября 2012 года были внесены изменения и дополнения в Программу «Развитие регионов» в части формирования городских агломераций в Казахстане [3].

В мировой практике развитие агломераций как полюсов роста позволяет сконцентрировать экономический и трудовой потенциал страны, достичь эффекта масштаба и инфраструктурного эффекта.

В условиях социализма под агломерацией понимали «такое территориальное экономическое образование, которое:

- возникает на базе крупного города (или нескольких компактно расположенных городов – конурбация) и создает значительную зону урбанизации, поглощая смежные населённые пункты;
- отличается высшей степенью территориальной концентрацией разнообразных производств, в первую очередь промышленности, инфраструктурных объектов, научных и учебных учреждений, а также высокой плотности населения;
- оказывает решающие преобразующие влияния на окружающую территорию, видоизменяя ее экономическую структуру и социальные аспекты жизни населения;
- демонстрирует высокую степень комплексности хозяйства и территориальную интеграцию его элементов.

Все указанные характерные черты агломерации обуславливают специфику ее развития как многоотраслевого, многофункционального центра национального значения со специализацией на наиболее прогрессивных отраслях народного хозяйства.

Таким образом, агломерацию следует рассматривать одновременно как подсистему общей народно-хозяйственной системы размещения производства и как подсистему общей системы расселения страны.

Экономической предпосылкой стремительного развития агломерации являются преимущества, присущие данной форме размещения производства и расселения, а именно:

- высокая степень концентрации и диверсификации производства, что обуславливает его максимальную эффективность;
- концентрация квалифицированных кадров, тесная связь производства с наукой и учебными центрами;
- максимальное эффективное использование системы производственной и социальной инфраструктуры» [4, с.265-266].

Между тем, теоретических исследований вопросов, связанных с развитием процессов урбанизации, субурбанизации и формирования агломераций, в Казахстане проводилось мало, в основном в советский период развития [5, 6].

Более того, в наших законах, в частности, в законе об архитектурной градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан, нет такого понятия, как агломерация. Анализ множества дефиниций (определений) этого понятия приводит к выводу, что все они не дают точного определения слова и допускают его произвольное толкование. Основной недостаток дефиниции – отсутствие в толкованиях четких критериев определения пространственных параметров и тесноты функциональных связей между населенными пунктами. В результате под агломерацией можно понимать любое скопление населенных пунктов, что не научно и приводит к бесплодным дискуссиям и принятию ошибочных решений.

Мы думаем, что прав профессор А. Чиканаев, который под агломерацией понимает «урбанизированное образование, состоящее из ядра крупного города и близко расположенных к нему городов и сельских населенных пунктов, имеющих тесные маятниковые хозяйственные, культурные и трудовые (не менее 40% населения – возраста трудовой активности) связи, требующие единого рассмотрения и взаимосвязанного решения вопросов планировочной организации территории, развития транспортной и инженерной инфраструктуры [7].

В этом определении важным является то, что внимание акцентируется на следующих моментах:

1. Граница городских агломераций определяется по конечным пунктам маятниковых трудовых миграций.
2. Агломерация рассматривается не как механическое скопление, но качественно новое урбанизированное образование, требующее единого рассмотрения и взаимосвязанного решения вопросов как планировочной организации территории, так и развития ее транспортной и инженерной инфраструктуры.

С учетом этого на основании выбранных критериев Правительством страны был проведен анализ городов Казахстана, по результатам которого определены агломерации первого уровня – Астана и Алматы, второго уровня – Шымкент и Актобе, поскольку огромная концентрация экономического и трудового потенциала сопровождается следующими эффектами:

а) доступа к научной, производственной и культурной информации, возможности выбора вида работ, доступа к учебным, медицинским и культурным заведениям;

б) прихода в регион крупного бизнеса, возникновение современного формата торговли, перспективных производства товаров потребительского рынка и сектора услуг;

в) емкого и разнообразного рынка труда, обеспечивающего людей возможностью быстро найти работу, отвечающую их квалификации и личным качественным стратегиям;

г) мультипликативного «инфраструктурного эффекта» строительства новых энерго мощностей, мощных транспортных комплексов, мультимодальных логистических центров и информационных узлов, оправдывающих и имеющих большую экономическую отдачу в агломерациях. Все эти инфраструктурные – инновационные эффекты способствуют стимулированию понимания агломерации как перспективных долгосрочных полюсов роста.

Основной задачей развития агломераций в Казахстане является формирование их как долгосрочных центров роста, интегрированных с мировыми и региональными рынками. При этом определены приоритетные экономические специализации каждой агломерации.

Так Астанинскую агломерацию предлагается позиционировать как центр высоких технологий и инноваций на базе Назарбаев Университета, медицинского кластера и формирующейся индустриальной зоны. Причем она рассматривается как сетевая «зона роста» с учетом близости и перспектив развития Караганды и Щучинско-Боровой курортной зоны.

Алматинская агломерация будет развиваться как торгово-логистический и финансовый центр, инновационный кластер на базе парка информационных технологий «Алатау» и крупнейших университетов, центров туризма всего региона Центральной Азии. Данную агломерацию планируется развивать с учетом строительства городов-спутников G 4 City и МЦПС «Хоргос». Процесс образования агломерации вокруг Алматы находится на начальном этапе. Но такое скопление городов-спутников в возможно далекой перспективе в результате роста численности населения, создание новых городов и слияния южной столицы с такими городами, как Капшагай, Талгар, Каскелен и другими населенными пунктами.

Шымкент один из немногих городов Казахстана, который за годы депрессии особенно не пострадал и постоянно набирал вес. Из целой плеяды областных центров с населением 250-300 тысяч жителей, он единственный, чье население за последние 20 лет резко увеличилось (684 тысяч человек в 2011 г.).

Вполне возможно, это произошло за счет включения в городскую черту пригородов. Так, согласно нового генерального плана города в его состав к 2015 г. будет передано 29 населенных пунктов Сайрамского района с населением 104 тыс. человек, а к 2025 г. – ещё 7 населенных пунктов из других районов (13 тыс. человек).

Город Шымкент первым в стране по инициативе акима области создал Индустриальную зону, в которой работают уже 34 предприятия. В 2012 г. в индустриальную зону было инвестировано 12 млрд. тенге, а в 2013 г. сумма инвестиций удвоилась. Еще одной точкой роста городской экономики является СЭЗ «Оңтүстік». И пусть ее заполнение идет не так быстро, но фабрики работают и число предприятий там увеличивается. Рассматривается вопрос создания индустриальных зон на территории свинцового и шиферного заводов.

Уже работает предприятие по выпуску оконных профилей по австрийской технологии и планируется построить завод по выпуску санфаянсовой продукции.

В городе Шымкент в год в общей сложности предполагается построить до 600 тыс. квадратных метров жилья, что в разы больше, чем в предыдущие годы. Только такими темпами застройки можно будет обеспечить квартирами новых жителей города [8, 9, 10].

Город Актобе как урбанистический центр Западного Казахстана растет и развивается быстрыми темпами и его будущее связано с совершенствованием территориального устройства, экологическим позиционированием, комплексным развитием инфраструктуры, экологическим выздоровлением территории. Все это позволяет создать точки роста, имеющие прочную индустриальную основу и инновационные заделы в различных секторах экономики.

Ученые-специалисты разработали экономико-математическую модель развития Актобе, по которой он к 2040 г. станет городом-миллионером, т.е. население города должно вырасти почти в 2,5 раза. И достичь данного статуса возможно только в том случае, если в городе активно будет реализовываться стратегия индустриально-инновационного развития, т.е. появляться новые объекты горно-металлургической, нефтеперерабатывающей промышленности, строительной отрасли, будут формироваться новые наукоемкие производства и создаваться технополисы. С учетом этого в городе Актобе строится новый жилой массив «Нур-Актобе», который состоит из пяти микрорайонов с домами повышенной высотности от 9-25 этажей. По предварительным расчетам численность жителей «Нур-Актобе» составит 250 тыс. человек. Общий объем на строительство жилья в 2013 г. составил 8 млрд тенге [11, 12, 13].

Правительство Республики Казахстан предусматривает обеспечить скоординированное развитие инфраструктуры агломераций и зон их притяжения. Это формирование интегрированной транспортной и информационной систем, модернизация жилищно-коммунального хозяйства с применением новых технологических решений. Кроме того, предполагается разработка межрегиональных планов мероприятий по развитию агломерации, утверждаемых постановлением Правительства страны – по Астане и Алматы, и решением областных маслихатов – по Шымкенту и Актобе, а также разработка комплексного градостроительного плана (межрегиональной схемы) развития городской агломерации и зон их притяжения на долгосрочный период.

Вместе с тем мировой опыт показывает, что наряду с положительными моментами, о которых мы говорили выше, развитие агломерации, особенно в тех случаях, когда оно недостаточно четко планируется и управляется, ведет к ряду негативных последствий, таких как ухудшение окружающей среды, перегрузка внутреннего и внешнего транспорта, недостаток территории, водных ресурсов, осложняется также проблема трудовых ресурсов.

Так, в Казахстане наблюдаемые процессы стихийного территориального разрастания агломераций сопровождается резким ухудшением экологического состояния окружающей среды, катастрофическим нарастанием транспортных проблем, ростом криминальных проявлений. Бездумное увлечение идеями агломерационного развития, содействие скоплению в крупных городах и их пригородах огромных масс людей, не решая при этом вопросов создания мест трудовой занятости, обеспечения населения жильем, объектами социального и культурно-бытового обслуживания может привести к появлению условий для возникновения и накопления социальных протестных настроений.

Город Алматы, центр Алматинской агломерации насчитывает более 1,5 млн жителей. Демографическая емкость территории определена еще в советское время проектировщиками-градостроителями, допускает расселение 700 тыс. человек. В связи с превышением допускаемой демографической нагрузки возникают проблемы, связанные с критическим загрязнением окружающей среды и постоянными транспортными «пробками». Основными источниками загрязнения воздушной среды города являются транспортные средства, которых в городе насчитывается более 500 тыс. единиц. Кроме того, ежедневно в город на работу приезжают более 250 тыс. жителей окрестных населенных пунктов.

Учитывая это, Глава государства в своем Послании от 14 декабря 2012 года озвучил необходимость разгрузки мегаполиса за счет строительства четырех городов-спутников (G 4 City).

Однако фирмы-проектировщики декларируют их как новые «спальные районы» мегаполиса, основная часть населения которых будет работать в городе Алматы, т.е. можно констатировать, что вместо «разгрузки» Алматы реализация этих проектов повлечет за собой значительное увеличение маятниковой миграции, нагрузки на инфраструктуру и экологию и усугубит до крайности транспортные проблемы [14].

Поэтому исходя из истинной сути поручения Главы государства от 14 декабря 2012 года, мы поддерживаем следующее альтернативное решение, предлагаемое профессором А. Чиканавым [7] формирование и развитие Алматинской агломерации, как туристско-рекреационного и культурного центра международного уровня за счет:

1. Строительства вдоль западного побережья водохранилища Капшагай «ожерелья» из четырех городов-спутников: Жанаиле, Капшагай, Green Citu, и Жетыген с мощной градообразующей базой из предприятий «зеленых и высоких технологий».

2. Использование рекреационных ресурсов Капшагайского побережья для формирования туристского кластера «Капшагай» с развитой сетью торговых, спортивных и развлекательных объектов международного уровня в названных выше городах, как центрах этого кластера.

3. Формирование в городе Жетыген на базе железнодорожной станции, расположенной на международной магистрали Хоргос-Жетыген, транспортно-логистического и туристского центра по приему туристов, прибывающих из Китая в туристический центр «Капшагай» и лыжный курорт «Северный Тургень».

4. Учитывая особо благоприятные летние условия с малым количеством туманных дней в году, наличие свободных, не имеющих особой ценности сельскохозяйственных земель, а также принимая во внимание перспективную численность населения 4-х городов «ожерелья» (порядка 400-500 тыс. человек) считаем целесообразным строительство международного аэропорта в районе города Капшагай. Этот аэропорт будет принимать туристов из зарубежья, прибывающих в туристический центр «Капшагай», а также в неблагоприятные по погодным условиям дни служить страховочным запасным аэродромом для посадки самолетов, прибывающих в город Алматы.

5. Необходимо создать институт устойчивого развития и перспективного планирования территорий Алматы и пригородной зоны. А для налаживания деловых контактов и улучшения бизнес-климата нужно организовать регулярные форумы с участием местных предпринимателей и чиновников.

6. Несмотря на то, что в настоящее время термин «агломерация» используется в разных программах, законодательно он не урегулирован и, поэтому потребуются внесение поправок в действующие законы, касающиеся земельных отношений, архитектурного строительства и т.д. [15]

Данный вариант организации территории Алматинской агломерации исходит из задач, поставленных Главой государства, и имеет цель «разгрузки» Алматы и ее пригородной зоны от перенаселенности и оттягивания от Алматы миграционных потоков, в города «ожерелья» курортной зоны западного побережья Капшагайского водохранилища.

Список литературы

- 1 Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века // Проблемы урбанизации на рубеже веков. – 2002. – С. 71-86.
- 2 Назарбаев Н. А. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana_1339760819 (дата обращения: 18.09.2014)
- 3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 728. Об утверждении Программы развития регионов до 2020 года [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000728> (дата обращения: 12.12.2014)
- 4 Рекомендации III совещания представителей научных учреждений социалистических стран – членов СЭВ по вопросам методологии регионального планирования. Методология изучения национального дохода и городских агломераций в социалистических странах. – Варшава, 1975.
- 5 Исакаев У. М. Города Казахстана: проблемы социально-экономического развития. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 160 с.
- 6 Жунусов Б. А. Совершенствование планирования социально-экономического развития городов. – А., 1987.
- 7 Чиканаев А. Проблемы развития Алматинской агломерации // Актуальные проблемы большого города: архитектурная теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: КазНТУ, 2013.
- 8 Молдасейтов К. Город начинается с генерального плана // Казахстанская правда. – 2013. – 15 мая.
- 9 Алибекова Р. Южные ворота Казахстана: задан высокий темп // Казахстанская правда. – 2013. – 13 декабря.
- 10 Губайдуллаев А. Станет ли Шымкент третьим мегаполисом страны // Деловой Казахстан. – 2013. – 13 декабря.
- 11 Шеденов У. К., Жунусов Б. А. Город как каркас наукоемкой экономики // Стратегия «Казахс-

тан-2050» и проблемы конкурентоспособности национальных экономик стран СНГ. Материалы шестой международной научной конференции. – Актобе, 2014.

12 Лис И. Операция – агломерация // Деловой Казахстан. – 2013. – 9 августа.

13 Байгуринов Ж. Агломерация – каркас наукоемкой экономики // Казахстанская правда. – 2014. – 2 апреля.

14 Калымов А. Путь в агломерацию // Казахстанская правда. – 2014. – 9 октября.

15 Конырова К. Агломерация – не дань моде, а необходимость // Казахстанская правда. – 2014. – 21 января.

16 Brendan Finn Market role and regulation of extensive urban minibus services as large bus service capacity is restored – Case studies from Ghana, Georgia and Kazakhstan // Research in Transportation Economics. – 2008. – № 22 (1). – pp. 118-125. DOI:10.1016/J.RETREC.2008.05.012.

17 Daniele Archibugi, Alberto Coco A New Indicator of Technological Capabilities for Developed and Developing Countries (ArCo) // World Development. – 2004. – № 32 (4). – pp. 629–654. DOI:10.1016/J.WORLDDEV.2003.10.008.

18 Barney Cohen Urban Growth in Developing Countries: A Review of Current Trends and a Caution Regarding Existing Forecasts // World Development. – 2004. – № 32 (1). – pp. 23–51. DOI:10.1016/J.WORLDDEV.2003.04.008.

References

1. Nefedova T.G., Treivish A.I. (2002), "Teoriya "differentsial'noi urbanizatsii" i ierarkhiya gorodov v Rossii na rubezhe XXI veka", *Problemy urbanizatsii na rubezhe vekov*, pp. 71-86. (In Russian)

2. Nazarbaev N.A. (2012), "Sotsial'no-ekonomicheskaya modernizatsiya – glavnyi vektor razvitiya Kazakhstan", available at: http://www.akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana_1339760819 (Accessed September, 18, 2014) (In Russian)

3. "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 28 iyunya 2014 goda № 728. Ob utverzhdenii Programmy razvitiya regionov do 2020 goda" (2014), available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000728> (Accessed December, 12, 2014) (In Russian)

4. "Rekomendatsii III soveshchaniy predstavitelei nauchnykh uchrezhdeniy sotsialisticheskikh stran – chlenov SEV po voprosam metodologii regional'nogo planirovaniya. Metodologiya izucheniya natsional'nogo dokhoda i gorodskikh aglomeratsii sotsialisticheskikh stranakh" (1975), Varshava. (In Russian)

5. Isakov U.M. (1985), *Goroda Kazakhstana: problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya*, Nauka, Almaty. (In Russian)

6. Zhunusov B.A. (1987), *Sovershenstvovanie planirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya gorodov*, Almaty. (In Russian)

7. Chikanaev A. (2013), "Problemy razvitiya Almatinskoi aglomeratsii", in *International scientific-practical conference "Aktual'nye problemy bol'shogo goroda: arkhitekturnaya teoriya i praktika"*, KazNTU, Almaty. (In Russian)

8. Moldaseitov K. (2013), "Gorod nachinaetsya s general'nogo plana", *Kazakhstanskaya Pravda*, May 15. (In Russian)

9. Alibekova R. (2013), "Yuzhnye vorota Kazakhstana: zadan vysokii temp", *Kazakhstanskaya Pravda*, December 13. (In Russian)

10. Gubaidullaev A. (2013), "Stanet li Shymkent tret'im megapolisom strany", *Delovoi Kazakhstan*, December 13. (In Russian)

11. Shedenov U.K., Zhunusov B.A. (2014), "Gorod kak karkas naukoemkoi ekonomiki", in *6th International scientific conference "Strategiya "Kazakhstan-2050" i problemy konkurentosposobnosti natsional'nykh ekonomik stran SNG"*, Aktope. (In Russian)

12. Lis I. (2013), "Operatsiya – aglomeratsiya", *Delovoi Kazakhstan*, August 9. (In Russian)

13. Baigurinov Zh. (2014), "Aglomeratsiya – karkas naukoemkoi ekonomiki", *Kazakhstanskaya Pravda*, April 2. (In Russian)

14. Kalymov A. (2014), "Put' v aglomeratsiyu", *Kazakhstanskaya Pravda*, October 9. (In Russian)

15. Konyrova K. (2014), "Aglomeratsiya – ne dan' mode, a neobkhodimost'", *Kazakhstanskaya Pravda*, January 21. (In Russian)

16. Brendan Finn (2008), "Market role and regulation of extensive urban minibus services as large bus service capacity is restored – Case studies from Ghana, Georgia and Kazakhstan", *Research in Transportation Economics*, Vol. 22 No. 1, pp. 118-125. DOI:10.1016/J.RETREC.2008.05.012.

17. Daniele Archibugi, Alberto Coco (2004), "A New Indicator of Technological Capabilities for Developed and Developing Countries (ArCo)", *World Development*, Vol. 32 No. 4, pp. 629-654. DOI:10.1016/J.WORLDDEV.2003.10.008.

18. Barney Cohen (2004), "Urban Growth in Developing Countries: A Review of Current Trends and a Caution Regarding Existing Forecasts", *World Development*, Vol. 32 No. 1, pp. 23–51. DOI:10.1016/J.WORLDDEV.2003.04.008.

Түйін

Мақалада урбанизацияның үдерісі қарастырылаған және Қазақстанның қалалық агломерациярдың қалыптастыруына мен олардың дамуының болашағына әсері анықталған.

Resume

This research analyzed the process of urbanization and its impact on the formation of urban agglomerations of Kazakhstan and the prospects for their long-term development were determined.

*Материал поступил
в редакцию 28.01.2015*

JELclassification: L16

G.V. Kosolapov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Almaty Management University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

THE ADMINISTRATION OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: METHODOLOGY ISSUES

Abstract

Purpose – The article demonstrates comprehensively the concepts of the corporate social responsibility of business (CSR) and corporate management (CM) as techniques for the improvement of administration of non-material growth factors including CSR. The work analyses the experience of CSR and CM in the Republic.

Methodology – The article employs the system approach to discussed problems, methods of theoretical generalization, cluster analysis, statistical and comparative analysis, induction, and deduction.

Originality/value – The author argues that the strengthening of the role of nonfinancial factors of increasing a company's value causes the necessity of improvement of the mechanism of its business administration. The research proves the reliable fact-based nature of CSR and the mutual benefit from its implementation for business and other entities connected to it, and also for society as a whole. The interdependence of the functions of CM and CSR is discussed in the work. The author recommends improving the administration of CSR via the system of corporate management of a company.

Conclusions – The author reveals that the necessity of the development of social responsibility of a business is caused by the search for new forms of development of social and market relations. Due to the strength-

ening of the role of business in the society, CSR has a fact-based character, and consequently, creates an obligation for the business to follow it in its practical activity. For the administration of CSR in the company it is viable to use corporate management. The author reveals that for this purpose the necessary legal framework has been created in Kazakhstan.

Keywords – administration, business, corporate social responsibility, corporate management, interested parties, development.

УДК 330

Г. В. Косолапов,

кандидат экономических наук, профессор,
Алматы Менеджмент Университет,
г. Алматы, Республика Казахстан

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация

Цель исследования – комплексное рассмотрение концепций корпоративной социальной ответственности бизнеса (КСО) и корпоративного управления (КУ), как методов совершенствования администрирования нематериальных факторов роста, включая КСО. Изучить опыт КСО и КУ в республике.

Методология – используется системный подход к рассматриваемым проблемам, методы теоретического обобщения, группировки, статистического и сравнительного анализа, индукция, дедукция.

Оригинальность/ценность – автором обосновано, что возрастание роли нефинансовых факторов роста стоимости компании вызывает необходимость совершенствования механизма его бизнес-администрирования. В исследовании доказывается объективная природа КСО и обоюдная выгода от ее реализации для бизнеса и других, связанных с ним лиц, а также общества в целом. Рассматривается взаимозависимость задач КУ и КСО и предлагается совершенствовать администрирование КСО через систему корпоративного управления компанией.

Выводы – автором выявлена, необходимость развивать социальную ответственность бизнеса, которая вызвана поиском новых форм развития социально-рыночных отношений. Вследствие усиления роли бизнеса в обществе КСО носит объективный характер и, следовательно, обязанность бизнеса следовать ей в своей практической деятельности. Для администрирования КСО в компании целесообразно использовать корпоративное управление для этого, считает автор, в Республике Казахстан создана необходимая правовая основа.

Ключевые слова – администрирование, бизнес, корпоративная социальная ответственность, корпоративное управление, заинтересованные лица, развитие.

В мире выработаны общие представления о принципах, ценностях и стандартах делового поведения бизнеса, нашедшие отражение в современных системах КУ. Мировой финансовый кризис предъявил новые требования к инвесторам и другим участникам рынка, к оценке эффективности управления компаниями. Во время кризиса список компаний, пострадавших от неэффективного КУ, пополнился мировыми брендами некогда казавшимися непоколебимыми. Концепции устойчивого развития, КСО, справедливости, деловой этики, борьбы с коррупцией – важные составляющие КУ, которые во многом и определяют конкурентные преимущества и финансовый успех компаний на рынке в современных условиях. Перечисленное выше относится к организационным (аллакационным) инновациям в сфере управления. Высокий уровень КСО, этических норм и делового поведения, не свойственные бизнесу

еще поколение назад, в современных условиях декларируются как необходимые принципы КУ и рекомендуются наилучшей практикой. Не секрет, что корпоративные скандалы стали привычным элементом деловой среды, что усиливает необходимость систематизации процедур КУ в разных странах. Дисгармония в общественных и экономических отношениях стала причинами современного мирового системного кризиса.

Важным фактом современного бизнеса является его растущая мощь. По данным Всемирного банка в 1990 г. в 100 крупнейших экономик мира входило 10 транснациональных корпораций. В 2009 г. их было уже 50, а в 2010 г. – 52 корпорации. В 2013 г., по данным Fortune и Всемирного банка, в рейтинг 100 крупнейших экономик мира (страны и корпорации) попали 59 стран и 41 корпорация. Из 12 первых корпораций 9 – энергетические, что характеризует подъем энергетических корпораций. Следует также подчеркнуть, что в этом списке отсутствуют ведущие мировые банки.

Оценивая могущество и силу бизнеса, мировое сообщество уже с середины XX в. начинает осознавать, что бизнес, являясь частью общества, несет ответственность за то, что происходит в обществе. Прежде всего, корпорации должны нести ответственность за негативные воздействия, оказываемые ими на экономику, экологию и социальные вопросы в регионе их деятельности. Так появляется концепция КСО, под которой понимается ответственность компании перед всеми людьми и организациями, которые оказываются под влиянием ее деятельности, перед обществом в целом.

В 50-60-х годах XX в. концепция КСО рассматривается корпорациями США и Канады в рамках КУ и распространяется в основном на вопросы социального обеспечения собственного персонала, корпоративной филантропии, оказания помощи местным органам власти на профессиональной и спонсорской основе [1]. В дальнейшем концепция КСО перерастает в убеждение, что корпорации несут более широкую ответственность перед основными группами заинтересованных лиц: сотрудниками, населением, потребителями и поставщиками, обществом и государством, нежели это определено законом [2]. Под КСО стали понимать добровольный вклад бизнеса в социальное, экономическое и экологически устойчивое развитие путем максимизации позитивного влияния бизнеса на общество и минимизации негативного. В 1999 г. принципы ОЭСР закрепили, что «структура корпоративного управления должна признавать установленные законом права заинтересованных лиц (стейкхолдеров) и поощрять активное сотрудничество между корпорациями и заинтересованными лицами в создании богатства и рабочих мест и обеспечении устойчивости финансово благополучных предприятий». Под стейкхолдерами понимаются любые индивидуумы, группы или организации, оказывающие существенное влияние на принимаемые компанией решения или оказывающиеся под влиянием этих решений. В принципах ОЭСР отмечается: «Структура корпоративного управления должна исходить из того, что признание интересов заинтересованных лиц и их вклад в долгосрочный успех корпорации отвечает собственным интересам корпорации».

Рассматривая вопрос о соотношении КСО и КУ, отметим, что в теории КУ превалирует концепция, по которой КСО и КУ сближаются на двух уровнях: на уровне ценностей и уровне рисков [3]. Эффективная модель КУ должна опираться на общечеловеческие ценности, готовность к переменам, диалогу со стейкхолдерами, сотрудничеству с обществом и государством, ответственность и прозрачность. Вышеуказанные ценности закрепляются в экологических и социальных обязательствах, формирующих основу КСО. Социально ответственные компании берут на себя дополнительные обязательства, направленные на улучшение экологических и социальных стандартов жизни по сравнению с обязательными предписаниями законодательства. Сближение КСО и КУ также стимулируется тем, что внедрение КСО минимизирует нефинансовые риски и способствует развитию и совершенствованию системы управления в целом. Снижение нефинансовых рисков: потеря деловой репутации, экологические риски, рыночные позиции и др. – задача системы риск-менеджмента компании в целом.

Таким образом, учет интересов заинтересованных сторон и привлечение их к принятию ключевых решений – обязанность органов управления корпорацией, с целью повышения эффективности работы компании. Компания должна признать ценность вклада заинтересованных сторон в ее долгосрочный успех. В стратегии компании должны быть учтены жизненные интересы сотрудников компании, ее

партнеров и общества в целом. Важно обеспечить эффективное распределение полномочий между органами управления и ответственности должностных лиц за реализацию стратегии. В результате КСО, логично вписанная в систему КУ, будет способствовать росту деловой репутации компании, ее рыночной стоимости и поддержанию финансовой стабильности и устойчивости в целом.

Распределение полномочий органов управления корпорацией по вопросам внедрения КСО в соответствии с Законом РК «Об акционерных обществах» может быть следующим [4]:

- Общее собрание акционеров принимает принципиальные и ключевые решения о развитии КСО. Принципы КСО закрепляются в кодексе КУ.
- Совет директоров утверждает стратегию компании, цели и политику КСО. Контролирует деятельность исполнительных органов, утверждает формат и стандарт социальной отчетности.
- Исполнительный орган организует исполнение решений общего собрания и Совета директоров и отвечает за реализацию стратегии КСО и принципов КУ. Внедряет методы реализации КСО и управления нефинансовыми рисками. Готовит социальную отчетность. Организует PR-компанию.

Рассмотрим примеры наилучшей практики КУ по учету места КСО в органах КУ корпорацией. Одной из биржевых площадок мира, активно используемых казахстанскими корпорациями, является Лондонская фондовая биржа, которая предлагает своим клиентам для вхождения в листинг разделить КУ на пять базовых компонентов:

- Совет директоров.
- Риск-менеджмент.
- Система внутренних контролей.
- Внутренний аудит.
- Политика социальной ответственности.

Как видим, в системе отведено важное место политике социальной ответственности компании, которая в совокупности с другими элементами системы делает ее более адаптированной к кризисным явлениям и более устойчивой в своем развитии в глазах инвестиционного сообщества. С другой стороны, наличие элемента, отвечающего за КСО, учитывается в рейтингах корпоративного управления компании рейтинговыми агентствами, что в итоге повышает ее конкурентоспособность на рынке при прочих равных условиях.

Взаимодействие и возможные сценарии, с которыми сталкиваются корпорации при разном качестве КУ и КСО, показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Взаимозависимость корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности

		КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	
		СЛАБОЕ	СИЛЬНОЕ
КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	СЛАБАЯ	Цель – внедрить принципы корпоративного управления	Цель – построение компании высокой корпоративной культуры
	СИЛЬНАЯ	Цель – повысить ответственность по соблюдению прав заинтересованных лиц (стейкхолдеров), обеспечить активное сотрудничество между акционерными обществами и стейкхолдерами в целях устойчивого развития.	Цель – соблюдать принципы корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности, следовать наилучшей практике КУ и КСО
Примечание – составлено автором			

Ситуация, описанная в правом нижнем квадранте, идеальна. При любом из сценариев компания имеет возможность оказаться в нижнем квадранте – т.е. стать образцом во всем, что касается КСО и КУ.

В чем же привлекательность КУ с точки зрения администрирования КСО?

«Корпоративное управление» – это система, по которой корпорации управляются и контролируются. Структура корпоративного управления устанавливает разделение прав и обязанностей участников корпорации и предписывает правила и процедуры принятия решений. Через эти шаги компания создает структуру, которая позволяет определить цели корпорации и путь их достижения, а также позволяет осуществлять мониторинг реализации этих целей» (ОЭСР, 1999 г.).

Уровень КУ зависит от того, насколько сами компании осознают важность внедрения надлежащей практики КУ и насколько строго придерживаются основополагающих принципов для анализа качества управления (принципы КУ ОЭСР). В начале 90-х годов XX в. в мировой корпоративной практике остро встала проблема системного подхода к КУ. Возникла потребность документально закрепить правила и процедуры, регламентирующие управление корпоративными отношениями, информационное обеспечение механизма КУ. Так возник импульс к разработке компаниями кодекса корпоративного управления/поведения. Над кодексами работали биржи, корпорации, институциональные инвесторы, ассоциации директоров и корпоративных менеджеров. Правовой статус кодексов КУ в разных странах может носить как рекомендательный характер, так и быть частью требований для листинга на фондовой бирже.

В действующем Законе РК «Об акционерных обществах» кодекс КУ определяется как «документ, утвержденный общим собранием акционеров общества, регулирующий отношения, возникающие в процессе управления обществом, в том числе отношения между акционерами и органами общества, между органами общества, обществом и заинтересованными лицами». Согласно данному закону уставом публичной компании должно быть предусмотрено наличие кодекса КУ [4].

Многие вопросы КУ находятся за пределами законодательной сферы, имеют организационный и этический характер, а не юридический. Кодекс КУ является сводом добровольно принимаемых стандартов и внутренних норм, устанавливающих и регулирующих порядок корпоративных отношений. Его структура отражает роль заинтересованных групп, (акционеры, менеджеры, персонал, общество и государственные органы власти и пр.) и разрешение споров, связанных с КУ. Модельный кодекс КУ был принят в Казахстане советом эмитентов в 2005 г. В 2007 г. утверждены комментарии к кодексу корпоративного управления [5].

Совершенствование кодекса продолжается. Так в Главе 10 «Роль заинтересованных сторон в системе корпоративного управления» предлагается делать акцент на следующих положениях:

- Соблюдение обществом прав заинтересованных сторон.
- Определение роли совета директоров в интегрировании социальных вопросов и вопросов в области окружающей среды в деловые отношения.
- Обеспечение доступа заинтересованным сторонам к достоверной информации о деятельности компании в соответствии с внутренними положениями и процедурами.

Возможность свободно высказывать совету директоров, или иному уполномоченному должностному лицу/органу компании свои наблюдения и предложения по поводу незаконных или неэтичных действий сотрудников или должностных лиц.

Таким образом, считаем, что в РК создана правовая и административная основа для корпораций по реализации концепции КСО и ее администрированию. Рассмотренное положение является необходимым, но недостаточным условием для практической и масштабной реализации концепции КСО в РК. Необходимо продолжить работу по реализации этой концепции в стране. Особенно остро стоит проблема осознания бизнес-сообществом объективной природы КСО и обоюдной выгоды от ее реализации для всех заинтересованных сторон. Данный вывод подтверждает анализ по развитию КУ и КСО в РК.

Анализ развития корпоративного управления в РК

Для того чтобы рассмотреть состояние и характерные особенности корпоративного управления в Казахстане, целесообразным представляется анализ положения отечественных юридических лиц в целом и акционерных обществ в частности. Приведем количественные характеристики по основным организационно-правовым формам бизнеса (таблица 2).

Таблица 2 – Количество юридических лиц в РК на 01.01.2014 г.

	Всего	в том числе			
		Государственные предприятия	Хозяйственные товарищества	Акционерные общества	Другие организационно-правовые формы
РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН	338981	6883	272112	2825	57161
Малые	322121	4347	265695	2094	49985
Средние	14427	1914	5379	366	6768
Крупные	2433	622	1038	365	408

Примечание – составлено автором на основе источника [6]

По состоянию на 1 января 2014 года в стране зарегистрировано 338 981 юридическое лицо. Подавляющее большинство из них имеют организационно-правовую форму хозяйственных товариществ. Что же касается акционерных обществ, то они представлены 2 825 юридическими лицами. Большинство из них – субъекты малого бизнеса. Структура распределения юридических лиц страны по организационно-правовым формам бизнеса приведена на рисунке 1.

Зная специфику бизнес-активности в Казахстане, отметим тот факт, что подавляющее количество юридических лиц дислоцируется в важнейших городах страны – Астане и Алматы. Как можно видеть из рисунка 2 в Алматы сосредоточено количество АО, практически равное числу во всех остальных городах страны в совокупности.

Рисунок 1– Структура зарегистрированных юридических лиц по организационным формам (01.10.2013 г.) [6]

Рисунок 2 – Расположение акционерных обществ по регионам РК (01.10.2013 г.) [6]

Не менее интересной представляется картина распределения юридических лиц страны в разрезе отраслей. Лидирующие позиции занимают такие направления деятельности, как: оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов, строительство, а также профессиональная, научная и техническая деятельность.

Чтобы иметь представление о тенденциях развития бизнеса по формам собственности в Казахстане, обратимся к динамике изменения количества юридических лиц за последние несколько лет (таблица 3).

Таблица 3 – Количество юридических лиц в РК по формам собственности

	Всего			В том числе по формам собственности														
				Государственная			Частная (всего)						из них					
	с участием государства (без иностранного)												совместных предприятий (с иностранным)					
	2010	2013	2014	2010	2013	2014	2010	2013	2014	2010	2013	2014	2010	2013	2014	2010	2013	2014
РК	298028	317,926	338,981	27995	27,381	27,637	254161	273,981	293,239	767	944	996	9116	9777	10,346	15872	16,564	18,105
Малые	282503	301,305	322,121	19284	18,200	18,416	247792	267,108	286,237	508	666	690	8705	9,342	9,893	15427	15,997	17,468
Средние	13153	14,289	14,427	7733	8,243	8,250	5101	5,611	5,688	153	188	203	292	311	319	319	435	489
Крупные	2372	2,332	2,433	978	938	971	1268	1,262	1,314	106	90	103	119	124	134	126	132	148

Источник – составлено автором на основе источника [6]

Из данных таблицы видно, что с января 2010 года по январь 2014 года общее количество юридических лиц в стране увеличилось более чем на 13%, а за последний год темп прироста составил практически 7%.

Вышеприведенные данные указывают на некоторые особенности развития бизнеса в Казахстане и дают основание полагать, что исследуемая в данной работе тема будет приобретать все большую актуальность в течение следующих лет.

Исследования практики корпоративного управления в Казахстане, проведенные Международной финансовой корпорацией (IFC), позволяют прийти к определенным выводам [7]. В основном они касаются следующих вопросов:

Структура управления и структура собственности

1. Для казахстанских акционерных обществ характерна высокая концентрация собственности. В большинстве АО (67%), принявших участие в исследовании, количество акционеров не превышает десяти.

2. Примерно у 25% акционерных обществ среди акционеров имеет место аффилированность. При этом наиболее часто встречающейся ее формой является партнерство в бизнесе, которое напрямую не связано с акционерным обществом.

3. В относительно небольшой доле акционерных обществ родственники акционеров входят в состав совета директоров (11%) или правления (10%).

4. Содержание уставных документов акционерных обществ, имеющих разное количество акционеров, не имеют значительных различий.

Стоит отметить, что главная особенность казахстанской системы – сосредоточение у одного органа (совета директоров) функций управления и контроля. В теории корпоративного права предполагается, что однозвенная модель управления, в которой совет директоров совмещает функции контроля и управления, в общем случае более подходит для компаний с концентрированной акционерной собственностью и небольшим количеством акционеров, тогда как двухзвенная модель, основанная на разделении управления и контроля между двумя коллегиальными органами, является наиболее адекватной для компаний со значительным числом акционеров [7, с.1].

Приверженность высоким стандартам корпоративного управления

1. Большинство казахстанских акционерных обществ не знакомо с базовыми международными документами в сфере корпоративного управления, тем не менее, большинство из них рассматривает улучшение практики корпоративного управления как возможность улучшить репутацию компании.

2. Большая часть акционерных обществ (53%) была преобразована в АО после приватизации или из другой организационно-правовой формы. 47% компаний изначально были зарегистрированы в форме АО.

3. Во всех уставах банков, участвовавших в исследовании, наиболее полно прописаны общие принципы защиты прав акционеров и процедуры проведения общего собрания акционеров. Меньшее внимание в уставах уделено требованиям по ротации внешнего аудитора или ответственного партнера аудиторской компании, назначениям и функциональным обязанностям корпоративного секретаря, процедурам урегулирования конфликта интересов.

4. В большинстве АО ответственным за утверждение внутренних документов является совет директоров.

5. В большинстве компаний (52 %) и банков (68 %) одной из важнейших целей корпоративного управления считают повышение инвестиционной привлекательности компании/банка.

Права акционеров

1. Общее собрание акционеров имеет большие полномочия по сравнению с советом директоров и исполнительным органом в области утверждения размера дивидендов, эмиссий акций и утверждения годовой отчетности.

2. Основным каналом информирования акционеров о дате и месте проведения общего собрания акционеров является объявление в СМИ.

3. О проведении общего собрания акционеры обычно предупреждаются более чем за 30 дней (в компаниях – 40 %, а банках – 60 %).

Раскрытие информации и прозрачность

1. Информация о вознаграждении членов совета директоров и исполнительного органа практически отсутствует (в АО этот факт отметили 85% респондентов, в банках – 70%).

2. В АО основным каналом получения информации является запрос инвестора (59%), в банках – публичный ежегодный отчет, размещенный на веб-сайте банка [7, с 4-5].

За прошедшее время значительных изменений в КУ бизнеса РК не произошло. Сказываются последствия кризисных явлений. Но следует отметить значительную активизацию в этом вопросе в АО «Самрук-Қазына».

Причинами, которые препятствуют более полной прозрачности деятельности корпораций Казахстана, являются условия создания компаний в ходе приватизации, нечетко прописанные цели компаний, наличие своеобразных отношений между собственниками компаний и государственными органами власти.

Крупнейшей корпорацией Казахстана является АО «Самрук-Қазына» (далее фонд). Как управляющая компания фонд основывается на зарубежном опыте [8] и принципах современной системы корпоративного управления. Фонд оценивает корпоративное управление по трем основным компонентам: структура, процессы и прозрачность.

Согласно утвержденной структуре фонда, общее руководство деятельностью компании осуществляет совет директоров, который делегирует решение задач текущей деятельности компании правлению во главе с его председателем. В обязанности и компетенцию совета директоров фонда входит выработка и принятие решений по ключевым вопросам перспективного развития компании, отвечающим задачам обеспечения устойчивого развития фонда и соответствующим положениям его стратегии.

Для определения эффективности системы корпоративного управления в дочерних и зависимых компаниях фонд использует собственную методику диагностики корпоративного управления, которая разработана на основе стандартов лучшей мировой практики корпоративного управления. Целью диагностики является повышение уровня корпоративного управления компаний, групп фонда, путем структурированного и последовательного подхода к оценке и развитию их систем корпоративного управления на основе лучшей практики.

В 2012 г. проведена диагностика корпоративного управления в фонде и дочерних компаниях – АО «Банк развития Казахстана», АО «KEGOC», АО «НАК «Казатомпром» и АО «НК «Казахстан Инжиниринг». Впервые за историю диагностики корпоративного управления «НАК «Казатомпром» был преодолен рубеж в 70 рейтинговых пунктов [9].

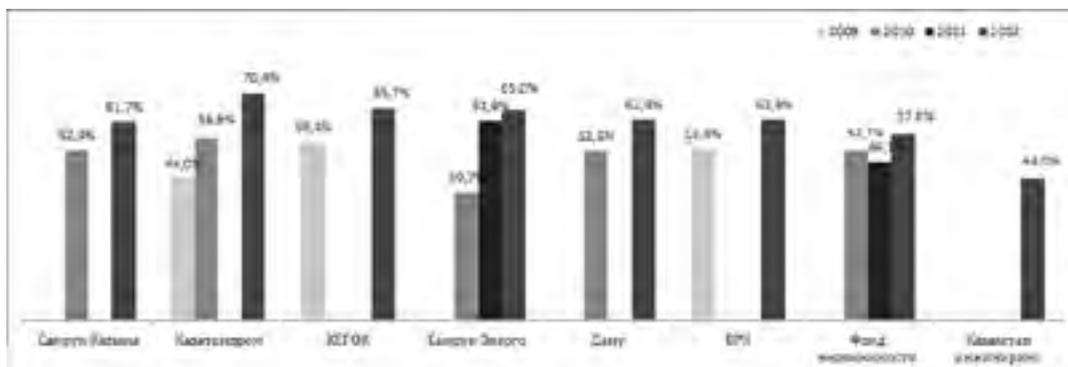

Рисунок 3 – Диагностика корпоративного управления в фонде АО «Самрук-Қазына» и его дочерних компаниях [9]

Анализ развития социальной ответственности бизнеса в РК

В основных приоритетах продвижения РК в число наиболее конкурентоспособных и динамично развивающихся государств в качестве важнейшего направления были определены сфера социальной ответственности и социальные функции бизнеса. Дальнейшее развитие экономики РК неразрывно связано с повышением социальной ответственности бизнеса [10].

Границы и сфера социальной ответственности бизнеса значительно расширяются. Сегодня социальная ответственность бизнеса не ограничивается только благотворительной помощью, а включает в себя широкий круг вопросов соответствия ведения бизнеса правовым нормам, соблюдения деловой и профессиональной этики, требований экологии, обязательств перед работниками, потребителями и населением и другие вопросы.

Важнейшими направлениями формирования социально ответственного поведения казахстанского предпринимательства являются [11]:

- формирование цивилизованных социально-трудовых отношений, внедрение международных стандартов трудовых отношений;
- переход на международные стандарты менеджмента качества (СМК), в том числе стандарты экологической безопасности, и на этой основе – производство качественной продукции, товаров и услуг;
- создание безопасных условий труда на основе внедрения современных технологий, защиты окружающей среды, сертификации по международному стандарту в области профессиональной безопасности и здоровья OHSAS 18001, по международному стандарту в области экологии ISO 14001-96;
- социальные инвестиции;
- благотворительная деятельность.

На республиканском форуме по вопросам социальной ответственности бизнеса, который состоялся 24 января 2008 года в г. Жезказгане, социально-ориентированными бизнес-структурами было подписано Соглашение по продвижению принципов Глобального договора ООН в сфере социально-трудовых отношений. Впервые в Генеральное соглашение между Правительством, республиканскими объединениями профсоюзов и работодателей на 2007-2008 годы был включен раздел, направленный на внедрение десяти принципов Глобального договора ООН по корпоративной социальной ответственности бизнеса [12].

Отечественные компании в качестве важнейшего направления формирования социально ответственного поведения определяют создание безопасных условий труда на основе внедрения современных

технологий, защиты окружающей среды. Предприятия крупного бизнеса проходят сертификацию по международному стандарту в области профессиональной безопасности и здоровья OHSAS 18001 и одновременно по международному стандарту в области экологии ISO 14001-96. Примерами являются и компании АО «Казахмыс», ТОО «Тенгизшевройл», АО «УК ТМК» и многие другие.

Между бизнес-структурами и представителями государственной власти практикуется заключение меморандума о взаимном сотрудничестве. Так, на основе меморандума, заключенного между корпорацией «Казахмыс» и руководством Карагандинской области, на решение социальных проблем в регионе корпорация «Казахмыс» в 2010 г. выделила 4,2 млрд. тенге. Эти средства пошли на ремонт и строительство объектов социального назначения: больниц, спортивных сооружений, объектов культуры.

Заключение меморандума с бизнес-структурами по их участию в социальном развитии регионов и реализации социальных проектов имеет место по всем регионам республики.

По всем регионам республики можно отметить, что отечественным бизнесом постоянно ведется благотворительная помощь малообеспеченным слоям населения.

Вместе с тем проведенный swot-анализ состояния социальной ответственности казахстанского бизнеса показывает, что на данном этапе идет слабое развитие данного процесса, и такие позитивные возможности как развитость предпринимательской среды еще не гарантируют отсутствие высокого уровня монополизации экономики [11]. Это ослабляет конкуренцию, сдерживает развитие малого бизнеса, не создает условий для перерастания его в средний и крупный бизнес, не способствует формированию социально ответственного поведения. Формирование социально ответственного поведения находится еще на начальном этапе: нет единого подхода к определению социальной ответственности в самой бизнес-среде, нет осознания ее как неотъемлемого элемента воспроизводственного процесса, как новой философии управления, когда главным капиталом являются не природные ресурсы, а человеческий потенциал и доверие к компании (бренду) как системной стратегии успешного развития бизнес-деятельности в перспективе. Еще слабо отечественный бизнес ориентирован на международные стандарты и рекомендации по ведению КСО и устойчивому развитию. Соответственно с учетом этих обстоятельств наши компании в этой сфере неконкурентоспособны на международном уровне.

Имеют место и существенные угрозы формированию социально ответственного поведения отечественного бизнеса. Серьезная проблема – определенное недоверие органам государственной власти.

Во-первых, бытует мнение, что государство в лице чиновников перекладывает решение социальных проблем на плечи бизнеса, не справляется со своей социальной ответственностью.

Во-вторых, что более существенно, доминирование политической элиты в отношениях с бизнесом. Это создает условия для различных конфронтаций между бизнес-элитой и номенклатурными группами давления и абсолютно не способствует формированию социально-ответственного поведения ни предпринимательских структур, ни самого государства. Данное обстоятельство имеет отношение и к непрозрачности доходов бизнес-структур. Предприниматели сами говорят о том, что обналичивание истинных доходов без «крыши» чревато вниманием со стороны различных структур. Обязательно будут просьбы по спонсорству со стороны властных структур, причем такого рода, что отказать будет невозможно и еще неизвестно, куда на самом деле пойдут выделенные средства. Такого рода отношения способствуют развитию теневой экономики, рейдерским захватам бизнеса, коррупционным процессам, невозможности в легальном бизнесе вырасти из малого в средний, а тем более в крупный. Все это разрушает условия формирования социально ответственного поведения отечественного предпринимательства.

Обобщая проблемы и результаты swot-анализа, по социальной ответственности отечественного бизнеса, представляем перспективы развития казахстанской модели социальной ответственности предпринимательства в следующих направлениях [11]:

1. Необходима разработка и утверждение концепции социальной ответственности бизнеса в Казахстане и юридическое закрепление ее статуса. Решение правовых проблем социализации бизнеса будет способствовать созданию механизма регулирования социально-ответственного поведения. Наряду с правами и обязанностями по социальной ответственности бизнеса необходима разработка механизма

стимулирования социально ответственного поведения, со стороны государства и общества, связанные с налоговыми льготами, программами, поощряющими добросовестное выполнение своих обязательств, льготами по лицензированию, общественным признанием.

2. Для регулирования социальной ответственности бизнеса, его качественной оценки необходимо обращение к мировому опыту социализации бизнеса, к выработанным международным стандартам по устойчивому развитию и внедрению корпоративной социальной ответственности.

3. В целях сопоставимости, соответствия и конкурентоспособности социально-ответственного поведения отечественного бизнеса с международными стандартами корпоративной социальной ответственности необходима подготовка специалистов по разработке корпоративных планов «устойчивого развития» и корпоративных отчетов о социальной ответственности. Необходимо финансирование бизнес-сообществом обучения такого рода специалистов, а также специальных PR-мероприятий: проведение переговоров и обмен опытом на общемировом, европейском и национальном уровнях, презентации компаний за рубежом. Необходима разработка стандарта данного рода специальности и внедрение ее в систему подготовки в высших учебных заведениях.

4. Для формирования социально ответственного поведения предпринимательства в самой республике необходимо создание таких экономических условий для развития бизнеса, которые давали бы ему возможность естественным образом перерасти из малого в средний, из среднего в крупный.

5. Как показывает практика, имеет место административное давление на бизнес, вмешательство чиновников в деятельность предпринимательства, принуждение к социально-ответственному поведению. Поэтому необходимо устранение административного давления, усиление борьбы с коррупцией, рейдерством, что будет способствовать развитию социальной ответственности бизнеса, открытости, прозрачности компаний.

6. Развитие институтов гражданского общества, гражданская позиция и ответственность членов общества будет обуславливать формирование и развитие социально-ответственного поведения бизнеса.

7. Создание механизма стимулирования государством социально-ориентированного бизнеса, публичное признание социально-ответственного поведения предпринимательства.

Важной проблемой формирования и развития социально-ответственного поведения предпринимательства является выявление социальной эффективности социальных преобразований на предприятии, в компании, определение взаимосвязи социальной защищенности работников и результативности их труда.

Как показывает обзор исследований КСО в Казахстане 2008-2013 годов, сделанные выводы весьма актуальны. В частности, для Национальной концепции по КСО фонд Евразия Центральной Азии ФЕЦА в 2013 г. начал разработку единого подхода к продвижению концепции по КСО в РК [13].

На площадке G-Global исследователи отмечают, что в целом в РК определены основные направления КСО:

- политика организаций в области охраны окружающей среды, охраны здоровья и безопасности труда;
- спонсорство и благотворительность;
- социальное партнерство;
- поддержка спорта;
- образовательные программы [14].

На круглом столе «КСО в Казахстане: ситуация, проблемы и перспективы развития», проведенном в Астане в июле 2013 г. при финансовой поддержке Посольства Королевства Нидерландов в Казахстане, отмечалось следующее [15]:

- Директор проекта ОФ «Центр исследований САНДЖ» Н. Байтугелова отметила: с понятием КСО знакомы 63% опрошенных компаний; 83% компаний в понятие КСО включают, прежде всего, внедрение социальных пакетов/программ и улучшение условий труда на предприятии; 59% с КСО связывают благотворительную помощь обществу; 52% отмечают участие в программах развития регионов. В числе основных препятствий при осуществлении программ/мероприятий по социальной ответственности

компания называют отсутствие стимулов со стороны государства (34%), нехватку финансовых ресурсов у компании (32%), отсутствие прозрачности и подотчетности местных органов власти по использованию социальных инвестиций (30%).

Результаты опроса 2008 и 2013 гг. показали, что бизнес по-прежнему считает, что будущее КСО в казахстанском опыте – за сильной ролью государства. Крупный бизнес в своем большинстве желает быть активным проводником и реализатором КСО инициатив. Роль гражданского сектора видится как связующее звено между властью и бизнесом.

• Посол Королевства Нидерландов в РК Питер ван Леувен отметил, вопросам КСО в Казахстане в сравнении с 2008 г. стало уделяться больше внимания, что говорит о ее необходимости. Поскольку Казахстан развивается как промышленная страна, вопрос о развитии КСО стоит крайне остро. Однако, по сравнению с 2008 г. снизились этические стандарты поведения компаний со своими конкурентами, снизились стандарты отношений компаний со своими потребителями. В условиях промышленного роста КСО призвана регулировать этическое поведение, этические стороны ведения бизнеса [10]. Как говорится, не в бровь, а в глаз.

Неделя корпоративной социальной ответственности 14-19 октября 2013 г. проводилась в Алматы под эгидой ООН в РК, партии «Нур-Отан», национальной экономической палаты «Атамекен» [16], что показывает, сколь велико внимание в РК к вопросам социальной ответственности. Но, к сожалению, проблем не становится меньше.

Все вместе сказанное говорит об актуальности исследования проблемы развития КСО в РК, растущем внимании к проблеме как со стороны государства, так и бизнеса, гражданского общества. Однако глубина проблемы так велика, что требует дальнейшего исследования на разных уровнях. Думается, что надежной основой развития КСО в Казахстане может стать только глубокая методологическая проработка исследуемой проблемы с учетом местных условий и уровня развития бизнеса, более четкого разграничения ответственности за социальное развитие общества между государством и бизнесом. Это особенно важно для Казахстана, поскольку более 80% активов находится в частном секторе, а 25% из них – в собственности иностранных инвесторов. Эти показатели по существу характеризуют сложившееся распределение власти между указанными секторами в государстве. Поэтому все указанные сектора экономики РК и должны нести соответствующее бремя социальной ответственности.

Выводы

1. Поиск новых форм развития социально-рыночных отношений вызывает необходимость развивать социальную ответственность бизнеса. Поскольку корпорации являются «творением» правительства, на них также распространяется принцип, общий для всех правительственных единиц: служить общественным интересам.

Система КСО должна стать важной частью стратегии компании, быть вовлечена во все внутренние процессы бизнеса, стать неотъемлемой частью КУ и корпоративной культуры. Система КСО должна строиться на принципах синергизма и устойчивого развития в целях роста рыночной стоимости компании, которая должна быть дополнена «концепцией участника», а также поддержания финансовой стабильности, устойчивого развития экономики и общества в целом. Правовое обеспечение в РК создано.

2. Необходимость социальной ответственности бизнеса, его связанность с общественными интересами – это объективная реальность. Бизнес не может развиваться вне общества и не в интересах общества. Всем бизнесменам необходимо осознать, что в современных условиях их социальная ответственность не благие пожелания, а объективная реальность, обеспечивающая их выживание в конкурентной среде. Социальная ответственность бизнеса – это не благотворительность, а ответственность бизнеса перед обществом за предоставленное ему государством право обогащаться. Необходима разработка и утверждение концепции развития социальной ответственности бизнеса в РК и юридическое закрепление ее статуса.

3. Социализация рыночной экономики невозможна без совершенствования бюджетной сферы государства. Она должна быть направлена на гармонизацию интересов всех ее участников и повышение финансовой устойчивости экономики государства к кризисным явлениям всех уровней, создание

механизма стимулирования государством социально-ориентированного бизнеса, публичное признание социально-ответственного поведения бизнеса.

4. Необходимо признать, что инновационное развитие экономики РК требует не только финансового и материального обеспечения, но и формирования морально-нравственного климата, создающего духовную потребность в обществе ко всему новому, что способно удовлетворить материальные и духовные потребности человека без ущерба для другого человека.

5. Необходимо: увеличить бюджетное финансирование разработки новых экономических теорий, включить в учебные планы вузов дисциплину «Социальная экономика». Для воспитания в РК социально-ответственных собственников и менеджеров целесообразно изучение этой дисциплины и в после вузовской системе образования и магистратуре.

6. Этические стандарты ведения бизнеса в РК отстают от требований добросовестной конкуренции. В условиях промышленного роста КСО призвана регулировать этическое поведение, этические стороны ведения бизнеса.

Список литературы

1. Костин А. Е. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: мировой опыт и концепция для РФ // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – №3.
2. Джозеф Хит, Уэйн Норман Теория интересов, корпоративное управление и государственный менеджмент. Чему может научить в пост-эроновскую эпоху история государственных предприятий [Электрон. ресурс]? – 2002. – URL: <http://www.libertarium.ru/libertarium/2002/> (дата обращения: 18.09.2014)
3. Coro Standberg. The Convergence of Corporate Governance and Corporate Social Responsibility. March 2005.
4. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-III. Об акционерных обществах [Электрон. ресурс]. – 2003. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594 (дата обращения: 23.09.2014)
5. Койшибаев Б. Статус совета директоров в Республике Казахстан и зарубежных странах [Электрон. ресурс] // Юрист. – 2008. – № 11.
6. Официальный сайт Агентства РК по статистике [Электрон. ресурс]. – URL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 18.11.2014)
7. Отчет Международной финансовой корпорации (IFC). Исследование практики корпоративного управления в Казахстане. – 2010 .
8. David A. Nadler, Beverly Behan, Mark Nadler Building Better Boards. 1 Ed. – Jossey-Bass, 2005.
9. Диагностика корпоративного управления в Фонде АО «Самрук-Қазына» и его дочерних компаниях [Электрон. ресурс]. – URL: <https://mail.rambler.ru/m/redirect?url=https%3A//sk.kz/page/diagnostika-korporativnogo-upravlenija&hash=5afc808387eccb83ef3a190d78120d2> (дата обращения: 18.12.2014)
10. Берентаев К. Институциональный кризис. Часть 2. // Капитал. – 2010. – 23 сентября. – С. 6.
11. Sankar Sen, C. B. Bhattacharya Does Doing Good Always Lead to Doing Better? Consumer Reactions to Corporate Social Responsibility // Journal of Marketing Research. – 2001. – № 38 (2). – pp. 225-243.
12. Социальная ответственность. Обзор // Бизнес и власть. – 2008. – 21 октября. – С. 7.
13. Официальный интернет-источник web-портал [Электрон. ресурс]. – URL: www.csrkz.org (дата обращения: 16.11.2014)
14. Archie B. Carroll The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders // Business Horizons. – 1991. – № 34 (4). – pp. 39–48.
15. Тарасов О. Будущее КСО за сильным государством // Деловой Казахстан. – 2013. – 18 июля. – С. 6.
16. Daniel Korschun, C. B. Bhattacharya and Scott D. Swain Corporate Social Responsibility, Customer Orientation, and the Job Performance of Frontline Employees // Journal of Marketing. – 2014. – № 78 (3). – pp. 20-37

References

1. Kostin A.E. (2005), "Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' i ustoichivoe razvitie: mirovoi opyt i kontseptsiya dlya RF", *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, Vol. 3. (In Russian)
2. Dzhozef Khit, Uein Norman (2002), "Teoriya interesov, korporativnoe upravlenie i gosudarstvennyi menedzhment. Chemu mozhnet nauchit' v post-enronovskuyu epokhu istoriya gosudarstvennykh predpriyatii?", available at: <http://www.libertarium.ru/libertarium/2002/> (Accessed September 18, 2014) (In Russian)
3. Coro Standberg (2005), *The Convergence of Corporate Governance and Corporate Social Responsibility*.
4. "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 13 maya 2003 goda № 415-II . Ob aktsionernykh obshchestvakh" (2003), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594 (Accessed September 23, 2014) (In Russian)
5. Koishibaev B. (2008), "Status soveta direktorov v Respublike Kazakhstan i zarubezhnykh stranakh", *Yurist*, Vol. 11. (In Russian)
6. "Ofitsial'nyi sait Agentstva RK po statistike", available at: www.stat.gov.kz (Accessed November 18, 2014) (In Russian)
7. "Otchet Mezhdunarodnoi finansovoi korporatsii (IFC). Issledovanie praktiki korporativnogo upravleniya v Kazakhstane" (2010). (In Russian)
8. David A. Nadler, Beverly Behan, Mark Nadler (2005), *Building Better Boards*, 1 Ed, Jossey-Bass.
9. "Diagnostika korporativnogo upravleniya v Fonde AO "Samruk-Kazyna" i ego dochernikh kompaniyakh", available at: <https://mail.rambler.ru/m/redirect?url=https%3A//sk.kz/page/diagnostika-korporativnogo-upravleniya&hash=5afc808387ecccb83ef3a190d78120d2> (Accessed December 18, 2014) (In Russian)
10. Berentaev K. (2010), "Institutsional'nyi krizis. Chast' 2", *Kapital*, September 23, p. 6. (In Russian)
11. Sankar Sen, C.B. Bhattacharya (2001), "Does Doing Good Always Lead to Doing Better? Consumer Reactions to Corporate Social Responsibility", *Journal of Marketing Research*, Vol. 38 No. 2, pp. 225-243.
12. "Sotsial'naya otvetstvennost'. Obzor" (2008), *Biznes i vlast'*, October 21, pp. 7. (In Russian)
13. "Ofitsial'nyi internet-istochnik web-portal", available at: www.csrkz.org (Accessed November 16, 2014)
14. Archie B. Carroll (1991), "The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders", *Business Horizons*, Vol. 34 No. 4, pp. 39–48.
15. Tarasov O. (2013), "Budushchee KSO za sil'nym gosudarstvom", *Delovoi Kazakhstan*, July 18, pp. 6. (In Russian)
16. Daniel Korschun, C.B. Bhattacharya and Scott D. Swain (2014), "Corporate Social Responsibility, Customer Orientation, and the Job Performance of Frontline Employees", *Journal of Marketing*, Vol. 78 No. 3, pp. 20-37.

Summary

In article were justified why corporate social responsibility is an objective necessary for development of business development and author suggested to carry out of business administration of KCR and other non-financial factors of company development through a corporate management system. Research was conducted on the example of the Republic of Kazakhstan.

Түйін

Мақалада негізгі түйін, құрылымдық-әлеуметтік жауапкершілікті дамытуға негіз болатын және нақты бизнестің дамуы үшін қаржылық емес негіздер мен КӘЖ басқарма жүйесі арқылы шешілетіні көрсетілген. Зерттеу жұмысында мысал ретінде Қазақстан Республикасы алынған.

*Материал поступил
в редакцию 23.02.2015*

JEL classification: G28 – Government Policy and Regulation; E22 – Capital; Investment; Capacity

L. Popp,
Candidate of Economy Sciences,
S.ToraighyrovPavlodarState University,
Pavlodar, The Republic of Kazakhstan

**EFFECTIVENESS ANALYSIS OF THE INVESTMENT ACTIVITY MANAGEMENT
SYSTEM IN KAZAKHSTAN**

Abstract

Purpose – analyze main performances that show today’s state of the investment activity management system in the Republic of Kazakhstan, research of foreign investments supervision including taxation.

Methodology – comparative analysis of existing mechanisms of government investment regulation, methods of statistical analysis, generalization, deduction, methods of system and logical analysis.

Originality/value – up-to-date state of the investment activity management system in Kazakhstan was estimated. The author studied efficiency indicators of industrial and innovative development and factors of disbalance risk decrease in the industrial structure, analyzed investment preferences from the point of view of creating favourable conditions for the investment activity.

Findings – in the context of profit decrease of the state budget against the background of changing world prices for oil it is necessary to adjust the policy of the foreign investment supervision adequately. An important instrument in the investment activity management system is investment preferences including tax remissions. The main instrument of efficiency increase in the investment activity management system should be state programmes interrelated in resources and dates. At the same time it is necessary to comply with principles of coordination, concordance and motivation.

Keywords – investment activity, state subsidies, investment preferences, investment policy, government regulation, tax regulations.

УДК 338.242.4; 336.581;330.341.4

Л. Попп,
кандидат экономических наук,
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова,
г. Павлодар, Республика Казахстан

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В КАЗАХСТАНЕ**

Аннотация

Цель исследования – проанализировать основные показатели, характеризующие современное состояние системы управления инвестиционной деятельностью в Республике Казахстан, исследовать развитие государственного регулирования инвестиционной деятельности, включая налоговые аспекты.

Методология – сравнительный анализ существующих механизмов государственного регулирования инвестиционной деятельности, методы статистического анализа, обобщение, дедукция, методы системного и логического анализа.

Оригинальность/ценность – в исследовании дана оценка современному состоянию системы управления инвестиционной деятельностью в Казахстане. Автором были изучены индикаторы эффективности индустриально-инновационного развития и факторы снижения риска дисбаланса в отраслевой структуре, проведен анализ инвестиционных предпочтений для создания благоприятных условий в инвестиционной деятельности.

Выводы – автором выявлено, что в условиях снижения доходов государственного бюджета на фоне изменения мировых цен на нефть необходимо адекватно корректировать политику государственного регулирования инвестиционной деятельности. Важным инструментом в модели регулирования системы управления инвестиционной деятельностью остаются инвестиционные предпочтения, в том числе налоговые льготы. Основным инструментом повышения эффективности системы управления инвестиционной деятельностью должны стать государственные программы как комплексы, взаимосвязанные по ресурсам и срокам, при этом необходимо соблюдать принципы координации, согласования и мотивации.

Ключевые слова – инвестиционная деятельность, государственные субсидии, инвестиционные предпочтения, инвестиционная политика, государственное регулирование, налоговое регулирование.

Инвестиционная деятельность в Республике Казахстан является основным фактором преобразования и стабильности экономики. Инвестиции в расширение и модернизацию производственных мощностей призваны способствовать повышению эффективности производства, обеспечивать накопление оборотных средств, выступать важнейшим элементом совокупных расходов, оказывать влияние на объем, структуру обновленного производства, спрос и предложение, занятость населения и др.

Государство посредством целенаправленной финансовой и денежно-кредитной политики может влиять на изменение соотношений между инвестиционным спросом и предложением, следовательно, на величину нормы дохода, получаемого от различных капитальных и финансовых активов. Таким образом, государство может в некоторой степени управлять поведением инвесторов на рынке инвестиционных товаров, обеспечивать определенную структуру инвестиций.

Процесс диверсификации, модернизации и повышения конкурентоспособности экономики Республики Казахстан осуществляется на основе масштабной Государственной программы. В 2010 г. Казахстан впервые заявил о реализации новой индустриальной политики, программным документом которой стала Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию (ФИИР – 1) на 2010-2014 годы [1, 2].

ФИИР – это долгосрочная программа, индикаторы которой отражены в Стратегии развития страны до 2020 года. Главная цель ФИИР – диверсификация и повышение конкурентоспособности экономики путем развития ее несырьевого сектора и улучшения благосостояния народа за счет роста доходов. Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития предусматривает целую систему инструментов господдержки, отраслевые программы, программы развития территорий, стратегические планы государственных органов.

Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития сфокусирована на 3-х направлениях:

- максимальная отдача от природных ресурсов (глубина переработки сырья, развитие смежных производств, энергоэффективность);
- повышение эффективности человеческих ресурсов (производительность труда, вовлечение неэффективно занятого населения);
- реализация геополитического потенциала (максимальная реализация Таможенного союза – рынок 170 млн человек, завоевание позиции посредника – Эксперт по Азии и СНГ).

Президент Республики Казахстан неоднократно отмечал важность прямых иностранных инвестиций для индустриализации. Именно прямые иностранные инвестиции предполагают трансферт знаний и технологий для построения новой экономики [3]. Анализ статистических данных по прямым иностранным инвестициям показывает, что ситуация в этом направлении в целом благоприятна. Несмотря на то, что вследствие мирового финансового кризиса повсеместно сокращаются мировые потоки

прямых иностранных инвестиций, в РК в данный период их приток сохраняет стабильную динамику. В 2011 г. приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан достиг рекордного показателя в 21,1 млрд. долл. США, что на 6,6% больше докризисного уровня. При этом, согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 2009 г. потоки прямых иностранных инвестиций по миру упали на 33%, даже 2011-й годовой показатель на 15% меньше докризисного уровня. В целом, согласно данным Национального банка РК, за период с 1993 по 2012 г. в экономику страны было привлечено 171,2 млрд. долл. США [4].

Важно отметить, что меры по диверсификации экономики, предпринятые за годы реализации Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития (ГПФИИР), имели определенный результат – изменилась структура привлеченных прямых иностранных инвестиций. За последние 3 года: уменьшилась доля иностранных инвестиций в добыче сырой нефти и природного газа на 18% и в финансовую и страховую деятельность на 2%; увеличилась доля в геологоразведку на 6%, с 32% (28 млрд. долл. США) до 38% (31 млрд. долл. в США), на 1% увеличилась доля обрабатывающей промышленности с 10% до 11% [5].

На текущий момент уже ведется работа по 413 инвесторам из 88 стран мира и 228 инвестиционным проектам. Из них 81 проект на сумму в 8,8 млрд. долл. США реализован на текущий день.

Из реализованных проектов лидеры по сумме инвестиций в регион: Алматы и Алматинская область – 2,6 млрд. (17 проектов), Павлодарская область – 2,1 млрд. долл. США (4 проекта), Мангыстауская область 0,7 млрд. долл. США (4 проекта).

Имеются хорошие результаты в привлечении приоритетных инвесторов:

- «Сборка автомобилей на территории РК» совместно с Toyota Motors Corporation, являющейся одним из 136 технологических лидеров;
- «Производство и техническое обслуживание легких двухдвигательных вертолетов» совместно с Eurocopter (Франция) в Астане;
- «Строительство локомотивосборочного завода» совместно с General Electric (США) в Астане;
- «Производство продукции чистых и редких металлов для атомной промышленности» совместно с Toshiba Corporation, Sumitomo (Япония) в ВКО.

ФРГ является одной из приоритетных стран, инвесторы из которой в большом количестве импортировали свои промышленные мощности в РК, в частности в СЭЗ «Караганда».

Если сравнивать успехи Казахстана в привлечении иностранных инвестиций с результатами других стран, то можно отметить следующее:

1. Республика занимает второе место среди стран СНГ по объему накопленных прямых иностранных инвестиций с 1993 по 2013 г., но является лидером по объему накопленных иностранных инвестиций на душу населения, опережая Российскую Федерацию и другие страны СНГ.

2. Казахстан занимает первую позицию среди государств среднеазиатского региона по уровню инвестиционного потока в страну.

3. Ежегодные темпы роста объема прямых иностранных инвестиций в Республику Казахстан с 1993 г. составляют более 20%, что больше показателя таких стран, как Чешская республика, Швеция, Ю. Корея, Япония, Бразилия, Турция, Великобритания, Италия, Германия, США;

За четыре года реализации ГПФИИР были приняты необходимые программы развития, составлены схемы и карты, внесены поправки в действующее законодательство.

В настоящее время Казахстан перешел к реализации второй пятилетней программы индустриализации на 2015-2019 годы [6,7,8]. Основным разработчиком программы ФИИР-2 является АО «Казахстанский институт развития индустрии». Концепция государственной программы широко обсуждалась и с нацхолдингами, и с Национальной палатой предпринимателей, и с экспертами.

Основываясь на опыте, полученном в период реализации первой фазы ФИИР, разработчики предложили не распылять усилия и использовать 5 основных индикаторов, каждый из которых отражает определенное направление: изменение валовой добавленной стоимости показывает рост или падение, производительность труда показывает рост эффективности, экспорт показывает конкурентоспособность, энергоэффективность показывает общее направление по ресурсосбережению, занятость отражает социальный аспект.

Руководитель АО «Казахстанский институт развития индустрии» Ануар Буранбаев назвал принципиальные отличия второй фазы [9]:

- фокусирование на обрабатывающей промышленности;
- сужение количества контролируемых индикаторов эффективности.

Реалии современной казахстанской экономики предъявляют особые требования к системе управления инвестиционной деятельностью. Неоднозначный опыт экономик других стран, базирующихся на углеводородном сырье, обращает внимание на риск укрепления реального эффективного курса национальной валюты из-за притока иностранной валюты, полученной от экспорта сырья, что в свою очередь приводит остальных сектора экономики, кроме нефтяного, к неконкурентоспособности, обрекая их на вымирание. Увеличивающаяся недостаточность развития несырьевых секторов экономики сделала национальную экономику, а в особенности государственный бюджет, зависимыми от колебания цен на сырье.

Экономика Казахстана построена в настоящий момент на перераспределении природной ренты. Более 50% консолидированного бюджета – это доходы от сырья, т.е. налоги сырьевого сектора и трансферт Национального фонда РК, более 80% экспорта – сырье [10]. При снижении цен на сырье высока вероятность падения в неторгуемых секторах, к которым в основном относятся наши сервисные секторы (транспорт, связь, торговля, финансы, а также сферы науки, образования и управления и т.п.). Конкурентоспособная обрабатывающая промышленность более устойчива к таким шокам. Германия яркий тому пример.

Весь прошедший период в Казахстане наблюдалось увеличение доходов страны от экспорта природных ресурсов за счет резкого роста цен на экспортируемые ресурсы. При этом наблюдалось увеличение спроса на мобильные производственные ресурсы, в результате происходил отток факторов производства из обрабатывающего сектора экономики в ресурсодобывающий и сектор услуг (точнее, в сектор, производящий неторгуемые на мировом рынке товары и услуги), поскольку предельные производительности капитала и труда в ресурсном и сервисном секторах начали превышать аналогичные показатели в обрабатывающем секторе, производящем торгуемые на мировом рынке товары. В ресурсно-сырьевом секторе это происходило благодаря росту либо мировых цен, либо доходности экспорта, а в секторе услуг – неторгуемости продукции этого сектора и более быстрого, чем в обрабатывающем секторе, увеличения заработной платы за счет более быстрого роста цен на внутреннем рынке. Обрабатывающий сектор не мог обеспечить рост заработной платы, соответствующий росту в ресурсном и сервисном секторах, как и прибыли при увеличении издержек производства, поскольку цены на его продукцию определяются мировым рынком. Повышение благосостояния, возникающее в результате роста экспортных доходов, всегда имеет краткосрочный характер; в долгосрочной перспективе, подавляя темпы производства в обрабатывающем секторе, этот рост ведет к замедлению технического прогресса и в конечном итоге экономического развития.

Для снижения риска от углеводородной зависимости Казахстан проводил политику, позволяющую сгладить негативный эффект падения цен на нефть, а именно жесткую налогово-бюджетную политику, повышая качество инвестиционного климата.

Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию ставит задачу – сделать обрабатывающий сектор экономики привлекательным объектом для инвестиций через выравнивание доходов по сравнению с добывающей промышленностью.

По предварительным расчетам рост валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности к 2020 г. должен составить 1,5 раза по отношению к 2012. Приоритетными направлениями ФИИР- 2 будет черная и цветная металлургия; агрохимия и производство химикатов для промышленности; машиностроение; нефтеперерабатывающая промышленность и нефтегазохимия; пищевая промышленность.

Несмотря на то, что сейчас на глобальном уровне не очень благоприятная ситуация на рынке черной металлургии, она составляет существенную часть экономики. В 2008 г. черная металлургия составляла треть всей обрабатывающей промышленности, сейчас – 10%, но она формирует больше 10% занятости в обрабатывающей промышленности. В цветной металлургии задача перейти к переработке

базовых металлов в промышленные полуфабрикаты или конечную продукцию. В секторе нефтепереработки необходимо решить проблему с обеспечением внутреннего рынка моторным топливом и создать химическое сырье для связанных отраслей. Наличие серьезных объемов попутного нефтяного газа должно стать фундаментом для успешного развития газохимических производств и обеспечить промышленность пластиками.

Крупный горно-металлургический комплекс и нефтяная отрасль могут дать серьезные предпосылки для развития машиностроения, промышленных химикатов для них. Из всего множества подотраслей машиностроения в качестве целевых выбрано 6 секторов: производство автотранспорта, электрических машин и электрооборудования, сельхозтехники, железнодорожной техники, оборудования для горно-металлургического комплекса и нефтяной отрасли. С точки зрения импортозамещения достаточно перспективным направлением является производство продуктов питания.

Выбор агрохимии в качестве приоритета связан с надеждой, что аграрная политика, направленная на повышение производительности труда и инновации в сельском хозяйстве, обеспечит его продукции реальный спрос. Также программа направлена на развитие сектора стройматериалов, который покрывает нужды программы «Доступное жилье-2020».

Решая вопрос о распределении ресурсов, которые необходимы не только для стратегических отраслей, но и для поддержки эффективных предприятий, например, в фармацевтике, деревообработке, легкой промышленности и т.д., специалисты предложили оставить 20 % от общей суммы государственной поддержки для вышеназванных производств и 80% направить на финансирование приоритетных секторов обрабатывающей промышленности.

Для реализации ФИИР-2 как и для ФИИР-1 будут использоваться уже известные инвесторам программы развития: «Дорожная карта бизнеса – 2020», «Экспортер – 2020», «Энергоэффективность – 2020» и другие.

В программе форсированного индустриально-инновационного развития в 2015-2019 гг. заложены следующие индикаторы, которые отражают качественный рост обрабатывающего сектора:

- валовая добавленная стоимость (критерий эффективности господдержки);
- высокая производительность труда (уровень производительности труда в Казахстане в 2 раза ниже, чем средний показатель в государствах-участниках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР));
- объем несырьевого экспорта продукции (в связи с ограниченностью емкости внутреннего рынка Казахстана, проект должен обеспечить выход продукции на внешние рынки, продукция должна быть конкурентоспособной и соответствовать общепризнанным международным стандартам);
- энергоемкость обрабатывающей промышленности;
- устойчивая занятость.

Добавленная экономическая стоимость (англ. Economic Value Added, EVA) отражает созданную в течение определенного периода реализации инвестиционного проекта стоимость, сверхтребуемой нормы доходности инвесторов, предоставивших капитал как собственный, так и заемный. Положительное значение этого показателя означает, что менеджеры увеличили стоимость компании. Следует отметить, что концепция добавленной экономической стоимости аналогична концепции чистой приведенной стоимости (англ. Net Present Value, NPV). Поэтому оба эти показателя можно использовать для оценки эффективности проектов [11].

В общем виде формулу расчета экономической добавленной стоимости можно представить в следующем виде.

$$EVA = NOPAT - OC * WACC = EBIT * (1 - T) - OC * WACC, \quad (1)$$

где:

- NOPAT – чистая операционная прибыль после налогообложения;
- OC – величина операционного капитала;
- WACC – средневзвешенная стоимость капитала (англ. Weighted Average Cost of Capital);
- EBIT – прибыль до уплаты процентов и налога (англ. Earnings Before Interest & Tax);
- T – ставка налога на прибыль.

С точки зрения рентабельности инвестированного капитала формулу расчета экономической добавленной стоимости можно записать в виде:

$$EVA = OC * (ROIC - WACC), \quad (2)$$

где:

- ROIC – рентабельность инвестированного капитала.

Чтобы рассчитать средневзвешенную стоимость капитала, необходимо определить удельный вес каждого из его источников и воспользоваться следующей формулой:

$$WACC = ke * ye + kd * (1-T) * yd, \quad (3)$$

где:

- ke – стоимость собственного капитала;

- ye – доля собственного капитала;

- kd – до налоговая стоимость заемного капитала;

- yd – доля заемного капитала.

При реализации первого этапа Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию уже были определены инструменты государственной поддержки. На втором этапе необходимо учесть проблемы наших предприятий с финансовым рычагом и ограничения, накладываемые нормами и требованиями ЕЭП и ВТО. В этой связи предполагается более широко использовать гранты, расширить цели, на которые они предоставляются, и увеличить их размер. Несомненно, следует учитывать сложившуюся специализацию регионов в обрабатывающей промышленности и стимулировать создание новых специализаций при наличии базовых факторов и условий в регионе.

Важным критерием в выборе проектов, включаемых в программу господдержки, является высокая производительность труда. Нацеленность на высокопродуктивную и высокопроизводительную продукцию обрабатывающей промышленности не предполагает роста занятости. Таким образом, следует констатировать, что при реализации ФИИР-2 не ожидается роста занятости в обрабатывающей промышленности, и мировой опыт это подтверждает. Если предприятие модернизируется и инвестирует в высокопродуктивное оборудование, автоматизирует процессы, внедряет интеллектуальные производственные системы, это ведет к сокращению количества персонала. Кроме того, важно понимать, что каждое рабочее место, созданное в обрабатывающей промышленности, создает от 4 до 10 мест в связанных секторах. То есть, обрабатывающий сектор станет драйвером для остальных.

Инновационной частью программы ФИИР-2 является задача не просто приобрести оборудование, но и техническую документацию, ноу-хау, патенты. Для успешной реализации инновационного проекта необходимо не только осуществить трансферт технологий, возникает множество вопросов, связанных с их адаптацией к местным условиям. Важной проблемой остается отсутствие необходимого уровня квалификации технических и инженерных кадров, должной системы мониторинга и т.д.

Актуальным остается вопрос повышения эффективности системы управления инвестиционной деятельностью, что требует тщательного отбора форм и методов регулирования инвестиционной деятельности. В первую очередь – это создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности, путем:

- совершенствования системы налогов, механизма начисления амортизации и использования амортизационных отчислений;
- установления специальных налоговых режимов;
- защиты интересов инвесторов;
- предоставления субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами;
- принятия антимонопольных мер;
- расширения возможностей использования залогов при осуществлении кредитования;
- развития финансового лизинга;
- создания собственных инвестиционных фондов.

Правовой основой реализации программы форсированного индустриально-инновационного развития является Закон РК «Об инвестициях» [12]. Комплексный характер защитных мер и гарантий государства в области инвестирования предполагает создание благоприятных условий и обеспечение равных прав и возможностей участия в инвестиционной деятельности для всех субъектов экономических отношений, включая иностранных инвесторов.

Инструментами обеспечения защиты прав и интересов инвестора являются следующие традиционные гарантии: гарантия правовой защиты деятельности инвесторов на территории Республики Казахстан, гарантии использования доходов, гласность в деятельности государственных органов, осуществление контроля и надзора только уполномоченными на то контролирующими органами, гарантии при национализации и реквизиции. В законе содержатся положения о компенсации и возмещении убытков инвесторам, согласно которым Казахстан будет возмещать убытки от форс-мажора в полном объеме, а также гарантии стабильности законодательства, являющиеся в настоящее время наиболее актуальным для иностранных инвесторов.

Инвестиционные преференции, предусмотренные Законом РК «Об инвестициях», предоставляются на основании контракта, заключаемого инвестором с уполномоченным государственным органом в лице Комитета по инвестициям Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан.

Инвестиционные преференции предоставляются по видам деятельности, включенным в перечень приоритетных видов деятельности, утвержденный Правительством РК: по инвестиционному проекту – юридическим лицам РК; по инвестиционному *приоритетному* проекту – вновь созданному юридическому лицу РК.

По инвестиционному проекту (в том числе инвестиционному *приоритетному* проекту) предоставляются следующие виды инвестиционных преференций:

- 1) освобождение от обложения таможенными пошлинами (в отношении вновь ввозимого оборудования и комплектующих к нему, необходимых для реализации инвестиционного проекта);
- 2) государственные натурные гранты.

По инвестиционному *приоритетному* проекту предоставляются следующие виды инвестиционных преференций:

- 1) преференции по налогам;
- 2) инвестиционная субсидия.

Государственные натурные гранты предоставляются путем безвозмездной передачи объектов государственной собственности, необходимых для реализации инвестиционного проекта. Закон определяет в качестве государственных натуральных грантов такие объекты государственной собственности, как земельные участки, здания, сооружения, машины и оборудование, вычислительная техника, измерительные и регулирующие приборы и устройства, транспортные средства (за исключением легкового автомобильного автотранспорта), производственный и хозяйственный инвентарь. При этом размер государственного натурального гранта не должен превышать 30% от объема инвестиций по инвестиционному проекту. В случае, если оценочная стоимость запрашиваемого государственного натурального гранта превысит указанный максимальный размер, инвестор вправе получить запрашиваемое имущество с оплатой разницы между его оценочной стоимостью и максимальным размером государственного натурального гранта.

Инвестиционные налоговые преференции включают следующие правила [13]:

- 1) организацией, реализующей инвестиционный *приоритетный* проект, является вновь созданное юридическое лицо, которое заключило инвестиционный контракт;
- 2) организация, реализующая инвестиционный *приоритетный* проект, осуществляет виды деятельности, соответствующие перечню приоритетных видов деятельности;
- 3) доходы, подлежащие получению от осуществления деятельности по реализации инвестиционного *приоритетного* проекта, составляют не менее 90% совокупного годового дохода юридического лица.

При соблюдении вышеперечисленных условий инвестору предоставляются следующие льготы:

- 1) уменьшение корпоративного подоходного налога на 100%;

2) применение коэффициента 0 к соответствующим ставкам земельного налога при исчислении земельного налога по земельным участкам, используемым для реализации инвестиционного *приоритетного* проекта;

3) исчисление налога на имущество по ставке 0 процента к налоговой базе по объектам, впервые введенным в эксплуатацию на территории Республики Казахстан.

Что касается идеи законодателей о предоставлении инвесторам права дополнительных вычетов из совокупного годового дохода, стоимости вводимых в эксплуатацию основных средств равными долями в зависимости от срока действия преференций, то в Налоговом кодексе РК в статье 124 предусмотрены два метода [13]:

- 1) метод вычета после ввода объекта в эксплуатацию;
- 2) метод вычета до ввода объекта в эксплуатацию.

Применение метода вычета после ввода объекта преференции в эксплуатацию заключается в отнесении на вычеты первоначальной стоимости объектов преференции равными долями в течение первых трех лет эксплуатации или одновременно в налоговом периоде, в котором осуществлен ввод в эксплуатацию.

Метод вычета до ввода объекта в эксплуатацию заключается в отнесении на вычеты затрат на строительство, производство, приобретение, монтаж и установку объектов преференции, а также последующих расходов на реконструкцию, модернизацию зданий и сооружений производственного назначения, машин и оборудования до ввода их в эксплуатацию в налоговом периоде, в котором фактически произведены такие затраты.

Право на применение таких вычетов имеют юридические лица Республики Казахстан, за исключением:

- 1) организаций, осуществляющих свою деятельность на территориях специальных экономических зон;
- 2) организаций, осуществляющих производство и (или) реализацию подакцизных товаров;
- 3) организаций, применяющих специальный налоговый режим, т.е. те юридические лица, которые являются производителями сельскохозяйственной продукции, и сельские потребительские кооперативы.

Преференции для объектов введенных в эксплуатацию в рамках инвестиционного *приоритетного* проекта, вышеописанный вычет не применяются. Но при этом в главе 17-1 Налогового кодекса для организаций, реализующих инвестиционный *приоритетный* проект, введено отдельное положение по исчислению амортизации. Амортизационные отчисления по стоимостным балансам групп будут рассчитываться путем применения норм амортизации в размере не менее 50% от предельных норм амортизации [13]. Данная законодательная норма, видимо, должна исключить возможность переноса налогоплательщиком налогового вычета по амортизации на период после завершения инвестиционного контракта, когда уже нельзя будет обнулить корпоративный подоходный налог. Таким образом, в период действия льготы по корпоративному подоходному налогу налогоплательщику придется начислять налоговую амортизацию как минимум в размере 50% от предельного размера.

Отдельное внимание следует уделить инвестиционной субсидии, предусмотренной Законом РК «Об инвестициях» [12], которая позволяет не только увеличить финансовый потенциал, но и стимулировать легализацию отечественного капитала.

Инвестиционная субсидия предоставляется инвестору, реализующему инвестиционный *приоритетный* проект, путем возмещения до 30% фактических затрат на строительно-монтажные работы и приобретение оборудования без учета налога на добавленную стоимость и акцизов на основании подтверждающих документов. Возмещение не должно превышать стоимость затрат, предусмотренных предпроектной документацией, имеющей заключение государственной экспертизы.

Экспертиза проектов также как и защита прав субъектов инвестиционной деятельности является мерой государственного регулирования инвестиционной деятельности. Все инвестиционные проекты независимо от форм собственности и источников финансирования до их утверждения подлежат экспертизе. Она проводится для предотвращения создания объектов, использование которых нарушает права

юридических и физических лиц или не отвечает требованиям утвержденных стандартов (норм и правил), а также для оценки эффективности капитальных вложений. Порядок проведения государственной экспертизы инвестиционных проектов устанавливается Правительством.

Выплата инвестиционной субсидии осуществляется после ввода производства в эксплуатацию в полном объеме, установленном инвестиционным контрактом, при условии выполнения инвестором инвестиционных обязательств.

График и годовые объемы выплат инвестиционной субсидии устанавливаются в рамках инвестиционного контракта путем распределения инвестиционной субсидии равными долями на период в зависимости от объема инвестиций и рентабельности инвестиционного *приоритетного* проекта, но не менее трех лет после ввода производства в эксплуатацию и до прекращения действия инвестиционного контракта.

Преимущество принятого Республикой Казахстан подхода к построению системы управления инвестиционной деятельностью заключается в том, что это не только налоговые каникулы, но и измененный порядок разрешения инвестиционных споров: во-первых, используется более широкое понятие инвестиционных споров; во-вторых, допускается разрешение всех инвестиционных споров в международных арбитражных органах.

В целях обеспечения эффективности использования предоставленных инвестиционных преференций законодательно предусмотрены следующие формы контроля:

- 1) камеральный контроль – контроль, осуществляемый уполномоченным органом на основе изучения и анализа отчетов, представленных в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи;
- 2) с посещением объекта инвестиционной деятельности, в том числе с рассмотрением документов по исполнению рабочей программы и условий инвестиционного контракта.

После заключения инвестиционного контракта юридическое лицо представляет полугодовые отчеты о выполнении инвестиционного контракта не позднее двадцать пятого июля и двадцать пятого января с расшифровкой по статьям затрат, предусмотренных рабочей программой, с приложением документов, подтверждающих ввод в эксплуатацию фиксированных активов, поставку и использование запасных частей к технологическому оборудованию, сырья и (или) материалов.

В случае, если по результатам проверки будет установлено, что ввезенные для реализации инвестиционного проекта и освобожденные от уплаты таможенных пошлин технологическое оборудование, комплектующие, запасные части к нему, сырье и материалы не были введены в эксплуатацию либо не были использованы, юридическое лицо, не уплатившее вследствие предоставленных по инвестиционному контракту инвестиционных преференций суммы таможенных пошлин, уплачивает их в части неиспользованного оборудования, комплектующих, запасных частей к нему, сырья и материалов с начислением пени.

Принятая Казахстаном система предоставления инвестиционных преференций призвана обеспечить целевое использование мер стимулирования и государственной поддержки и, соответственно, эффективность мониторинга реализации инвестиционных проектов.

Отдельное внимание следует уделить проблеме ограниченности финансового потенциала, необходимого для реализации инвестиционных проектов. В настоящее время большинство казахстанских предприятий вынуждено поддерживать собственное производство в условиях оттока денежных ресурсов и полного обесценивания оборотных средств.

На очередном совещании Правительства по вопросам социально-экономического развития страны была рассмотрена ситуация в экономике и финансовой сфере Казахстана с учетом положения на региональном и мировом рынках [15].

Текущая ситуация характеризуется понижением цен на экспортные товары нашей страны, особенно нефти, стоимость которой за полгода опустилась ниже 50 долл. за баррель, сокращением цены на продукцию цветной и черной металлургии, которая также обеспечивала поступление средств в бюджет страны. Кроме того, влияние оказывает ситуация в Украине и связанные с этим санкции в отношении России, нынешнее положение российского рубля. В этой связи Президент РК заявил о приостановке строительства новых объектов в Казахстане.

Нурсултан Назарбаев подчеркнул: «В связи с резким сокращением бюджета Правительству придется пересмотреть ряд его параметров. Мы однажды уже вносили изменения в бюджет, при необходимости следует сделать это еще раз. Необходимо четко разъяснить населению, что мы приступили к экономии во всем. Сейчас необходимо завершить осуществляемое строительство, а новые объекты, включая некоторые инвестиционные строительные проекты, приостановить. Эта работа будет продолжена после окончания кризиса».

В условиях кризиса финансовые ресурсы стали менее доступными. В этой связи важно упомянуть о том, что в послании Президента было объявлено о дополнительном выделении из Национального фонда до 3 млрд. долл. ежегодно на период с 2015 по 2017 г. Этой суммой предполагается перекрыть возможные потери от снижения налоговых поступлений в бюджет.

Также планируется вливание 500 млрд. тенге в 2015 г. – это второй транш из одобренного в начале текущего года 1 трлн. тенге. Эти средства тоже попадут в экономику, но через финансовый сектор, а не через бюджет. Также в Послании было заявлено, что международные финансовые структуры готовы предоставить в виде займов на различные проекты около 9 млрд. долл. В целом, это достаточно крупные потоки денег, которые призваны поддержать экономику даже при условии дальнейшего падения цен на нефть.

Управление инвестиционной деятельностью может осуществляться с помощью различных методов и способов воздействия. Главная задача государственной политики поддержки инвестиций заключается в создании благоприятных экономических условий для развития инвестиционной деятельности. Привлекательность инвестиционной среды определяется, прежде всего, условиями налоговой, амортизационной, финансово-кредитной политики государства. При этом для потенциальных инвесторов имеют значение не только действующие в конкретный момент условия, но и ожидаемые перспективы их развития, степень стабильности политической и экономической ситуации в стране и другие факторы.

Список литературы

- 1 Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 958. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы [Электрон. ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000958_ (дата обращения: 10.02.2015)
- 2 Указ Президента Республики Казахстан от 17 мая 2003 года № 1096. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы [Электрон. ресурс]. – URL: http://ru.government.kz/docs/u031096_20030517.htm (дата обращения: 21.12.2013)
- 3 Официальный сайт Международного информационного агентства «Казинформ» [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.inform.kz/rus/> (дата обращения: 11.02.2015)
- 4 Официальный сайт Агентства РК по статистике [Электрон. ресурс]. – URL: www.stat.kz (дата обращения: 18.01.2015)
- 5 Журнал «Социально-экономическое развитие Республики Казахстан», 2014 [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 03.02.2015)
- 6 Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 июня 2014 года № 627. Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015 – 2019 годы. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000627> (дата обращения: 15.12.2014)
- 7 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2014 года № 1159. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019гг. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001159> (дата обращения: 16.12.2014)
- 8 Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2014 года № 1418. Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы [Электрон. ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001418> (дата обращения: 20.12.2014)
- 9 Официальный сайт АО «Казахстанский институт развития индустрии». Интервью с Ануаром Бурганбаевым [Электрон. ресурс]. – URL: <http://kidi.gov.kz/2013/10/09/intervyu-anuar-buranbaev.html> (дата обращения: 17.12.2014)
- 10 Ахунбаев А. Стабилизирующее воздействие Национального фонда Республики Казахстан (НФПК) на экономику Казахстана [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://bnews.kz/ru/blogs/evraziiskii_bank_razvitiya/post/119/ (дата обращения: 17.10.2014)

- 11 Холт Роберт Н., Барнес Сет Б. Планирование инвестиций. – М.: Дело, 1994. – 120 с.
- 12 Закон Республики Казахстан от 8 января 2003 года N 373. Об инвестициях [Электрон.ресурс] – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000373> (дата обращения: 10.02.2015)
- 13 Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года N 99-IV.О налогах и других обязательных платежах в бюджет (с изменениями и дополнениями, внесенными законами РК по состоянию на 1.01.2015г.) [Электрон. ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000099> (дата обращения: 10.12.2014)
- 14 Игонина Л. Л. Инвестиции: уч. пособие. – М.: Экономистъ, 2004. – С. 44-45.
- 15 Официальный сайт Информационного агентства «Today.kz» [Электрон. ресурс]. – URL: <http://today.kz/news/kazakhstan/2015-01-15/602148> (дата обращения: 25.01.2015)
- 16 Sun, H., Zhang, Y., Wang, Y., Ning, Y. Empirical research for diversified financing risk of urban infrastructures investment company // Tongji Daxue Xuebao/Journal of Tongji University. – 2013. – №41 (12). – pp. 1922-1928. DOI: 10.3969/j.issn.0253-374x.2013.12.026.

References

1. "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 19 marta 2010 goda #958. Gosudarstvennaja programma po forsirovannomu industrial'no-innovacionnomu razvitiju Respubliki Kazahstan na 2010 2014 gody", available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000958>. (Accessed February, 10, 2015) (In Russian)
2. "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 17 maja 2003 goda № 1096. Strategija industrial'no-innovacionnogo razvitija Respubliki Kazahstana na 2003-2015 gody" , available at: http://ru.government.kz/docs/u031096_20030517.htm. (Accessed December, 21, 2014) (In Russian)
3. "Ofitsial'nyi sait Mezhdunarodnogo informatsionnogo agentstva "Kazinform", available at: <http://www.inform.kz/rus>. (Accessed February, 11, 2015) (In Russian)
4. "Ofitsial'nyi sait agentstva RK po statistike", available at: www.stat.kz. (Accessed Januaru, 18, 2015) (In Russian)
5. Zhurnal "Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie Respubliki Kazahstan" 2014, available at: <http://www.stat.gov.kz/> (Accessed February, 3, 2015) (In Russian)
6. "Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 9 iyunya 2014 goda № 627. Ob utverzhenii Gosudarstvennoy programmy industrialno-innovatsionnogo razvitiya Respubliki Kazahstan na 2015 – 2019 godyi", available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000627> (Accessed December, 15, 2014) (In Russian)
7. "Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 30 oktyabrya 2014 goda № 1159 Ob utverzhenii Plana meropriyatij po realizatsii Gosudarstvennoy programmy industrialno –innovatsionnogo razvitiya Respubliki Kazahstan na 2015 – 2019 godyi", available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001159> (Accessed December, 16, 2014) (In Russian)
8. "Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2014 goda № 1418 Ob utverzhenii Gosudarstvennoy programmy industrialno-innovatsionnogo razvitiya Respubliki Kazahstan na 2015 – 2019 godyi", available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001418> (Accessed December, 20, 2014) (In Russian)
9. "Ofitsial'nyiy sayt AO "Kazhastanskiy institut razvitiya industrii", available at: <http://kidi.gov.kz/2013/10/09/intervyu-anuar-buranbaev.html> (Accessed December, 17, 2014) (In Russian)
10. Akhunbaev A. (2013), "Stabiliziruyushchee vozdeistvie Natsional'nogo Fonda Respubliki Kazahstan (NFRK) na ekonomiku Kazahstana", available at: http://bnews.kz/ru/blogs/evraziiskii_bank_razvitiya/post/119/. (Accessed November, 17, 2014) (In Russian)
11. Holt Robert N., Barnes Set B.(1994), Planirovanie investitsiy, Delo, Moscow. (In Russian)
- 12 "Zakon Respubliki Kazahstan ot 8 yanvarya 2003 goda № 373-II. Ob investitsiyakh (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.06.2014 g.)" (2003), available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000373> (Accessed December 21, 2014) (In Russian)
13. "Kodeks Respubliki Kazahstan ot 10 dekabrya 2008 goda № 99-IV O nalogah i drugih obyazatelnykh platezhah v byudzhet (s izmeneniyami i dopolneniyami vnesennymi zakonami RK po sostoyaniyu na 1.01.2015g.)", available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000099>, (Accessed December 10, 2014) (In Russian)
14. Igonina L. L. (2004), *Investitsii*, Ekonomist', Moscow. (In Russian)

15. "Oficial'nyj sajt Informacionnogo agentstva "Today.kz ", available at: [http:// today.kz/news/Kazakhstan/2015-01-15/602148](http://today.kz/news/Kazakhstan/2015-01-15/602148) (Accessed January, 25, 2015) (In Russian)

16. Sun, H., Zhang, Y., Wang, Y., Ning, Y. (2013), "Empirical research for diversified financing risk of urban infrastructures investment company", *Tongji Daxue Xuebao/Journal of Tongji University*, Vol. 41 No. 12, pp. 1922-1928. DOI: 10.3969/j.issn.0253-374x.2013.12.026.

Summary

Investment process management system unites two significant strategic trends – state activity as an initiator and creation of favourable investment climate to involve direct foreign investment. Close interrelations of these trends and, as a result, reasonable choice of government intervention instruments influence effectiveness of the whole system. On the basis of the implemented research the balance of investment resources, which would ensure parameters of stable development of our country, was found out to be considered as a main objective of the state regulation of investment processes.

Түйін

Инвестициялық үрдістерді басқару жүйесі өзіне екі маңызды бағытты: әрі инвестор ретінде мемлекет қызметін, әрі тікелей шетелдік инвестицияларды тартуға қолайлы инвестициялық жағдай жасауды қамтиды. Осы бағыттардың тығыз арақатынасы және оның салдары ретінде мемлекеттік қатысу құралдарының өлшемді таңдауы бүкіл жүйенің тиімділігіне шешуші әсер тигізеді. Жүргізілген зерттеудің негізінде мемлекеттің инвестициялық үрдістерді реттеуіндегі басты мақсат ретінде біздің еліміздің тұрақты дамуындағы өлшемдерді қамтамасыз ете алатын инвестициялық ресурстардың теңгеріміне жетуді қарастыру керек екені анықталды.

*Материал поступил
в редакцию 23.12.2014*

JEL classification: I21: Analysis of Education; I25: Education and Economic Development

G. K. Sagitova,

Senior Teacher,

T.Ryskulov New Economic University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

G. S. Mukhamedzhanova

Senior Teacher,

T.Ryskulov New Economic University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

CLOUD TECHNOLOGIES AS AN INSTRUMENT FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF HEI

Abstract

Purpose – The article conducts the analysis of the prospects of using cloud technologies in the higher education sector of Kazakhstan. The competitiveness of Kazakhstan's HEIs is assessed based on the application of modern information technologies on the base of cloud calculations.

Methodology – During the research the following economic research methods have been used: monographic and statistical data analysis, synthesis, induction, methods of theoretical comparison and generalization, and the studying of international practice.

Originality/value – The authors have made an attempt to choose cloud concepts and the development of development strategy of IT-systems for Kazakhstan's HEIs. The work describes in detail the cloud services being used, and the rules of their usage, which appear to be quite convenient for students. The authors suggest using operational systems and remote desktops on the base of cloud technologies discussed in the text. The article shows and assesses the advantages and disadvantages of the usage of cloud calculations in the higher education field. In addition, the practical recommendations on the usage of cloud calculations for study at HEIs are demonstrated.

Conclusion – The applying of cloud technologies in universities is able to significantly reduce IT-expenses and simplify complex IT-infrastructure of HEI via the optimization of workload and functioning of IT-services. The creation of a unified IT environment of the university built with the help of cloud technologies allows for provision of the necessary knowledge desired at the labor market. In addition, it will lead to the increase of competitiveness and the development of higher education institutions as a whole.

Keywords – information and communication technologies (ICT), information space, cloud technologies in education activity, cloud service Share Point Online.

УДК: 338:37

Г. К. Сагитова,

старший преподаватель,
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

Г. С. Мухамеджанова,

старший преподаватель,
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

Аннотация

Цель исследования – проанализировать возможности использования облачных технологий в сфере высшего образования в Казахстане. На основе применения современных информационных технологий, основанных на облачных вычислениях, проверить конкурентоспособность казахстанских вузов.

Методология – при проведении исследования были использованы такие методы экономических исследований, как монографический и статистический анализ данных, синтез, индукция, методы теоретического сравнения и обобщения, изучение международного опыта.

Оригинальность/ценность – авторами была предпринята попытка выбора облачных концепций и выработки стратегии развития IT-систем для казахстанских вузов. В работе подробно проведено описание используемых облачных сервисов, приведены правила их использования, которые представляются весьма удобными для студентов. Авторами предлагается использовать операционные системы и удаленные рабочие столы на основе облачных технологий, которые приведены в тексте. В статье рассмотрены и оценены преимущества и недостатки использования облачных вычислений в сфере высшего образования, а также даны практические рекомендации по применению облачных вычислений в процессе обучения в вузах.

Выводы – применение облачных технологий в университете способно значительно уменьшить ИТ-расходы и упростить сложную ИТ-инфраструктуру вуза путем оптимизации рабочих нагрузок и функционирования ИТ-сервисов. Создание единой информационной среды университета, построенной с помощью облачных технологий, позволит дать необходимые знания, востребованные на рынке труда, а также обеспечить повышение конкурентоспособности и развития высшего учебного заведения в целом.

Ключевые слова – информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), информационное пространство, облачные технологии в образовательной деятельности, облачный сервис Share Point Online.

По последним данным СМИ в мировом сообществе многие университеты выделяют все больше ресурсов для улучшения своих позиций в международных рейтингах. Например, правительство Японии поставило перед собой цель: к 2020 г. не менее 10 японских университетов должны войти в список топ-100 университетов мира. Манчестерский университет (University of Manchester) в своем стратегическом плане развития отметил, что к 2015 г. планирует принять на работу 5 лауреатов Нобелевской премии, что повысит репутацию и качество исследований, и в свою очередь позицию вуза в таблицах мировых рейтингов.

Сегодня рынок выдвигает новые условия конкуренции между вузами. Чтобы быть конкурентоспособными, вузы Казахстана начинают разрабатывать практические рекомендации по маркетинговым исследованиям, по ценообразованию, по целевой подготовке специалистов. Особенно острую конкуренцию по набору студентов испытывают вузы, готовящие специалистов по экономическим направлениям, так как наблюдается тенденция увеличения числа именно этих вузов. Поэтому в нашей статье мы попытались рассмотреть пути повышения конкурентоспособности экономических вузов (на примере Нового экономического университета им. Т. Рыскулова) на основе изменения социально-информационного пространства.

Известно, что в целях развития конкурентоспособности казахстанские вузы выходят на новый этап своего развития и занимаются решением задачи повышения электронного сервиса, а технология облачных вычислений, на наш взгляд, как раз и представляет пользователю те услуги, которые ему нужны: студенту – учебные материалы, менеджеру вуза – рычаги управления, бухгалтерии – бухгалтерские услуги. Пользователь на первый план выдвигает задачу получения необходимой информации и ему не важно, кто предоставляет эти сервисы и где физически они находятся.

Обратили свое внимание на применение облачных технологий в образовательном процессе и зарубежные ученые. Так, в своих трудах итальянский ученый Антонио Фини отмечает, что основным перспективным направлением развития информационных технологий на базе облачных вычислений, является возможность эффективного использования студентами удобных сетевых инструментов в изучении и получении новых знаний [1].

За короткое время существования облачных технологий появилось множество трактовок термина облачные вычисления [2,3,4,5,6]. Мы в своей работе будем ориентироваться на определение, данное Национальным Институтом стандартов и технологий США - NIST [6], которое, по всей видимости, будет принято и на уровне JTC1 ISO/IEC [7]:

«Облачные вычисления – это модель предоставления повсеместного и удобного сетевого доступа по мере необходимости к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов (например, сетей, серверов, систем хранения, приложений и сервисов), которые могут быть быстро предоставлены и освобождены с минимальными усилиями по управлению или взаимодействием с провайдером услуг (сервис-провайдером)» [6].

Среди множества новых направлений развития образования внедрение облачных технологий является наиболее актуальным и перспективным.

В государственной программе «Информационный Казахстан-2020» отмечено, что будущее образовательного процесса в Казахстане – это симбиоз очных и сетевых форм обучения, поэтому учет всех новых путей развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) поможет вывести образование страны на новый уровень [8]. Казахстан с 2011 г. начал проект внедрения информационной системы электронного обучения (e-Learning), но сейчас мы все больше убеждаемся, что данный про-

ект требует решения большого количества сопутствующих задач, например таких как: стандартизация цифрового образовательного контента, обеспечение льготным Интернетом (как для преподавателей, так и для студентов) и многое другое. Вместе с тем, мы отмечаем, что в нашей стране имеются предпосылки развития в высшем образовании технологии облачных вычислений.

Как нам известно, развитие облачных технологий сопровождается ростом мобильности пользователей. Так, по данным исследований аналитической компании IDC к 2016 г. в Казахстане ожидается увеличение доли использования корпоративных смартфонов до 19,9% (12,5% в 2011г.) на фоне снижения использования ноутбуков (с 22,7% до 18,9%) и десктопов (с 15,6% до 8,2%) [9].

Аналитики данной компании также прогнозируют и изменения в структурах IT-бюджетах – через 2 года вырастут доли затрат на корпоративные частные облака (с 16% до 21%), виртуальные частные облака (с 14% до 15%) и публичные облака (с 14% до 17%).

Суть облачных технологий заключается в использовании удаленных вычислительных ресурсов посредством Web-интерфейса браузера. К удаленным вычислительным ресурсам относятся такие облачные сервисы, как электронная почта, офисные программы, виртуальные облачные столы, операционные системы, хранилище данных.

Одним из преимуществ использования облачных сервисов является то, что они могут быть бесплатными или условно-бесплатными, и для их использования не обязательно иметь высокопроизводительные компьютеры. Но имеются и некоторые затруднения. Например, традиционно во многих вузах используются программные продукты от компании Microsoft, в частности операционные системы семейства «Windows» и офисные пакеты «Microsoft Office». Несколько реже используют операционные системы «Linux» и офисный пакет «Libre Office». Такое разнообразие дает студентам представление о различных функциях подобных систем, но эти программные продукты предполагают и ограничения по их использованию на домашних персональных компьютерах (ПК). Таким образом, может возникнуть ситуация несоответствия между операционными системами, офисными программами и другим программным обеспечением на компьютере у студента дома и в вузе [10]. Чтобы не было таких ситуаций, мы предлагаем использовать операционные системы и удаленные рабочие столы на основе облачных технологий, таких как «Google Chrome OS», «CloudTop», «Zero PC», «Eye OS» и другие, в которых интегрированы функции различных офисных пакетов с облачными возможностями (например, «Документы Google», «Office Online»). Такая организация дает студентам равную возможность пользоваться удаленным виртуальным рабочим столом, и у каждого студента будет свое индивидуальное рабочее пространство, которое имеет одинаковые наборы интегрированных Web-приложений. Доступ к удаленным рабочим столам будет осуществляться через браузер, поэтому можно не учитывать – какие операционные системы установлены у студента на их домашних или учебных ПК.

Для организации учебного процесса на рынке IT-услуг имеется достаточно много облачных сервисов хранения данных («Яндекс.Диск», «Облако Mail.ru», «Диск Google», «One Drive», «Droupbox», «Box» и другие), которые можно эффективно использовать для совместного доступа к удаленным данным и ресурсам. Этот процесс начинается с регистрации пользователя на их сервере. После регистрации пользователь получает доступ к серверу хранения данных, а также к возможности интеллектуальной обработки содержимого загруженных файлов. Например, облачный сервис хранения данных «Box», помимо хранения текстовых и табличных документов, презентации, аудио- и видеофайлов, позволяет создавать и редактировать созданные с помощью редактора «Google Docs» и Microsoft Office текстовые и табличные документы. Этой функцией можно воспользоваться для внесения изменений в файлы, которые получены от студентов, если вдруг на вашем ПК отсутствует данная программа. Данная функция весьма полезна для дистанционного образования, доступ к которым ограничен [10].

Также хочется отметить облачный сервис хранения данных «One Drive» от компании Microsoft, которая полностью интегрирована со службой «Microsoft Office Online». Приложение «Microsoft Office Online» позволяют изменять текст, таблицы и презентации прямо в окне браузера. Для смартфонов и планшетов существует специальная мобильная версия данного офиса, что делает его доступным и оперативным при организации образовательной деятельности с применением мобильных платформ.

Все перечисленные функции облачных сервисов хранения данных позволяют преподавателям вузов не только хранить всю удобную и методическую документацию в «облаке», но и организовывать совместный доступ к облачным хранилищам для студентов и преподавателей, оперативно контролировать ход и результаты учебного процесса студентов, а также это одна из перспективных возможностей расширить доступный инструментальный набор средств современного преподавателя и управления им независимо от территориальной удаленности друг от друга.

В таблице 1 описаны проблемы, возникающие при поддержке жизненного цикла программного обеспечения (ПО) и оборудования с применением облачных технологий и без него.

Таблица 1 – Сравнительные характеристики технологии

Проблемы, возникающие при поддержке жизненного цикла ПО и оборудования	Возможности облачных вычислений:
Большие траты на восстановление, обновление и сопровождение компьютеров (улучшение, апгрейд, электроэнергию и т. п.).	Доступность данных пользователя с любого компьютера, который подключён к Интернету.
Увеличение количества компьютеров (что особенно свойственно университетам) приводит к росту штата IT-специалистов.	Возможность обработки данных с различных устройств (компьютеров, планшетов, смартфонов, телефонов и т.п.).
IT-специалистам приходится тратить большую часть своего рабочего времени на поддержку существующей инфраструктуры, а не на ее развитие.	Браузеры имеют возможность поддерживать Web сервисы на любых операционных системах, поэтому не имеет никакого значения в какой ОС вы предпочитаете работать.
Низкая результативность применения вычислительных средств на рабочих местах (вычислительные ресурсы компьютера используются не более чем на 10%).	С разных компьютеров разные пользователи могут просматривать и редактировать одновременно одни и те же данные.
Потребность в своевременном оснащении оборудованием и различными программными приложениями большого количества новых рабочих мест.	Большинство программ, за которые ранее приходилось платить, стали бесплатными (или более дешёвыми) Web -приложениями.
Потребность копирования данных из различных источников на флэшки, диски для переноса информации вне основного рабочего места.	Нет более потребности все время копировать информацию из-за проблемы потери данных на Вашем ПК, так как информация теперь хранится не в памяти компьютера.
Задача обеспечения корпоративной мобильности лицензионного ПО – оперативного переноса ПО на определенные компьютеры (для вуза, скажем, – в определенные учебные классы, которые указаны в расписании занятий).	В любой момент можно делиться свежей информацией с любым пользователем из любой точки Земного шара.
Несанкционированное разуклопирование (либо подмена комплектующих) компьютеров на рабочих местах.	Возможность иметь под рукой последнюю версию программ, так как она будет обновляться автоматически.
Проблемы из-за потери информации, вызванные поломкой жесткого диска.	Возможность объединения Вашей информации с информацией других пользователей.
Примечание – составлено авторами на основе источника [10]	

По-нашему мнению в Новом экономическом университете им. Т. Рыскулова имеются предпосылки создания облачных технологий. Это:

- корпоративная высокоскоростная беспроводная сеть;
- модернизированная сетевая инфраструктура университета;
- интернет провайдинг;
- интеграция с облачными технологиями ведущих вендоров (интеграция корпоративного домена с облачным сервисом Share Point Online для взаимодействия преподавателей и студентов);
- полное лицензирование парка компьютерной техники;
- создание универсальной системы взаимодействия пользователей с информационными ресурсами.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить основные преимущества использования облачных услуг для высших учебных заведений, которые приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Облачные технологии в вузе

В Казахстане появились некоторые вузы, которые уже построили собственную инфокоммуникационную инфраструктуру и теперь могли бы повысить эффективность ее использования за счет технологий виртуализации и предоставления ИТ-сервисов соседним вузам и небольшим компаниям. Но существенно увеличить свои доходы таким способом казахстанским вузам вряд ли удастся: в регионах спрос на подобные сервисы невелик, а в столицах хватает и профессиональных провайдеров. Тем не менее вузы начинают оказывать дополнительные услуги, правда, нередко делают это от невозможности решить свои проблемы другими средствами. В итоге вуз, получив все необходимые лицензии, предоставляет доступ в интернет, в том числе по Wi-Fi, не только собственным студентам, но и жителям окрестных домов. Кроме того, университет размещает на своей площадке ИТ-ресурсы сторонних компаний и оказывает услуги частного и публичного облака. Однако делается все это не столько в целях получения прибыли, сколько ради того, чтобы привить студентам навыки работы в условиях реальной ИКТ-среды и тем самым повысить их конкурентоспособность на рынке труда после окончания вуза. В масштабах страны затраты бюджета оказались бы меньше. Тогда и конкуренция между вузами перешла бы на уровень использования ИТ-сервисов для достижения главной цели – дать студентам качественное образование [11].

В настоящее время важно рассмотреть и вопрос о функциональной совместимости облачных вычислений, так как многие облачные платформы используют разные типы технологии виртуализации, выполненные по разным стандартам:

- имеют разные подходы к хранению и конфигурированию операционных систем и приложений;
- используют различные стандарты безопасности и интерфейсы управления [12].

Стандарты описывают определенные подходы и элементы, необходимые для инфраструктуры вузов и различных бизнес-структур, перед которыми стоят задачи создания универсальных стандартов управления и возможности взаимодействия облачных платформ. Профиль подразумевает согласованный набор стандартов, структурированный в терминах эталонной модели функциональной совместимости, который должен обновляться по мере актуализации входящих в него стандартов и может быть

издан как отдельный нормативно-технический документ. В основу профиля для облачных вычислений должны лечь такие документы, как [13,14], а также ряд стандартов, предложенный в [15].

На основании изложенного можно сделать следующее заключение:

- бизнес-структуры Казахстана активно стали развивать и находить все более широкое применение облачным вычислениям, причем прикладные аспекты значительно обгоняют фундаментальные аспекты, поэтому необходимо начать изучение данного направления в вузовских программах;
- облачные вычисления представляют в общем случае объединение различных сетей, серверов и рабочих станций с различными системами, для которых наиболее актуальна проблема взаимодействия разнородных информационных систем;
- проблема функциональной совместимости, возможности взаимодействия, совместной работы по опыту применения в мировой практике должна решаться на основе технологии открытых систем и использования единых стандартов информационных технологий.

Решением проблемы функциональной совместимости, возможности взаимодействия, совместной работы для облачных вычислений во всем мире занимаются многие организации, но работы носят локальный характер. В Казахстане интерес к подобным работам только зарождается.

Список литературы

1. Fini, A. The technological dimension of a massive open online course: The case of the CCK08 course tools // The International Review of Research in Open and Distance Learning. – 2009. – № 10 (5). – URL: <http://www.irrodl.org/index.php/irrodl/article/view/643/1402> (accessed: 23.08.2014)
- Фогарти К. Облачные вычисления: определения и решения [Электрон. ресурс] // Директор информационной службы. – 2011. – № 3. – URL: <http://www.osp.ru/cio/2011/03/13007508> (дата обращения: 18.09.2014)
2. Про облачные вычисления, просто о сложном [Электрон. ресурс] // Блог о стартапах и работе в Интернете со смыслом. – URL: <http://seolabel.ru/1379.htm> (дата обращения: 08.09.2014)
3. Parallels Inc. Об облачных вычислениях [Электрон. ресурс] // Решения для автоматизации и виртуализации настольных ПК, серверов, хостинга, SaaS–Parallels Optimized Computing. – URL: <http://www.parallels.com/ru/spp/understandingclouds> (дата обращения: 28.09.2014)
4. Колесов А. Облачные вычисления: что же это такое? [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.pcweek.ru/ecm/article/detail.php?ID=135408> (дата обращения: 12.10.2014)
5. NIST. Определение Облачных Вычислений (Драфт). Рекомендации Национального Института Стандартов и Технологий (США) [Электрон. ресурс] // Основы Облачных вычислений (по рекомендациям NIST). – URL: <http://cloud.sorlik.ru/definition.html> (дата обращения: 08.09.2014)
6. Carlson M. DRAFT Study Group Report on Cloud Computing [Electronic source] // DMTF. – 2011. – URL: http://dmtf.org/sites/default/files/ISO-IEC/JTC1-SC38_N0282_Draft_Study_Group_on_Cloud_Computing_.pdf (дата обращения: 11.08.2014)
7. Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464. Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020» [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.zerde.gov.kz/ru/page/gosudarstvennaya-programma-informacionnyu-kazahstan-2020> (дата обращения: 11.08.2014)
8. IDC Reveals Datacenter Predictions for 2015 [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.idc.com/research/container_error.jsp (дата обращения: 08.09.2014)
9. Шевчук М. В. Облачные сервисы хранения как эффективный инструмент для организации единой информационной образовательной среды [Электрон. ресурс] // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 8. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/oblachnye-servisy-hraneniya-kak-effektivnyy-instrument-dlya-organizatsii-edinoj-informatsionnoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 11.10.2014)
10. Гребнев Е. Облака: от старых технологий к широким перспективам [Электрон. ресурс] // Издание о высоких технологиях-CNews. – URL: http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2011/05/20/440918_1 (дата обращения: 08.09.2014)
11. Grace A. Lewis The Role of Standards in Cloud-Computing Interoperability [Электрон. ресурс] // SEI Reports. – 2012. – URL: <http://www.sei.cmu.edu/library/abstracts/reports/12tn012.cfm> (дата обращения: 12.10.2014)

12. NIST Cloud Computing Standards Roadmap [Electronic source] // National Institute of Standards and Technology. – URL: http://www.nist.gov/customcf/get_pdf.cfm?pub_id=909024 (дата обращения: 12.10.2014)

13. P2301 - Guide for Cloud Portability and Interoperability Profiles (CPIP) [Electronic source] // IEEE-SA - The IEEE Standards Association. – URL: <http://standards.ieee.org/develop/project/2301.html> (дата обращения: 18.10.2014)

14. Inventory of Standards Relevant to Cloud Computing [Electronic source] // NIST Collaboration. – URL: <http://collaborate.nist.gov/twiki-cloud-computing/bin/view/CloudComputing/StandardsInventory> (дата обращения: 12.10.2014)

References

1. Fini, A. (2009), "The technological dimension of a massive open online course: The case of the CCK08 course tools", *The International Review of Research in Open and Distance Learning*, Vol. 10 No. 5, available at: <http://www.irrodl.org/index.php/irrodl/article/view/643/1402> (Accessed August 23, 2014) (In Russian)

2. Fogarti K. (2011), "Oblachnye vychisleniya: opredeleniya i resheniya", *Direktor informatsionnoi sluzhby*, Vol. 3, available at: <http://www.osp.ru/cio/2011/03/13007508> (Accessed September 18, 2014) (In Russian)

3. "Pro oblachnye vychisleniya, prosto o slozhnom", Blog o startapakh i rabote v Internete so smyslom, available at: <http://seolabel.ru/1379.htm> (Accessed September 08, 2014) (In Russian)

4. "Parallels Inc. Ob oblachnykh vychisleniyakh", available at: <http://www.parallels.com/ru/spp/understandingclouds> (Accessed September 28, 2014) (In Russian)

5. Kolesov A. "Oblachnye vychisleniya: chto zhe eto takoe?", available at: <http://www.pcweek.ru/ecm/article/detail.php?ID=135408> (Accessed October 12, 2014) (In Russian)

6. "NIST. Opredelenie Oblachnykh Vychislenii (Draft). Rekomendatsii Natsional'nogo Instituta Standartov i Tekhnologii (SShA)", *Osnovy Oblachnykh vychislenii (po rekomendatsiyam NIST)*, available at: <http://cloud.sorlik.ru/definition.html> (Accessed September 08, 2014) (In Russian)

7. Carlson M. (2011), "DRAFT Study Group Report on Cloud Computing", available at: http://dmtf.org/sites/default/files/ISO-IECJTC1-SC38_N0282_Draft_Study_Group_on_Cloud_Computing.pdf (Accessed August 11, 2014)

8. "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 8 yanvarya 2013 goda № 464. Gosudarstvennaya programma "Informatsionnyi Kazakhstan – 2020" (2013), available at: <http://www.zerde.gov.kz/ru/page/gosudarstvennaya-programma-informacionnyy-kazahstan-2020> (Accessed August 11, 2014) (In Russian)

9. "IDC Reveals Datacenter Predictions for 2015", available at: http://www.idc.com/research/container_error.jsp (Accessed September 08, 2014)

10. Shevchuk M.V. (2014), "Oblachnye servisy khraneniya kak effektivnyi instrument dlya organizatsii edinoy informatsionnoi obrazovatel'noi sredy", *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, Vol. 8, available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/oblachnye-servisy-hraneniya-kak-effektivnyy-instrument-dlya-organizatsii-edinoy-informatsionnoy-obrazovatelnoy-sredy> (Accessed October 11, 2014) (In Russian)

11. Grebnev E. "Oblaka: ot starykh tekhnologii k shirokim perspektivam", *Izдание o vysokikh tekhnologiyakh-CNews*, available at: http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2011/05/20/440918_1 (Accessed September 08, 2014) (In Russian)

12. Grace A. Lewis (2012), "The Role of Standards in Cloud-Computing Interoperability", SEI Reports, available at: <http://www.sei.cmu.edu/library/abstracts/reports/12tn012.cfm> (Accessed November 12, 2014)

13. "NIST Cloud Computing Standards Roadmap", National Institute of Standards and Technology, available at: http://www.nist.gov/customcf/get_pdf.cfm?pub_id=909024 (Accessed November 12, 2014)

14. "P2301 - Guide for Cloud Portability and Interoperability Profiles (CPIP)", IEEE-SA - The IEEE Standards Association, available at: <http://standards.ieee.org/develop/project/2301.html> (Accessed November 18, 2014)

15. "Inventory of Standards Relevant to Cloud Computing", NIST Collaboration, available at: <http://collaborate.nist.gov/twiki-cloud-computing/bin/view/CloudComputing/StandardsInventory> (Accessed November 12, 2014)

Түйін

Бұл мақалада жоғарғы оқу орындарында ақпараттық технологиялардың құрылымын қолданудағы шығынды оңтайландыру және нәтижелілікті жоғарылату, яғни бұлтты технологиялардың қолданылуы қарастырылған. Бұлтты технологияның көмегімен жоғарғы оқу орнында бірыңғай ақпараттық ортаны құрудың арқасында студенттерге еңбек нарығында талап етілген білімге қол жеткізуге, сонымен қатар бәсекеге қабілеттілікті жоғарылатуға және тұтастай жоғарғы оқу орнының дамуына мүмкіндік береді.

Summary

The article discusses the use of cloud technologies aimed at optimizing costs and improve efficiency in the use of IT infrastructure at the university. Creation of a unified information environment of the University, built with the help of cloud technologies, will allow to provide the necessary knowledge demanded in the labor market, and will improve the competitiveness and development of the higher education institution as a whole.

*Материал поступил
в редакцию 18.01.2015*

JEL classification: Q: Agricultural and Natural Resource Economics; Environmental and Ecological Economics

R.A. Salimbaeva,
Candidate of economy sciences,
T. Ryskulov New Economic University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

INNOVATION DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL ECONOMICS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – The article demonstrates significance and necessity of the embedding of environmental economics and ‘green economy’ into the practice of innovation development.

Methodology – During research conducted the following methods are used: the cause and consequences analysis of the researched problem, system, statistical, analytical calculation technique, monitoring, methods of system and statistical analysis, cluster analysis, and expert estimates.

Originality/value – The authors discuss the terms ‘innovation’, ‘economic mechanism’, ‘green economy’, ‘innovation economics’, ‘sustainable development’ as innovative economical instruments and as a new focus direction area in Kazakhstan’s economic science. The research follows the priorities of scientific, scientific technical, and social economic development of the Republic of Kazakhstan.

Conclusions – Based on the research conducted and taking into account the international experience, it has been revealed that the use of the economic mechanism of environmental management and the introduction of ecologically-friendly ‘green’ technologies are attractive in the long-term. Taking into account the globality of the problems of energy-saving, for Kazakhstan the significant issue is the development of a justified national strategy of sustainable development taking into account the fundamental principles of international declara-

tions for the transition to the 'green' economy. The creation of an economic mechanism of sustainable development in each country is implemented taking into that country's particular regional nature conditions, which are characterized by a range of interrelated and interdependent problems.

Keywords – innovation development, innovation economy, sustainable development, ecological economical mechanism, economic assessment, 'green economy', resource-saving, ecological problems.

УДК 330.15;347.2/.3

Р. А. Салимбаева,

кандидат экономических наук,
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Цель исследования – показать актуальность и необходимость внедрения в практику инновационного развития экономики природопользования и «зеленой экономики».

Методология – в исследовании применялись такие методы, как анализ причин и следствий рассматриваемой проблемы, системный, статистический, расчетно-аналитический методы, мониторинг, методы экономического и статистического анализа, группировок, сравнения, экспертных оценок.

Оригинальность/ценность – авторами рассмотрены понятия «инновация», «экономический механизм», «зеленая экономика», «инновационная экономика», «устойчивое развитие» как инновационного экономического инструмента и как нового направления в экономической науке Казахстана. Исследование соответствует приоритетам научного, научно-технического и социально-экономического развития Республики Казахстан.

Выводы – на основе проведенного исследования выявлено, что с учетом мирового опыта, перспективным представляется использование экономического механизма природопользования, внедрение экологически чистых «зеленых» технологий. В контексте глобальных проблем энергосбережения для Казахстана актуальным представляется разработка обоснованной национальной стратегии устойчивого развития, учитывающей основные положения международных деклараций по переходу к «зеленой» экономике. Формирование экономического механизма устойчивого развития в каждой стране происходит с учетом собственных, присущих только ей региональных природных условий, которые характеризуются рядом взаимосвязанных и взаимообусловленных проблем.

Ключевые слова – инновационное развитие, инновационная экономика, устойчивое развитие, эколого-экономический механизм, экономическая оценка, «зеленая экономика», ресурсосбережение, экологические проблемы.

Республика Казахстан за последние десятилетия активно движется к преодолению социально-эколого-экономического кризиса, имея цель устойчивого эколого-экономического развития и включения в нынешнюю систему мировых экономических взаимодействий. Все это важно для модернизации страны и ее успешного присоединения в системе глобального инновационного развития, перехода от «коричневой-сырьевой» экономики к «зеленой-несырьевой» экономике. В соответствии с этим нынешнее экономическое продвижение Казахстана ориентировано на инновационный путь и поэтапное преодоление экспортно-сырьевой ориентации его экономики.

Принимая во внимание все сложности экологических процессов в биосфере, в системе «человек – общество – природа», необходимо учитывать максимальное количество факторов, особенностей, условий, и наверняка это будет способствовать оптимизации процесса рационального, эффективного природопользования, также минимизации губительного воздействия на окружающую природную среду.

Идея инноваций в эффективном природопользовании как основы эколого-экономического развития и поддержания равновесия в природе и качественных условий жизнедеятельности вытекает из определения инновации, данного в международных стандартах по статистике, науке и технике: *«инновация – итоговый результат инвестиционной деятельности, который преобразовался в новый или усовершенствованный продукт на рынке, и новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в реальной деятельности на практике, также нового подхода к социальным сервисам».*

В настоящее время протекающие процессы в мировом экономическом пространстве свидетельствуют об остром кризисе нынешней модели развития. Традиционная индустриальная экономика в результате истощения жизненно важных ресурсов и опасного загрязнения окружающей среды, угрожающего миру экологической катастрофой, пришла в состояние крайней неустойчивости. Это привело к провозглашению концепции устойчивого развития главной идеей нынешнего современного развития мировой экономики, которая закреплена в резолюциях международных конференций и форумов («Повестка дня на XXI век», провозглашенная конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, 1992 г., итоги Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, 2002 г. и перечень других межгосударственных документов и конвенций).

Построение механизма экономически устойчивого развития в каждом государстве происходит с учетом индивидуальных, присущих только ему региональных природных условий, которые характеризуются рядом взаимозависимых проблем, основными из которых являются:

- экологические проблемы в управлении и организации рентабельного эффективного природопользования, при этом учитывая мероприятия по охране и воспроизводству окружающей природной среды;
- социально-экономические, связанные с качеством уровня жизни и установленными традициями населения, введением в эксплуатацию трудовых ресурсов;
- вопрос улучшения отраслевой и территориальной структуры государственного хозяйствования, которая отвечает нынешним разумным потребностям инновационной экономики.

Вместе с тем, эколого-экономический механизм управления природопользованием и охраной окружающей среды в Республике Казахстан пока еще недостаточно отработан в отношении его связи со стратегией инновационного развития, следовательно экономическая ситуация в стране не соответствует требованиям экологически безопасного и ресурсосберегающего развития.

Несмотря на то, что накоплено очень много научных исследований и имеется научный задел как в области эффективного природопользования и экологии, так и в области построения механизма экономики инновационного развития, необходимо отметить, что они никогда не рассматривались в тесной взаимосвязи. Причина в том, что проблема становления эффективного механизма экономного природопользования в контексте инновационного развития это есть актуальная теоретическая и методологическая проблема, которая нуждается в незамедлительном решении.

На сегодняшний день перед Казахстаном с его возможностями экономического роста, благоприятным географическим положением, и конечно же огромными природными ресурсами встал вопрос о достижении устойчивого развития и роста на долгие годы, его обостряет тот факт, что сосредоточив усилия страны на использовании минерально-сырьевых ресурсов, Республика Казахстан выбрасывает наибольшее количество парниковых газов среди стран СНГ.

Казахстан имеет огромные запасы энергетических ресурсов, при этом за счет использования угля мы получаем около 43% энергии, 39% – за счет газа, 17% – из нефти, а на долю нетрадиционных источников энергии приходится 0,2%.

На конференции, которая проходила в период с 20 по 22 июня 2012 года в бразильском городе Рио-де-Жанейро, была принята важнейшая декларация «Будущее, которое мы хотим», в которую вошли рекомендательные предложения по переходу к «зелёной» экономике как к новому подходу всемирного

экологического развития. Также здесь были обсуждены вопросы перехода к «зелёной» экономике в совокупности с устойчивым экологическим развитием и уменьшением последствий нищеты и голода.

По результатам форума исследователи призвали включить в повестку дня Всемирного саммита по устойчивому развитию «Рио+20» вопрос об утверждении «Декларации о развитии возобновляемой энергетики в развитых и развивающихся странах», так как он является одним из важнейших мер реализации «Глобальной энергоэкономической стратегии». Кроме того, в рекомендательных предложениях отмечается, что решение о создании зеленого фонда по климатическим вопросам, принятое в декабре 2010 года в Мексике (г. Канкун), должно получить предпосылки к созданию «Всемирного энерго-экологического банка».

«Зеленая экономика» подразумевает под собой экономику с достаточным уровнем качества жизни населения, экономной и рациональной эксплуатацией природных благ для удовлетворения нужд сегодняшнего и будущего поколений и в соответствии с принятыми страной международными экологическими правами и обязанностями, в том числе в соответствии с Рио-де-Жанейрскими принципами, Повесткой дня на XXI век, Йоханнесбургским документом и Декларацией тысячелетия.

В важнейшем результативном документе РИО+20 отражена межрегиональная инициатива Казахстана «Программа партнерства «Зеленый мост», которая является добровольной и открыта для сотрудничества всех стран.

Предварительно инициатива Астаны «Зеленый мост» была поддержана на VI министерской конференции стран Азиатско-Тихоокеанского региона и VII Общевропейской конференцией «Окружающая среда для Европы» (сентябрь 2010 и 2011 в г. Астана).

Важной целью Астанинской инициативы является развитие сотрудничества по разработке планов перехода от стереотипных моделей экономики к концепциям устойчивого «зеленого» развития, включая низкоуглеродное развитие и приспособление к изменению климата, продвижение «зеленого бизнеса и «зеленых» технологий, устойчивое развитие городов, поощрение устойчивого образа жизни и повышения качества жизни.

Среди важнейших направлений «Программы партнерства «Зеленый мост» является повышение эффективности использования природных благ и инвестиций в экологических услугах.

«Зеленая экономика» сегодня – один из приоритетных инструментов обеспечения устойчивого развития страны. Переход к «зеленой экономике» может оказать содействие в достижении поставленной цели по вхождению Казахстана в число 30-ти наиболее развитых стран мира.

Доступность и эффективность экологически чистых технологий по-прежнему является ключевым аспектом глобального перехода к ресурсоэффективной, ресурсосберегающей «зеленой» экономике. В частности, совершенствование устаревших технологий и их замена современными устойчивыми альтернативами может значительно улучшить здоровье человека, повлиять на экономное расходование средств, создание рабочих мест и конечно же положительно сказаться на состоянии окружающей природной среды.

ЮНЕП в 2009 г. с целью нахождения путей решения проблемы потепления климата и совершенствования регулирования промышленных и бытовых отходов и химических веществ в сотрудничестве с организациями ООН, учреждениями природоохранных конвенций, правительствами, неправительственными организациями и негосударственным сектором обратила особое внимание экологически чистым технологиям и «зеленой» экономике.

Концепция «зеленой несырьевой экономики» обретает все большую популярность и, естественно, вызывает активные дискуссии. При этом имеются страхи, что ориентация на новую экономическую модель сократит возможности роста, воспрепятствует решению проблем социума.

Следующий доклад ЮНЕП «Навстречу «зеленой экономике»: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности» указывает на то, что таких сомнений не должно быть. Наоборот, «зеленая экономика» стимулирует инновационный эколого-экономический прогресс и создает рабочие места, кроме того, снижает негативные последствия потепления климата, истощения водных ресурсов и уменьшения экологических услуг.

По некоторым исследованиям экспертов, в ближайшее время «зеленая экономика» может обеспечить рост доходов на душу населения и занятости, увеличение валового внутреннего продукта в более высоких темпах, чем «коричневая» устоявшаяся экономика. Следовательно, в долгосрочном будущем времени «зеленая экономика» перерастет «коричневую» и кроме этого позволит получить больше выгод в плане охраны окружающей среды и искоренения социального неравенства.

Для переориентации к «зеленой экономике» важно в 2012-2050 гг. инвестировать всего лишь около 2% мирового внутреннего валового продукта в девять ключевых секторов: утилизацию и переработку отходов, управление водными ресурсами, сельское и жилищно-коммунальное хозяйство, энергетику, рыболовство, лесное хозяйство, промышленность, туризм и транспорт. Исследователи доклада считают, что эти денежные средства можно привлечь при использовании инновационных механизмов выделения денежных средств и реализации эффективного государственного управления.

Ресурсы, которые необходимы дополнительно, могут быть получены за счет отмены субсидирования в энергетическом секторе, водном и сельском хозяйстве и рыболовстве. Итоговая сумма субсидий на потребление и производство ископаемого топлива превысила 680 млрд. долл. США, что не дает возможности более широкому использованию альтернативных источников энергии.

Исследователи предполагают, что в ближайшие 60 лет общемировое использование нефти увеличится более чем в 2,5 раза, природного газа в 3 раза, остальных видов минерального сырья в 4 раза. Именно поэтому переход на потребление нетрадиционных источников становится очень актуальным. Для того чтобы предотвратить экологическое бедствие, ученые подсчитали, что до конца XXI в. доля солнечной энергии должна составить не менее 60-70%. В перспективах Еврокомиссии долю энергетики в Европе к 2020 г., которая получается из альтернативных источников, необходимо увеличить до 25-30%. Развитие альтернативной энергетики является приоритетным направлением и для Казахстана.

Сегодняшнюю экономическую модель Казахстана называют «коричневой сырьевой экономикой», которая имеет следующие особенности:

– Зависимость экономики от нефтяного сектора, горнодобывающей и тяжелой промышленности. Нефтяной сектор составляет 30-35% от национального внутреннего валового продукта и около 60-65% экспорта РК.

– Основы роста опираются на массовое использование энергии и природных благ, что делает Казахстан двенадцатой из наиболее энергоемких стран в мире.

– В связи с актуальностью устойчивого развития в развитых странах Европы, Восточной Азии и Северной Америки экспорт Казахстана сталкивается с более сложными вопросами, связанными с исполнением экологических стандартов.

– Зависимость от добывающих отраслей снижает возможности для инновационного развития в других перерабатывающих секторах.

Насущной задачей Республики Казахстан является переход от «коричневой сырьевой экономики» к «зеленой несырьевой экономике», о которой шла речь в Послании Президента народу Казахстана в новой Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». В ней поставлены ясные цели на построение устойчивой и эффективной модели экономики, на переход страны на «зеленый, экологический» путь развития. В этой связи утверждена Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» (Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года №557).

Причинами перехода к «зеленой экономике» можно считать следующие:

1. Недостатки в системе тарифо- и ценообразования на энергетические ресурсы не дают мотивации и стимула для технологического совершенствования производства и промышленности.

2. Почти во всех основных секторах РК можно увидеть нерациональное использование ресурсов. По оценке ученых, это может привести к потере прибыли в 5-8 млрд. долл. США в год для экономики, а к 2030 г. может составить до 14-15 млрд. долл. США. Учитывая то, что потенциал экономики

энергопотребления составляет 3-4 млрд. долл. США в год, а к 2030 г. эта цифра может вырасти до 6-10 млрд. долл. США в год.

В результате низкой продуктивности земель, экономические потери составляют 1,5-4 млрд. долл. США в год, а к 2030 г. могут стать еще больше, что может иметь огромные социально-экономические последствия для аграрного сектора, где занято немалое количество населения (около 30-45%) в основном в таких областях, как Северо-Казахстанская, Алматинская, Южно-Казахстанская.

На данный момент наша страна столкнулась с проблемой очень сильного ухудшения окружающей среды и состояния природных ресурсов по всем наиболее важным экологическим показателям.

Сейчас прогнозируется дефицит устойчивых водных ресурсов для удовлетворения потребностей экономики к 2030 г., в размере около 13-14 млрд. м.

Более половины сельскохозяйственных земель сейчас деградированы или находятся под угрозой опустынивания, более 10 млн гектаров потенциально пахотной земли заброшено.

Конечно же, загрязнение окружающей среды оказывает серьезное негативное влияние на здоровье людей. По данным международных исследований, около 40 тыс. детей до 10 лет имеют неврологические расстройства в результате воздействия свинца выше нормы. Казахстан находится на втором месте по общему объему загрязнения окружающей среды органическими веществами среди стран Центральной Азии и Восточной и Центральной Европы.

Таким образом, переход к несырьевой экономике, а также принятие Концепции перехода на «зеленый курс» экономического роста очень важны для нашей страны.

Во-первых, в ближайшие десятилетия в Казахстане значительно обновится инфраструктура: 55% зданий и 40% электростанций из общего объема данных активов к 2030 г. будут построены с нуля. Также более 80% автотранспортного парка к 2030 г. будет новым. В Казахстане есть уникальная возможность создать новую инфраструктуру, рационально использующую ресурсы. Если этого не будет, то государство в ближайшее время может оказаться перед проблемой неконкурентоспособной и устаревшей инфраструктуры.

Во-вторых, высоко растет рентабельность и конкурентоспособность «зеленых» технологий, и многие технологии нетрадиционной энергетики в ближайшем времени будут предлагать минимизированные затратные методы производства электроэнергии.

И в-третьих, в настоящее время уже задан высокий уровень преобразований в сфере государственной политики управления. Стратегия-2050 и другие стратегические проектные документы ставят амбициозные цели:

- по водным ресурсам стоит задача по решению проблем с обеспечением питьевой водой населения к 2020 г. и обеспечением водой сельского хозяйства к 2040 г.;
- в сельском хозяйстве стоит задача поднять продуктивность сельскохозяйственных угодий в 2 раза к 2020 г.;
- в электроэнергетике: доля альтернативной и возобновляемой электроэнергии должна достичь хотя бы 50% к 2050 г.;
- в энергоэффективности стоит задача по снижению энергоемкости ВВП на 10% к 2015 году и на 25% – к 2020 г. по сравнению с исходным уровнем 2008 г.

К 2030 г. страна сможет восстановить водные и земельные ресурсы и во многом сравняться по усредненным показателям эффективности использования природного капитала со странами-участницами Организации экономического сотрудничества и развития и прочими развитыми странами, если мы достигнем поставленных выше целей, что потребует значительного изменения существующей траектории развития экономики Казахстана.

Большинство целей долгосрочных ресурсных и секторальных индексов в Казахстане до 2050 г. достаточно высоки, поэтому они учтены при доработке в концепции некоторых недостающих показателей (таблица 1).

Таблица 1 – Целевые индикаторы и цели «зеленой экономики» РК

Сектор	Описание цели	2020 год	2030 год	2050 год
Энергетическая эффективность	Снижение энергоёмкости ВВП от уровня 2008 г.	25% (10% к 2015 г.)	30%	50%
Вода	Упразднение дефицита водных ресурсов на национальном уровне	Обеспечить население водой	Обеспечить водой сельское хозяйство (к 2040 г.)	Решить раз и навсегда проблемы водоснабжения
	Ликвидация дефицита водных ресурсов на уровне бассейнов	Максимально быстрое покрытие дефицита по бассейнам в целом (к 2025 г.)	Отсутствие дефицита по каждому бассейну	
Сельскохозяйственный сектор	Производительность труда в сельском хозяйстве	Увеличение в 3 раза		
	Урожайность пшеницы т/га	1,4	2,0	
	Загрязнение воды на орошение (м ³ /т)	450	330	
Электроэнергетика	Доля альтернативных источников в выработке электроэнергии	Солнечных и ветряных: не менее 3% к 2020г.	30%	50%
	Доля газовых электростанций в выработке электроэнергии	20%	25%	30%
	Газификация регионов	Акмолинская и Карагандинская области	Северные и Восточные области	
	Снижение относительно текущего уровня выбросов углекислого газа в электроэнергетике	Уровень 2012 года	-15%	-40%
Атмосферный воздух, и его загрязнение	Выбросы оксидов серы и азота в окружающую среду		Европейский уровень выбросов	
Промышленные и бытовые отходы, их утилизация	Покрываемость населения вывозом твердых бытовых отходов		100%	
	Санитарное хранение мусора		95%	
	Доля переработанных отходов		40%	50%
Примечание – составлено автором на основе источника [1]				

Основными наиболее важными задачами по переходу к «зеленой несырьевой экономике», стоящими перед нами, являются:

- 1) повышение благополучия населения и качества окружающей среды через рентабельные пути смягчения давления на окружающую среду;
- 2) повышение национальной безопасности, в том числе по трансграничным водным ресурсам;
- 3) повышение рациональности использования ресурсов (водных, земельных, биологических и др.) и управления ими;
- 4) модернизация имеющейся и построение новой инфраструктуры.

Обновление в ресурсных секторах экономики занимает немало времени, а в странах, где экономика ориентирована на добычу минеральных ресурсов, переход к экологически чистой экономике занимает десятилетия. И, Казахстан, как сырьевая страна не является исключением.

В этой связи реализация концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» разделена на три этапа:

Период с 2013 года по 2020 гг. – основным приоритетом государства является оптимизация использования ресурсов и повышение эффективности природоохранной деятельности, а также создание «зеленой» инфраструктуры.

Период с 2020 года по 2030 гг. – на базе созданной «зеленой» инфраструктуры будет преобразование национальной экономики, ориентированной на бережное использование воды, стимулирование развития возобновляемой энергетики, а также строительство зданий и сооружений на основе энергоэффективных стандартов.

Период с 2030 года по 2050 гг. – переход национальной экономики на такой путь, который требует использования природных ресурсов при условии их устойчивости и возобновляемости.

Таким образом, перед Казахстаном с его огромными природными ресурсами, выгодным географическим положением и возможностями экономического роста стоит вопрос об инновационном развитии экономики природопользования. С учетом того, что страна сосредоточена на нефти и угольной энергетике, важнейшим направлением развития республики является инновационное развитие экономики природопользования и перспективы перехода РК к «зеленой» экономике.

Основными ее механизмами являются:

- системное перестроение экономики, включающее внедрение ресурсосберегающих и малоотходных технологий, а также развитие модернизированных средств защиты окружающей среды для поддержания устойчивости экосистем;
- формирование экологически сознательного общества ноосферного типа, состоящего из экологически мыслящих личностей, и достижение гармоничного взаимодействия человека и природы;
- снижение интенсивности использования природных ресурсов, экологизация экономического механизма управления экономикой, ограничивающего человеческое воздействие на экосистемы, регулирование качества окружающей природной среды с учетом региональных условий хозяйствования путем введения льготного налогообложения;
- расширение площади особо охраняемых территорий и усиление их природоохранного статуса для достижения экологически сбалансированного развития и поддержания естественного гомеостаза природных экосистем в результате интенсификации природоохранной деятельности.

Совокупность элементов эколого-экономического механизма регулирования экономики и экологии должна быть дополнена системой нормирования поступлений загрязняющих веществ в окружающую среду с учетом экологических ограничений и направлена на экономическое стимулирование природоохранной деятельности.

Таким образом, инновационный путь социально – эколого – экономического развития государства включает в себя:

- инновационные идеи в технологии (ресурсосберегающие и малоотходные технологии);
- инновации в управлении и организации природопользования в регионе с учетом интересов соприкасающихся территорий, также совершенствование социально-экономических отношений в вопросах разделения принципов ведения, ответственности в использовании общих природных экосистем и природных ресурсов;
- совершенствование систем финансового (ресурсного) обеспечения природоохранной деятельности и экологического образования, воспитания населения и повышение на этой основе экологической, технологической культуры, соблюдение технологической, производственной инфраструктуры;
- развитие экологического бизнеса и экологического предпринимательства, призванного существенно повысить эффективность природопользования за счет реализации его резервов;
- восстановление загрязненных химическими веществами сельскохозяйственных угодий по причине долгого использования минеральных удобрений и ядохимикатов.

Следовательно, становление единой экологически ориентированной системы управления и широкое применение финансово-экономических механизмов устойчивого развития предполагает введение дифференцированного рентного налогообложения, особые правила налогообложения отдельных видов производств, взимание штрафов и платежей за загрязнение, налоговые льготы на капиталовложения в основные фонды природоохранного назначения, аукционную продажу прав на загрязнения, наносящих ущерб окружающей среде в процессах производства и потребления.

Список литературы

1. Упушев Е. М., Стамкулова К. У. «Зелёная» экономика – это будущее развитие Казахстана // КазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2013. – № 3. – с. 28-35.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» // Казахстанская правда. – 2013. – 1 июня. – №186-188.
3. Байзаков С. Б., Муханов М. Н. Зеленый рост как фактор инновационного развития Казахстана [Электрон. ресурс] // Местное устойчивое развитие. – 2013. – № 7. – URL: <http://fsdejournal.ru/node/415> (дата обращения: 18.10.2014)
4. Абыкаев Н. А. Казахстан в глобальной энерго-экологической стратегии [Электрон. ресурс] // Местное устойчивое развитие. – 2013. – № 7. – URL: <http://fsdejournal.ru/node/428> (дата обращения: 20.10.2014)
5. Балмфорд А. Экономические причины сохранения живой природы // Наука. – 2002. – № 297 (5583). – с. 117-120.
6. Нагорный Ю. ЕХРО-2017: шанс повернуть на «зеленую экономику» [Электрон. ресурс] // Деловой Казахстан. – 2013. – 25 января. – № 2 (349). – URL: <http://dknews.kz/expo-2017-shans-povernut-na-zelenuyu-ehkonomiku.htm> (дата обращения: 17.09.2014)
7. Сабитова В. ЕХРО-2017 принесет лишь политические дивиденды [Электрон. ресурс] // Капитал. – 2013. – 03 апреля. – URL: <http://kapital.kz/economic/13609/expo-2017-prineset-lish-politicheskie-dividendy.html> (дата обращения: 13.08.2014)
8. Бобылев С. Н., Захаров В. М. Экосистемные услуги и экономика. – М.: ООО «Типография ЛЕВ-КО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009.
9. Диксон Д. А., Скура Л. Ф., Карпентер Р. А., Шерман П. Б. Экономический анализ воздействий на окружающую среду / Пер. с англ. – М: Изд-во «Вига-Пресс», 2000.
10. Daily G. Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems. – Washington: Island Press, 1997.
11. Developing International Payment for Ecosystem Services: Towards a Greener World Economy [Electronic Source]. – UNEP/IUCN, 2007. – URL: http://www.unep.ch/etb/areas/pdf/IPES_IUCNbrochure.pdf (дата обращения: 23.08.2014)
12. Margolis M., Naevdal E. Safe Minimum Standards in dynamic resource problems – conditions for living on the edge of risk [Electronic source]. – 2004. – URL: <http://ideas.repec.org/p/rff/dpaper/dp-04-03.html> (дата обращения: 08.09.2014)
13. Pagiola S., Ritter K. von, Bishop J. Assessing the Economic Value of Ecosystem Conservation // Environmental Economics Series. – World Bank, 2004, – 128 pp.
14. Kerchner C., Boumans R., Boykin-Morris W. The Value of Kol River Salmon Refuge's Ecosystem Services // Report. – Wild Salmon Center, 2008. – 221 pp.
15. Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and Human Well-being // Synthesis Report. – Washington DC: Island Press, 2005. – P. 201-209.
16. Wang Hongtao, Wang Tao, Toure Brahim, Li Fengting Protect Lake Victoria through Green Economy, Public Participation and Good Governance // Environmental Science & Technology. – 2012. – № 46 (19). – pp. 10483-10484. DOI: 10.1021/es303387.
17. Fava Fabio, Gavrilesco Maria A Special Issue Dedicated to Environmental Biotechnology for the Knowledge-Based BIO and Green Economy // Environmental Engineering and Management Journal. – 2012. – № 11 (10). – pp. 1731-1732.

References

1. Upushev E.M., Stamkulova K.U. (2013), "Zelenaya" ekonomika – eto budushchee razvitie Kazakhstana", *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 3, pp. 28-35. (In Russian)
2. "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 30 maya 2013 goda № 577. Kontseptsiya po perekhodu Respubliki Kazakhstan k "zelenoi ekonomike" (2013), *Kazakhstanskaya Pravda*, June 1, Vol. 186-188. (In Russian)
3. Baizakov S.B., Mukhanov M.N. (2013), "Zelenyi rost kak faktor innovatsionnogo razvitiya

Kazakhstan", *Mestnoe ustoichivoe razvitie*, Vol. 7, available at: <http://fsdejournal.ru/node/415> (Accessed November 18, 2014) (In Russian)

4. Abykaev N.A. (2013), "Kazakhstan v global'noi energo-ekologicheskoi strategii", *Mestnoe ustoichivoe razvitie*, Vol. 7, available at: <http://fsdejournal.ru/node/428> (data obrashcheniya: 20.10.2014) (In Russian)

5. Balmford A. (2002), "Ekonomicheskie prichiny sokhraneniya zhivoi prirody", *Nauka*, Vol. 297 No. 5583, pp. 117-120. (In Russian)

6. Nagornyi Yu. (2013), "EXPO-2017: shans povernut' na "zelenuyu ekonomiku", *Delovoi Kazakhstan*, January 25, Vol. 2 No. 349, available at: <http://dknews.kz/expo-2017-shans-povernut-na-zelenuyu-ekonomiku.htm> (Accessed September 17, 2014) (In Russian)

7. Sabitova V. (2013), "EXPO-2017 prineset lish' politicheskie dividendy", *Kapital*, April 03, available at: <http://kapital.kz/economic/13609/expo-2017-prineset-lish-politicheskie-dividendy.html> (Accessed August 13, 2014) (In Russian)

8. Bobylev S.N., Zakharov V.M. (2009), *Ekosistemnye uslugi i ekonomika*, ООО "Tipografiya LEVKO", Institut ustoichivogo razvitiya / Tsentral'no-ekologicheskoi politiki Rossii, Moscow. (In Russian)

9. Dikson D.A., Skura L.F., Karpenter R.A., Sherman P.B. (2000), *Ekonomicheskii analiz vozdeistviya na okruzhayushchuyu sredu*, Translated from Engl., Izd-vo "Viga-Press". (In Russian)

10. Daily G. (1997), *Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems*, Island Press, Washington.

11. "Developing International Payment for Ecosystem Services: Towards a Greener World Economy" (2007), available at: http://www.unep.ch/etb/areas/pdf/IPES_IUCNbrochure.pdf (Accessed August 23, 2014)

12. Margolis M., Naevdal E. (2004), "Safe Minimum Standards in dynamic resource problems – conditions for living on the edge of risk", available at: <http://ideas.repec.org/p/rff/dpaper/dp-04-03.html> (Accessed September 08, 2014)

13. Pagiola S., Ritter K. von, Bishop J. (2004), "Assessing the Economic Value of Ecosystem Conservation", in *Environmental Economics Series*, World Bank.

14. Kerchner C., Boumans R., Boykin-Morris W. (2008), "The Value of Kol River Salmon Refuge's Ecosystem Services", Report, Wild Salmon Center.

15. "Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and Human Well-being" (2005), Synthesis Report, Island Press, Washington DC.

16. Wang Hongtao, Wang Tao, Toure Brahim, Li Fengting (2012), "Protect Lake Victoria through Green Economy, Public Participation and Good Governance", *Environmental Science & Technology*, Vol. 46 No. 19, pp. 10483-10484. DOI: 10.1021/es303387.

17. Fava Fabio, Gavrilescu Maria (2012), "A Special Issue Dedicated to Environmental Biotechnology for the Knowledge-Based BIO and Green Economy", *Environmental Engineering and Management Journal*, Vol. 11 No. 10, pp. 1731-1732.

Түйін

Сол сияқты, Қазақстан үшін оның бай табиғат ресурстарымен, экономикалық өсу мүмкіндігімен және географиялық жағдай тиімділігімен табиғатты пайдалану экономикасын дамытудағы инновациялық жетістіктері үшін мемлекеттің мұнай және көмір энергетикасын дамыту мәселелері тұр. Осыған байланысты мемлекетте дамудың маңызды бағыты табиғатты пайдалану экономикасында инновациялық даму және ҚР «жасыл» экономикаға өту болшағы болып табылады.

Summary

Thus, for Kazakhstan with its rich natural resources, opportunities for economic growth and favorable geographical position is a question of achieving innovative economic development of natural resources, taking into account the concentration of efforts on the country's oil and coal energy. Therefore, the most important area of development in the state is an innovative development of the economy of nature and prospects of transition of Kazakhstan to the "green" economy.

*Материал поступил
в редакцию 23.11.2014*

UDC 336.71 JEL classification: E 580, G 210

A.M. Serikbayeva,
PhD student,
T. Ryskulov New Economic University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

INNOVATION IN THE REGULATION OF BANK ACTIVITY

Abstract

Purpose – The article discusses main developments of the introduction of international banking regulation Basel III, directed at addressing shortcomings of activity of banks of the second level and assess its potential impact.

Methodology – The article examines methodologies for assessing liquidity risk according to Basel III. The article also looks into minimal requirements of the capital adequacy to cover risks.

Originality/value – Particular attention is given in the research to the issues of capital management, introduction of new requirements to the adequacy and structure of bank capital, liquidity management.

Findings – Despite the fact that many elements of Basel III remain uncompleted and the introduction of new standards will take quite a long time and will be implemented gradually, banks at present should be ready to introduce Basel III, since an early introduction of new standards will be considered as a competitive advantage both by regulators and participants of the market.

Keywords – Basel III, Basel II, capital management, liquidity management, sources of funding.

Kazakhstan's banking sector, which has moved far ahead compared to other industries, is undoubtedly one of the drivers in providing economic growth in the country. This sector is very specific to the state and is very important. Therefore, ensuring stability in the sector plays an important role.

Last financial crisis has exposed weaknesses of the agreement in force at that time "International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework", better known as Basel II. Despite the fact that none of the adopted standards over the past 20 years has had little impact on the banks than Basel II, adopted changes were not significant enough to prevent, or at least mitigate, the consequences of the global financial turmoil.

The crisis has shown that regulators need to pay more attention to the quality and capital structure, diversification of the loan portfolio, liquidity management standards and other areas of banking, including elimination of the "club approach" to risk management [1]. As a result, the Basel Committee on Banking Regulation and Supervision (hereafter – the Committee) has developed a new version of the Regulations - Basel III, aimed at addressing shortcomings of the previous agreements, strengthening stability of the global financial system and prevent the onset of new global financial crises.

Calculation of the developers of this reform is based on the fact that in the world there is an excess weight of cash and that it will not be difficult for banks to immobilize these funds as stabilization funds.

The main objective of the implementation of Basel III – reduction of risks in the banking sector from emerging crises and financial losses, and increase stability of the financial system and avoid a repeat of the banking crisis

The new agreement does not cancel the previous one, but supplements it, and is aimed at addressing shortcomings of Basel II in management and assessment of a bank's capital adequacy, introduction of the requirements of prudential control, management of bank market discipline.

The basic requirements of Basel III are aimed at improving stability of the banking systems of countries that are members of the Committee in relation to financial and economic crises, improving the quality of bank risk management, enhancing transparency and disclosure standards of financial institutions.

New requirements for the structure and quality of bank capital

Basel III [2] (hereafter - Consultation Paper) significantly tightens the requirements for the structure and quality of the capital base of the bank: introduces new capital requirements for Tier I and Tier II capital, a gradual departure from hybrid and quasi-debt instruments occurs, a list of allowable deductions from the capital base is specified, the minimum requirements for a bank's own capital and Tier I capital are increased.

The paper focuses on the function of capital instruments to absorb losses, which is explained by the events of the last financial crisis. In this connection, the new Consultation Paper defines Tier I capital as a capital that can absorb losses during current activities of a bank (going concern) and Tier II capital, which is able to absorb losses in termination of activities of the bank (gone concern). In Tier I capital, there are common equity tier 1 capital (common equity tier 1 capital) which is the most reliable part of the capital and an additional tier 1 capital (additional tier 1 capital) [2].

At the same time, the Basel Committee has put forward a number of quality requirements for the structure of Tier I capital. Tools of additional Tier I capital can include non-cumulative perpetual preference shares, while innovative hybrid instruments (e.g. subordinated loans with additional conditions) will be gradually excluded from the capital base of banks. [3]

Tier 3 capital (according to Basel II, short-term subordinated loans) will be abolished. [4]

In Basel I and Basel II agreements, deductions were made both from Tier 1 and Tier 2 capitals, while in accordance with the new requirements the main burden in terms of deductions falls on common equity tier 1 capital. The Consultation Paper does not "directly" establish a relationship between capitals of the 1st and 2nd levels, it is proposed to establish this relationship through minimum capital adequacy requirements to cover risks [2]:

$$\frac{\text{Common equity tier 1 capital}}{RWA} \geq 4,5\% \quad (1),$$

$$\frac{\text{Tier 1 capital}}{RWA} \geq 6\% \quad (2),$$

$$\frac{\text{Total regulatory capital}}{RWA} \geq 8\% \quad (3),$$

where: RWA is for assets weighted by risk level.

Furthermore, the Consultation Paper provides for the creation of two capital buffers: conservation (conservation) and countercyclical (countercyclical buffer range) [5]. The main purpose of the formation of the buffer capital, allowances to the minimum requirements, is to maintain the capital adequacy ratio at a certain level by limiting the distribution of profits. In order to cover losses of the banking sector during a systemic economic downturn, the conservation buffer is created; countercyclical buffer is created to limit excessive credit activity of banks. Buffer size constitutes a fixed percentage from a value of total assets, weighted by risk level. The values of the requirements for capital adequacy taking into account buffers are presented in Table 1.

Table 1 – The value of capital requirements taking into account the capital buffers

	Common equity tier 1 capital	Tier I capital (including common equity tier 1 capital and additional tier I capital)	Total capital
Minimum requirements	4.5%	6%	8%
Conservation buffer		2.5%	
Minimum requirements taking into account conservation buffer	6%	8.5%	10.5%
Countercyclical buffer		От 0 до 2.5%	

The recent economic crisis has shown that the methods of assessment of the credit risk on the basis of internal ratings models, taking into account the recommendations of Basel II (IRB-approach), is subject to pro-cyclicality, i.e. have a significant dependence on the phase of the economic cycle. In periods of economic growth, credit risk of counterparty of the bank will be low, as well as capital requirements. This means that the bank will be able to increase lending, which will serve as a source of a new pro-cyclical impulse. In times of economic downturn, the reverse is true [6].

As a result of usage of these approaches, banks have sharply reduced lending volumes in a period of economic decline, when the economy is most in need of additional capital. In this regard, the use of IRB-approach has initiated instability of evaluations in the analysis of credit risk of the bank, making a destabilizing impact on the stability of the financial system and the level of systemic risk. The introduction of a countercyclical buffer is an innovation of the Basel Committee to address this problem. Countercyclical buffer will be aimed at deterring banks' lending activity during periods of economic growth and stimulating it in times of recession.

As a criterion for the creation of a countercyclical buffer indicator K is used- the ratio of the aggregate amount of loans and GDP, as well as their dynamics:

$$K = \frac{CREDIT_t}{GDP_t} \cdot 100\% \quad (4),$$

where: t – stands for a time period, [7].

In addition, the lower and upper limits of this indicator (L and H) are determined by a national supervisory body. Exceeding the threshold values of these parameters determined by the national regulator, will be the signal for banks to create countercyclical buffer.

To ensure stability with respect to individual and systemic risks the conservation buffer is introduced. Conservation buffer is introduced in order to further support banks in times of "systemic" problems, in fact introducing a system of insurance of banks in case of a stress of a systemic origin. The requirements of Basel III also address possible shortcomings of the regulation, including risk assessment of "infection" (contagion risk) - risks which arise when adverse processes in one country leads to a drop in the rating or credit squeeze not only in the country, but in other countries as well. Conservation buffer requirements will be introduced gradually, starting from 1st January, 2015. The banks will have to "conserve" 0.5% of the assets weighted by risk level, at least in the form of common equity tier I capital. This figure will increase annually until it reaches 2.5% by 1st January, 2018 [2].

Thus, in the absence of excessive credit activity in the economy, the creation of only conservation buffer may increase adequacy of common equity tier 1 capital by 1.5 times. Minimum requirements for Tier 1 capital increase from 4.5% to 7% due to the conservation buffer requirements. Formation of two buffers (countercyclical and conservation) at the same time will lead to an increase by 2 times in requirements to 9.5% of assets weighted by risk level, as 2.5% will be added in the form of countercyclical buffer [8].

It should be noted that Basel III does not require, as many expected, a significant complication of the model, and the rejection of risk sensitivity in the approaches founded in Basel II. The new reform provides for stricter requirements and definitions, and suggests a direct transition from recommendations to standards. If a bank does not meet the new capital requirements, the bank will be imposed on the direct constraints in the form of the need for "conservation" of a certain level of income (from 40% to 100%) in the next year and a decrease in the share of dividend payments to shareholders.

In order to improve the quality of capital and prevent excessive leverage in the banking sector, the Basel Committee has developed proposals for the introduction of a new regulatory index called «leverage ratio» (the ratio of a bank's capital to the total volume of its assets and off-balance requirements which are not risk-weighted). Value of the minimum leverage ratio is proposed to be set at 2.5% for the common equity tier 1 capital and 3% for Tier 1 capital [2]:

$$L_1 = \frac{\text{Common equity tier 1 capital}}{A_{\text{total}}} \geq 2,5\% \quad (5),$$

$$L_2 = \frac{\textit{Tier 1 capital}}{A_{total}} \geq 3,0\% \quad (6),$$

Thus, in addition to the new requirements of the capital structure, the Basel Committee has introduced requirements for the overall structure of the bank's balance sheet. A limit leverage is set: the ratio of Tier I capital of the bank to the value of its balance sheet and off balance sheet assets should not exceed 3%. According to experts, the introduction of this ratio can significantly increase the cost of credit for the entire product line of banks, since the coefficient is introduced not on risk-weighted, but on gross value of assets. The ratio will be introduced from January 2018, and banks will not soon be able to assess the impact of the restrictions on the profitability of their lending.

As a result of the introduced changes, banks will have to significantly clean up its capital base by excluding deferred tax and interest of subsidiaries during one-time increase in a proportion of ordinary shares and retained earnings.

New standards for liquidity management

Hard capital adequacy requirements are necessary to ensure the stability of the banking sector, but by themselves they are not sufficient. Strong liquidity base, supported by robust supervisory standards is of equal importance. To date, however, there were no internationally agreed standards in this area. Therefore, the Basel Committee, builds its own structure of liquidity requirements and demonstrates its first, internationally agreed standards for liquidity. Like international capital standards, these standards will create minimum requirements for liquidity and will maintain equal conditions at the international level.

Standards of liquidity and system monitoring tools are outlined in the Committee's "International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring» (International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring), published in December 2010 [9].

The Committee suggests two standards for regulating liquidity risk, developed for different but complementary goals. The first goal is to provide a reliable level of liquidity of banks in the short term through the creation of a stock of highly liquid resources, allowing to continue under stress for one month. The second objective is to ensure sustainability in the long term by creating additional incentives for banks to attract funding from more reliable sources on a constant structural basis.

Thus, Basel III introduces two standard liquidity indicators to assess the stability of banks: short-term liquidity (LCR) and net stable funding (NSFR) which should become external indicators of stability of banks in case of a crisis of problems related to liquidity [2].

Indicator of short-term liquidity (liquidity coverage ratio - LCR) allows to assess whether a bank has an opportunity to continue its activities in the next 30 days if the situation develops according to a stress scenario. LCR is the ratio of liquid assets to net cash outflow. Index value of 100% is the minimum and at the discretion of a supervisory body may be increased.

$$LCR = \frac{\textit{amount of highly liquid assets}}{\textit{overall } \Sigma \textit{ net outflow of liquidity during 30 calendar days}} \geq 100\% \quad (7),$$

To meet this standard it is required that the ratio between highly liquid assets and the expected 30-day liquidity outflow from the bank is not less than 100%. It is also assumed that the bank must comply with the standard all the time.

To determine LCR for a particular bank, you need to calculate the volume of its existing highly liquid assets and the estimated amount of outflow of liquidity according to results of stress testing. In accordance with the requirements of Basel III, highly liquid assets are divided into two categories: assets of the 1st level and assets of the 2nd level [10].

Liquid assets of Level 1 according to the Consultation Paper BCBS (БКБН) include:

– Money; reserves at a central bank, provided that the bank may revoke them in case of an exacerbation of the situation with liquidity;

– Marketable securities, issuer (guarantor) of which are sovereigns, central banks, public sector entities, government entities, BIS, IMF, European Commission, international development banks when complying with certain conditions;

– Sovereign debt obligations or liabilities of a central bank issued in the national currency of countries where liquidity risk was taken, or countries of origin of banks.

In most jurisdictions, highly liquid assets must also be taken as a deposit to the central bank, and they must be liquid in the market in times of stress. In countries where Lombard lists of central banks are very limited, liquid assets may also include certain unencumbered assets not included into Lombard lists, provided that they meet all other requirements: low credit and market risk, ease of assessment, low correlation with risky assets and the presence of a stock exchange listing in a developed market.

At the meeting of GHOS in July 2010, a proposal to establish a second level of liquid assets that do not exceed 40% of the total amount of liquid assets was approved. To these assets at least 15% discount from their market value is applied and their portfolio in a bank should be well diversified. The regulated assets include:

– Requirements for governments and public sector enterprises that have the risk factor of 20% - 15% discount,

– Corporate and covered bonds (except issued by the bank) with a rating of AA- and above - also 15% discount. In order to determine the appropriate assets it is suggested to use both ratings and additional criteria specified in the Consultation Paper on liquidity (spreads, volatility of prices, etc.).

In addition, it is assumed that the calculation of the LCR should be conducted in a single currency, but banks can possess highly liquid assets in different currencies. As a consequence, when stress testing, they must take into account the fact that in a crisis situation, banks' access to foreign exchange markets may be significantly limited, and sharp fluctuations in exchange rates may increase the gaps in their liquidity.

Net cash outflow is defined as total cash outflows minus total cash flows in accordance with the stress scenario within a period under review. Expected total cash outflows are calculated by multiplying the outstanding balances of funds raised in different categories by the corresponding coefficients depending on the probability of outflow of these funds. Similarly, the calculation also includes off-balance sheet commitments [9].

To calculate the amount of estimated cash outflows, three main groups of liabilities are taken into account: retail deposits, unsecured and secured corporate funding. [11]

In the composition of retail deposits, accounted are individual deposits on demand which expire in the next 30 days, or longer term deposits that a depositor may withdraw without paying penalties after a prior notification of the bank. Accordingly, this calculation excludes time deposits, the validity of which exceeds 30 days, if the investor does not have a right on early withdrawal, or if the early withdrawal of deposits leads to the payment of substantial penalties.

As part of retail deposits, there are stable and less stable deposits. According to Basel III, discount rate cannot be less than 5% for the stable retail deposit and 10% for less stable deposit [9].

Stable retail deposits are those deposits that are completely covered by the existing system of deposit insurance or for which there are any other public guarantees, giving protection of deposits. Less stable deposits include deposits for which there is no deposit insurance system or any other public guarantees. National regulators may also include easily removable deposits (i.e. deposits with remote depositing and withdrawing of funds, including using the Internet), deposits for VIP-clients, deposits with additional options for customers, as well as deposits denominated in foreign currency to the category of less stable deposits. Deposits denominated in a foreign currency may be determined by national supervisory authorities as less stable, if there is evidence to suggest that such deposits are more volatile than deposits denominated in the national currency.

The net stable funding ratio (NSFR, Net Stable Funding Ratio) allows to evaluate the liquidity of a bank within a time horizon of 1 year. This indicator is intended to increase the elasticity in the long term by creating additional incentives for banks to finance their activities from more stable sources on an ongoing structural basis. The net stable funding NSFR is defined as the ratio of amount of available stable funding to the required amount of stable funding and must be greater than 100% [2].

$$NSFR = \frac{\text{amount of available stable funding}}{\text{required amount of stable funding}} \geq 100\% \quad (8),$$

The net stable funding is aimed at limiting the over-reliance on major sources of funding during periods of excess liquidity in the market and contributes to a more accurate assessment of the liquidity of all balance and off-balance sheet items. This approach will help minimize a possible sharp deterioration in liquidity and prevent the creation of a stock of liquid assets by banks at the expense of short-term funding sources, maturing right after the regulatory period established in a supervisory procedure.

By "stable funding" equity and borrowed funds are meant, which are reliable sources of funding throughout the year in a situation of constant stress. The volume of such funding required for a particular bank depends on the level of liquidity of various types of existing assets, off-balance sheet items and / or activities carried out by the bank.

Available funding sources for a bank and its need for stable funding are shown in Table 2 [9].

Table 2 – Available funding sources for a bank and its need for stable funding

Available sources of stable funding	Coefficient of availability, %	Need for stable funding	Discount coefficient, %
Tier 1 capital and Tier 2 capital. Another capital (including preference shares) with a maturity of one year or more. Other liabilities with a maturity of one year or more.	100	Money resources. Short-term unsecured actively-traded instruments. Securities that are used for transactions of the reverse REPO. Securities with a maturity of less than one year. Non-renewable loans to financial companies with a maturity of less than one year	0
Stable deposits of individuals and small businesses with a maturity of less than one year	90	Debt obligations issued or guaranteed by governments, central banks, the Bank for International Settlements, the IMF, the EU Commission, local authorities, development banks (with 0% risk, according to the standards of Basel II)	5
Funding from non-financial companies, central banks, development banks and state-owned enterprises (with a maturity of less than one year)	50	Securities without encumbrance or unsecured bonds of non-financial organizations (or secured bonds) with a rating from A+ to A- (with a maturity of one year or more). Gold. Loans provided to non-financial enterprises, governments, central banks, development banks and state-owned enterprises (with a maturity of less than one year)	50
Other liabilities and financial instruments that are not included above	0	Not overdue mortgages and other loans without delay, with the exception of loans to financial institutions with a maturity of one year or more (according to Basel II they are estimated with 35% risk and below)	65
		Other loans to individuals and small businesses with a maturity of less than one year	85
		All other assets	100

A feature of the proposed standards is the use of elements of stress testing, i.e., standards should operate both in a situation of stress on the system level and in the case of an individual bank stress caused by internal problems.

This approach is implemented in determining the coefficients of the potential outflow of different categories of borrowed funds, and in determining the composition of liquid assets and values of discount factors that are applied to them. In this case, from the point of view of the possibility to realize the assets, systemic stress prevails, while from the perspective of funding operations – bank-specific stress.

Introduction of methods for assessing liquidity. LCR indicator of short-term liquidity is expected to be entered as mandatory from 1st January 2015. NSFR indicator of net stable funding is expected to be introduced from 1st January first in "observation" mode in order to identify possible adverse effects of its use in a variety of business models until its final introduction as compulsory from 1st January, 2018.

Introduced liquidity ratios for banks may be too strict. According to the study of quantitative indicators of influence of the Basel II agreement on capital adequacy (Quantitative Impact Studies, QIS), new liquidity requirements involve a significant increase in the volume of liquid assets of banks.

Even the best possible mitigation approaches (within the accepted concept of orientation of these

regulations on the conditions of stress) can create a very unfavorable operating mode for banks. Together with the new capital requirements and a number of other requirements, the regulatory environment can generate a flow of bank capital into other fields, including "gray" (shadow) financial business, increase in cost of banking services and the further criminalization of the economy.

Preliminary assessment of liquidity (LCR and NSFR) highlights the complexity of the implementation of the proposed standards by Russian banks (primarily, LCR). Their introduction will require banks to adjust their business models.

New disclosure requirements

Scandals concerning reporting and ratings of major financial institutions trapped on the verge of bankruptcy in the crisis, have shown an insolvency of the current requirements to disclosure: reporting of even the largest international financial institutions, which is integrated and certified by auditors, did not reflect the real situation regarding the level of financial control and risk - management at the bank. In this regard, the Basel Committee has tightened disclosure requirements, in particular regarding the calculation of capital adequacy, securitization transactions, off-balance sheet items and payment of remuneration and bonuses. Moreover, the demands to the reconciliation of initial data with the reporting data are put forward, thereby increasing the transparency of the capital base: all elements of the regulatory capital should be disclosed in relation to the financial reporting data of the bank - external market players should understand why and how the bank receives this level of capital adequacy ratio [12].

Full-scale coverage of the risks of a bank

Basel III reform represents a significant tightening and increased requirements for risk coverage concerning the trading portfolio of banks, transactions with derivative securities and securitization operations. Particular attention is paid to assessing Counterparty credit risk (Counterparty credit risk, CCR) [13]. New requirements for the method of calculating the value-at-risk (Value-at-Risk, VaR) are put forward. In addition to credit risk of default, the bank must maintain capital to cover losses from the market revaluation of derivatives related to counterparty risk. The Bank is obliged to carry out stress testing models for assessing counterparty risk, at least on a monthly basis. [14] It is logical to assume that with the implementation of these requirements, banks will be forced to rethink their business models with respect to derivative transactions, the capital expenditures of which will increase significantly.

The expected impact of Basel III

The reaction of the banking community to the new requirements cannot be considered unambiguous: forecasts and estimates concerning the expected impact vary considerably. According to some experts, European banks will be in a disadvantageous position compared to US banks, which are on more stringent standards already, and therefore need to attract less amount of additional capital funds. Meanwhile, representatives of the US banks, on the contrary, claim that current US regulations (including the Dodd-Frank Act) are more stringent than the regulations of Basel III and do not play in favor of the US banking system, creating a significant competitive advantage in the global market for foreign banks, compared to the American ones [15].

As for the impact of new requirements on the banking business, we can expect that the most significant changes will be subject to investment business and the banks most actively participating in capital markets and derivative instruments. In connection with the new standards of liquidity management, policies of banks concerning the sources of funding of its active operations will change, priority will be given to corporate bonds and deposits from customers with an agreement on operational service. Forecasts regarding the impact of Basel III on the banks' activities are indeed ambiguous, however, most experts are unanimous in saying that the new reform has left without due attention such critical issues as:

- «Shadow» banking: Basel III requirements do not apply to the activities of non-bank financial institutions as insurance companies, hedge and pension funds, investment funds and others. Thus, the activities of these institutions are not only not controlled according to international standards, but also imply a significant competitive advantage over the banks. In this regard, the Financial Stability Board (Financial Stability Board, FSB) puts a great emphasis on the development of international standards for non-bank credit institutions and the relation of these standards with the requirements of Basel III.

- *Absence of penalties*: despite the fact that in comparison with Basel II, the new agreement significantly

tightens the requirements and transits from recommendations to norms, a number of critical areas (e.g. management of the concentration of a bank's portfolio) have remained at the level of recommendations;

- *Possibility of regulatory and tax arbitrage*: Basel III leaves for international banks possibility of regulatory arbitrage between different jurisdictions in which they operate;
- *The structure of global and cross-country regulatory oversight remains fragmented*: issues regarding correlation of Basel III to other local reforms (such as the Dodd-Frank and Volcker rules in the United States) and the creation of a single interethnic supervisory body remain open.

Despite the fact that many elements of Basel III remain uncompleted (it is worth noting that the new standards were developed in a record short period of time) and the introduction of the new standards will take quite a long time and will be implemented gradually, banks at present should be ready to introduce Basel III, since an early introduction of the new standards will be considered as a competitive advantage both by regulators and participants of the market.

Problems of implementation of Basel III in the Republic of Kazakhstan

New Basel III standards in Kazakhstan's practice will be introduced in stages. First stage: during the period of five years (2013-2017 years) – exclusion of instruments that do not meet the standards of Basel III, and the introduction of conservation buffer. Second stage: the period of three years (2016-2018 years) - gradual increase in capital requirements [16].

The transition to the new requirements would create problems for many commercial banks - mainly for systemically important banks. After all, they are strongly associated with its subsidiaries, and the adoption of standards of Basel III will lead to deductions of capital investments from equity. It can be suggested that the main message of the regulator in this case is not a quantitative but qualitative improvement in the capitalization of commercial banks by increasing the share capital and share of undistributed net income of previous years.

Two main problems that the domestic banks may face during the transition to Basel III can be noted: the decline in credit activity and increase in the cost of capital, respectively deceleration in economic growth, as well as a strict regulation of Kazakhstan's financial sector. Our banks are already used to working in more rigid conditions of the banking legislation than in many other countries. However, on the other hand, it reduces their mobility, reduces the freedom to take risks and to some extent limits the development, which in turn affects the development of the national economy as a whole.

In conclusion, it is noteworthy that for the further growth of the banking system of the Republic of Kazakhstan full or at least partial transition to Basel III will have positive results in the long-term perspective.

References

1. Enhancements to the Basel II framework [Electronic source]. – 2009. – BCBS. – URL: http://www.lw.com/upload/pubcontent/_pdf/pub3945_1.pdf (дата обращения: 23.01.2015)
2. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems – revised version [Electronic source]. – 2011. – BCBS. – URL: http://www.bis.org/publ/bcbs189_dec2010.pdf (дата обращения: 23.01.2015)
3. Basel III definition of capital – Frequently asked questions [Electronic source]. – 2011. – BCBS. – URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs198.pdf> (дата обращения: 23.01.2015)
4. Брюков В. Г. Базель III: новые регулятивные требования // Международные банковские операции. – 2011. – №3. – с. 17-23.
5. Final elements of the reforms to raise the quality of regulatory capital issued by the Basel Committee [Electronic source]. – 2010. – BCBS. – URL: <http://www.bis.org/press/p110113.pdf> (дата обращения: 23.01.2015)
6. Results of the comprehensive quantitative impact study. – 2010. – BCBS. – URL: <https://www.eba.europa.eu/documents/10180/16151/EU-QIS-report-2.pdf> (дата обращения: 03.08.2014)
7. Guidance for national authorities operating the countercyclical capital buffer. – 2010. – BCBS. – URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Downloads/Tasks/Banking_supervision/Basel_Com

mittee/2010_12_guidance_national_authorities_operating_countercyclical_capital_buffer.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 12.01.2015)

8. Бондарчук П. К., Тотьянина К. М. От Базеля II к Базелю III: шаг вперед? // Лизинг. Технологии Бизнеса. – 2012. – № 5. – pp. 3-17.

9. Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring, BCBS, December, 2010.

10. Basel III framework for liquidity – Frequently asked questions, BCBS, July, 2011.

11. Воловник А. Д. Базель-III: Испытание надёжности банковской системы // Экономика Мегалополисов и Регионов. – 2011. – № 3 (39). – с. 38-45.

12. Pillar 3 disclosure requirements for remuneration, BCBS, July, 2011.

13. Proposal to ensure the loss absorbency of regulatory capital at the point of non-viability – consultative document, BCBS, August, 2010.

14. Revisions to the Basel II market risk framework – final version, BCBS, July, 2009.

15. Jeon, B. N., Olivero M. P. Multinational banking and the international transmission of financial shocks: Evidence from foreign bank subsidiaries // Journal of Banking & Finance. – 2013. – № 37 (3). – pp. 952-972.

16. В Казахстане будут введены новые стандарты Basel III [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://finance.headline.kz/novosti/v_kazahstane_budut_vvedenyi_novyie_standartyi_basel_iii_.html (дата обращения: 15.04.2013)

17. Hossain, M., Jain, P. K., Mitra, S. State Ownership and Bank Equity in the Asia-Pacific Region // Pacific-Basin Finance Journal. – 2013. – № 21 (1). – pp. 914-931. DOI: 10.1016/j.pacfin.2012.06.004.

18. Moon, Yoo-Jin, Hwang, Woo-Taek Analysis of Comparative Advantages of OTP Bank in Hungary and Woori Bank in Korea // Journal of Central, East European & Balkan Studies. – 2012. – №14 (2). – pp. 513-536.

19. Jagtiani, J., Saunders, A., Udell, G. The Effect of Bank Capital Requirements On Bank Off-Balance Sheet Financial Innovations // Journal Of Banking & Finance. – 1995. – №19 (3-4). – pp. 647-658. DOI: 10.1016/0378-4266(94)00145-S.

20. Hultman, C. W. Regulation of International Banking - A Review of the Issues // Journal Of World Trade. – 1992. – № 26 (5). – pp. 79-92.

References

1. "Enhancements to the Basel II framework" (2009), available at: http://www.lw.com/upload/pubcontent/_pdf/pub3945_1.pdf (Accessed January 23, 2015)

2. "Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems – revised version" (2011), available at: http://www.bis.org/publ/bcbs189_dec2010.pdf (Accessed January 23, 2015)

3. "Basel III definition of capital – Frequently asked questions" (2011), available at: <http://www.bis.org/publ/bcbs198.pdf> (Accessed January 23, 2015)

4. Bryukov V.G. (2011), "Bazel' III: novye regulativnye trebovaniya", *Mezhdunarodnye bankovskie operatsii*, Vol. 3, pp. 17-23. (In Russian)

5. "Final elements of the reforms to raise the quality of regulatory capital issued by the Basel Committee" (2010), available at: <http://www.bis.org/press/p110113.pdf> (Accessed January 23, 2015)

6. "Results of the comprehensive quantitative impact study" (2010), available at: <https://www.eba.europa.eu/documents/10180/16151/EU-QIS-report-2.pdf> (Accessed August 03, 2014)

7. "Guidance for national authorities operating the countercyclical capital buffer" (2010), available at: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Downloads/Tasks/Banking_supervision/Basel_Committee/2010_12_guidance_national_authorities_operating_countercyclical_capital_buffer.pdf?__blob=publicationFile (Accessed January 12, 2015)

8. Bondarchuk P.K., Tot'myanina K.M. (2012), "Ot Bazelya II k Bazelyu III: shag vpered?", *Lizing. Tekhnologii Biznesa*, Vol. 5, pp. 3-17. (In Russian)

9. "Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring" (2010), BCBS.

10. "Basel III framework for liquidity – Frequently asked questions" (2011), BCBS.
11. Volovnik A.D. (2011), "Bazel'-III: Ispytanie nadezhnosti bankovskoi sistemy", *Ekonomika Megapolisov i Regionov*, Vol. 3 No. 39, pp. 38-45. (In Russian)
12. "Pillar 3 disclosure requirements for remuneration" (2011), BCBS.
13. "Proposal to ensure the loss absorbency of regulatory capital at the point of non-viability – consultative document" (2010), BCBS.
14. "Revisions to the Basel II market risk framework – final version" (2009), BCBS.
15. Jeon, B.N., Olivero M.P. (2013), "Multinational banking and the international transmission of financial shocks: Evidence from foreign bank subsidiaries", *Journal of Banking & Finance*, Vol. 37 No. 3, pp. 952-972.
16. "V Kazakhstane budut vvedeny novye standarty Basel III" (2013), available at: http://finance.headline.kz/novosti/v_kazahstane_budut_vvedenyi_novyie_standartyi_basel_iii_.html (Accessed April 15, 2013) (In Russian)
17. Hossain, M., Jain, P.K., Mitra, S. (2013), "State Ownership and Bank Equity in the Asia-Pacific Region", *Pacific-Basin Finance Journal*, Vol. 21 No. 1, pp. 914-931. DOI: 10.1016/j.pacfin.2012.06.004.
18. Moon, Yoo-Jin, Hwang, Woo-Taek (2012), "Analysis of Comparative Advantages of OTP Bank in Hungary and Woori Bank in Korea", *Journal of Central, East European & Balkan Studies*, Vol. 14 No. 2, pp. 513-536.
19. Jagtiani, J., Saunders, A., Udell, G. (1995), "The Effect of Bank Capital Requirements On Bank Off-Balance Sheet Financial Innovations", *Journal of Banking & Finance*, Vol. 19 No. 3-4, pp. 647-658. DOI: 10.1016/0378-4266(94)00145-S.
20. Hultman, C.W. (1992), "Regulation of International Banking - A Review of the Issues", *Journal Of World Trade*, Vol. 26 No. 5, pp. 79-92.

Түйін

Мақалада банк капиталының сапасы мен құрылымына қойылған жаңа талаптар бейнеленген. Банк үшін қолжетімді қорландыру көздері және өтімділікті басқарудың стандарттары сипатталған. Автормен айтылмыш стандарттарды енгізуде коммерциялық банктердің қызметінде тап болатын ауыртпашылықтар баяндалған.

Резюме

В статье рассмотрены новые требования к структуре и качеству капитала банка, стандарты управления ликвидностью и источники финансирования банков. Автор изложил трудности, с которыми могут столкнуться коммерческие банки при реализации этих стандартов.

*Материал поступил
в редакцию 29.12.2014*

УДК 338.242 JEL classification: O13

N. Gerasymchuk,
PhD, Associate Professor,
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine,
Kiev, Ukraine

RESOURCE POTENTIAL OF ENTERPRISES' PRODUCTION PROCESS

Abstract

Purpose – This article is dedicated to the determination of place and role of resources in the production process of enterprises, particularly agricultural.

Methodology – Since agriculture production has a unique distinction features from all other branches of economy, the development of resource saving strategy needed to be built upon them. For better understanding of the role in the production process we analyzed at each kind of resources separately.

Originality/value – Agricultural production is carried out with the appropriate resources: land, material, technical, human and financial. However, great importance has not only the quantity, but also the quality. Resources cover a variety of agricultural means of production, heterogeneous in their quality characteristics and methods of influence on the development of agricultural production.

Findings – The effective use of land, labor and capital depend on financial results of the enterprise. Since 2014 year crisis agricultural producers suffer from shortage of equipment, drop the level of mechanization, constant price surges in the supply of fuel, spare parts, disparity in prices for industrial and agricultural products, application of old technologies in the manufacture of products. Also, absence of virtually any measures to improve soil fertility, structure of sown areas due to the absence of any control and property on land, giving the possibility of easy replacement of used soil by new one on other region. However, one good thing in crisis that agricultural producers do not count on substantial financial support, therefore, in these conditions, the role of the rational, economical and efficient use of available resources is highly increased along with importance of research on the development of resource saving in agriculture.

Key words – resources, resource potential, production process, features of agricultural resources, resource saving.

Before proceeding to the study and solution of problems resource saving it is necessary to disclose its economic substance. To clarify the economic meaning of resource and links with others components of production efficiency we should clarify the concept of "resources", their place and role in the production process. Now agriculture is on crossroad. Today's advance technologies and uprising demand on world market for Ukrainian agriculture products are forming favorable conditions for intensive agriculture. If previously the task of resources saving was just one of the planned indexes and often was neglected, in market economy the need of economy of scarce resources was adamant. In the system of intensive agriculture the resources needed for agriculture production remaining the same as extensive, however, their role is drastically changing.

Main goal of the article – to perform short but complete analysis of typical for Ukrainian agricultural enterprises resources potential in enterprises production process, its presence and role.

Analysis of recent research and publications. The role and place of resources in agriculture development was thoughtfully studied by prominent national and foreign scientists, such as Aleksiiichuk V.M, Artykulnyy L.A. [1], Andriichuk V.G., Bilous'ko Iu.K. [10], M. Malik [2], Gryshko V.V. [3], Zaboranna L.V., Ronald Kay, William Edwards, Patricia Duffy [5], Tonha O.L. [8], Vasylenko Iu. V., Tolstop'at V.L. [10], William Meyers [12], Melnyk A.M. [10], P. Sabluk [2], Yurchyshyn V. [1], Zinovchuk V.V. [2], and many others whose research served as the basis for this article.

Resources in economics – it is the fundamental concept of economic theory, naming, in general, sources and means ensuring production. Economic resources usually divided into natural, labor (human capital),

capital, working capital (inventory), information resources, financial resources (monetary capital) [1, p.135]. However, such a division is only one of its kind. Marx pointed out that resources are means for solving tasks that humanity has set itself on a particular stage of development [3, s.336].

According to Malik M.I. and Zinovchuk V.V., factors of production human labor, land, water, means of labour and objects of labor which are necessary in agriculture and used in the process of production, act as its resources. Consequently, the agriculture production resources labor, land, water and material resources prepared for use (or used) in the process of agricultural production. Productive resources of all kinds together constitute to the resource potential of agriculture "[2, p.116].

Analyzing the opinions of the authors, we believe that the resources of agricultural economy – it is the means of production which are used in production process. Agricultural production is carried out with the appropriate resources: land, material, technical, human and financial. However, great importance has not only the quantity, but also the quality. Having high quality resources and the skillful use of them may increase their production properties in agricultural production.

Resource potential of the agricultural enterprise – it is aggregate of labor, natural and material resources, which is determined by the quantity, quality, and the internal structure of each resource.

Production potential of agricultural enterprise - an objective the company's ability to produce agricultural products, depending on the amount and correlation of material, labor and natural resources, as well as their level of impact, determined by objective conditions of functioning of the economy. Calculation of production potential needed to determine the potential amount of products that the agricultural enterprise could produce with these resources [5, p.213].

In the process of agricultural production involved land, labor and capital make up the productive capacity of agriculture enterprise. Resources cover a variety of agricultural means of production, heterogeneous in their quality characteristics and methods of influence on the development of agricultural production. For better understanding of the role in the production process we look at each kind of resources separately.

Land resources include agriculture land area, which could be in private ownership or tenure, and used by agricultural enterprises to produce agricultural products. As the material basis of agricultural production, land resources are the basic factor of production, fundamental for uniting all other components [2, p. 118].

Land in agriculture is a main and obligatory mean of production. All directions of development of agriculture in one way or another connected with the rational use of land, increasing its fertility. Land is the most important condition for the existence of human society, a means to satisfy a variety of its needs. In different sectors of the economy the role of land varies. Land in agriculture functions as the subject of work and as a means of labor. Crop production is directly related to the cultivation of land, because soil is the nutrient medium in which plants are grown. At first glance, livestock is not connected to the ground, however it has the most direct connection, since forage supplied to the animals is grown on land.

Land as a means of production differs from other means of production a number of specific features.

1. Land is a product of nature, while the other means of production – the result of human labor. Land appeared much earlier than the man himself and is not the product of his labor (only fertile top - soil - depends on the outcome of labor). Consequently, the land is not artificially reproducible.

2. Land is limited on area. This concept in the economic sense means not just the limitations of the land surface, but shortage of suitable territory, possessing a certain combination of properties and environmental conditions which are most favorable for agricultural production. Conditions restricting economic activity of man, act as natural barriers that put a stop to agriculture production.

3. Land cannot be replaced by any other means of production, without it could not be production process in agriculture, especially in crop production.

4. Land is not homogeneous in quality, resulting in different amount of the manufactured products with equal investment in the unit of area.

5. Results of agricultural production depend on the location, size and topography of the site.

6. Land has a territorial continuity and permanent location of sites, allowing widespread use of agriculture mobile machines.

7. Nature of land use in agricultural production has many aspects. Enterprises usually cultivate a large number of different types of crops: cereals, industrial crops, fodder, fruit, etc.

8. When used properly, land does not wear, not get impaired, but rather improves its properties, while other means wear in the production, became morally obsolete and replaced in the labor process. This feature is present due to the land most valuable property - soil fertility [2, p.120].

Soil fertility is the ability to meet the needs of plants cultivated in nutrient solid matter and thereby provide the desired product yield. There are three types of fertility: natural, artificial and economic.

Natural (potential) fertility is seen as the result of long-term soil-forming process. It is determined by the supply of nutrients and their availability to plants, physical, mechanical and other properties of the soil layer formed on the source rocks in a certain climate.

Artificial fertility is the result of human impacts on the soil by its processing, application of mineral and organic fertilizers, soil protection and implementation of recovery works and other activities.

Economic (effective) fertility – a unity of natural and artificial fertility. Arises from the use of natural resources of soil, replenish missing nutrients, improving its physical and other properties. Economic fertility largely depends on the level of scientific and technological progress.

In agriculture, as already noted, the main means of production is land. Quantitatively, it cannot be replaced, but the level of fertility of land in the course of their use varies. At the highest equipping agriculture means of industrial production, but with a lack of or poor quality of the means of production, reproduced in agriculture (seeds, feed, livestock, and organic fertilizers) productivity of agriculture and livestock will be reduced [8].

Land, like any natural resource, with which the enterprise interacts in the production process undergoes structural and qualitative changes. The pace and nature of these changes depends on many factors. These include the economic development of society, the level of development of productive forces, the organization of land usesystems, etc. Considering the changes currently taking place in the structure and the qualitative change of land resources, it must be noted that their focus, especially in the agricultural land destination, is clearly negative. In a relatively short period (1991 to 2010) for various reasons is observed reduction of areas of agricultural land per capita in Ukraine. Over the past three decades, agricultural area lands in Ukraine decreased by more than 2 million hectares, including arable land - almost 1 million hectares. Expert estimates indicate, if the pace of destruction of arable land remain, then in 20-30 years a third of arable land will be destroyed [8].

As a result, economic activity qualitative changes lead to a drop in the fertility of the land and their complete degradation. Data from the State Statistical Committee shows humus content constantly lowering to the dangerous low values (Table 1).

Table 1 – Dynamic of balance of nutrients in agriculture of Ukraine

Balance indexes	Nitrogen N	Phosphorus P ₂ O ₅	Potassium K ₂ O	Total (NPK)
1971-1975 years.				
Income kg/ha	65,2	35,5	65,3	166,0
Pass, kg/ha	69,6	23,8	77,5	170,9
Balance, kg/ha	-4,4	11,7	-12,2	-4,9
1976-1980 years.				
Income kg/ha	75,5	42,4	86,7	204,6
Pass, kg/ha	77,3	26,8	82,9	187,0
Balance, kg/ha	-1,8	15,6	3,8	17,6
1981-1985 years.				
Income kg/ha	81,5	48,8	90,0	220,3
Pass, kg/ha	79,5	26,5	83,9	189,9
Balance, kg/ha	2,0	22,3	6,1	30,4
1986-1990 years.				
Income kg/ha	89,5	56,1	102,7	248,3
Pass, kg/ha	92,6	31,2	103,2	227,0
Balance, kg/ha	-3,1	24,9	-0,5	21,3

1996-2000 years.				
Incomekg/ha	26,0	10,4	15,3	51,7
Pass, kg/ha	56,5	18,2	53,7	128,4
Balance, kg/ha	-30,5	-7,8	-38,4	-76,7
2001-2003 years.				
Incomekg/ha	21,8	5,9	8,7	36,4
Pass, kg/ha	70,1	24,7	76,7	171,5
Balance, kg/ha	-48,3	-18,8	-68,0	-135,1
Made by author based on [8]				

According to data of Center of land protection of Ukraine, the annual loss of humus in arable land nowadays is estimated at 0.62 tons per 1 ha, and in the whole country, more than 81 million tons due to a sharp reduction in the use of mineral and organic fertilizers in most regions formed negative nutrient balance [8].

However, even with such drastic change in soil fertility, natural fertility still remain quite high in the Steppe area, where located 15960,3 thsd ha of arable land, which is more than 46 % of all arable land in Ukraine (table 2).

It is not that only the land determines the results of agricultural production. Important role in the production plays also labor and capital.

Table 2 – The current state of soil fertility in Steppe of Ukraine

Index	The level of provision, % of total area				
	Very low	low	medium	increased	High and very high
Humus content	1		34	32	18
Content of movable phosphorus	2	31	42	10	16
Content of exchange potassium	1.7	7	21.3	35.6	33.4
Made by author based on [8]					

Labor is the main source of wealth of the society and the main factor in creating material and spiritual wealth of mankind. English economist XVII B. Petty in his work called the labor the father of wealth. Labor is a purposeful human activity aimed at modifying and adapting the objects of nature to meet their needs.

Labor process includes the following points: the actual work as purposeful human activity, the object of labor, means of labor and the result of labor. Without the means of production the labor process cannot imagined, but without human labor means of production cannot create anything. Labor only actuates the means of production and facilitates the goal. Thus, the work is not only an important source of wealth, but also is the basic condition of all human life.

The concept of "labor process" narrower than the concept of "production process." Last is performed on the basis of the whole complex of labor processes, each of which expresses a certain stage in the preparation of the finished product. In this production process is sometimes also occurs under the influence of natural factors without the participation of human labor [2, p.168].

With the acceleration of scientific and technological progress improving the means of labor. But no matter how developed science and technology, work has not lostits defining role in the production process, and the man of their role in the labor process. Character of labor is determined by the relations of production, which are formed during the manufacturing process. Efficiency of agricultural production depends to the greatest extent on the availability, composition, skill level and the efficient use of resources.

Agricultural labor has some specific features. In contrast to industry in the labor process has to deal with living organisms - plants and animals. Therefore, in the production process need to know and take into account the biological laws of development of plants and animals.

Great influence on the efficiency of labor in agricultural production have climatic conditions and land

quality. So with the same labor expenditures in different areas of production are achieved different results.

Efficiency of labor depends from the seasonality of agricultural labor, especially in agriculture. In this regard, during the sowing and harvesting of crops demand for labor greatly increase, and in the winter to the contrary there is an excess, especially in crop production.

In agriculture, there is no specialization, so workers have to combine a number of job functions. Agriculture has always differed by low level of mechanization, and in recent years the agrarian reform that level dropped it even more. So many jobs in crop and animal production have to be performed manually or have partial mechanization.

Important feature of agricultural labor are the worst conditions of work compared to the rest of economy, especially to the industry. Many jobs have to perform in the open air and under different climatic conditions. In addition, agricultural production workers have to combine social work with the work in private farms. This is particularly evident in the transition to market conditions, when an increasing number of products produced in private farms of rural population.

Increase of economic efficiency of agricultural production depends largely on the skills and the extent of their use. Reforms of last years destroyed large mechanized production and led to the impoverishment of the rural population. At the village appeared unprecedented unemployment problem. Instead civilized, scientific and organized labor, we confess a return to manual labor, due to the disposal of fixed assets in agriculture and the inability to renew under the existing disparity in prices between the products of agriculture and industry. In spite of everything, human resources have been and remain the main productive force able to set in motion all the other factors of production, with constantly growing productivity (Figure 1).

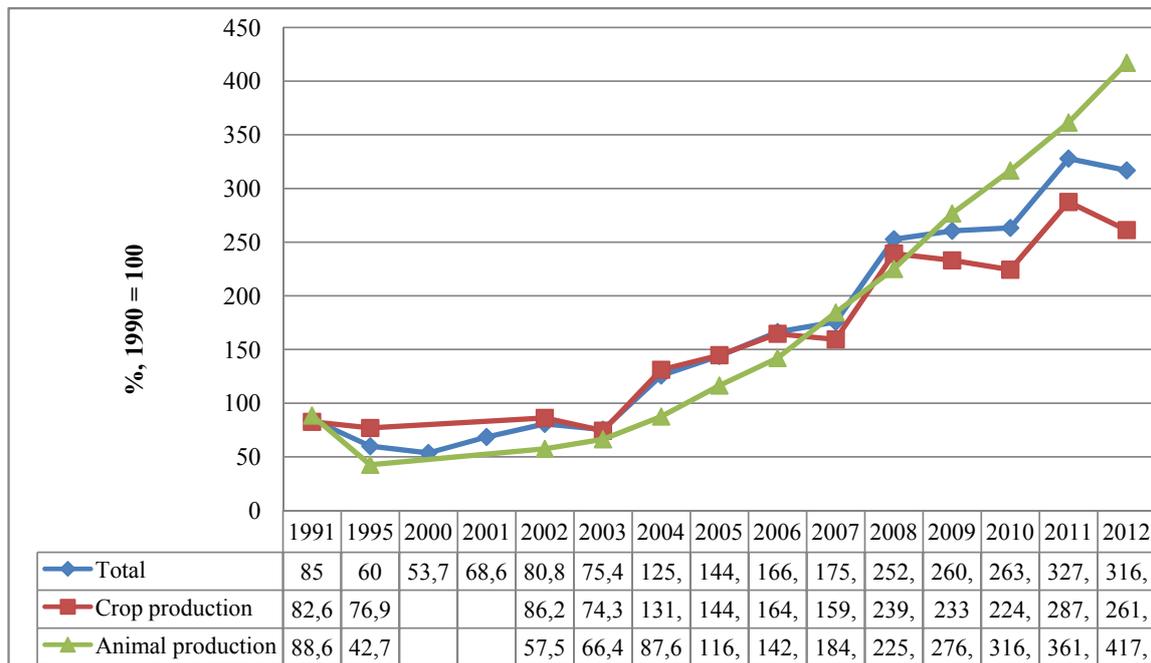

Figure 1 – Dynamics of labor productivity, % [6]

Capital as a factor of production is considered primarily as a combination of resources that may be used to meet future business needs, in other words, buildings, machines, animals, fertilizers or the cash equivalent of all productive resources [10].

Important condition of the production process is the availability of the means of production, which consist of cash and objects of labor. Expressed in value terms, the means of production are the productive assets, which

are divided into fixed and circulating.

Fixed assets – it means work which repeatedly involved in the production process, while maintaining its natural shape, and their cost is borne by the agricultural products as the parts wear. They are instruments of labor with a lifetime of more than one year and cost more than 1000 UAH. Agriculture accounts for about 13% of the value of fixed assets of the economy. Availability and dynamics of main machinery in the farms shows next table.

Production circulating funds – it is the means of production, which are entirely consumed in the course of one production cycle and completely transferred to the newly created product cost and change their natural material form.

Table 3 – Availability of agricultural machinery in private farms at end of year; pieces

	2000	2005	2009	2010	2011	2012	
						pcs	in % to availability at beginning of year
Tractors – total	22118	30773	32029	29254	31981	34960	104,7
per 100 ha of arable land	1,11	0,88	0,77	0,70	0,76	0,82	X
Harvester combines for							
grain	4585	7688	8662	7743	8492	8974	103,4
maize	165	429	371	344	331	309	100,6
fodder	422	641	551	558	560	553	100,0
potatoes	126	209	238	365	469	518	102,0
Beet diggers	617	984	853	766	728	728	97,3
Tractor drills	9982	15115	15990	15453	16984	18651	106,6
Trailed reapers	975	2639	2848	2824	3068	3099	104,7

Made by author based on [6]

Production circulating funds are divided into inventories, work in progress and prepaid expenses. Along with them at any given period some amount of resources is in the sphere of circulation, serves production in process and treatment funds. They consist of a ready-to-sale products and money (financial resources) intended for the purchase of various materials, for wages and cover other production needs.

Financial resources are a set of enterprises of all types of funds, financial assets held by the entity has and can be used to meet the financial obligations of the cost but the expansion, reproduction and economic stimulus working. They are the result of the interaction of income, expenses and cash distribution, stockpiling and use of [10, p.102]. Today's financial health of Ukrainian agriculture enterprises shows table 4.

In conditions of market relations formation of financial resources in the agricultural enterprises is made the expense of own funds (profits) rather than loan investments. Financial resources perform reproductive, regulatory, distribution, facilitating and monitoring functions. Needs in fixed assets and working capital are defining financial resources structure and sources.

Table 4 – Basic indicators of enterprises activity in agriculture

Indicators	2010	2011 25267,0	2012
Net profit (loss), mln. UAH	17253,6		26960,8
Enterprises which got net profit , percentage to total number	69,6	83,5	78,6
financial result, mln. UAH	22094,9	30182,3	33716,7
Enterprises which got dead loss, percentage to total number	30,4	16,5	21,4
financial result, mln. UAH	4841,3	4915,3	6755,9
Profitability level of all types of activity, %	17,5	19,3	16,2
Profitability level of operating activities, %	24,5	24,7	22,5
Number of employees, thsd. persons	645,2	632,1	625,3

Made by author based on [6]

For effective management of financial resources should be developed system of financial management, in

which should be considered: combining the interests of the development of production, availability of sufficient cash for development and maintaining a high solvency.

Furthermore, in our opinion, planning and forecasting of long-term investment should be drastically improved on the national level, giving the agricultural producers basic understanding and goal for future strategy. Nowadays we have only short-time planning, which leads to the unnecessary expenditures in preparation to the new season each time with new cultures. Agricultural enterprises should have at least informational support on prices and technologies, provided on the principles of complexity and priority.

First of all, the purpose of investment activity is the creation of the material-technical base and new jobs through the introduction of advanced technologies, as well as providing pre-financing enterprises. Given that in a market economy, the objective of the investment activities of the enterprise is to maintain a certain level of competition and profitability. The correct choice of investment destinations, planning and effective use of them define the level of agribusiness development, the formation of the material and technical base, and the base of industrial and social infrastructure.

In the process of investment decision, both long and short we should take into account the degree of influence of scientific and technological progress on the production level of intensification of production, nature of labor collectives and labor activity performance. Investment are important prerequisites for a lasting and profound impact on sustainable economy based on rationally formed material- technical base. Currently, the main sources of financing are own funds of enterprises, and only a small portion of funds raised. Today's statistics shows that only 6.6 % of total capital investments are going in the agriculture - Table 5

Table 5 – Capital investment by types of economic activity in actual prices; millions hryvnya

Types of economic activity	2010		2011		2012		2012 to 2010, %
	Mln UAH	% to total	Mln UAH	% to total	Mln UAH	% to total	
Total	189061	100,0	259932	100,0	293692	100,0	155
Agriculture, hunting, forestry	12062	6,4	17006	6,5	19363	6,6	161
including agriculture, hunting and respective services	11881	6,3	16704	6,4	19090	6,5	161
Industry	55661	29,4	89033	34,3	103173	35,1	185
of which food, beverages and tobacco goods production	7967	4,2	12235	4,7	13719	4,7	172
Constructions	27942	14,8	29122	11,2	37313	12,7	134
Commerce; repair of cars, household goods, appliances	19626	10,4	24358	9,4	24858	8,5	127
Hotels and restaurants	1523	0,8	2225	0,9	2856	1,0	188
Transport and communication	26387	14,0	32516	12,5	39635	13,5	150
Other types of economic activity	45860	24,2	65672	25,2	66494	22,6	145

Analysis of the table shows that in 2012-2010 years the most dynamic investments were in the hotels and restaurants, which is explained by Euro 2012, but taking into account its share in the total - 0.8 we could distinguish that the most dynamic type of economic activity is industry with growing rate in 1.85 times and share in the total 35.1 %, which is considerable increase over years. Agriculture, despite actual growth due to the agriholdings activity, do not show movement in total share of investments. Growing rate could be easily explained by price inflation, however exchange rate remained the same [14].

Production resources can be classified as follows: on the role of a production process, by the place of consumption, by origin of forming sources. Today's economy is characterized by better use of all available production resources, especially material and technical rather than a quantitative their increase because this becomes a critical factor for economic development. Typical classification of resources is shown on Figure 2.

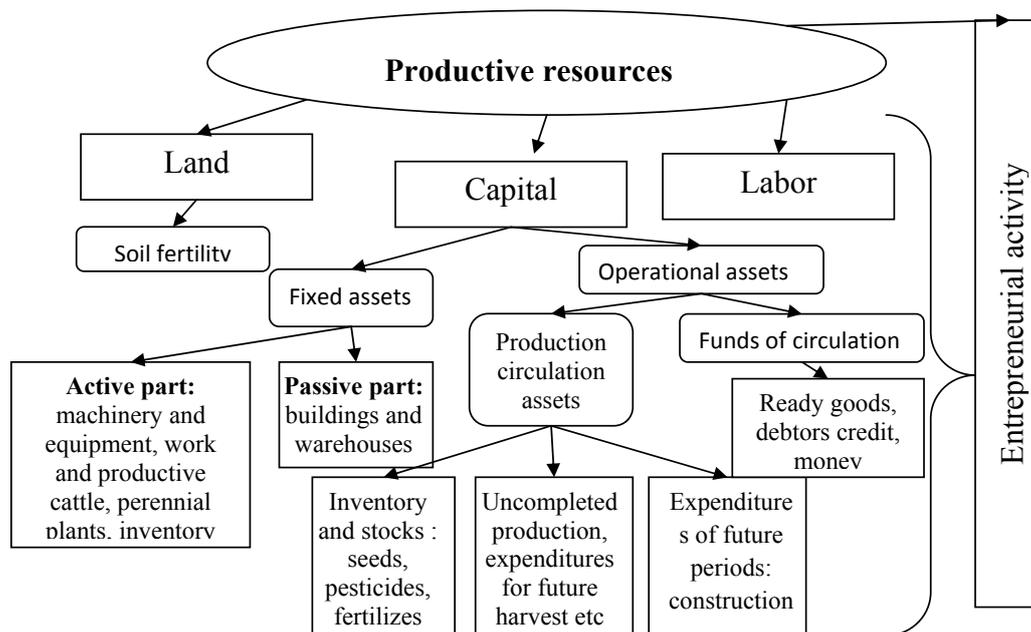

Figure 2 – Classification of production resources [2]

In this graph we summarize the productive resources we talked and analyzed before. One last classic resource – entrepreneurial activity – had been studied thoughtfully in our previous publications [9]. The importance of this resource is very high, since it is those kind of resources that is hard to analyze but its impact on the results of production process is huge. The effective use of land, labor and capital depend on financial results enterprise. Development of agricultural production go on two forms: extensive and intensive. Within the extensive form of agriculture development production volumes increase due to expansion of areas of farmland, natural grasslands and use of natural soil fertility by unchanged technical basis. In intensive form the enterprise apply more efficient means of production through the introduction of scientific and technological progress and improving the forms of organization of production. In economic terms, intensive cultivation is always connected with investments. Only with sufficient financial resources agricultural enterprise could use the full advantage of intensive or even industrial agriculture.

Extensive way was present the early stages of development of the rural economy and nowadays - on those enterprises which have not financial resources. Even with the same planting area, enterprises use extensive way because the land resources used without replenishing its soil fertility, as Table 1 shows. Today's requirement and only one economic efficient way is intensive agriculture, due to increased demand for agricultural products, limited areas of arable crops, the development of productive forces, tools and means of cultivation, social division of labor.

The predominance of extensive or intensive development path depends on the prevailing economic conditions that are characterized by the presence of free land, the possibility of additional investments, demand for products and production efficiency. Usually in practice, the increase of production is carried out by simultaneous application of the two forms [15].

With intensive way material costs (embodied labor) increase and decrease the cost of living labor, and overall aggregate cost per unit area decreases. Application of new techniques and technologies leads to an increase in output per unit area.

Creating efficient economy in our country is aimed at improving the efficiency of agricultural production on the economy on predominantly intensive path of development, which involves the rational use of material resources. Marx distinguished between two types of development: extensive and intensive. This conclusion correlate with the concept of leading economists on the impact of foreign funds to the nature of production

and economic development. Vasili Leontiev, John Galbraith, Peter Marrel and others noted that the market economy is not a complete system for its operation needs a strong administration, the necessary order and reform strategy should be aimed at accelerating the introduction of new and disposal of obsolete economic units [11].

The intensive agriculture need investment and complete usage of each resource. Even small deviation and loss of resources could tend to failure, so the agriculture enterprise should change not only some practices and technology, it is needed to total change the principles of enterprise activity. Understanding the role of resources in already well-known agriculture production is needed for reloading of production process on new way. Many resources changed their role from being important to not, and new resources came to top. The process of settling agriculture process in intensive way is obstructed by the fact that 21.4 % of agriculture enterprises today barely have any resources. Since 2014 crisis intensify shortage of equipment, drop the level of mechanization, constant price surges in the supply of fuel, spare parts, disparity in prices for industrial and agricultural products, application of old technologies in the manufacture of products. Also, absence of virtually any measures to improve soil fertility, structure of sown areas due to the absence of any control and property on land, giving the possibility of easy replacement of used soil by new one on other region. However, one good thing in crisis that agricultural producers do not count on substantial financial support, therefore, in these conditions, the role of the rational, economical and efficient use of available resources is highly increased. The need to address these problems of the agricultural sector of the economy determines their relevance and importance of research on the development of resource saving in agriculture.

References

1. Aleksiichuk V. M., Artykulnyy L. A., Yurchyshyn V., Sabluk P. T. Reform and development of agricultural production enterprises: questions and answers . – K.: IAE UAAS, 1999. – 362 p.
2. Malik Mykola Io, Zinovchuk Vitalii V., Sabluk Petro T. Basics of Agricultural Entrepreneurship. – Kyiv: 2001. – 582 p.
3. Gryshko V. V. Problems of management of resource using in agriculture. – Kiev: Ministry of economics of Ukraine, 1997. – 188 p.
4. Walter B. Meigs, Robert F. Meigs Accounting: The basis for Business decisions. 11th ed. – McGraw-Hill Book Company, 1998. – 1084 p.
5. Ronald Kay, William Edwards, Patricia Duffy Farm Management. 7th ed. – McGraw-Hill Science/Engineering/Math. – 2011. – 480 p.
6. Statistical Yearbook «Agriculture of Ukraine» for 2012. – Kyiv: State Statistics Service of Ukraine, 2013. – 392 p.
7. Use of organic and inorganic fertilizes for agricultural crops in 2013: Statistical Yearbook. – State Statistics Service of Ukraine, 2014. – 52 p.
8. Tonha O. L. Terminological dictionary of agronomist. – K.: Agricultural Education, 2011. – 335 p.
9. Gerasymchuk N. A. Institutional aspects of entrepreneurship in agriculture: theoretical and methodological approach // Proceedings of the Taurian State Agroecological University (Economic sciences). – T 6. – 2012. – № 2 (18). – P. 411-420.
10. Vasylenko Iu. V., Bilous'ko Iu. K., Tolstop'at V. L., Melnyk A. M. Reserves of economy of resources in agriculture. – Kyiv: Urozhai, 1988. – 176 p.
11. Shapiro A. I. The future of the world economy: report of UN expert group headed by V. Leontiev. – M.: Mezhdunarodnyie otnosheniia, 1979. – 216 p.
12. Official web-site of FAOSTAT database [Electronic source]. – URL: <http://faostat3.fao.org/browse/area/230/E> (accessed 23.08.2014)
13. Carlos A. da Silva Agro-industries for development. FAO and UNIDO, 2009.
14. Goychuk, Kateryna, Meyers, William H. Short- and long-run relationships between Ukrainian barley and world feed grain export prices [Electronic source]. – 2013. – URL: <https://ideas.repec.org/p/ags/saea13/143085.html> (accessed 13.10.2014)

15. Raitzer D. *Prioritizing Agricultural Research for Development: Experiences and Lessons*. – CIFOR, Indonesia, G. Norton, Virginia Tech University, USA. – 256 P.

References

1. Aleksiichuk V. M., Artykulnyy L.A., Yurchyshyn V., Sabluk P.T. (1999), *Reform and development of agricultural production enterprises: questions and answers*, IAE UAAS, Kiev. (In Ukrainian)
2. Malik Mykola Io, Zinovchuk Vitalii V., Sabluk Petro T. (2001), *Basics of Agricultural Entrepreneurship*, Kiev. (In Ukrainian)
3. Gryshko V.V. (1997), *Problems of management of resource using in agriculture*, Ministry of economics of Ukraine, Kiev. (In Ukrainian)
4. Walter B. Meigs, Robert F. Meigs (1998), *Accounting: The basis for Business decisions*, 11th ed., McGraw-Hill Book Company.
5. Ronald Kay, William Edwards, Patricia Duffy (2011), *Farm Management*, 7th ed., McGraw-Hill Science/Engineering/Math.
6. "Statistical Yearbook "Agriculture of Ukraine" for 2012" (2013), State Statistics Service of Ukraine, Kiev. (In Ukrainian)
7. "Use of organic and inorganic fertilizes for agricultural crops in 2013: Statistical Yearbook" (2014), State Statistics Service of Ukraine. (In Ukrainian)
8. Tonha O.L. (2011), *Terminological dictionary of agronomist*, Agricultural Education, Kiev.
9. Gerasymchuk N.A. (2012), "Institutional aspects of entrepreneurship in agriculture: theoretical and methodological approach", *Proceedings of the Taurian State Agroecological University* (Economic sciences), Vol. 2 No. 18, pp. 411-420.
10. Vasylenko Iu.V., Bilous'ko Iu.K., Tolstop'at V.L., Melnyk A.M. (1988), *Reserves of economy of resources in agriculture*, Urozhai, Kiev. (In Ukrainian)
11. Shapiro A.I. (1979), *The future of the world economy: report of UN expert group headed by V. Leontiev, Mezhdunarodnyie otnosheniia*, Moscow. (In Russian)
12. "Official web-site of FAOSTAT database", available at: <http://faostat3.fao.org/browse/area/230/E> (Accessed September 23, 2014)
13. Carlos A. da Silva (2009), *Agro-industries for development*, FAO and UNIDO.
14. Goychuk, Kateryna, Meyers, William H. (2013), "Short- and long-run relationships between Ukrainian barley and world feed grain export prices" (2013), available at: <https://ideas.repec.org/p/ags/saea13/143085.html> (Accessed November 13, 2014)
15. Raitzer D. *Prioritizing Agricultural Research for Development: Experiences and Lessons*, CIFOR, Indonesia, G. Norton, Virginia Tech University, USA.

Резюме

В статье автор предпринял попытку определить место и роль ресурсов в производственном процессе предпринимательства. Исследование проведено на примере производства агропродовольственной продукции.

Түйін

Мақалада авторлар кәсіпкерлік өнеркәсіптік үрдісте қорлардың орны мен ролін анықтауға әрекет еткен. Мысал ретінде зерттеу мақсатында агроөнеркәсіптік өнімнің өндірісі қарастырылған.

*Материал поступил
в редакцию 23.02.2015*

JEL classification: D73, E58, C14, C43.

G. Zh. Azretbergenova,
Candidate of economy sciences,
H.A. Yassawe International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, The Republic of Kazakhstan
M. Zh. Zhasuzakova,
Teacher,
Sirdariya University,
Turkestan, The Republic of Kazakhstan
N. T. Rustamov,
Doctor of Technical sciences,
H.A. Yassawe International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, The Republic of Kazakhstan

**MODEL OF PROCEDURE OF THE ADMINISTRATIVE CONTROL
IN ACTIVE SYSTEMS**

Abstract

Purpose – to examine the basic questions of the theory of active systems in the management of administrative control, to show the feasibility and complementary of using methods of the theory of active systems for the improvement the efficiency of the organizations (enterprises, institutions, companies, etc.).

Methodology – The methodological basis of the study includes general scientific methods of knowledge, at first, the dialectical method of cognition, systematic approach, comparative and logical analysis, formal methods, methods of economic-mathematical modeling, synthesis, induction, deduction.

Originality /value – the author researched the model of administrative control procedures in active systems and characterized its further development in the country. This article describes an algorithmic and programming tools of activation of management capacity. Their combination can be considered as a mechanism allowing you to create an effective system of management of the organization in the Republic of Kazakhstan.

Findings – the efficiency of management of organizational structures with limited resources are highly relevant currently. Organizational management is one of the most complicated areas of human activity, providing the planning, organization, motivation and control aimed at identifying and achieving production targets. Organizational planning affects or should affect to the information needs of the organization. It can affect to the development of a model of organization, to the process of revitalization of management capacity. Therefore, it is necessary discuss systematically the dependence of the activation of management potential from organizational planning, if it is almost justified. How organization can changed in the future and what tasks can stand in front of it, other than the existing ones. Addressing these issues essentially determines the need to intensify management capacity.

Keywords – active system, a passive system, the procedure of administrative control, management efficiency, the theory of active systems.

УДК:687.053(072)

Г. Ж. Азретбергенова,
кандидат экономических наук,
Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Яссауи
г. Туркестан, Республика Казахстан

М.Ж. Жасузакова,
преподаватель,
Университета Сырдария,
г. Туркестан, Республика Казахстан

Н.Т. Рустамов,
доктор технических наук,
Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави
г. Туркестан, Республика Казахстан

МОДЕЛЬ ПРОЦЕДУРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В АКТИВНЫХ СИСТЕМАХ

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть фундаментальные вопросы теории активных систем в управлении административным контролем, показать возможность и целесообразность использования методов теории активных систем для повышения эффективности функционирования организаций (предприятий, учреждений, фирм и т.д.).

Методология – методическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, в первую очередь, диалектический метод познания, системный подход, сравнительный и логический анализ, формальный метод, методы экономико-математического моделирования, синтез, индукция, дедукция.

Оригинальность/ценность – авторами рассмотрены модели процедуры административного контроля в активных системах и охарактеризовано его дальнейшее развитие в стране. В статье описываются алгоритмический и программный инструментарий активизации потенциала управления. Их совокупность может рассматриваться как механизм, позволяющий создавать эффективную систему управления организацией на территории Республики Казахстан.

Выводы – в настоящее время вопросы повышения эффективности управления организационными структурами при ограниченности ресурсов весьма актуальны. Организационное управление – одно из сложнейших областей человеческой деятельности, обеспечивающее процессы планирования, организации, мотивации и контроля, направленные на определение и достижение целей производства. Организационное планирование влияет или должно влиять на информационные потребности организации. Оно может повлиять на создание модели организации, на процесс активизации потенциала управления. Поэтому следует системно обсудить зависимость активизации потенциала управления от организационного планирования, если это практически оправданно. Как организация может изменяться в будущем и какие могут встать задачи перед ней, отличные от уже существующих? Решение этих вопросов по существу определяет необходимость активизации потенциала управления.

Ключевые слова – активная система, пассивная система, процедура административного контроля, эффективность управления, теория активных систем.

Введение

Одно из фундаментальных открытий в мире экономики заключалось в том, что люди способны производить больше, если они кооперируются друг с другом, специализируясь в различных видах продуктивной деятельности, а затем вступают в сделки друг с другом с целью приобретения необходимых им товаров и услуг. Здесь возникает проблема организационного управления. Организационное управление – это управленческая деятельность и процессы, связанные с разработкой концепции и стратегии развития организации, ее целей, с планированием, организационной деятельностью, распорядительством, координированием и контролем, а при необходимости – и корректировкой ранее принятых решений [1]. При этом возникает множество задач, связанных с организацией самой активной системы A_c ,

т.е. организации и системы управления A_c . Понятно, что успешное приспособление к меняющимся местным условиям, хорошее использование местной информации, экономия расходов на передачу информации и эффективное использование дефицитного времени и внимание центра A_c – все это аргументы в пользу делегирования полномочий по принятию решений и ответственности на как можно более низкие уровни организации. Однако разного рода отдачи от масштаба говорят за то, что далеко не все виды деятельности следует передавать вниз, на уровень подразделений (структур). Проблема состоит в том, что сообщение о выполнении плана активным элементом A_j (членом организации) должна передаваться центру через множество уровней структуры. Все это приводит к процедуре манипулирования сообщениями [2]. С другой стороны, сам факт манипулирования сообщением о выполнении плана понижает эффективность управления активной системой [3]. Децентрализация власти позволяет лучше использовать локальное сообщение, но сам факт принятия решения на местах базируется на сообщении, которое отсутствует в центре, это обостряет проблему субъективного риска. Как следствие должна быть создана системы оценки и контроля, сопряженная со всеми издержками, связанными с выполнением плана активными элементами A_c [4,5]. Эту задачу в организационном управлении традиционно решает процедура административного контроля A_k . Но здесь остается открытым вопрос влияния процедуры A_k на эффективность управления организацией.

В данной работе рассматривается эвристический подход к формализации процедуры A_k . Такая формализация дает возможность глубже понять такие фундаментальные вопросы ТАС (теории активных систем [6]) как суть обратной связи в управлении организационными структурами; роль процедуры A_k при получении информации о выполнении плана активными элементами (A_j); оценка управляемости самой организационной системы и т.д.

Рассмотрим общую формулировку задачи управления некоторой (пассивной или активной) системой [2]. Пусть состояние системы описывается переменной $y \in A$, принадлежащей допустимому множеству A . Состояние системы в рассматриваемый момент времени зависит от управляющих воздействий $\eta \in U$: $y = G(\eta)$. Предположим, что на множестве $U \times A$ задан функционал $\Phi(\eta, G(\eta))$, определяющий эффективность функционирования системы (с точки зрения управляющего органа). Величина $K(\eta) = \Phi(\eta, G(\eta))$ называется эффективностью управления $\eta \in U$. Задача управляющего органа заключается в выборе такого допустимого управления, которое максимизировало бы значение его эффективности при условии, что известна реакция $G(\eta)$ системы на управляющие воздействия:

$$K(\eta) \rightarrow \max_{\eta \in U} . \quad (1)$$

Выполнение этого условия тесно связано с эффективностью процедуры административного контроля (A_k) системы, так как значение функции $G(\eta) \rightarrow \max_{\eta \in U}$, если центр A_c знает информацию S о ходе выполнения плана активными элементами.

Цель работы. Найти условие выбора типа управления и эффективности работы процедуры административного контроля A_k активной системой, т.е. $K(\eta) \rightarrow (A_k \rightarrow X)$.

Метод решения. Активными мы назвали системы, обеспечивающие функционирование коллектива людей для достижения определенных целей. Таким образом, уже в самом определении активной системы предполагается целенаправленный характер ее функционирования.

Использование формальных методов для исследования функционирования активной системы A_c требует формального представления ее целей. Поведение элементов (людей) в A_c определяется целым рядом факторов престижного, характерного, социального, экономического, политического и прочего характера [6,7]. Всесторонний учет в формальной модели управления A_c всех этих факторов показан в работе [1,2,5].

Первоначально рассмотрим различия в управлении пассивными и активными системами. Для пассивной (например, технической) системы зависимость $y = G(\eta)$ является фактически моделью системы управляемого объекта, отражающей регламент его функционирования.

Иначе обстоит дело в активных системах (A_c), т.е. системах, в которых управляемые субъекты обладают свойством активности, в том числе – свободой выбора своего состояния. Помимо возможности выбора состояния, элементы активной системы (A_j) обладают собственными интересами и предпоч-

тениями, осуществляют выбор состояния целенаправленно (а в противном случае их поведение можно рассматривать как пассивное). Соответственно конкретизируется и модель системы $G(\eta)$, которая должна учитывать проявления активности управляемых субъектов (A_3). Воздействие $\eta \in U$ по своей физической природе имеет две компонента: силу и глубину. От воздействия этих компонент и зависит выбор типа управления.

Сила воздействия F – воздействие, влияющее на состояние объекта управления. Это может быть информационный сигнал, стимул, власть, авторитет, приказ, инструкция и т.д.

Глубина воздействия Q – степень влияния воздействия на объект управления. Сочетание силы и глубины воздействия определяет тип управления. Управление – это воздействие, имеющее вид $U=F&Q$. Естественно, на это воздействие обязательно будет реакция управляемого элемента.

Реакции A_3 на управляющие воздействия в нашем случае разделена на четыре группы:

- S – сопротивляемость A_3 на управляющие воздействия. Сопротивляемость выражается в нежелании выполнять план.

- I – избирательность A_3 на управляющие воздействия. Она выражается в избирательности (предпочтительности) при выполнении плана.

- N – неопределенность A_3 на управляющие воздействия. Она выражается в неопределенности или безразличии при выполнении плана.

- AI – активность A_3 . Она выражается в большом желании выполнить план.

$\dot{L}=\{S,I,N,AI\}$ – фактически не только определяет $u \in A$ активной системы, но дает возможность руководителю организации оценить потенциал организации и составить стратегический план [8]. Таким образом, модель активной системы:

$$G(\eta)=(\eta \rightarrow S) \& (\eta \rightarrow I) \& (\eta \rightarrow N) \& (\eta \rightarrow AI). \quad (2)$$

С помощью этой модели мы можем определить стиль управления организацией. При этом эффективность управляющих воздействий достигается когда $G(\eta) = I$. Это положение можно выразить следующей теоремой.

Теорема. Если на управляющее воздействие $u A_3$ реакция появится одновременно в виде параметров $\{s,i,n,a1\}$, то $G(\eta)$ только тогда, когда $\{f,q\}$ принимает значение единицы.

Доказательство. Доказать эту теорему можно строя истинностную таблицу для $G(\eta)$ (таблица 1). Эффективность управления зависит от степени восприимчивости управляющего воздействия η элементами A_c . Поэтому мы должны раскрыть социально-психологические аспекты элементов A_c , когда на A_3 производится управляющее воздействие. Для этого надо изучить отношения $i,s,a1, n$ когда η действует на элементы A_c . При анализе таблицы 1 из 64-й позиции видна очевидность доказательства теоремы.

Таблица 1 – Истинностная таблица управляемости

	F	G	S	AI	I	N	(F&G)	(F&G)®	(F&G)®	(F&G)®	(F&G)®	G(h)
1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1
2	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1	1	1
3	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1
4	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1
5	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	1	1
6	0	0	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1
7	0	0	0	1	1	0	0	1	1	1	1	1
8	0	0	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1
9	0	0	1	0	0	0	0	1	1	1	1	1
10	0	0	1	0	0	1	0	1	1	1	1	1
11	0	0	1	0	1	0	0	1	1	1	1	1
12	0	0	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1
13	0	0	1	1	0	0	0	1	1	1	1	1
14	0	0	1	1	0	1	0	1	1	1	1	1

Продолжение таблицы 1

15	0	0	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1
16	0	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1
17	0	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1
18	0	1	0	0	0	1	0	1	1	1	1	1
19	0	1	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1
20	0	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1
21	0	1	0	1	0	0	0	1	1	1	1	1
22	0	1	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1
23	0	1	0	1	1	0	0	1	1	1	1	1
24	0	1	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1
25	0	1	1	0	0	0	0	1	1	1	1	1
26	0	1	1	0	0	1	0	1	1	1	1	1
27	0	1	1	0	1	0	0	1	1	1	1	1
28	0	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1
29	0	1	1	1	0	0	0	1	1	1	1	1
30	0	1	1	1	0	1	0	1	1	1	1	1
31	0	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1
32	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1
33	1	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1
34	1	0	0	0	0	1	0	1	1	1	1	1
35	1	0	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1
36	1	0	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1
37	1	0	0	1	0	0	0	1	1	1	1	1
38	1	0	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1
39	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	1	1
40	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1
41	1	0	1	0	0	0	0	1	1	1	1	1
42	1	0	1	0	0	1	0	1	1	1	1	1
43	1	0	1	0	1	0	0	1	1	1	1	1
44	1	0	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1
45	1	0	1	1	0	0	0	1	1	1	1	1
46	1	0	1	1	0	1	0	1	1	1	1	1
47	1	0	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1
48	1	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1
49	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
50	1	1	0	0	0	1	1	0	0	0	1	0
51	1	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0
52	1	1	0	0	1	1	1	0	0	1	1	0
53	1	1	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0
54	1	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
55	1	1	0	1	1	0	1	0	1	1	0	0
56	1	1	0	1	1	1	1	0	1	1	1	0
57	1	1	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0
58	1	1	1	0	0	1	1	1	0	0	1	0
59	1	1	1	0	1	0	1	1	0	1	0	0
60	1	1	1	0	1	1	1	1	0	1	1	0
61	1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	0	0
62	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	1	0
63	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0
64	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Примечание – составлено авторами

Это говорит о том, что для эффективного управления A_j в составе управляющих воздействий должны одновременно присутствовать параметры силы и глубины управления.

Выражения $(F\&G)\rightarrow S$, $(F\&G)\rightarrow I$, $(F\&G)\rightarrow N$, $(F\&G)\rightarrow AI$ количественно оценивают взаимоотношение A_3 с центром. Сила воздействия F заключается в регламенте существования A_c (например, режим работы внутри A_c ; правила ухода с работы и т.д.), а глубина G содержит в себе различные методы стимулирования A_3 (например, премирование, повышение в должности и т.д.). В совокупности $F\&G$ эти мероприятия и будут управляющим воздействием, т. е.:

а) состояние хороших отношений между A_c и A_3 :

$$\begin{array}{cccc} S\rightarrow min, & AI\rightarrow max, & I\rightarrow max, & N\rightarrow min \\ F\rightarrow max, & F\rightarrow max, & F\rightarrow max, & F\rightarrow min, \\ G\rightarrow max, & G\rightarrow min, & G\rightarrow max, & G\rightarrow min; \end{array}$$

б) состояние плохих отношений между A_c и A_3 :

$$\begin{array}{cccc} S\rightarrow max, & AI\rightarrow min, & I\rightarrow max, & N\rightarrow min, \\ F\rightarrow min, & F\rightarrow max, & F\rightarrow max, & F\rightarrow min, \\ G\rightarrow min, & G\rightarrow min, & G\rightarrow max, & G\rightarrow min. \end{array}$$

При такой технологии, оценивая параметры S, I, N, AI , руководитель может узнать и причину различного поведения работника, не общаясь с ним. Естественно, это резко сократит время, затрачиваемое им на коммуникацию. В зависимости от значения оценок руководитель может узнать и степень управляемости каждого A_3 в A_c . Естественно, центр при этом должен хорошо знать взаимоотношения параметров S, I, N, AI , т.е. вовремя распознавать причину изменения значений этих параметров в зависимости друг от друга.

Центр A_c очень нуждается в объективной информации, идущей к нему от структурных подразделений. От ее объективности во многом зависит результативность принимаемых управленческих решений. Однако неравное положение отправителя и получателя информации в иерархии, зависимость последнего от первого создает угрозу искажения ее содержания. На каждом управленческом уровне происходит ее фильтрация, и до самого верха не доходит ее первоначальный объем.

Каждый руководитель, фильтрующий информацию, старается отсечь то, что представляет его в невыгодном свете, и внести то, что подчеркивает его успехи. Подчиненные часто преувеличивают свои достижения и скрывают недостатки, так как от оценки менеджером их вклада в дела организации зависит их дальнейшая карьера. Однако искаженная информация снижает эффективность управления организацией.

Но с другой стороны, чтобы достичь эффективности управления в организации, должна быть процедура A_k [9,10,11], показывающая формальную зависимость процедуры A_k и $K(\eta)$. Введем следующие определения.

Если цель центра обозначим как $\psi_{AC}(X, \Omega)$: где X план, который должен быть выполнен A_c , Ω – множество типов A_3 , то задачи управления – выбор оптимального управления $\eta = \eta(y) \in U$, $\eta: A \rightarrow U$, т.е. допустимое управление, максимизирующее эффективность. Другими словами, необходимо найти, при каких условиях работы процедуры административного контроля будет справедливым уравнением (3).

$$\eta^* \in \text{Argmax } K(\eta) = \{ \eta \in U \mid \forall v \in U K(\eta) \geq K(v) \} \quad (3)$$

У центра A_c существует цель $\psi_{AC}(X, \Omega)$ в виде планов X и совокупность A_3 , выполняющих эти планы. Точного также существует цель $\psi_{A_3}(x_j, y_i, r_j)$, где $x_j \in X$, $y_i \in A$, $r_j \in \Omega$. Из-за разницы (несовпадения цели) $\psi_{AC}(X, \Omega)$ - $\psi_{A_3}(x_j, y_i, r_j)$ появляется необходимость в процедуре административного контроля за выполнениями X активным элементом A_c . Здесь, X – совокупность планов A_c , который он должен выполнить; A – совокупность состояний A_c после воздействий U ; Ω – совокупность типов A_3 . Такое несоответствие выявляется с помощью процедуры административного контроля (A_k), т.е.

$$A_k: G(\eta) \rightarrow \hat{S} \quad (5)$$

\hat{S} – совокупность сообщений центру о результатах действия A_j в соответствии с процедурой планирования $\pi: \hat{S} \rightarrow X$. Где $\hat{S} = \prod_{i \in I} s$, $X = \prod_{i \in I} X_i$, и план, назначаемый i – му A_j , будет определяться выражением: $x_j = \pi(S_{aj})$, $i \in I$; $s \in S$. В качестве моделей поведения A_j будем использовать уравнение (2). Для того что определить условие для процедуры A_k , обеспечивающей эффективность управления (3), проанализируем процедуру планирования.

План X состоит из $\{a_{ij}(x_j)\}$ частей, здесь $x_j \in X$ – содержания плана, a_i – i -тая часть этого плана. С другой стороны X должен выполняться к заданному сроку $t = \{t_1, t_2, t_3, \dots\}$. Части плана, выполняемые к заданному сроку, выразим как $a_{11}^{i1}(x_1) \cdot a$, часть плана X , выполняемая за время t_1 активным элементом A_j . Таким образом центром A_c задается множество планов, элементы которого активная система A_c должна выполнять в заданное время t :

$$X = \{a_{11}^{i1}(X_1), a_{22}^{i2}(X_2), \dots, a_n^m(x_n)\} \quad (5)$$

здесь $t = t_1 + t_2 + \dots + t_n$.

После этого руководители структуры A_c распределяют по A_j эти планы. При этом руководители структуры A_c должны четко сформулировать содержание планов x_1, x_2, \dots, x_n , которые активные элементы A_{ji} должны выполнить в заданный срок следующим образом:

$$\begin{aligned} x_1^{i1} &= b_1 & t_1 \text{ время } t_1 &= t_1^1 + t_1^2 + \dots + t_1^e; \\ x_2^{i1} &= b_2 & t_2 \text{ время } t_2 &= t_2^1 + t_2^2 + \dots + t_2^{oc}; \\ & & & \dots \dots \dots \\ x_k^{ik} &= b_k & t_k \text{ время } t_k &= t_k^1 + t_k^2 + \dots + t_k^K. \end{aligned} \quad (6)$$

Здесь b_k – содержание плана x_k , $x_k \in X$, $t = t_1 + t_2 + \dots + t_k$ общее время для выполнения работы $\{b_1, b_2, \dots, b_k\}$. С другой стороны $b_k \in B$, работа, являющаяся содержанием плана X , делится на части $b_1 = b_1^1 + b_1^2 + b_1^3 \dots + b_1^n$ и требует определенного промежутка времени t_k для выполнения частей работы b_k . Таким образом, план X будет функцией, B и t , т.е. $X(B, t)$. Исходя из вышеизложенных соображений, алгоритм планирования представим в виде следующей таблицы:

Таблица 2. – Алгоритм планирования

A_{ji}	X^i	B	b^1	b^2	b^3	...	b^n	$\sum_{i=1}^n b_i^i$
A_{j_1}	x_1^1	$B_1(t_1)$	$b_1^1(t_1^1)$	$b_1^2(t_1^2)$	$b_1^3(t_1^3)$...	$b_1^n(t_1^n)$	$\sum_{m=1}^n b_1^m$
A_{j_2}	x_2^1	$B_2(t_1)$	$b_2^1(t_1^1)$	$b_2^2(t_1^2)$	$b_2^3(t_1^3)$...	$b_2^n(t_1^n)$	$\sum_{m=1}^n b_2^m$
...
A_{j_k}	x_k^1	$B_k(t_1)$	$b_k^1(t_1^1)$	$b_k^2(t_1^2)$	$b_k^3(t_1^3)$...	$b_k^n(t_1^n)$	$\sum_{m=1}^n b_k^m$
	$\sum_{e=1}^k x_k^i$	$\sum_{e=1}^k B_e(t_1)$	$\sum_{e=1}^k b_e^1(t_1^1)$	$\sum_{e=1}^k b_e^2(t_1^2)$	$\sum_{e=1}^k b_e^3(t_1^3)$	$\sum_{e=1}^k b_e^n(t_1^n)$	\hat{S}

$$\hat{S} = \sum_{c=1}^n (\sum_{e=1}^k b_e) = \sum_{e=1}^k (\sum_{m=1}^n b_e^m) \quad (7)$$

Условие (7) является условием эффективности процедуры A_k .

Таким образом достигается $Argmax K(\eta)$, если выполняется условие (7). Процедура A_k (4) определяет выполняется ли условие (7). Из этого выходит, что содержание сообщений \hat{S} , центру заключается в распознавании выполнения или невыполнения условий \hat{S} . В таком предположении

$$Argmax K(\eta) \rightarrow \hat{S} = \sum_{c=1}^n (\sum_{e=1}^k b_e) = \sum_{e=1}^k (\sum_{m=1}^n b^m)_e . \quad (8)$$

Выводы. Сегодня увеличение эффективности управления организационными структурами, при ограниченности ресурсов, имеет актуальный характер. С другой стороны, эффективное управление активной системой требует эффективной процедуры A_k , так как без обратной связи руководитель организации не может оперативно принимать управленческие решения. Поэтому будет разумным в A_c , представлять передачу информации \hat{S} о выполнении плана A_j – ом с помощью процедуры административного контроля. Необходимость к этому возникает из-за существования в структурах A_c и между активными элементами реакции на управляющие воздействия. В этом случае искажение передаваемой \hat{S} информации будет минимальным. За счет этого эффективность управления максимизируется. Организационное управление – одна из сложнейших областей человеческой деятельности, обеспечивающая процессы планирования, организации, мотивации и контроля, направленных на определение и достижение целей производства.

В процессе своего развития управление активными системами прошло ряд этапов. На каждом из них для управления A_c был характерен определенный качественный уровень, соответствующий полноте освоения сложности и разнообразия процессов управляемой A_c . Это – объективная зависимость, носящая закономерный характер. В силу ее действия особенности управляемой A_c характеризуются существованием в нем процедуры A_k . От структуры A_k зависела эффективность и тип управления A_c . Это связано с пересечением интересов центра и A_j . Чем оно выше, тем выше эффективность управления A_c .

Список литературы

- 1 Рустамов Н. Т., Ибраим М., Абдрахманов Р. Б. Закономерности организационных успехов и неудач. – Ташкент: «Fan va texnologiya», 2009. – 200 с.
- 2 Новиков Д. А., Петраков С. Н. Курс теории активных систем. – М.: СИМТЕГ, 1989. – 104 с.
- 3 Бурков В. Н., Новиков Д. А. Теория активных систем: состояние и перспективы. – М.: СИМТЕГ, 1999. – 128 с.
- 4 Смирнов Э. А. Основы теории организации. – М.: ЮНИТН, 2000. – 375 с.
- 5 Новиков Д. А. Теория управления организационными системами. – М.: Изд. физико-математической литературы, 2007. – 584 с.
- 6 Абдрахманов Р. Б. Выбор стиля управления // Иктисодиёт ва таълим. – 2004. – № 2. – С. 33-36.
- 7 Рустамов Н. Т., Абдрахманов Р. Б. Алгоритм решения вопроса мотивации с помощью управляемости активного элемента // Труды международной конференции автоматизации и управления. Перспектива, проблемы и решение. – А.: КазНТУ, 2007. – С. 91-94.
- 8 Рустамов Н. Т., Жасузакова М. Ж. Алгоритмический и программный инструментарий стратегического планирования. – Т.: «Fan va texnologiya», 2013. – 120с.
- 9 Хуснутдинова Х. Х., Рустамов Н. Т. Информационные системы оценки управляемости организации. – Ташкент: ФАН, 2005. – 128 с.
- 10 Абдрахманов Р. Б. Разработка, исследования и практическое внедрение эвристической модели административного контроля в активных системах: автореф. дисс. ... кан. тех. наук. – А.: 2007. – 25с.
- 11 Утепбергенов И. Т., Абдрахманов Р. Б. Алгоритмизация для оценки административного контроля // Современные проблемы и инновации в области экономики и технологии: сборник научн. публ. АУТБ. – А., 2005. – С. 311-316.
- 12 Minh, Tuyenle Access control cube model in the administrative system a single level // Proceedings - 2013 RIVF International Conference on Computing and Communication Technologies: Research, Innovation, and Vision for Future, RIVF. – 2013. – pp. 115-118. DOI: 10.1109/RIVF.2013.6719877.

13 Mengjun, W., Pengwei, Y. Research and realization of highway project management information system based on GIS // 2008 International Conference on Wireless Communications, Networking and Mobile Computing, WiCOM. – 2008. DOI: 10.1109/WiCom.2008.2824

14 Shannon, M. P., Hertel, N. E., Norman, D., Yoon, W., Bennett, B., Jones, W., Jones, J. DOSE control in an active interrogation system // Transactions of the American Nuclear Society. – 2008. – № 98. – pp. 490-491.

References

1 Rustamov N.T., Ibraim M., Abdrakhmanov R.B. (2009), *Zakonomernosti organizatsionnykh uspekhov i ne udach*, Fan va texnologiya, Tashkent. (In Russian)

2 Novikov D.A., Petrakov S.N. (1989), *Kurs teorii aktivnykh sistem*, SIMTEG, Moscow. (In Russian)

3 Burkov V.N., Novikov D.A. (1999), *Teoriya aktivnykh sistem: sostoyanie i perspektivy*, SINTEG, Moscow. (In Russian)

4 Smirnov E.A. (2000), *Osnovy teorii organizatsii*, YuNITN, Moscow. (In Russian)

5 Novikov D.A. (2007), *Teoriya upravleniya organizatsionnymi sistemami*, Izd. Fiziko- matematicheskoi literatury, Moscow. (In Russian)

6 Abdrakhmanov R.B. (2004), "Vybor stilya upravleniya", *Iktisodiet va ta"lim*, Vol. 2, pp. 33-36. (In Russian)

7 Rustamov N.T., Abdrakhmanov R.B. (2007), "Algoritm resheniya voprosa motivatsii s pomoshch'yu upravlyaemosti aktivnogo elementa", *Trudy mezhdunarodnoi konferentsii avtomatizatsiya i upravleniya. Perspektiva, problemy i reshenie*, KazNTU, Almaty, pp. 91-94. (In Russian)

8 Rustamov N.T., Zhasuzakova M.Zh. (2013), *Algoritmicheskii i programmnyi instrumentarii strategicheskogo planirovaniya*, Fan va texnologiya, Tashkent. (In Russian)

9 Khusnutdinova Kh.Kh., Rustamov N.T. (2005), *Informatsionnye sistemy otsenki upravlyaemosti organizatsii*, FAN, Tashkent. (In Russian)

10 Abdrakhmanov R.B. (2007), "Razrabotka, issledovaniya i prakticheskoi vnedreniya evristicheskoi modeli administrativnogo kontrolya v aktivnykh sistemakh", Almaty. (In Russian)

11 Utebergenov I.T., Abdrakhmanov R.B. (2005), "Algoritmizatsiya dlya otsenki administrativnogo kontrolya", *Sovremennye problemy i innovatsii v oblasti ekonomiki i tekhnologii: sbornik nauchn. publ. AUTB*, Almaty, pp. 311-316. (In Russian)

12 Minh, Tuyenle (2013), "Access control cube model in the administrative system a single level", *Proceedings - 2013 RIVF International Conference on Computing and Communication Technologies: Research, Innovation, and Vision for Future, RIVF*, pp. 115-118. DOI: 10.1109/RIVF.2013.6719877.

13 Mengjun, W., Pengwei, Y. (2008), "Research and realization of highway project management information system based on GIS", *2008 International Conference on Wireless Communications, Networking and Mobile Computing, WiCOM*. DOI: 10.1109/WiCom.2008.2824

14 Shannon, M.P., Hertel, N.E., Norman, D., Yoon, W., Bennett, B., Jones, W., Jones, J. (2008), "DOSE control in an active interrogation system", *Transactions of the American Nuclear Society*, Vol. 98, pp. 490-491.

Түйін

Жұмыста басқарма үлгісінің талғамы және әкімшілік тексеріс рәсімінің ұйымдық басқармадағы рөлі көрсетілген. Ұсынылған әкімшілік тексерістің ұйымдық құрылымда кері тиімділік өлшемі ұсынылған.

Summary

Paper shows a selection of the type of control and the role of procedures administrativnogo control in organizational management. The criterion of the effectiveness of control procedures administrativnogo performing the role of feedback in managing organizational structures.

Материал поступил
в редакцию 23.10.2014

UDC 338.24 JEL classification: D23 – Organizational behavior

G.B. Yestekova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazakh-British Technical University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

**ORGANIZATIONAL CHANGES AS THE SYSTEM ADAPTATION OF CORPORATIONS
TO THE EXTERNAL ENVIRONMENT**

Abstract

Purpose – is revealing main conceptual directions of research in the area of organizational changes management and defining the areas of its best application in corporations.

Methodology – The article uses both descriptive and comparative analysis directed on identifying the degree of the efficiency of the functioning of state programs for improving the operation of the system adaptation of corporations. In the research the following methods are used: induction, deduction, generalization and statistical method.

Originality/value – changes, strategically planned response to existing and future threats and opportunities is urgent for most enterprises notwithstanding their size and business area. There is no such industry sector where companies and other economic subjects would not worry for their future and would be fully protected from future financial instability. Processes of their formation on the territory of countries with transformed economy vary because conceptual inconsistencies emerge preventing the stable dynamic economic development. Transformation of world economy is characterized by huge changes in all areas of national economy. Society as a system is being subject to continuous movement, modification and shaping. All social elements of the system are also being transformed: economy, technology, social surrounding, politics and others. Significant reasons for such changes are fluctuations in the economy. Consequences of such changes are not always favorable for most subjects.

Findings – The assessment of management of organizational changes has to meet the requirements of complexity, accounting of duration of temporary characteristics, different points of view and complex assessment of results of changes. In theory there is no unified model of measurement the effectiveness of the organization, and productivity of changes in general. Therefore the optimum model of measurement of these parameters has to be created within concrete research. One of the most important requirements for any model is multifactorial pattern which allows aligning problems associated with the measurement through a single parameter.

Key words – organizational changes management, corporation, stakeholder organizations.

To consider organizational changes in business structures is necessary the terms "organization", "company", "firm" use as synonyms, understanding them as organizations of commercial sphere of activity. On example of studies of socio-technical systems is needed to show how the relative independence of the subsystems of the organization can be determined.

In the modern literature on the methodology of organizational changes the direct impact and indirect impact of the environment on the organization are defined (figure 3), which generates in their entirety a complex open system. In this case difficulty refers to the high degree of uncertainty and the number of connections between the elements of "the relationship of the organization and the environment" system that does not allow building simple (in the cognitive sense) models of the system, based on the unambiguous cause – effect relationship.

This system is open, as it implies quasistability of dynamic balance of the organization and environment which is ensured by the constant exchange of substance, energy and information between the organization and its environment.

External environment represents set of factors that affect the organization, change the conditions and the effectiveness of its functioning. Relations between two subsystems of environment – direct and indirect impact – and the organization are different. This distinction is determined by means of interaction of the organization with the factors affecting it by both subsystems.

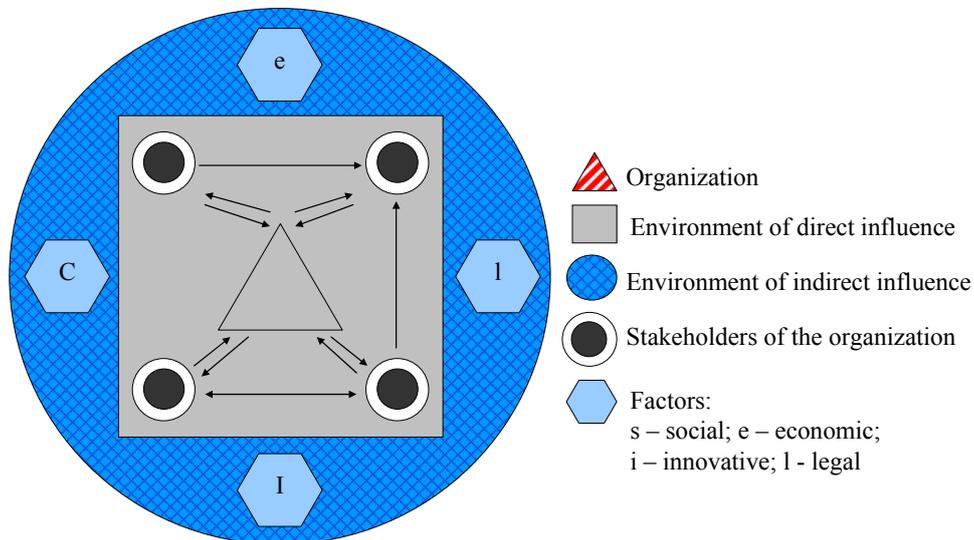

Figure 1 – The relationship of the organization and environment (Compiled by author)

A common characteristic of the environmental factors of indirect impact is the fact that the organization is not able to manage them. These factors can be summarized into the following groups [1–5]:

Political and legal (for example, changes in tax laws, customs policy, the relationship between business and government, legislation on environmental protection, the state budget, monetary policy, the value of the stabilization fund and foreign exchange reserves of the country, patent, antitrust, labor legislation, and many others).

Economic (Central Bank refinancing rate, exchange rates, economic growth rate inflation rate, changes in GDP per capita, trends in the securities markets, the trade balance, the level of labor productivity by industry and others).

Social and cultural (demographic indicators educational standards, the level of public health, attitude toward labor changes in consumer preferences, the problem of inter-ethnic relations, the welfare of different groups of the population, etc.).

Innovative (appearance of new technologies, machinery, mechanisms, etc., new opportunities provided by IT-industry, new forms of communication, transportation, storage of products, new technology in logistics, marketing, advertising, etc.).

Main difference of this group of factors is the ability to manage them from the organization. These factors characterize the market environment of the organization, ultimately its competitiveness.

The most famous model of "five forces of competition" which appeared in the late 1980s. and characterized factors of near external environment belongs to M. Porter. He has identified five subsystems, which together define the level of competition in the industry enabling to forecast the changes in the market [6]. In particular, M. Porter has identified the following powers:

- 1 threat of new competitors;
- 2 threat of substitutes;
- 3 bargaining power of suppliers;
- 4 bargaining power of buyers;
- 5 level of competition between existing forces.

There is no necessity to consider in detail the features of this model in the thesis as it is done in numerous

publications. It is only necessary to note that in the last decade the dynamics and scale of change of these forces are rapidly growing. Thus, in particular, change of industry leaders in the dynamic sectors occurs every 3-5 years, technological progress leads to a reduction of the life cycle of goods and technology which is an existential threat to producers market power of suppliers and buyers unprecedentedly because of the growing dominance of transnational corporations imposing worldwide pricing and trade policy. These becoming complicated conditions of competition inevitably require organizations to change.

The theory of stakeholder organizations arises in 1990s which allows creating more complex and more accurate system model of interaction between the organization and its immediate surroundings.

Stakeholders – is a group of individuals and organizations, some individuals and organizations both commercial and non-commercial sphere of activity, directly or indirectly, to a greater or lesser extent are interested in achieving their goals. They are making active steps to influence the policy of the company's management in order to obtain greater benefits for themselves, other corporate resource allocation in their favor, the impact on the process of making important decisions. Not necessarily stakeholders are only economic partners of the company. These can be social institutions, public and other civil society organizations with distinct and even conflicting goals. There is a vivid picture of intertwined interests affecting organizational development.

Acceptance on the influence of stakeholders on change has not been made by accident in the 1990s. Precisely at that time there was a saturation of almost all of the world markets, in many cases a sharp reduction in the life cycle of technologies, projects, products and services require a refusal of rigid, command management and transition to decentralized governance, greater freedom in decision-making, more flexible and rapid response to change.

When talking about “change” in 80 cases out of 100 it comes to change in the relationship with stakeholders – suppliers, customers, investors, shareholders, top management and other public institutions.

Stakeholder theory has a systemic nature since considers the system of interacting stakeholders,

Analysis of system of stakeholders includes the identification and systematization of key stakeholders, assess their goals, gathering information about them and use this knowledge in the corporate governance process. The problem is to determine the interests of stakeholders, their perceptions of the desired direction of the company.

Managing stakeholders involves communication, negotiation, communication and relationships with stakeholders, motivating their behavior in order to determine the greatest benefits for the company. In contrast to the analysis of stakeholders conducted in order to better adaptation to the corporation environment – management is a direct interaction with stakeholders. In fact, these two processes intersects.

American sociologist G. Vintep proposed a methodology for analyzing the types of stakeholders that can have practical application and involves the following steps [69]:

- identify the relationships between the stakeholders;
- identify groups of stakeholders;
- identify the nature of interest of each stakeholder;
- assess the nature of power each of the stakeholders;
- find out what threats or opportunities they potentially present to the company;
- monitor changes in the groups of stakeholders;
- define what is responsibilities of company to stakeholders – economic, legal, ethical;
- determine what strategies provide the best management of a particular group of stakeholders; whether the company's response is adaptive, negotiating, manipulative, resistant, or a combination of several strategies.

Theoretical studies of stakeholder focus primarily on the study of the identification of stakeholders in accordance with the uniting them goals and interests and on the discussion of possible and acceptable methods of achieving these goals.

As a methodological basis of research is the concept of resource dependence of the company, according to which firms' need in resources provides opportunities for stakeholders to gain control over it. J. Frooman suggests for defining the mechanism of dependence use a simple model of "input-output" (or "contribution-return") which describes the flow of resources of corporation [7].

Out of this model it follows that there are two ways of control the company: stakeholders seek opportunities decide whether the company will receive the resources (resources control strategy);

stakeholders determine whether the company can use resources properly (strategy of resource utilization).

A control strategy of resources assumes that stakeholders have the ability to interrupt the supply of the corporation resources, if it does not change its behavior in a desired for them direction. For example, the threat of a trade union to declare a strike or threat of a creditor to refuse issuance of credit. The second type of strategy – the "strategy of resource utilization" – assumes that stakeholders determine how the corporation will use the resources, thereby also affecting the behavior of the corporation.

In order to determine rational principles of stakeholder influence strategies J. Frooman proposes a typology of relations "stakeholders – company". Resulting determinant of this relationship is the power in situations where stakeholders and the corporation have conflicting interests [7, p.201]. How different types of resource relations can be characterized in terms of dependency? If the network of products exchange between the organizations is asymmetric then network power increases in the direction of less dependent organization.

This power may serve in order to modify the behavior of a dependent organization. If the exchange network is symmetric, and both organizations are equally dependent on each other, neither one has a powerful advantage. This typology is presented in figure 2.

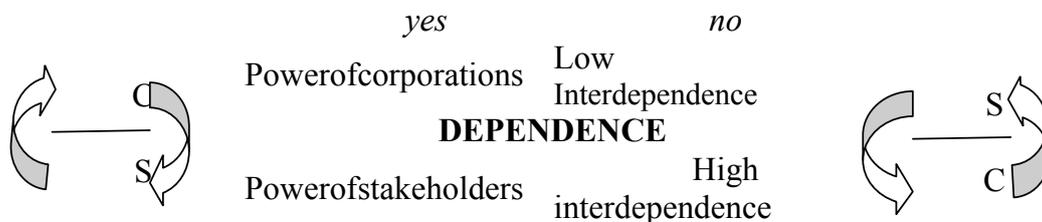

Figure 2 – Matrix of interdependence of corporation from stakeholders (Compiled by author)

Based on these considerations, J. Frooman offers the following typology of selection by stakeholders its impact strategies:

- If the relationship is characterized by low interdependence, stakeholders will choose indirect strategy of "restrain" the resources to influence the company.
- If the relationship is characterized by the power of the company they will choose the indirect strategy of using resources to influence it.
- If the relationship is characterized by the power of the stakeholders they choose a direct strategy of "restrain" the resources.
- If the relationship is characterized by highly interdependence stakeholders choose direct strategy of using the resources [7, p.201].

The resource model of the influence of stakeholders is convincing, the most developed, but not unique one. These relations can be investigated not only from positions of economic efficiency but also in sociology, psychology and business ethics positions. This has prompted researchers to develop a methodological foundation of "hybrid" or "converged" theory of stakeholders.

This theory is offered by American researchers T. Jones and Wicks which they believe should unite all theories of stakeholders. According to the authors, the convergent theory must be based on the following theoretical and methodological bases [8]:

1) Limiting conditions of creation of the theory:

- the company has public support and operates in a competitive market;
- important corporate decisions are made by professional managers;
- value of instrumental theory is supported by the prescribed behavior

Convergent theory does not depend on behavioral assumptions, but suggests that:

- human behavior is both a varying (i.e., based on self-interest, trust and co-operation) and variable (i.e., sometimes based on self-interest, and sometimes in "respecting others");

– human behavior is pliant – it often depends on the context and circumstances (organizational structure and culture affect people's behavior);

This is the theory of relations (in the broad sense, i.e., the theory of the contract or transaction).

It is both normative and instrumental providing both normative standards of behavior and arguments on how compliance with these standards will lead to results that are both normative and practically acceptable.

Normative base ("core") of this theory is explicitly and consistently and also explicitly should be protected by moral categories. Tools are inapplicable to both immoral behavioral attitudes as well as the achievement of immoral purposes.

Its instrumental binder "means – goal" convincingly argued and demonstrated the practical applicability of the requirements of the "core". It is targeted at managers and advises them regarding:

– the way in which relationships of corporation with its stakeholders can be structured (means of achieving corporate objectives);

– the moral basis for structuring these relations in a certain way;

– results expected from a certain way structured relations (corporate objectives), and how to achieve these results (binder "means – goal");

– moral justification (defense) of purposes if exact targets are not stereotyped.

The central question addressed convergent theory of stakeholders can be formulated as follows: what kind of relationship is both morally healthy and practical? In the theory there is a standard component in which both applied means and goals have to be morally healthy. It also has a tool component in which the purpose and means have to be combined logically and theoretically correspond each other and, as far as possible, be empirically viable.

The proposed convergent theory belongs to the class of transformational theories, which tend to have an "educational" force, and not so much for researchers as for managers. Managers who are looking for a mission that is both moral and practical can try to look at their organization differently. They can and should create a moral environment and then make it work for the achievement of organizational goals.

It should be noted that in the aggregate effect on the organization, as a rule is not additive, but multiplicative. This pattern is typical for complex systems: with a linear increase in the intensity of the impact of any environmental factors effect is not cumulative, but may increase (decrease) non-linearly. For example, new opportunities allowing doubling the financial means could lead to a fivefold increase in output and income due to the opportunities opened by technological upgrading. Conversely, due to administrative errors increased funding will not allow the growth of output.

One of the most important research findings from positions of system approach understands that change in one of subsystems has impact on all other subsystems. This statement is one of the central methodological rules for the development of the theory of organizational change. Such "side" changes do not necessarily have a positive effect on the efficiency but rather is a dilemma: a planned change designed to improve the functioning of any organization subsystem (e.g., quality control systems, motivation, planning, and etc.) almost always leads to a deterioration of performance by other parameters (for example, to more conflicts or increase the payroll). Results of conducted researches by the international research institute Research International [9] showed that there is a direct link of satisfaction of the employees received from work and quality, service provided by them.

Behavior of organizations as systems is revealed through the concepts of the role, causality, balance, operation, boundaries, diversity goals, functions and tasks [8, p.210].

A huge amount of research on the relative independence of sub-systems of the organization as a system has been done in the Tavistock Institute in London. In this section will try briefly to describe some of the studies that have been conducted at this Institute under the direction of a social psychologist E. Trist [10].

E. Trist and J. Seiler (former miner) have been researching how changes in the technology of coal mining reflect on human resources [11]. They found that with the emergence of coal mining machinery and mechanical conveyors, the degree of technical complexity of coal production has risen to a higher level. Mechanization allowed producing one large plot instead of a series of short ones, but technological changes have had a number of social and psychological consequences for the organization of work and conditions of the worker

in the organization which has been little attention until the innovations. Part of an organization with a short elaboration was based on a small working group consisting of an experienced man and his companion who were assisted by one or two workers. The base model, which organized a working relationship with the production of long elaboration, is a group of 40–50 people, their leader and controllers. So the basic unit in coal mining acquired characteristics of size and structure of a small factory and it destroyed the traditional degree of autonomy in work and a close working relationship which was accompanied by a number of unpleasant effects.

The mass character of production method with a long production requires large-scale mobile development schemes throughout the stratum, the main specialization of tasks in accordance with the work shifts, and a very specific role in working with the various methods of payment on each shift. Under such conditions there are significant problems of maintaining effective communication and good working relationships between 40 workers spatially distributed through the tunnel 200 yards length, and distributed within 24 hours through 3 working shifts. In terms of performance engineering productivity is not difficult to calculate, but there are psychological and social problems of a new order when the organization of works is beyond traditional performance of all tasks by a small group. Social integration of the previous small groups was broken by new technology, and very few attempts to reach new integration were accepted, there were many symptoms of social tension. The informal associations arising for the help to each other could appear only on small sites of work, inevitably leaving some people isolated; people react protectively, using small deception concerning the accounting of time and the reporting about work; everyone accuses others of discrepancy of quality of work (since in the new system with reduced autonomy any person usually cannot be convicted of guilt, blaming absent shifts becomes infinite and nothing solving). Absences become for miners means of compensation for difficulties in work.

Researches of effects of technological changes led Trist to creation of the concept of the working groups, not as technical or social system, but as interdependent socio-technical system.

He wrote: "Thus, the interrelation of the person with technology that as a whole is called as socio-technical system and is a work object of research presented in this book shows how alternative models of the production organization can be applied to identical technologies, giving thereby opportunity of an organizational choice". Production requirements impose restrictions on type of the possible organization of work, but the organization of work has its own social and psychological properties which aren't depending on technology.

Social and technical requirements interact and they must be economically feasible, which is the third interdependent aspect. Achieving optimal conditions for one of these aspects does not necessarily lead to the optimal conditions for the system as a whole, as there are complications if others do not comply with the required values. The goal has to consist in the joint optimization because "actually there are social, technological and economic subsystems which are interconnected among themselves, but each of them is independent" [12].

Upon further study of the mines, E. Trist found that it is possible within the same technological and economic boundaries use different organization of work with various social and psychological effects what provides significant opportunities for choice of organizational solutions available to managers, allowing them to take into account the social and psychological aspects. The third form of work known as "a method of a compound long wall" was created, which allowed getting advantages of new technology, and at the same time allowed existence to some characteristics of "a method of a short wall". In compound system groups of people are responsible for all tasks, distribute themselves on shifts, and receive payment for the group work. So problems of super specialized roles, task distributions between shifts with the subsequent search of "scapegoats" and a lack of group unity can be bypassed. For example, for subgroups it becomes a commonplace having finished work in shift before the fixed time, to undertake the following type of work to help the members of the group working in other shifts. The method of a compound long wall is very comparable with technology of a usual method of a long wall but it leads to greater productivity, lower costs, significantly lower absenteeism and accidents, and greater satisfaction with the work since it is – socio-technical system that is better focused on the social and psychological needs for autonomy and work in a close working relationship.

These and other studies of Tavistock Institute have led F. Emery and E. Trist to the concept of the company as an "open socio-technical system" [13].

"Open" because it is the system connected with receiving initial products from its environment and transfer production to the environment as well as with the conversion substance, information, energy between the input and the output.

Famous British management theorists D. Pugh and D. Hickson evaluate Tevistoks works as follows: They consider the organization not from the point of view of the closed physical system, which can achieve a stable balance of power according to the biological concept of open systems (according to L. von Bertalapfi) in which the organism or the organization reaches essential dynamic balance in the process of continuous exchange with its environment. Indeed, they consider the main task of the company’s management as the correlation of the entire system and its environment through regulation of the boundary exchange, but not due to domestic regulation. The management by accepting the environment as given and concentrating on the internal organization for achievement of the greatest efficiency is accepting a dangerous course [14]. Certainly, it does not mean that the top management should not concern internal problems, but such inclusion has to be focused on opportunities and requirements of the environment.

The problem is that the environment is changing with an increasing speed and in the direction of increasing complexity. Environmental factors that the organization cannot control, or may not even be aware of them, can interact causing significant changes. F. Emery and E. Trist classified environment according to its degree of complexity, from the tranquil environment prone to accidents, to "turbulent field" where significant options occur not only due to the competition of the participating organizations, but also due to the field itself (i.e. market) [79]. These ideas were developed in the theory of organizational chaos, which will be discussed below (figure 3).

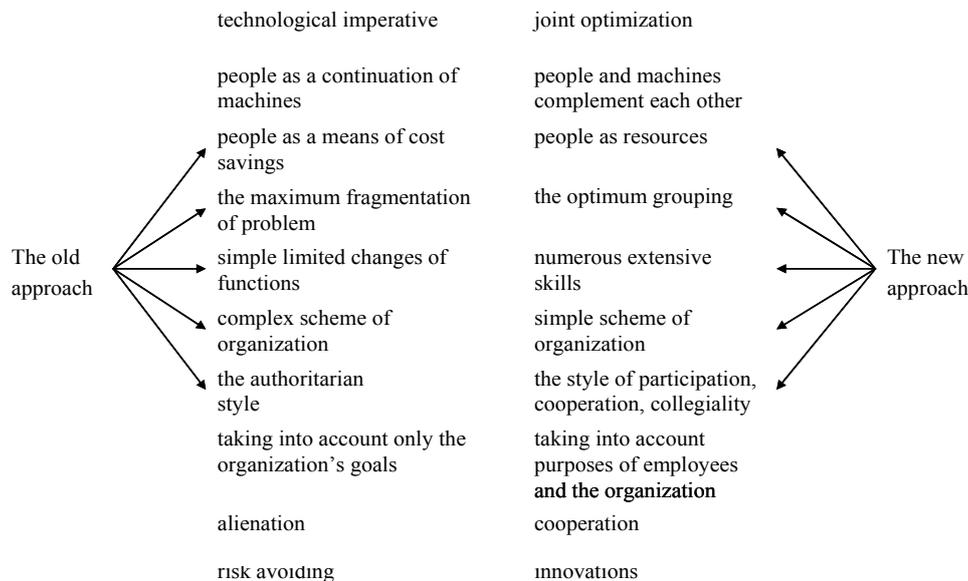

Figure 3 – Features of the old and new approaches by F. Emery and E. Trist [15]

F. Emery and E. Trist give the organization’s history, which failed to appreciate that its environment changes from a relatively quiet on a relatively turbulent. This company in the British canning industry for a long time had 65% of the market for its main product – canned vegetables. On this basis the company had invested in a new automated factory and that created the tough need for its long-term work. But when the factory was constructed, there were some changes in an environment which were not controlled by the organization. The emergence of frozen food products and increasing welfare allowed to a large number people to buy them, provided an alternative to customers. More direct competition arose due to the presence of excessive harvest of vegetables that American manufacturers of frozen products sold very cheaply because of their unsuitability for freezing, and also because of the seasonal nature of import of fruits, due to the development of supermarkets and chain stores in order to sell more products under their brand names. Since small firms supplied extremely cheap goods (no marketing costs and use of cheaper raw materials) in three years they were able to capture 50% of a shrinking market through their own channels of super markets. This is an example of how the

interaction of environmental factors directly creates significant disturbances in organizations which, in the case of a factory for canning vegetables, demanded serious redefining goals of the firm, the market and the products moved before entering the new equilibrium.

F. Emery and E. Trist claimed that the companies create their own organizational structures corresponding to a simpler environment than complex perturbing with which they actually meet. The new principle of creation of structure is required. The organizations usually need that in the theory of systems and the theory of information is called as “redundancy”. In this case it means duplication, interchangeability; exchangeability and these resources are needed to reduce errors when encountering changes. Traditional technocratic bureaucracy is based on redundancy of components. Parts are distributed so that final elements were so simple as far as it is possible; so unskilled worker engaged in specialized activities, whom is easy to move and do not train for a long time is seen as an ideal for the planned work. But this approach requires reliable control systems – often cumbersome and expensive.

The alternative approach based on redundancy of functions corresponds to the perturbing or turbulent environment. In this approach, people and departments have a wide range of activities to cope with change also they are self-regulating. For people they create roles, instead of simple types of works; for the organizations – systems. Autonomous work groups, cooperation instead of competition (between organizations, as well as within them), and reducing the number of levels in the hierarchy are some of the requirements of effective work in a turbulent environment. Achievement of this approach requires continuous development of the corresponding values associated with improved quality of life of workers by minimizing technological factors that determine the behavior of workers in order to meet social and psychological needs. Figure 5 shows the key features of the old and new approaches.

Approach in terms of socio-technical systems to achieve effective co-operation in a turbulent environment and to increase the quality of working life has also been applied to a wide "macro-social" level. For example, working together with the Norwegian social psychologists E. Torsrud, P. Emery and P.J. Gerbst, the Tavistock group studied the Norwegian Sea industry. In the cargo ship many difficult technological decisions [16] were used. On the selected ship which best satisfied social and psychological needs of the team – a small community on board who had to live together in isolated conditions, 24 hours a day, significant intervals of time, but effectively fulfill work tasks. The general companion cabin and recreation room were created; deck and motor teams were integrated, distinction in position of officers and the ordinary personnel were reduced and even nullified due to the opening of opportunities for career and the organization of teams where "all are officers". Also training for the future work on land may be started in the sea.

Without these improvements in the quality of life of workers, Norway would be unable to maintain its sea trade, which is crucial to its economy. Poorly educated and trained foreign crews cannot handle technically complex vessels, and at the same time alcoholism is often dangerously high. It cannot be effectively provided by only one team. All companies in the industry, several associations related to marine activities and a number of organizations involved in the regulation of navigation all should be incorporated into the work required to ensure the development of a macrosocial system.

Works of E. Trist and the Tavistock group are more in line with the application of system thinking to a wide range of objects – main working system, system of the whole organization and macro social system. Researchers have highlighted the dynamic nature of organizations and their functioning, the critical importance of boundary control, and the need for a new approach to organizational design, which must adapt to changes in the environment.

Socio-technical system in the concept of E. Trist and the work of Tavistock Institute is a social and technical subsystem as a relatively independent which can be studied on methods of those sciences that explore the social and technical, but in order to achieve management effectiveness harmonious interaction of these subsystems should be ensured. For providing the last it is necessary to investigate the production technology, identify a relatively independent functional cycles within it and create separate independent "cyclic groups" on the principle of "compound long development" within the allocated "production cycle". In this sense social at Trist acts as setting external restrictions for the organization, and technological – as internal.

In more general sense the methodological achievement of Tavistock studies is that they have identified the nature of relations between the subsystems of the organization: these links were not "mechanical" but "organic"

in nature. Subsystems (elements) react to changes in the neighboring, associated with them subsystems, but the response to such changes is nonlinear and often aims at deterring, mixing effects arising out of neighboring subsystems which generally maintains a state of homeostasis. Metaphorically speaking, the organization as a system "resists" disturbing influences from the outside, and this resistance can increase to a certain limit after passing of which there is a qualitative change in the organization in greater or lesser extent of all its subsystems (components).

Analysis of the origin of changes determines the characteristics of the process of consideration of these changes, motives which pushed the company to change, generalized results of frequency of mention various reasons which prompted the management to change. The reason pushes management to changes in organization for more than half of Kazakhstan companies are low results of its activity. Following on importance degree are market factors, such as pressure of competitors and change of market conditions. It is interesting that such reasons as change of the owner and change of the management of the company received the last places in a rank, in a counterbalance to a popular belief that the domestic companies are inert and capable to change only in case of radical change of property and/or the management.

Data on Kazakh companies shows that domestic executives pay insufficient attention to the "soft" organizational elements, connected with the human factor, resulting in the development of these elements occurs in unpredictable way for the executive. On the other hand, local leaders overestimate their ability to manage such controllable organizational elements as functional systems or organizational structure. The main conclusion of the data discussed is that it convincingly proves high degree of uncontrollability of organizational processes.

6. As the instrument of collection of information the detailed questionnaire is offered. It has been tested on a group of external experts of JSC NC "KazMunaiGas" and allowed to collect information on numerous parameters of organizational change.

The most important characteristic of the process of implementation of changes in the organization is the involvement of employees of different levels in various decision-making regarding changes in the organization. We researched this parameter using the four questions reflecting different, but contiguous aspects of the problem, so first let us present the results of answers to all these questions.

From the analysis of organizational change, we can see that the actual authority of decision-making is highly concentrated on the "upper" level of organization; the share of delegation of authority downward is very small. The used gradation of a scale of measurement does not allow us to determine exactly where an "average" of concentration of power level begins and ends, and more clearly to compare these data with the answers to the previous questions. However such decision on a scale, in our opinion, is substantiated since the issue in the development of the methods of collecting information pawned to a certain extent as a "screening" to the previous one, and consequently do not have to contain newly mentioned gradation. The degree of change in the planned strategic level has a negative impact on the effectiveness of the changes in terms of achieving the goals. We think that this can be explained by inertial forces within the company that hinder simultaneously significant change in strategic management, and consequently, lead to the fact that goals are realized fully less frequently.

An important element of the mechanism of human resources management in terms of organizational relations is the motivation of the staff to conduct the reorganization. Personnel motivation is higher, the higher the economic and moral-psychological incentives and motives. As far as personnel motivation and stimulation to changes is concerned, the studied aggregate of enterprises, i.e. the availability of material and moral incentives and motives, then 63% of survey participants have indicated that their contribution to the company has not fairly valued.

Quantitative expression of willingness of employees to the new content and the organization of labor, their resistance to change and other factors according to the practice are becoming more significant for businesses. Evaluation of functions of personnel management in order to identify the most significant ones in terms of organizational change has been conducted in JSC NC "KazMunaiGas". Quality of performance of these functions determines the success of personnel management of the entire organization. In order to solve this problem we used the method of ranks – one of the techniques of expert evaluation. The author

of dissertation involved representatives of JSC NC "KazMunaiGas" – heads of departments and personnel managers consisting of 10 persons. The use of the method of ranks allowed making the ranking of personnel management functions in terms of organizational change. Success of HR management directly depends on the quality of the implementation of changes.

As a result there are number of managerial functions which can be built on extent of decrease of their importance for the general assessment of quality of human resource management: the organization of activities, organizational culture formation (corporate ethics), hiring, reduction and movement of personnel, personnel training and development, qualification and performance appraisal, personnel adaptation and motivation to the new conditions and informational support of activities.

The basis for developing a comprehensive action plan on reforming personnel management in terms of organizational change are the results, conclusions and suggestions received during the diagnosis of management of JSC NC "KazMunaiGas".

References

1. Дженстер П., Хасси Д. Анализ сильных и слабых сторон компании. Определение стратегических возможностей. – М.: Вильяме, 2003. – С. 80.
2. Ковени М., Генстер Д., Хартлен Б., Кинг Д. Стратегический разрыв. Технология воплощения корпоративной стратегии в жизнь. – М.: Альпина, 2004. – С. 125.
3. Баринов В. А., Харченко В. Л. Стратегический менеджмент. – М.: Инфра-М, 2005. – С. 220.
4. Виханский О. С. Стратегическое управление. – М.: Изд-во МГУ, 1995.
5. Дафт Р. Менеджмент. – СПб.: Питер. 2001. – С. 150.
6. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика. – СПб.: Питер, 1999. – С. 150.
7. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина, 2005. – С. 370.
8. Frooman J. Stakeholder influence strategies // *Academy of management review*. – 1999. – № 24 (2). – P. 191–205.
9. Jones T., Wicks A. Convergent stakeholder theory // *Academy of management review*. – 1999. – № 24 (2). – P. 206–221.
10. Official web-site of Research International [Electronic source]. – URL: <http://www.research-int.com>. (Accessed 24 November, 2014)
11. Seiler J. Systems analysis in organizational behavior. – Homewood, 1967. – P. 215.
12. Trist E., Kahn R. The social psychology of organizations. – N.-Y., 1978. – P. 179.
13. Seiler J., Trist E. L. The Soio-technical perspective // *Perspectives organization design and behavior*. – Wiley-Interscience, 1981. – P. 25-40.
14. Trist E. L., Bamforth K. W. Some social and psychological consequences of the longwall method of coal getting // D.S. Pugh (ed.) *Organizational Theory*. Penguin, 1990. – P. 140.
15. Trist E. L., et al. Organizational choice, Tavistock, 1963; Emery F.E., Trist E. L., Socio-technical systems // *Management science, models and techniques*. – Vol. 2. – Pergamon, 1960. – P. 45–55.
16. Pugh D. S., Hickson D. J. Writers on organizations. An invaluable introduction to the ideas and arguments of leading writers on management. – L., 1989. – P. 189.
17. Emery F. E., Trist E. L., The causal texture of organizational environments. *Systems thinking*. – L., 1969. – P. 12–24.

References

- 1 Dzhenster P., Khassi D. (2003), *Analiz sil'nykh i slabykh storon kompanii. Opredelenie strategicheskikh vozmozhnostei*, Vil'yame, Moscow. (In Russian)
- 2 Koveni M., Genster D., Khartlen B., King D. (2004), *Strategicheskii razryv. Tekhnologiya voploshcheniya korporativnoi strategii v zhizn'*, Al'pina, Moscow. (In Russian)

- 3 Barinov V.A., Kharchenko V.L. (2005), *Strategicheskii menedzhment*, Infra-M, Moscow. (In Russian)
- 4 Vikhanskii O.S. (1995), *Strategicheskoe upravlenie*, Izd-vo MGU, Moscow. (In Russian)
- 5 Daft R. (2001), *Menedzhment*, Piter, Saint-Petersburg. (In Russian)
- 6 Doil' P. (1999), *Menedzhment: strategiya i taktika*, Piter, Saint-Petersburg. (In Russian)
- 7 Porter M. (2005), *Konkurentnaya strategiya. Metodika analiza otraslei i konkurentov*, Al'pina, Moscow. (In Russian)
- 8 Frooman J. (1999), "Stakeholder influence strategies", *Academy of management review*, Vol. 24 No. 2, P. 191–205. (In Russian)
- 9 Jones T., Wicks A. (1999), "Convergent stakeholder theory", *Academy of management review*, Vol. 24 No. 2, P. 206–221.
- 10 "Official web-site of Research International", available at: <http://www.research-int.com>. (Accessed 24 November, 2014)
- 11 Seiler J. (1967), *Systems analysis in organizational behavior*, Homewood.
- 12 Trist E., Kahn R. (1978), *The social psychology of organizations*, New York.
- 13 Seiler J., Trist E.L. (1981), "The Soio-technical perspective", *Perspectives organization design and behavior*, Wiley-Interscience.
- 14 Trist E.L., Bamforth K.W. (1990), "Some social and psychological consequences of the longwall method of coal getting", *Organizational Theory*. Penguin.
- 15 Trist E.L. (1963), *Organizational choice*, Tavistock, (1963), Emery F.E., Trist E.L., "Socio-technical systems", *Management science, models and techniques*, Vol. 2, Pergamon, pp. 45–55.
- 16 Pugh D.S., Hickson D.J. (1989), *Writers on organizations. An invaluable introduction to the ideas and arguments of leading writers on management*, London.
- 17 Emery F.E., Trist E.L. (1969), *The causal texture of organizational environments. Systems thinking*, London.

Резюме

Основные выводы исследования заключаются в том, что в динамично развивающихся отраслях смена отраслевых лидеров происходит каждые 3-5 лет, технологический прогресс приводит к сокращению жизненного цикла товаров и технологий, что составляет угрозу существованию производителей. Рыночная власть поставщиков и покупателей повышается из-за усиливающегося господства отраслевых корпораций, навязывающих всему миру ценовую и товарную политику. Эти усложняющиеся условия конкуренции с неизбежностью ставят перед организациями требование изменений.

Түйін

Серпінді дамып келе жатқан салаларда салалық көшбасшылар әр 3-5 жылда ауысып отырады, технологиялық ілгерілеу тауарлар мен технологияның өміршеңдік кезеңінің қысқаруына алып келеді, бұл өз кезегінде өндірушілердің тіршілік етуіне қауіп төндіреді. Бүкіл әлемге бағалық және тауарлық саясатын жүктейтін салалық корпорациялардың өктемділігінің күшеюі әсерінен жабдықтаушылар мен сатып алушылардың нарықтық билігі артуда. Осындай күрделі бәсекелестік орта еріксіз ұйымдардың алдына өзгеру талапын қояды.

*Материал поступил
в редакцию 23.02.2015*

JEL classification:G21

Zh. A. Makisheva,

Candidate of Economy Sciences, Associate professor,
Almaty Management University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

L. R. Yespergenova,

Candidate of Economy Sciences, Associate professor,
Almaty Management University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

**IMPROVEMENT OF RECORD KEEPING OF LENDING TRANSACTIONS
IN COMMERCIAL BANKS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Abstract

Purpose – The article provides an analysis of the current condition of bank activity in the Republic of Kazakhstan. In particular, it covers the area of record keeping of loans, creation of provisions to cover losses from the loans and revealing the causes of emerging the problems in the banking field. Based on the analysis of bank activity on RK, the paper defines the main focus of improvement of the system of the record keeping of lending transactions and connected with it processes for faithful representation of financial reporting of commercial banks in accordance with regulatory documents and international standards of financial reporting.

Methodology – The article employs general scientific and specialized methods. By the content aspect the following types of scientific approaches are used:

- *theoretical* – based on the analysis of previous publications on this topic, ideas, concepts and opinions are summarized and their new interpretation is given with the justification of the author’s opinion;
- *problem-related* – this work is the first to define the problem for further discussion and find ways to its solution;
- *methodical* – managing of the processes of practical and (or) scientific activity.

Originality/value – The work demonstrates the current problems of the record keeping of lending transactions, which have negatively affected the financial stability of the banks’ activity and the country’s economy as a whole. The authors examine the modern research and methodological documents and materials on the existing situation in banks and the banking field. In addition, the authors reflect the new mechanisms of the regulating of bank activity in accordance with market requirements; demonstrate scientifically substantiated conclusions on the record keeping of lending transactions and provisions at the second-tier banks to improve financial indicators of both particular banks and the condition of the financial market of RK as a whole.

Conclusions – The research conducted has revealed that the priority of state policy turns to the improvement of the strategic factors having a long-term impact on the creation of the practice of financial institution activity, including: the quality of state regulation, the quality of corporate legislation, availability of authentic and qualitative information, the level of development of the infrastructure of financial sector, etc.

Keywords – financial system, state police, commercial banks, record keeping of loans, provisions for covering bank losses, financial instruments, international standards of financial reporting.

УДК336.717.6

Ж. А. Макишева,

кандидат экономических наук, доцент,
Алматы Менеджмент Университет,
г. Алматы, Республика Казахстан

Л.Р. Еспергенова,
кандидат экономических наук, доцент,
Алматы Менеджмент Университет,
г. Алматы, Республика Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА КРЕДИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Цель исследования – провести анализ текущего состояния банковской деятельности в Республике Казахстан, в частности в области учета кредитов, формирования провизий для покрытия потерь по ним и выявление причин возникновения проблем в банковской сфере. На основе анализа деятельности банков РК определены основные направления по совершенствованию системы учета кредитных операций и связанных с ним процессов для достоверного представления финансовой отчетности коммерческих банков в соответствии с нормативными документами и международными стандартами финансовой отчетности.

Методология – при написании данной статьи использовались общенаучные и специальные методы. По содержательному аспекту применены следующие типы научных подходов:

- теоретические – на основе анализа предыдущих публикаций по данной теме обобщаются идеи, концепции, мнения и дается их новая интерпретация с обоснованием мнения автора;
- проблемно-постановочные – в данной работе впервые ставится (формулируется) проблема для дальнейшего ее обсуждения и поиска пути решения;
- методические – руководство процессами практической и (или) научной деятельности.

Оригинальность/ценность – в работе отражены актуальные проблемы учета кредитных операций, отрицательно повлиявшие на финансовую стабильность банков и в целом на экономику страны. Изучены современные научно-методические документы и материалы по сложившейся ситуации в банках и банковской сфере. Авторами также отражены новые механизмы регулирования деятельности банков в соответствии с требованиями рынка; представлены научно-обоснованные выводы по учету кредитных операций и провизиям в банках второго уровня для улучшения финансовых показателей, как отдельного банка, так и в целом состояния финансового рынка РК.

Выводы – на основании проведенного исследования выявлено, что приоритетом государственной политики становится совершенствование системообразующих факторов, оказывающих долгосрочное влияние на формирование практики деятельности финансовых институтов, в т.ч. качество государственного регулирования, качество корпоративного законодательства, наличие достоверной и качественной информации, уровень развития инфраструктуры финансового сектора и др.

Ключевые слова – финансовая система, государственная политика, коммерческие банки, учет кредитов, провизии для покрытия банковских потерь, финансовые инструменты, международные стандарты финансовой отчетности.

Введение

На сегодняшний день банковский сектор Казахстана остается крупнейшим и доминирующим сегментом финансового сектора страны. Он признан одним из прогрессивных, и это подтверждают ведущие международные эксперты. Казахстан первым среди стран СНГ создал Национальный фонд для обеспечения стабильного социально-экономического развития страны.

Банки являются важными участниками глобального финансового рынка, так как находятся в центре международных финансовых потоков. Стабильность банков зависит во многом от их прочности и способности противостоять кризисам, поэтому главная задача международного банковского регулирования и надзора – обеспечение сохранности и прочности этих институтов в условиях все большей

финансовой глобализации. Тем более Казахстану предстоит решить задачу вхождения в число 30 наиболее конкурентоспособных развитых стран с рыночной экономикой. А экономическая глобализация подразумевает и финансовую глобализацию.

В этой связи увеличивается интерес государства и органов банковского регулирования и надзора к финансовым показателям деятельности банков. Как правило, государство напрямую не вмешивается в деятельность банков, так как не отвечает по закону по их обязательствам, но защищая интересы клиентов и вкладчиков, регулирует их косвенно, с помощью пруденциальных (обязательных) экономических нормативов и уполномоченных органов.

В целях приближения регулирования банковского сектора Казахстана к международным стандартам проведена работа по осуществлению перехода банковской системы Казахстана на новое соглашение адекватности капитала Базельского комитета по банковскому надзору «Международная конвергенция расчета капитала и стандартов капитала» (International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards) (Базель II) [1].

Основная часть исследования

Самая главная функция банков – это предоставление кредитов малому, среднему и корпоративному бизнесу, физическим лицам, а также государственным и муниципальным органам. Такие факторы как качество и уровень кредитной деятельности коммерческих банков являются основополагающими для макроэкономики и ее эффективности, поскольку кредиты выступают основным и главным источником финансирования основного и оборотного капитала любой успешно развивающейся компании.

Определенное направление кредитной деятельности банка представляет собой механизм оказания конкретной кредитной услуги, которую можно условно назвать видом кредита. Для видов кредита характерно как общее, так и специфическое проявление кредитных рисков. Например, при кредитовании по овердрафту существуют риски возникновения несанкционированного овердрафта, нарушения очередности платежей при овердрафте, непрерывности ссудной задолженности по овердрафту и ряд других. Для инвестиционных кредитов это такие специфические риски, как риск неправильного определения потребности клиента в кредитовании, неправильного выбора пакета кредитов, неокончания строительства, устаревания проекта, обесценивания обеспечения, нехватки сырья, отсутствия рынка сбыта готовой продукции, неправильного расчёта потоков наличности, пересмотра прав собственности на проект, неплатежеспособности гаранта, некачественного инвестиционного меморандума [2].

В свою очередь, степень рискованности отдельных видов ссуд определяется исходя из их качества. Качество конкретной ссуды и кредитного портфеля банка в целом является одним из ключевых факторов кредитного риска. Совокупность факторов, влияющих на качество отдельно выдаваемой ссуды, включает в себя следующее [3]:

- назначение ссуды (на увеличение капитала, на временное пополнение средств, на формирование оборотных активов, капитальное строительство);
- вид кредита (потребительский, ипотечный, инвестиционный, платежный, лизинговый);
- размер кредита (крупный, средний, мелкий);
- срок кредита (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный);
- порядок погашения (по мере поступления выручки, единовременный);
- отраслевая принадлежность (агропромышленный комплекс, промышленность, коммерция);
- форма собственности (частная, акционерная, муниципальная);
- размер заемщика (по величине уставного капитала, по величине собственных средств);
- кредитоспособность (в соответствии с рейтинговой оценкой);
- степень взаимоотношений банка с клиентом (наличие расчетного счета в банке, разовые отношения);
- способы обеспечения (залог, гарантии, поручительства).

В настоящее время развитие банковской системы Республики Казахстан носит неустойчивый характер и обуславливается наличием ряда ключевых проблем, вызванными как внутренними, так и внешними причинами, ограничениями со стороны реального сектора экономики, в частности [4]:

- 1) приоритеты кредитования банками ориентированы в основном на потребительский спрос, а не на инвестиции;
- 2) неразвитость механизмов рефинансирования;
- 3) неразвитость внутреннего сегмента страхования;
- 4) ограниченный набор услуг, оказываемых крупным предприятиям;
- 5) неспособность банков аккумулировать самостоятельно объем ресурсов, необходимых для финансирования масштабных инвестиционных проектов;
- 6) низкий потенциал небанковских институциональных инвесторов на рынке частных инвестиций;
- 7) отсутствие альтернативности рынку банковских услуг со стороны рынка ценных бумаг.

Все эти проблемы негативно влияют на финансовую стабильность и финансовую устойчивость банков Казахстана, конкурентоспособность банков на мировом финансовом рынке.

С другой стороны, внутренние факторы, ограничивающие эффективность деятельности банков, оказывают также воздействие на показатели качества работы банков, например:

- высокий объем неработающих займов снижает возможности банковского сектора гибко реагировать на изменения макроэкономической среды, ситуации на отдельных рынках;
- несоответствие структуры активов и пассивов банковской системы по видам валют, поскольку кредиторы банков увеличивают предпочтения к иностранной валюте, а заемщики – к национальной валюте;
- недостаточность провизий для покрытия потерь по выданным кредитам и т.д.

Эти негативные факторы отразились и на состоянии банков. Так по состоянию на 01.01.2014 года в банковском секторе Казахстана, представленном 38 банками, доля проблемных кредитов – 35% от общего портфеля по состоянию на середину 2014 г. Хотя банковским сектором сформированы достаточные провизии на покрытие проблемных кредитов (93% от общего объема), тем не менее, треть кредитного портфеля остается пассивной и не работает на экономику. Недавняя девальвация тенге может привести к росту проблемных кредитов и в целом давлению на банковскую систему через портфель розничного кредитования [5].

Кредитные операции банков сами по себе являются рисковыми, поэтому управление кредитными рисками должно быть нацелено на их снижение, основными методами которого являются:

- оценка кредитоспособности заемщика и установление его кредитного рейтинга;
- проведение политики диверсификации ссуд (по размерам, видам, группам заемщиков);
- страхование кредитов и депозитов;
- формирование резервов для покрытия возможных потерь по предоставленным ссудам;
- формирование эффективной организационной структуры банка в целях минимизации кредитного риска.

Банковская деятельность всегда связана с различного рода рисками: кредитным, рыночным, операционным, ликвидности и другими, возникающими в процессе взаимодействия банка с клиентами.

К числу активно обсуждаемых проблем, связанных с этим видом кредитного риска, относятся: понятие кредитного портфеля; его структура; понятие качества кредитного портфеля; методы оценки его качества, включая степень совокупного кредитного риска.

Для Казахстана проблема управления проблемными кредитами является чрезвычайно актуальной, так как показатели просроченной и сомнительной задолженности по кредитным портфелям отечественных банков превышают уровень аналогичных показателей банков развитых стран. Именно по этой причине, а также исходя из мировой практики и процедур снижения рисков банковской деятельности, Национальный банк Республики Казахстан (далее – НБ РК) постоянно указывает казахстанским банкам на необходимость совершенствования управления рисками в целом и, прежде всего, кредитным риском.

Для решения ситуации с проблемными кредитами банки должны совершенствовать систему учета кредитных операций, формирования и использования провизий для покрытия потерь по кредитам, диверсификации банковских продуктов и услуг. Основными факторам для решения этих вопросов яв-

ляются разработка и внедрение четкой нормативно-законодательной базы, регулирующей общую систему управления банковскими активами и обязательствами в соответствии с международными стандартами и требованиями рынка.

Очертим несколько общих факторов, которые влияют на развитие законодательной базы по вопросам бухгалтерского учета в банках, а именно:

- изменения в законодательстве РК;
- внесение изменений в МСФО;
- развитие экономической ситуации в стране, следствием чего являются возникновение и внедрение в практику банковского дела новых направлений работы с клиентами, новых банковских продуктов, необходимость учета новых обстоятельств и факторов при предоставлении услуг и определении их цены [6].

Для устойчивого роста банковского сектора Национальный банк Республики Казахстан разрабатывает нормативно-правовые акты по бухгалтерскому учету, требования Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), а также с учетом практики деятельности подведомственных учреждений. Изменения будут проводиться по ряду нормативных документов:

- 1) Инструкция по ведению бухгалтерского учета банками второго уровня и акционерным обществом «Банк развития Казахстана» от 24 декабря 2007 года № 152;
- 2) Закон РК «О национальном банке Республики Казахстан» от 2 марта 2001 года № 152;
- 3) Закон РК «О банках и банковской деятельности» от 31 августа 1995 года № 2444;
- 4) Налоговый кодекс Республики Казахстан и др.

Важность этих документов связана, с одной стороны, с тем, что указанные изменения касаются значительной части операций банка.

Основными направлениями законодательного регулирования бухгалтерского учета БВУ являются методологические вопросы, такие, например, как аудиторские проверки и представление финансовой отчетности; определение стоимости залога и другого обеспечения; применение эффективной ставки процента при ведении бухгалтерского учета финансовых активов и финансовых обязательств.

Согласно Законам РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», «О банках и банковской деятельности» банки, являясь организациями публичного интереса, обязаны вести бухгалтерский учет и составлять финансовую отчетность в соответствии с МСФО [7,8].

При выдаче больших кредитов, банки принимают залоговое имущество клиента, обеспечивающее покрытие потерь в случае их невозвратности. В соответствии с утвержденными Правилами НБ РК стоимость залога или другого обеспечения определяется в отчете об оценке, проведенной по договору между оценщиком и финансовой организацией, либо в соответствии с МСФО 13 «Оценка справедливой стоимости» и требованиями законодательства РК о бухгалтерском учете и финансовой отчетности [9].

Согласно правилам, независимая оценка стоимости объекта должна производиться в следующих случаях:

- 1) при отсутствии текущей оценочной стоимости, установленной решением суда, при обращении заложенного объекта в собственность финансовой организации;
- 2) если объектом является недвижимое имущество, стоимость которого на предыдущую дату определения стоимости составляет более 100 000 МРП;
- 3) заключения договора о залоге и другом обеспечении;
- 4) принятия решения о реализации объекта.

Основным доходом банка являются доходы по вознаграждениям. Согласно пункту 30 МСФО (IAS) 18 «Выручка», проценты признаются по методу эффективной ставки процента, который определен в МСФО 39, пункты 9 и AG5-AG8 [10].

Эффективная процентная ставка – ставка, применяемая при точном дисконтировании расчетных будущих денежных платежей или поступлений на протяжении ожидаемого времени существования финансового инструмента или, где это уместно, более короткого периода, до чистой балансовой стоимости финансового актива или финансового обязательства (п. 9 МСФО 39).

Расчет эффективной ставки процента включает все вознаграждения и суммы, выплаченные или полученные сторонами по договору, которые являются неотъемлемой частью эффективной ставки про-

цента (МСФО (IAS) 18 «Выручка»), затрат по сделке и всех прочих премий или скидок.

В общем, формула для эффективной ставки процента следующая (1):

$$\text{Цена}_0 = \sum_{t=1}^n \frac{\text{ДП}_t}{(1+R)^{t/B}}, \quad (1),$$

где:

- R – эффективная ставка процента (в годовом выражении);
- Цена 0 – стоимость инструмента на начало признания;
- ДП_t – денежный поток i-тый по счету;
- T_j – период в днях, по истечении которого выплачивается сумма принципала;
- B – количество дней в году в зависимости от базы расчетов.

Начисление вознаграждения по обесцененным активам должно осуществляться путем применения эффективной процентной ставки к его балансовой стоимости с целью определения процентных доходов и расходов. При этом, балансовая стоимость актива состоит из: номинальной стоимости (основной долг), дисконта/премии, начисленного вознаграждения, резерва (проvizий) на обесценение. Процентные доходы/расходы формируются из доходов/расходов, возникающих при амортизации дисконта/премии и начисления вознаграждения [11].

Для решения задач по учету кредитных операций и устранению негативных факторов, связанных с ним, ведутся активные работы в области кредитной политики БВУ и МСФО.

Так, для урегулирования ситуации с проблемными кредитами, НБ РК были созданы национальные и частные компании по управлению активами (КУА) и предусмотрены дополнительные меры для списания проблемных кредитов. В рамках стимулирования к списанию проблемных кредитов, реализуются дополнительные мероприятия по продлению сроков списания проблемных кредитов и установления максимального уровня проблемных кредитов в 20 % от кредитного портфеля в 2015 г.

Что касается изменений в области бухгалтерского учета банковских операций, то Совет по международным стандартам финансовой отчетности (IASB) завершил реформу учета финансовых инструментов – крупнейшую бухгалтерскую реформу после глобального кризиса 2008-2009 гг. Новые правила призваны не допустить повторения ситуации 2008 г., когда банки затянули с признанием убытков по «токсичным» активам, чем серьезно усугубили кризис [12].

По информации РБК финальная версия нового стандарта – МСФО 9 «Финансовые инструменты» – была выпущена 24 июля 2014 года. Суть новых правил заключается в том, что банки станут признавать ожидаемые кредитные убытки на более ранней стадии. Согласно недавнему опросу Deloitte, резервы банков на потери по ссудам после реформы могут увеличиться на 50%. Это значит, что некоторым из них понадобится дополнительный капитал для соответствия требованиям регуляторов. Впрочем, стандарт вступает в силу только с 2018 г. и банки пока заняты другими заботами.

«Новый стандарт укрепит доверие инвесторов к балансам банков и финансовой системе в целом», – считает председатель IASB Ханс Хугерворст. Прежний стандарт, внедренный в конце 1990-х – начале 2000-х гг., включал так называемую модель понесенных издержек (incurred loss model): банки создавали резерв только тогда, когда появлялось неопровержимое свидетельство того, что кредит не будет выплачен. На практике убыток признавался зачастую уже на этапе дефолта. А до этого банки фактически завышали прибыль, поскольку не резервировали реалистичные суммы под ожидаемые потери, отмечает Financial Times [13].

С 2018 г. банки, отчитывающиеся по МСФО, перейдут на новую модель обесценения финансовых активов – модель ожидаемых потерь (expected loss model). Они будут обязаны отражать ожидаемые потери с первого дня постановки кредита на баланс, не дожидаясь «триггера» – кредитного события. Резервы по потерям также будут формироваться на протяжении всего срока использования актива. «Новые требования должны помочь развеять опасения многих инвесторов о том, что обесценение актива признается слишком осторожно и слишком поздно», – говорится в пояснениях IASB для инвесторов.

Реформа МСФО приведет к увеличению банковских резервов на покрытие убытков по ссудам в среднем на 50%, оценивает Институт присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса (ICAEW).

По мнению руководителя факультета ICAEW по финансовым услугам Иэна Коука, новый стандарт учета вкупе с более жесткими требованиями регуляторов к достаточности капитала вынудят банки под-

держивать больше капитала при тех же рисках. «Это может сделать банки безопаснее, но одновременно может увеличить их издержки», – считает Коук (цитата по Wall Street Journal) [14].

Новый стандарт обязателен к применению публичными компаниями более чем в 100 странах, где используется МСФО, но не в Соединенных Штатах – там применяются собственные стандарты USGAAP. Две организации еще в 2002 г. подписали меморандум о конвергенции МСФО и GAAP, известный как Норуолкское соглашение. После финансового кризиса 2008-2009 гг. работа по сближению двух систем активизировалась с перспективой создания единого для всех глобального стандарта финансовой отчетности. Но при разработке нового стандарта учета финансовых инструментов эта попытка потерпела неудачу. FASB работает над собственной версией новых правил учета финансовых инструментов.

«Сейчас сложно оценить эффект от введения новой модели IASB по оценке рисков. Очевидно, что «expected losses» подход, предложенный IASB в МСФО 9, будет существенно более консервативным по сравнению с «incurred losses» моделью, применяемой в настоящий момент, – говорит он, – но у банков есть достаточно времени для адаптации к новым требованиям».

Полученные результаты исследования

Приоритетом государственной политики становится совершенствование системообразующих факторов, оказывающих долгосрочное влияние на формирование практики деятельности финансовых институтов, а именно:

- 1) качество государственного регулирования;
- 2) качество корпоративного законодательства;
- 3) наличие достоверной и качественной информации (в том числе финансовой отчетности) как финансовых организаций, так и предприятий реального сектора, ценные бумаги которых находятся в обращении на рынках ценных бумаг, а также свободного доступа к ней;
- 4) уровень развития инфраструктуры финансового сектора, степень доверия и осведомленности населения об услугах финансового сектора;
- 5) подготовка профессиональных кадров для финансового рынка;
- 6) совершенствование бухгалтерского учета и налогообложения участников финансового рынка и финансовых инструментов [15].

Органы банковского регулирования разрабатывают нормы и положения, которые банки обязаны соблюдать. Опираясь на национальные законы о банковской деятельности, международные принципы и нормативные акты, регулирующий орган определяет законодательные и нормативные требования к банкам, включая формы отчетности.

В этой связи нужно отметить, что создание единого органа регулирования и надзора за финансовыми организациями не противоречит международной практике, так как во многих странах действуют подобные органы.

Как видим, банки сталкиваются с большим количеством проблем при внедрении новых норм в методологию бухгалтерского учета финансовых инструментов. Это связано со сложностью самих норм, иногда недостаточностью опыта и статистической информации, большими расходами и т.п. Тем не менее, эти изменения являются объективно необходимыми и неизбежными, учитывая актуальность внедрения новых принципов бухгалтерского учета для достоверного представления финансовой отчетности коммерческими банками и повышения их рейтинга на мировом финансовом рынке и в целом экономического роста страны.

Список литературы

1. Basel Committee on banking. Accounting, regulation, and its impact on bank behavior [Электрон. ресурс]. – 2015. – January 29. – URL:<http://www.bis.org> (дата обращения: 28.01.2015)
2. Кредитный риск: сущность и причины. Семинары от международных тренеров и практиков [Электрон. ресурс]. – 2008. – URL:<http://www.grandars.ru> (дата обращения: 18.12.2014)
3. Кожукина Е. Э. Влияние экономического кризиса на внедрение принципов и методик МСФО в бухгалтерский учет банков Украины [Электрон. ресурс]. – 2010. – URL: http://www.rusnauka.com/16_ADEN_2010/Economics/68119.doc.html (дата обращения: 16.11.2014)

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2014 года №954. Об утверждении Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: <http://www.kba.kz/rus/banking-system/banking-news> (дата обращения: 16.01.2015)
5. Обзор банковского сектора Республики Казахстан. RFCARATING. Rating Agency [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: <http://www.rfcaratings.kz/reports/bank2014.pdf> (дата обращения: 28.01.2015)
6. Доклад МВФ по стране № 14/242 «Республика Казахстан», [Электрон. ресурс]. – 2014. – 12 Августа. – URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/scr/2014/cr14242r.pdf> (дата обращения: 08.12.2014)
7. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444. О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан [Электрон. ресурс]. – 1995. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931 (дата обращения: 08.12.2014)
8. Закон Республики Казахстан от 28 февраля 2007 года № 234-III. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.) [Электрон. ресурс]. – 2007. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30092011 (дата обращения: 03.01.2015)
9. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 25 февраля 2013 года № 64. Об утверждении Правил определения стоимости залога и другого обеспечения [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1300008682> (дата обращения: 23.09.2014)
10. Международные стандарты финансовой отчетности [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: <http://www.ifrs.org> (дата обращения: 12.01.2015)
11. Методические рекомендации по применению эффективной ставки процента при ведении бухгалтерского учета финансовых активов и финансовых обязательств. Официальный сайт НБПК [Электрон. ресурс]. – 2011. – 11 июля. – URL: <http://www.nationalbank.kz> (дата обращения: 16.11.2014)
12. Новые стандарты: как изменит отчетность банков реформа МСФО. Коллегия аудиторов. Профессиональный бухгалтер [Электрон. ресурс]. – 2014. – 27 июля. – URL: <http://profa.kz> (дата обращения: 18.09.2014)
13. Bank provisions: be prepared. Financial Times [Электрон. ресурс]. – 2014. – July 24. – URL: <http://search.ft.com> (дата обращения: 12.10.2014)
14. Садвокасова К. Ж. Банковское регулирование в Республике Казахстан: цели, задачи, приоритеты [Электрон. ресурс] // Вестник КарГУ. – 2008. – URL: <http://articlekz.com/article/5358> (дата обращения: 23.09.2014)
15. IFRS Practice Issues for Banks: Loan acquisition accounting [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.kpmg.com> (дата обращения: 23.09.2014)
16. Rosmawani CheHashim, Nurul Shahnaz Mahdzan Fraud in letter of credit transactions: The experience of Malaysian bankers // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2014. – № 42 (3). – pp. 224–236
17. Yingjiu Li, Xinwen Zhang Securing credit card transactions with one-time payment scheme // Electronic Commerce Research and Applications. – 2005. – №4 (4). – pp. 413–426.
18. Helder Ferreira de Mendonça, Vívian Íris Barcelos Securitization and credit risk: Empirical evidence from an emerging economy // The North American Journal of Economics and Finance. – 2015. – № 32. – pp. 12–28.

References

- 1 "Basel Committee on banking. Accounting, regulation, and its impact on bank behavior" (2015), available at: <http://www.bis.org> (Accessed January, 28, 2015) (In Russian)
- 2 "Kreditnyi risk: sushchnost' i prichiny. Seminary ot mezhdunarodnykh trenerov i praktikov" (2008), available at: <http://www.grandars.ru> (Abccessed December 18, 2014) (In Russian)
- 3 Kozhukina E.E. (2010), "Vliyanie ekonomicheskogo krizisa na vnedrenie printsipov i metodik MSFO v bukhgalterskii uchet bankov Ukrainy", available at: http://www.rusnauka.com/16_ADEN_2010/Economics/68119.doc.html (Accessed November 16, 2014) (In Russian)
- 4 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 29 avgusta 2014 goda №954. Ob utverzhenii Kontseptsii razvitiya finansovogo sektora Respubliki Kazakhstan do 2030 goda" (2014), available at: <http://www.kba.kz/rus/banking-system/banking-news> (Accessed January 16, 2015) (In Russian)

- 5 "Obzor bankovskogo sektora Respubliki Kazakhstan. RFCARATING. Rating Agency" (2014), available at: <http://www.rfcaratings.kz/reports/bank2014.pdf> (Accessed January 28, 2015) (In Russian)
- 6 "Doklad MVF po strane № 14/242 "Respublika Kazakhstan" (2014), available at: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/scr/2014/cr14242r.pdf> (Accessed December, 08, 2014) (In Russian)
- 7 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 31 avgusta 1995 goda № 2444. O bankakh i bankovskoi deyatel'nosti v Respublike Kazakhstan" (1995), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931 (Accessed December 08, 2014) (In Russian)
- 8 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 28 fevralya 2007 goda № 234-III. O bukhgalterskom uchete i finansovoi otchetnosti (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 29.12.2014 g.)" (2007), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30092011 (Accessed January 03, 2015) (In Russian)
- 9 "Postanovlenie Pravleniya Natsional'nogo Banka Respubliki Kazakhstan ot 25 fevralya 2013 goda № 64. Ob utverzhdenii Pravil opredeleniya stoimosti zaloga i drugogo obespecheniya" (2013), available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1300008682> (Accessed September 23, 2014) (In Russian)
- 10 "Mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti" (2015), available at: <http://www.ifrs.org> (Accessed January 12, 2015) (In Russian)
- 11 "Metodicheskie rekomendatsii po primeneniyu effektivnoi stavki protsenta pri vedenii bukhgalterskogo ucheta finansovykh aktivov i finansovykh obyazatel'stv. Ofitsial'nyi sait NBRK" (2011), available at: <http://www.nationalbank.kz> (Accessed November 16, 2014) (In Russian)
- 12 "Novye standarty: kak izmenit otchetnost' bankov reforma MSFO. Kollegiya auditorov. Professional'nyi bukhgalter" (2014), available at: <http://profa.kz> (Accessed September 18, 2014) (In Russian)
- 13 "Bank provisions: be prepared. Financial Times" (2014), available at: <http://search.ft.com> (Accessed October 12, 2014) (In Russian)
- 14 Sadvokasova K.Zh. (2008), "Bankovskoe regulirovanie v Respublike Kazakhstan: tseli, zadachi, priority", Vestnik KarGU, available at: <http://articlekz.com/article/5358> (Accessed September, 23, 2014) (In Russian)
- 15 "IFRS Practice Issues for Banks: Loan acquisition accounting" (2011), available at: <http://www.kpmg.com> (Accessed September 23, 2014)
- 16 Rosmawani CheHashim, Nurul Shahnaz Mahdzan (2014), "Fraud in letter of credit transactions: The experience of Malaysian bankers", *International Journal of Law, Crime and Justice*, Vol. 42 No. 3, pp. 224–236
- 17 Yingjiu Li, Xinwen Zhang (2005), "Securing credit card transactions with one-time payment scheme", *Electronic Commerce Research and Applications*, Vol. 4 No. 4, pp. 413–426.
- 18 Helder Ferreira de Mendonça, Vívian Íris Barcelos (2015), "Securitization and credit risk: Empirical evidence from an emerging economy", *The North American Journal of Economics and Finance*, Vol. 32, pp. 12–28.

Түйін

Бұл мақалада кредиттік операциялармен байланысты банктік қызметтің мемлекеттік реттеуі мен қадағалау туралы негізгі бағыттары қарастырылған. Кредиттік тәуекел, проблемалық займдар, кепілдікпен қамтамасыз ету және сондай-ақ басқа да элементтер көрсетілген. Сонымен қатар Қазақстан Республикасының банктерінде бухгалтерлік есебін жетілдіру үшін ғылыми негізделген жолдары ұсынылған.

Summary

This article reveals the basic directions of state regulation and supervision of banking activities related to credit operations: credit risk, problem loans, collateral and others. We present evidence-based ways to improve accounting in banks of the Republic of Kazakhstan.

*Материал поступил
в редакцию 22.01.201*

JELclassification: A1: General Economics

T.L. Ten,

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Karaganda University of Economics,
Karaganda, Republic of Kazakhstan

L.B. Kulumbetova,

Doctor of Economy sciences, Professor,
T.RyskulovKazakh Economic University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

G.D. Kogay,

Candidate of Technical Sciences, Professor,
Karaganda State Technical University,
Karaganda, Kazakhstan

G.I. Zholdangarova,

PhD student,
Astrakhan State University,
Astrakhan, Russian Federation

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF PROVISION OF COMPANY BY INVENTORIES

Abstract

Purpose – The research has a focus on the conducting of a comprehensive analysis of provision of companies by inventories and the improvement of the management of the financial stability of Kazakhstan's enterprises.

Methodology – In the work the authors use the following scientific research methods: analysis, observation, comparison, and also the abstraction technique, and methods of induction and deduction.

Originality/value – The author discusses the analytical procedures of implementing the comprehensive analysis of provision of the company with inventories. The article provides a description of the dynamics of the change of financial stability of the company in interconnection with the dynamics of the change of reserves of inventories with the purpose to follow up the evolution of financial stability of the company and its factors during the reporting period. In addition it reveals the tendencies of change of the financial state of the company.

Conclusions – The authors reveal that the joint image of graphs of indicators allow the tracing of the evolution of financial stability of the company during the reporting period and the tendencies of change of the financial state of the company. The research demonstrates that the implementation of comprehensive analysis of provision of the company by inventories allows the implementation of the system of planning of reserves. That is why it is vital to study the methodology in depth by using four set types of financial stability and studying the dynamics of change of financial stability of the company in interconnection with the dynamics of changes of reserves and sources of their formation.

Keywords – financial condition, reserves and expenses, current assets, formation of reserves, business transactions, types of financial stability, analysis of provision.

УДК 66.993.6:004.91

Т.Л. Тен,

доктор технических наук, профессор,
Карагандинский экономический университет,
г. Караганда, Республика Казахстан

Л. Б. Кулумбетова,
доктор экономических наук, профессор,
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

Г. Д. Когай,
кандидат технических наук, профессор,
Карагандинский государственный технический университет,
г. Караганда, Республика Казахстан

Г.И. Жолдангарова,
аспирант,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Российская Федерация

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация

Цель исследования – проведение комплексного анализа обеспеченности организации материальными оборотными средствами и совершенствование управления финансовой устойчивостью казахстанских предприятий.

Методология – в данной работе авторами использованы следующие научные методы исследования: анализ, наблюдение, сравнение, а также метод абстрагирования, методы индукции и дедукции.

Оригинальность/ценность – авторы рассматривают аналитические процедуры проведения комплексного анализа обеспеченности организации материальными оборотными средствами. Проводится описание динамики изменения финансовой устойчивости организации во взаимосвязи с динамикой изменения запасов материально-оборотных средств с целью проследить эволюцию финансовой устойчивости организации и ее факторов на протяжении отчетного периода времени, выявить тенденции изменения финансового состояния организации.

Выводы – авторами выявлено, что совместное изображение графиков показателей позволяет проследить эволюцию финансовой устойчивости организации на протяжении отчетного периода времени, выявить тенденции изменения финансового состояния организации. Исследование показало, что проведение комплексного анализа обеспеченности организации материальными оборотными средствами позволяет внедрить систему планирования запасов. Поэтому представляется целесообразным более подробно рассмотреть методику, используя четыре выделенных типа финансовой устойчивости и динамику изменения финансовой устойчивости организации во взаимосвязи с динамикой изменения запасов и источников их формирования.

Ключевые слова – финансовое состояние, запасы и затраты, оборотные активы, формирование запасов, хозяйственные операции, типы финансовой устойчивости, анализ обеспеченности.

При кризисном и неустойчивом финансовом состоянии устойчивость может быть восстановлена путем обоснованного снижения уровня запасов и затрат.

Рассмотрим четыре типа финансовой устойчивости:

1. Абсолютная устойчивость финансового состояния – организация не зависит от внешних кредиторов, запасы и затраты полностью покрываются собственными ресурсами. В казахстанской и международной практике такая финансовая устойчивость встречается крайне редко, поскольку процесс развития постоянно требует прилива дополнительных финансовых средств, организация вынуждена обращаться за займами и кредитами.

2. Нормальная устойчивость финансового состояния – организация платежеспособна. Нормальная устойчивость показывает, что организация оптимально использует все доступные источники финансирования и полностью покрывает запасы и затраты.

3. Неустойчивое финансовое состояние, – возрастает риск неплатежеспособности. Тем не менее, сохраняется возможность восстановления равновесия за счет дополнительного привлечения собственных средств, сокращения дебиторской задолженности и ускорения оборачиваемости запасов.

Пределом финансовой неустойчивости является кризисное состояние организации. Этот предел проявляется в том, что наряду с нехваткой средств из «нормальных» источников покрытия запасов и затрат (к их числу может относиться часть внеоборотных активов, просроченная задолженность и т.д.) организация имеет убытки, непогашенные обязательства, безнадежную дебиторскую задолженность.

Кроме того, следует отметить, что финансовая неустойчивость считается допустимой, если величина привлекаемых для формирования запасов и затрат краткосрочных кредитов и заемных средств не превышает суммарную стоимость производственных запасов и готовой продукции (наиболее ликвидной части запасов и затрат).

Если указанные условия не выполняются, то финансовая неустойчивость является недопустимой и отражает склонность организации к существенному ухудшению финансового состояния.

4. Кризисное финансовое состояние – предприятие находится на грани банкротства, поскольку в данной ситуации денежные средства, краткосрочные финансовые вложения (за вычетом стоимости собственных акций, выкупленных у акционеров), дебиторская задолженность организации (за вычетом задолженности учредителей (участников) по взносам в уставной капитал) и прочие оборотные активы не покрывают даже его кредиторской задолженности (включая резервы предстоящих расходов и платежей) и прочие краткосрочные пассивы [1,2].

Поскольку положительным фактором финансовой устойчивости является наличие надежных источников формирования запасов, а отрицательным фактором – необоснованный рост величины запасов, то основными способами выхода из неустойчивого и кризисного финансовых состояний (ситуации 3 и 4) являются: устойчивое пополнение средств формирования запасов, оптимизация их структуры, обоснованное снижение уровня запасов [4,5].

Наиболее надежными способами пополнения средств для формирования запасов считается увеличение собственного капитала:

- за счет накопления нераспределенной прибыли;
- за счет распределения прибыли после налогообложения в фонды накопления;
- за счет увеличения уставного капитала.

Снижение уровня запасов происходит в результате реализации неиспользованных товарно-материальных ценностей, а также [7,9].

Для комплексного анализа обеспеченности организации материальными оборотными средствами проводят следующие аналитические процедуры (1):

I. Определяют наличие средств.

1. Определяют наличие собственных оборотных средств.

$$COC = CK - BA, \quad (1),$$

где:

- COC – собственные оборотные средства;
- CK – собственный капитал;
- BA – внеоборотные активы.

2. Определяют наличие собственных и долгосрочных заемных источников финансирования (2).

$$CДИ = CK - BA + ДО = COC + ДО, \quad (2),$$

где:

- CДИ – собственные и долгосрочные источники финансирования;
- ДО – долгосрочные обязательства.

3. Определяют общую величину основных источников формирования запасов (3).

$$ОИЗ = CK - BA + ДО + КО = CДИ + КО, \quad (3),$$

где:

- ОИЗ – общая величина основных источников формирования запасов;
- КО – краткосрочные обязательства.

II. Определяют излишек (+) или недостаток (-)
Определяют излишек / недостаток собственных оборотных средств (4)

$$\Delta \text{СОС} = \text{СОС} - \text{З}, \quad (4),$$

где:

- $\Delta \text{СОС}$ – прирост (излишек) собственных оборотных средств;
- З – запасы.

2. Определяют излишек / недостаток собственных и долгосрочных заемных источников финансирования (5)

$$\Delta \text{СДИ} = \text{СДИ} - \text{З}, \quad (5),$$

где:

- $\Delta \text{СДИ}$ – прирост (излишек) собственных и долгосрочных заемных источников финансирования.

3. Определяют излишек / недостаток основных источников формирования запасов (6)

$$\Delta \text{ОИЗ} = \text{ОИЗ} - \text{З}, \quad (6),$$

где:

- $\Delta \text{ОИЗ}$ – прирост (излишек) источников формирования запасов.

III. Объединяют показатели в модель: ($\Delta \text{СОС}$; $\Delta \text{СДИ}$; $\Delta \text{ОИЗ}$) и переводят в двоичный код по следующему правилу:

1. Если значение неотрицательное, то оно заменяется на «1».
2. Если значение отрицательное, то оно заменяется на «0».

С помощью показателей $\Delta \text{СОС}$, $\Delta \text{СДИ}$, $\Delta \text{ОИЗ}$ определяется трехкомпонентный показатель, характеризующий тип финансовой устойчивости организации:

- абсолютная устойчивость;
- нормальная устойчивость;
- неустойчивое состояние;
- кризисное состояние.

Рисунок 1 – Определение типа финансовой устойчивости

Дальнейшее рассмотрение финансовой ситуации на предприятии будем оценивать, используя четыре выделенных типа финансовой устойчивости.

Финансовая устойчивость по абсолютным показателям классифицируется по следующим типам:

- абсолютная устойчивость, года $\Delta\text{СОС} > 0$, $\Delta\text{СДИ} > 0$, $\Delta\text{ОИЗ} > 0$. Все запасы полностью покрываются собственными оборотными средствами. Такая ситуация встречается крайне редко, и она вряд ли может рассматриваться как идеальная, так как означает, что администрация не умеет, не желает или не имеет возможности использовать внешние источники средств для основной деятельности;
- нормальная устойчивость, когда $\Delta\text{СОС} < 0$, $\Delta\text{СДИ} > 0$, $\Delta\text{ОИЗ} > 0$. Гарантирует платежеспособность предприятия, такое соотношение соответствует положению, когда успешно функционирующее предприятие использует для покрытия запасов различные «нормальные» источники средств – собственные и привлеченные;
- неустойчивое финансовое состояние, когда $\Delta\text{СОС} < 0$, $\Delta\text{СДИ} < 0$, $\Delta\text{ОИЗ} > 0$. Нарушение платежеспособности предприятия, когда восстановление равновесия возможно за счет пополнения источников собственных средств и ускорения оборачиваемости запасов. Предприятие вынуждено привлекать дополнительные источники покрытия, не являющиеся «нормальными»;
- кризисное финансовое состояние, когда $\Delta\text{СОС} < 0$, $\Delta\text{СДИ} < 0$, $\Delta\text{ОИЗ} < 0$. Предприятие неплатежеспособное и находится на грани банкротства. Основным элементом оборотного капитала – запасы не обеспечены источниками их покрытия.

Проанализировав полученные результаты финансовой устойчивости по абсолютным показателям, видим, что предприятие имеет неустойчивое финансовое положение, которое влечет за собой нарушение его платежеспособности, когда восстановление равновесия возможно за счет пополнения источников собственных средств и ускорения оборачиваемости запасов. Предприятие вынуждено привлекать дополнительные источники покрытия, не являющиеся «нормальными».

Такое положение предприятия связано с тем, что оно находится на стадии освоения новых методов и технологий на административном уровне, инженерно-технологическом, на производственном.

Поток текущих хозяйственных операций меняет определенное однажды состояние финансовой устойчивости, будучи причиной перехода из одного типа устойчивости в другой. Задача экономиста – так спланировать финансовые и материальные потоки, чтобы их следствием было улучшение финансового состояния предприятия. Для этого необходимо умение определять предельные границы изменения источников средств для покрытия вложений капитала в основные фонды или производственные запасы.

В том случае, когда финансовое положение неустойчиво, его следует исправить путем оптимизации структуры пассивов, а также путем обоснованного снижения уровня запасов и готовой продукции на складе. Чтобы снять финансовое напряжение, предприятию необходимо выяснить причины резкого увеличения на конец года производственных запасов, незавершенного производства, готовой продукции и товаров [8,10].

Таблица 1 – Характеристики типов финансовой устойчивости

Значение трехкомпонентного показателя	Тип финансовой устойчивости	Источники финансирования запасов	Характеристика финансовой устойчивости
(1;1;1)	Абсолютная финансовая устойчивость	СОС	Является редким типом финансовой устойчивости и свидетельствует о высоком уровне платежеспособности. Организация не зависит от средств кредиторов (абсолютная независимость).

Продолжение таблицы 1

(0;1;1)	Нормальная финансовая устойчивость	СОС+ДО	Характеризует достаточную финансовую устойчивость и платежеспособность организации. Свидетельствует о рациональном использовании заемных средств и высокой доходности текущей деятельности.
(0;0;1)	Неустойчивое финансовое состояние	СОС+ДО+КО	Характеризует нарушение нормальной платежеспособности и приводит к необходимости привлечения дополнительных источников финансовых ресурсов. Восстановление платежеспособности возможно в первую очередь за счет пополнения собственных средств, сокращения дебиторской задолженности и ускорения оборачиваемости запасов.
(0;0;0)	Кризисное (критическое) финансовое состояние	Средств не хватает	Характеризует полную неплатежеспособность организации и ее близость к банкротству. Запасы не обеспечены источниками финансирования. Организация полностью зависит от заемных источников финансирования. Наблюдается устойчивый рост кредиторской задолженности.
Примечание – составлено авторами на основе источника [8,10]			

Для проведения анализа обеспеченности организации материальными оборотными средствами приведем как образец следующую аналитическую таблицу

Таблица 2 – Анализ обеспеченности материально-оборотными средствами

п/п	Показатели	На начало периода	На конец периода	Изменения
1	Собственный капитал			
2	Внеоборотные активы			
3	Наличие собственных оборотных средств (стр.1 – стр.2)			
4	Долгосрочные обязательства			
5	Наличие собственных и долгосрочных заемных источников финансирования (стр.3 + стр.4)			
6	Краткосрочные обязательства			
7	Общая величина основных источников формирования запасов (стр.5 + стр.6)			
8	Общая величина запасов			
9	Излишек или недостаток собственных оборотных средств ($\Delta\text{СОС} = \text{стр.3} - \text{стр.8}$)			
10	Излишек или недостаток собственных и долгосрочных заемных источников финансирования ($\Delta\text{СДИ} = \text{стр.5} - \text{стр.8}$)			
11	Излишек или недостаток основных источников формирования запасов ($\Delta\text{ОИЗ} = \text{стр.7} - \text{стр.8}$)			
12	Валюта баланса			
13	Источники собственных средств			
14	Оборотные активы			
15	Тип финансовой устойчивости			

Для того чтобы изобразить динамику изменения финансовой устойчивости организации во взаимосвязи с динамикой изменения запасов и источников их формирования, графики изменения данных показателей во времени строят в одной системе координат. Точки пересечения кривой запасов с кривыми источников их формирования позволяют наглядно определить моменты, в которые происходит переход из одного типа финансовой устойчивости в другой.

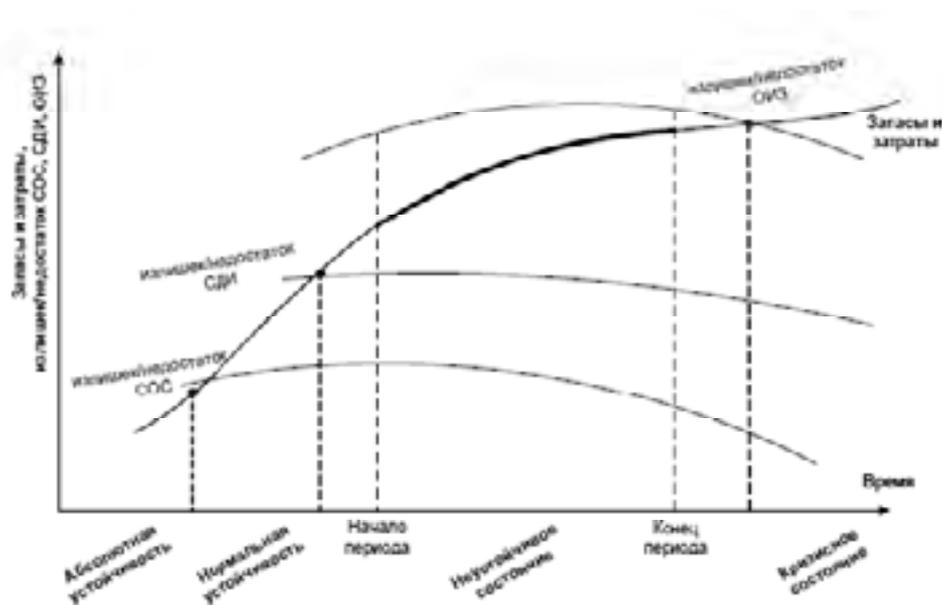

Рисунок 2 – Динамика изменения типов финансовой устойчивости

Совместное изображение графиков показателей позволяет проследить эволюцию финансовой устойчивости организации и ее факторов на протяжении отчетного периода времени, выявить тенденции изменения финансового состояния организации.

Анализируя коэффициенты финансовой устойчивости за рассматриваемый период, можем делать вывод о финансовой устойчивости предприятия.

Список литературы

1. Стояновой Е. С. Финансовый менеджмент. – М.: Перспектива, 2000. – 216 с.
2. Тихомиров Е. Ф. Финансовый менеджмент. Управление финансами предприятия. – М.: Академия, 2010. – 384 с.
3. Попова Р. Г., Самонова И. Н., Добросердова И. И. Финансы предприятий. – СПб.: Питер, 2010. – 208 с.
4. Балабанов И. Т. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 208 с.
5. Боронина Э. С. Оценка основных средств в соответствии с концепциями поддержания капитала компании // Бухгалтерский учет. – 2009. – № 17. – С. 62-66.
6. Галицкая С. В. Финансовый менеджмент. Финансовый анализ. Финансы предприятия. – М.: Эксмо, 2008. – 652 с.
7. Карасева И. М. Финансовый менеджмент. – М.: Омега-Л, 2007. – 335 с.
8. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – М.: Проспект, 2010. – 1024 с.
9. Ковалева А. М., Лапуста М. Г., Скамай Л. Г. Финансы фирмы. – М.: Инфра-М, 2007. – 522 с.
10. Лапуста М. Г., Мазурина Т. Ю. Финансы предприятий. – М.: Альфа-Пресс, 2009. – 640 с.
11. Rodgers, Waymond, Guiral, Andrés Potential model misspecification bias. Formative indicators enhancing theory for accounting researchers // International Journal of Accounting. – 2011. – № 46 (1). – pp. 25-50.
12. Piech K. Knowledge and innovation processes in Central and East European economies. – Warsaw, 2007. – p. 34.
13. Cruz, Inês, Scapens, Robert W., Major, Maria The localisation of a global management control system // Accounting, Organizations and Society. – 2011. – № 36 (7). – pp. 412-427.

14. Coram, Paul J.; Mock, Theodore J.; Monroe, Gary S. An investigation into financial analysts' evaluation of enhanced disclosure of non-financial performance indicators // *The British Accounting Review*. – 2011. – № 43 (2). – pp. 87-101.

15. Agbejule, Adebayo Organizational culture and performance. The role of management accounting system // *Journal of Applied Accounting Research*. – 2011. – № 12 (1). – pp. 74-89.

16. Banker, Rajiv D., Chang, Hsihui, Pizzini, Mina The judgmental effects of strategy maps in balanced scorecard performance evaluations // *International Journal of Accounting Information Systems*. – 2011. – № 12 (4). – pp. 259-279.

17. Маркарян Э. А., Герасименко Г. П., Маркарян С. Э. Экономический анализ хозяйственной деятельности. – М.: Кнорус, 2008. – 552 с.

References

1. Stoyanovoi E.S. (2000), *Finansovyi menedzhmen*, Perspektiva, Moscow. (In Russian)
2. Tikhomirov E.F. (2010), *Finansovyi menedzhment. Upravlenie finansami predpriyatiya*, Akademiya, Moscow. (In Russian)
3. Popova R.G., Samonova I.N., Dobroserdova I.I. (2010), *Finansy predpriyatii*, Piter, Saint-Petersburg. (In Russian)
4. Balabanov I.T. (2000), *Finansovyi analiz i planirovanie khozyaistvuyushchego sub"ekta*, Finansy i statistika, Moscow. (In Russian)
5. Boronina E.S. (2009), "Otsenka osnovnykh sredstv v sootvetstvi s kontseptsiyami podderzhaniya kapitala kompanii", *Bukhgalterskii uchet*, Vol. 17, pp. 62-66. (In Russian)
6. Galitskaya S.V. (2008), *Finansovyi menedzhment. Finansovyi analiz. Finansy predpriyatiya*, Eksmo, Moscow. (In Russian)
7. Karaseva I.M. (2007), *Finansovyi menedzhment*, Omega-L, 2007, Moscow. (In Russian)
8. Kovalev V.V. (2010), *Finansovyi menedzhment: teoriya i praktika*, Prospekt, Moscow. (In Russian)
9. Kovaleva A.M., Lapusta M.G., Skamai L.G. (2007), *Finansy firmy*, Infra-M, Moscow. (In Russian)
10. Lapusta M.G., Mazurina T.Yu. (2009), *Finansy predpriyatii*, Alfa-Press, Moscow. (In Russian)
11. Rodgers, Waymond, Guiral, Andrés (2011), "Potential model misspecification bias. Formative indicators enhancing theory for accounting researchers", *International Journal of Accounting*, Vol. 46, No. 1, pp.25-50.
12. Piech K. (2007), *Knowledge and innovation processes in Central and East European economies*, Warsaw.
13. Cruz, Inês, Scapens, Robert W., Major, Maria (2011), "The localisation of a global management control system", *Accounting, Organizations and Society*, Vol. 36 No. 7, pp. 412-427.
14. Coram, Paul J., Mock, Theodore J., Monroe, Gary S. (2011), "An investigation into financial analysts' evaluation of enhanced disclosure of non-financial performance indicators", *British Accounting Review*, Vol. 43 No. 2, pp. 87-101.
15. Agbejule, Adebayo (2011), "Organizational culture and performance. The role of management accounting system", *Journal of Applied Accounting Research*, Vol. 12 No. 1, pp. 74-89.
16. Banker, Rajiv D., Chang, Hsihui; Pizzini, Mina (2011), "The judgmental effects of strategy maps in balanced scorecard performance evaluations", *International Journal of Accounting Information Systems*, Vol. 12 No. 4, pp. 259-279.
17. Markar'yan E.A., Gerasimenko G.P., Markar'yan S.E. (2008), *Ekonomicheskii analiz khozyaistvennoi deyatel'nosti*, Knorus, Moscow. (In Russian)

Түйін

Жүргізілген зерттеулер осы әдістемені қарастыру қажеттілігін, қаржылық тұрақтылықтың көрсетілген төрт түрін қолдану мен ұйымның қаржылық тұрақтылығын тауар-материалдық қорлардың өзгерістер динамикасы мен олардың қалыптасу көздері өзгеру динамикасына қатысты пайдалануды көрсетеді. Көрсеткіштердің графикалық талдауы ұйымның қаржылық жағдайының үрдістерін анықтауға, есептік кезеңде ұйымының қаржылық тұрақтылығы мен оның факторларының эволюциясын бақылауға мүмкіндік береді.

Summary

Research showed the expediency of using four selected types of financial stability and investigation the dynamics of change in the financial stability of the organization in relation to the dynamics of change in inventories and the sources of their formation. Conducted graphic analysis of indicators allowed to trace the evolution of the financial stability of the organization and the factors affecting it during the given period, as well as to identify trends in the changing of financial conditions of the organization.

*Материал поступил
в редакцию 23.01.2015*

JEL classification: M3: M31

T.A. Bogatov,
T. Ryskulov New economic university,
PhD student,
Almaty, Republic of Kazakhstan

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TELECOMMUNICATION MARKET IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – to investigate the tendency of development of Kazakhstani telecommunication. Research oriented on the studying and analyzing the national telecommunication market.

Methodology – during research methods of scientifically theoretical and empirical methods were used.

Originality/Value – during research conduction author identified the sphere of telecommunication services as a very important communication tool in the modern economy. During the last 50 years information were one of the crucial components of international manufacturing factors' development and contributed to the development of informational services, organization of motivating institutions and broadening of social demands. Thereby, this article considered a tendency of development of the telecommunication market and possible ways for development of the enterprises on the market.

Findings – based on research results and having analysed the telecommunication market of the Republic of Kazakhstan, author identified several prerequisites, directed on improving its function, including scientific and technological progress continues its rapid development, so country need to provide new and improved telecommunications equipment; the increase of population's payment capacity contributes to the increasing demand for telecommunication services, so we need to improve services and increase its availability; the rapid increase of demand for the Internet connection and mobile communication services will be apparent, and the level of competition between operator companies in certain market sectors will increase, so we need to ensure a correct competition.

Keywords – telecommunication, the Internet and cellular communication, content-related connection, service of representation of the facts, stable telephone communication.

УДК 338.47

Т.А. Богатов,
Т. Рысқұлов атындағы Жаңа экономикалық университеті,
PhD докторанты,
Алматы, Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯ НАРЫҒЫНЫҢ ДАМУ КЕЛЕШЕГІ

Аңдатпа

Зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасындағы телекоммуникация нарығының даму жағдайын зерттеу және талдау негізінде даму беталысын анықтап, дамуын тежеп отырған негізгі мәселелерді айқындау болып табылады.

Әдіснама – зерттеу жүргізуде теориялық және эмпирикалық ғылыми зерттеу әдістері пайдаланылды.

Зерттеудің құндылығы – телекоммуникациялық қызметтер саласы заманауи әлемдік экономикада және әлемдік шаруашылық байланыстарда ерекше маңызға ие, өйткені соңғы 50 жылда ақпараттық қызметтерді дамытуда ынталандырушы институттарды ұйымдастыруда қоғам қажеттіліктерінің артуына ықпал ете отырып ақпарат өндірістің халықаралық факторларын дамытудың аса қажетті компоненті болып отыр. Осыған байланысты мақалада телекоммуникация нарығының даму тенденциясы анықталып, ол нарықта әрекет етуші кәсіпорындар қызметін дамытуда шешілуі тиіс мәселелер көрсетілген.

Зерттеудің нәтижесі – бүтіндей алғанда, Қазақстан Республикасының телекоммуникациялық қызметтер нарығын талдай келе оның келесідей сипаттамаларға ие екенін айту керек. Заманауи телекоммуникациялық қызметтер нарығының даму келешегі мынадай бірқатар алғышарттарға байланысты анықталмақ: әзірлемелер саласындағы ғылыми-техникалық прогрестің орасан қарқынмен дамуы әрі қарай жалғасып, телекоммуникация саласында қолданылатын құрал-жабдықтар жетілдіріле түседі; тұрғындардың төлемге қабілеттілік деңгейінің артуы телекоммуникациялық қызметтерге сұраныстың көтерілуіне әкеледі; Интернет және ұялы байланыс қызметтеріне сұраныстың жоғары қарқынмен артуы және телекоммуникациялық компаниялар-операторлар арасында нарықтың жекелеген сегменттерінде бәсеке күресінің нығаюы байқалмақ.

Негізгі сөздер – телекоммуникация, Интернет және ұялы байланыс қызметтері, ұтқыр байланыс, деректер беру қызметі, тұрақты телефон байланысы.

Кіріспе

Соңғы жылдары ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың (АКТ) қарқынды дамуы мен бейімделуі экономикалық көрсеткіштерге ғана емес, адам өміріне де ықпал ете отырып, қоғам дамуының басты факторы болып отыр. Қазіргі заманғы ақпараттық-коммуникациялық кеңістікті құру мақсатында телекоммуникация саласының дамуын ынталандыру, қазіргі заманғы АКТ саласының инфрақұрылымын қалыптастыру, телекоммуникациялық және электрондық қызметтерді тарату, сондай-ақ серпінді ақпараттық қоғамның негіздерін құру жалғасын табуда.

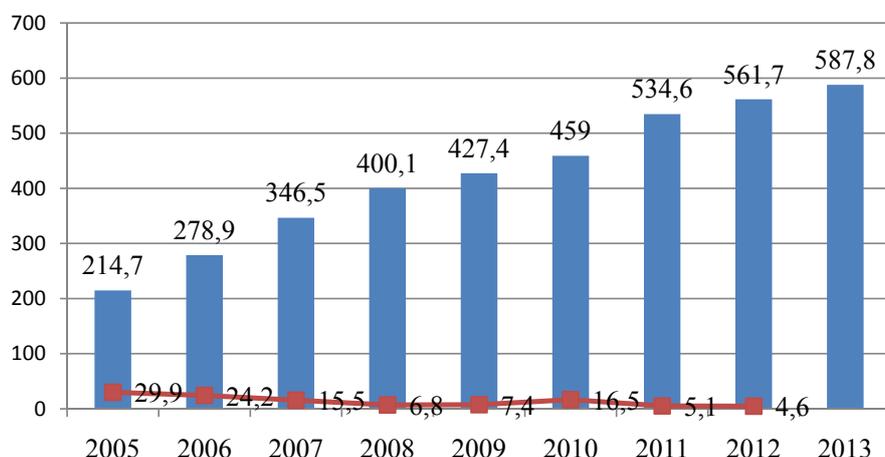
Ақпарат алмасудың рөлінің жоғарылауы XX ғасырдың екінші жартысында және XXI ғасырдың басында әлемдік экономика дамуының басты үрдістерінің бірі болып табылады. Өткен ғасырдың соңы телекоммуникация нарығында жаңа ақпараттық технологиялардың пайда болуына байланысты көптеген өзгерістер алып келді. Заманауи әлемдік экономиканың жаһандық ақпараттық қоғамға енуіне байланысты нарықтық институттардың тұрақты дамуы үшін сенімді телекоммуникациялық жүйені қалыптастыру қажет. Телекоммуникация саласының даму деңгейі қазіргі заманғы халықаралық бизнесті дамытудың бірден-бір шарты болып табылады. Бұл процесс экономикалық өсуге білімнің, технологиялардың, ноу-хаудың қосатын үлесінің жоғарылауымен ерекшеленетін постиндустриялық

(ақпараттық) экономикаға өтуді бастаған дамыған елдерде айқын байқалады. Материалдық емес игілік және қазіргі заманғы өндірістің маңызды факторы ретінде ақпараттың рөлінің артуы оны өндірістік үрдістерге қосуға мүмкіндік беретін ерекше құралдардың болуын қажет етеді.

Негізгі бөлім

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар ұлттық экономиканы көтеруде, оның бәсекеге жарамдылығын арттыруда елеулі роль атқарады. Телекоммуникация саласының негізгі мақсаттарының бірі ақпараттандыру үдерістерін қолдау, қазіргі заманғы телекоммуникациялық инфрақұрылымды дамыту және оны басқа мемлекеттердің инфрақұрылымымен бірлестіру үшін цифрлық тасымалдау ортаны жасау болып табылады [1].

Қазақстанның 2013 жылғы Жалпы ішкі өнімінің нақты көлем индексі алдыңғы жылдың сәйкес кезеңіне қатысты 106,0% құрады. ЖІӨ құрылымында тауарларды өндіру үлесі – 40,0%, қызметтер үлесі – 52,6%. Қызметтер бойынша – 2013 жылы ең үлкен өсім ақпарат және байланыс саласында байқалды (14,0%). ҚР байланыс нарығының көлемі 2013 жылы 587,84 млрд теңгені құрады, бұл алдыңғы жылмен салыстырғанда 4,9% өсуге сәйкес келеді [2].

1-сурет. 2005-2013 жж. ҚР телекоммуникация нарығы өсімінің қарқыны мен көлемі [2]

Суреттен 2005 жылмен салыстырғанда телекоммуникациялық қызметтер көлемі 214,7 млрд теңгеден 2013 жылы 587,8 млрд теңгеге жетіп 2,73 есеге өскенін көруге болады. 2013 жылы орташа өсу қарқынын сақтау жетілген нарыққа тән тенденциялар әсерінің күшеюіне байланысты, атап айтқанда:

– Ұялы байланыс сегментінде кірістің өсуінің баяулауы. 2013 жылы осы қызмет түрінен кірістің өсу қарқыны 4,1% құрады, бұл ҚР ұялы байланыс нарығы дамуының тарихында мейлінше төмен көрсеткіштер болып табылады.

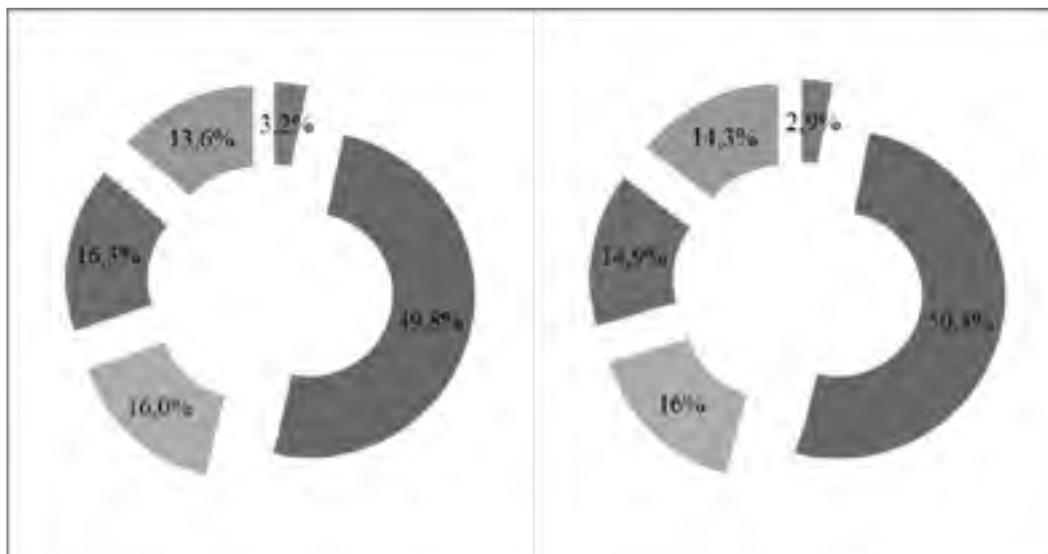
– Тіркелген телефония нарығы стагнациясы. 2013 жылы ҚА/ХА байланыс қызметтері кірісінің айтарлықтай төмендеуі жалғасты (2012 жылмен салыстырғанда орташа есеппен 17%-ға).

– Деректер беру нарығының белсенді өсуі. Интернет желісіне қатынау және деректер беру қызметтері нарығында барынша жоғары өсу қарқыны жалғасып келеді (2013 жылы 18%). Осы интернетке қатынау және деректер беру нарығы қазіргі уақытта дауысты қызметтер кірісінің төмендеуін өтейтін негізгі сегмент болып отыр. Телекоммуникация нарығының дамуына өсу қарқынының 4,9%-ға ұлғаюына әсер еткен деректер беру нарығының белсенді өсуі сияқты нарықтың ішкі даму факторларымен қатар мынадай макроэкономикалық факторларда ықпал етіп отыр [3]:

1. Алдыңғы жылдың тиісті кезеңіне қатысты алғанда 2013 жылдың қаңтар-желтоқсаны аралығындағы ҚР ЖІӨ өсу қарқынының артуы. Өткен жылы әлемдік экономиканың өсу қарқынының төмен болуына қарамастан, 2013 жылы Қазақстанда ЖІӨ өсімінің нақты мәні 6%;

2. 2013 жылдың қараша айындағы нақты ақшалай кірістің 2012 жылдың ұқсас кезеңімен салыстырғанда 2,6%-ға өсуі.

Қызмет түрлері бойынша кіріс құрылымында айтарлықтай өзгерістер интернет-қатынаумен деректер беру сегментінде орын алып, оның үлесі 2013 жылы 16,3%-ға дейін өсті, бұл үлес 2012 жылы 14,9% құраған болатын. Қалған сегменттер үлесі 1 пайыздық пункт шегінде өзгерді. Осылайша, өткен жылға қатысты нарық құрылымын тұрақты деп сипаттауға болады.

Ескерту:

- 50.3% – ұялы байланыс;
- 14.3% – тіркелген телефония;
- 14.9% – Интернет және ДБ;
- 16.0% – операторларға қызмет;
- 2.9% – ақылы ТВ.

2-сурет. 2012-2013 ж.ж. ҚР байланыс саласындағы қызмет түрлері бойынша кірістер құрылымының динамикасы [2]

Телекоммуникация нарығының негізгі үрдістеріне келетін болсақ, деректер беру қызметтерінің қарқынды дамуы нарықтың жаңа моделі мен құрылымын қалыптастыра отырып, қазақстандық телекоммуникация нарығының дамуына шешуші әсер етуде. Негізгі үрдістер арасынан мыналарды бөліп алуға болады:

1) Деректер беру технологияларын жетілдіру. Нарықтың кемелденіп келе жатқан жағдайында операторлар топтамалық ұсыныстар мен конвергентті қызметтерге басты назар аударады. Оларды ұсыну үшін деректер берудің жоғары жылдамдығы мен сенімді қосылысты қамтамасыз ететін желілер қажет. Қазіргі уақытта тіркелген сегментте FTTx желілері, ұтқыр сегментте LTE желісі технологиялық флагман болып табылады. Мұндай желілерді ұлттық ауқымда таратуға ауқымды капитал салымы қажет болуына байланысты оны нарықтың ірі ойыншылары салады.

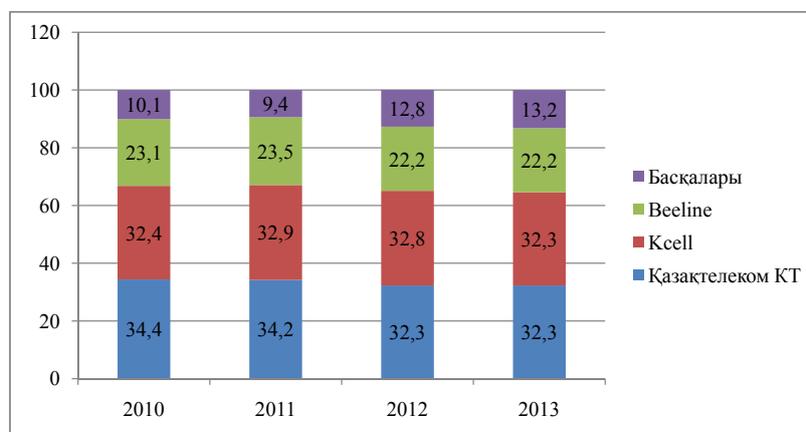
2) Ұтқыр деректер беру сегментінің өсуі. Ұтқыр желілерде деректер беру қосымша қызмет ауқымынан шығып, нарықтың толыққанды сегментіне айналып келеді. Смартфондар паркінің өсуі, интернет-қатынау тарифтерінің төмендеуі, сондай-ақ ұялы байланыс желілерінде деректер беру мүмкіндіктерінің артуы ұтқыр data-трафикті тұтынудың қарқынды өсуіне алып келуде. Осыған байланысты нарықтың басты ойыншылары арасындағы бәсекелестік күрес алаңы белсенді түрде кешенді FMC-ұсыныстар саласына қарай ығысатын болады.

3) OTT-технологиялар мен сервистердің дамуы. Тіркелген желілермен қатар ұтқыр желілерде жоғары жылдамдықтағы интернет-қатынаудың жаппай таралуы, тегін Wi-Fi желілердің дамуы

жағдайында, сондай-ақ жоғары технологиялы терминалдар мен абоненттік құрылғылардың кеңінен кірігуіне (атап айтқанда, смартфондар мен Smart-теледидарлар) байланысты болашақта Қазақстан нарығына OTT-технологиялардың (OTT – Over the Top, яғни байланыс операторларының қатынау желісінен «тыс») әсері мен ықпалы айтарлықтай болуы мүмкін. Бұл әрі VoIP-телефония, әрі Web-TV, әрі шұғыл хабарлама алмасу сервистері. Бұл қызметтердің жеткізушісі ретінде алпауыт Google, Apple және Microsoft сынды сервистер мен қосымшалардың әзірлеушілері шығатын болады және олар өз қызметтерін қолданыстағы деректер беру инфрақұрылымы бойынша тұтынушыларға тікелей ұсынатын болады.

Қазақстан Республикасының телекоммуникация нарығындағы бәсекелестік жағдайды талдайтын болсақ, қазіргі уақытта Қазақстанның телекоммуникация нарығының негізгі ойыншылары үшеу: нарықтағы үлесі 32,3% «Қазақтелеком» АҚ КТ, «Кселл» АҚ – 32,3%, «Beeline» КТ – 22,2%. 2013 жылдың қорытындысы бойынша өзге операторлардың үлесі 13,2% құрады. 2013 жылы «Kcell» АҚ мен «Қазақтелеком» АҚ компаниялары тобының нарықтағы үлестері 32,3% болып теңесті. «Beeline» компаниялары тобының үлесі 2012 жылдың деңгейінде сақталды – 22,2%. Өзге операторлардың үлесі 2012 жылғы 12,6%-дан 2013 жылы 13,2%-ға өсті. Өзге компаниялар үлесінің арта түсуі және оның нәтижесінде көшбасшылардың нарықтағы үлесінің азаюы негізінен Tele2 ұтқыр байланыс операторы кірісінің белсенді артуымен байланысты болып отыр. Tele2 үлесінің артуы «Kcell» АҚ нарықтағы үлесінің азаюына (көп болмаса да) қарай орын алып отырғаны назар аудартады. «Beeline» КТ нарықтағы үлесінің тұрақтылығы топтың тіркелген байланыс желілеріндегі интернет-қатынау мен деректер беру қызметтерінен түсіретін кірісінің өсуіне байланысты (2012 жылмен салыстырғанда 43%-ға) [4].

ҚР телекоммуникациялық нарығының негізгі операторлар бойынша құрылымы суретте көрсетілген.

3-сурет. 2010-2013 ж.ж. ҚР телекоммуникациялық нарығының негізгі операторлар бойынша құрылымы[4]

Ескерту: Дерек көзі IKS-Consulting деректері

1. Нарық сегменттері бойынша нарықтағы жағдайды зерттеу келесі мәліметтерді берген [4]:

Тіркелген телефония. 2013 жылы тіркелген телефония қызметтерінің жиынтық кірісі 79,25 млрд теңгені 2 құрап, 2012 жылмен салыстырғанда 0,19%-ға ұлғайды. ҚР байланыс нарығының жалпы көлемі құрылымында тіркелген телефония қызметтерінен түсетін кіріс үлесі 13,6% құрады (2012 жылы –14,1%). Жергілікті байланыс сегментінде өткен жылдардағыдай оң динамика байқалады. Қалааралық/халықаралық телефония қызметтерінен түсетін кірістің азаюы жалғасты. 2013 жылы қалааралық/халықаралық байланыс қызметтері кірісінің төмендеуі ұтқыр желілерде де байқалатыны назар аудартады. Бұл нарық заттай мәнмен алғанда шегіне жетті, осылайша, тарифтердің бұдан әрі төмендеуі тұтынудың өсуін ынталандыра алмайды, себебі абоненттердің аталған бағыттар бойынша

қоңырау шалу қажеттіліктері толықтай қанағаттандырылған.

2. 2013 жылдың қорытындылары бойынша телефон тығыздығы көрсеткіші 100 тұрғынға шаққанда 25,27 желіжолды және 100 үй шаруашылығына шаққанда 72,87 желіжолды құрады. Бір кәсіпорынға шаққанда телефон желіжодарының орташа саны 6,98 құрады.

3. Ұтқыр байланыс 2013 жылы ұялы байланыс қызметтерінен түсетін жиынтық кіріс (интерконнектіден түсетін кірісті есепке алғанда) 348,72 млрд теңгені құрап, 2012 жылмен салыстырғанда 4,1%-ға ұлғайды. 2013 жылы негізгі қызмет типтері бойынша кірісітер құрылымында 2012 жылмен салыстырғанда белгілі өзгерістер орын алды. Базалық (дауысты) қызметтер кірісінің үлесі 2012 жылғы 64%-дан 2013 жылғы 60%-ға төмендеді. Бұл тұтас ұялы байланыс нарығының өсу қарқынының төмендеуіне алып келді. Бұл ретте қалған сегменттер – VAS, ұтқыр интернет, интерконнект үлесі артты. Абсолютті мәнмен алғанда 2013 жылы қызмет типтері бойынша ұялы байланыс қызметтерінің кірісі мынаны құрады: 2013 жылдың қорытындылары бойынша телефон тығыздығы көрсеткіші 100 тұрғынға шаққанда 25,27 желіжолды және 100 үй шаруашылығына шаққанда 72,87 желіжолды құрады.

1-кесте. 2012–2013 ж.ж. қызмет түрлері бойынша ұялы байланыс қызметтерінің кірісі, млрд теңге

Қызмет түрі	2012	2013	2013/2012, %
Базалық қызметтер	209,66	214,44	2,2
VAS	35,97	36,61	1,2
Ұтқыр интернет	32,5	47,43	45,9
Интерконнект	52,16	55,01	5,4
Барлығы	335,07	348,72	4,1

Ескерту: [3] негізінде автормен құрастырылған

2013 жылы заттай алғанда ұялы байланыс нарығы өсіп отырған. Тіркелген абоненттер саны 28 022 мыңды құрап, 2012 жылмен салыстырғанда 8,2%-ға ұлғайды. Белсенді пайдаланушылар саны 24 372 мың, яғни бір жыл бұрынғымен салыстырғанда 14,8%-ға артық. 2013 жылы ұтқыр байланыс кірігуінің номиналды деңгейі 163% -ды құрады, нақты деңгейі –142%.

Телекоммуникациялық нарықтың 90% операторлардың «алғашқы ондығының» шеңберінде шоғырланған.

2-кесте. Телекоммуникациялық нарық сегменттеріндегі негізгі операторлар

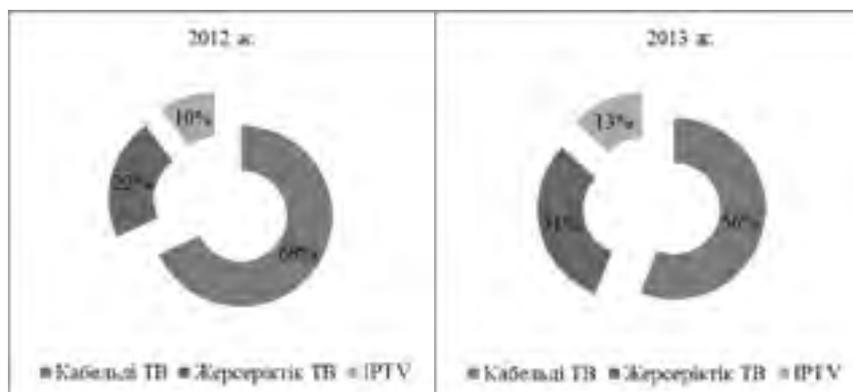
Нарық сегменттері	Негізгі операторлар
Тіркелген телефония	«Қазақтелеком» АҚ КТ, «ҚазТрансКом» АҚ, «Транстелеком» АҚ, DUCAT (Арна), «Билайн» КТ (СА-Телком, TNS-plus), Sky Silk
Ұялы байланыс	«GSM Қазақстан» ЖШС, «Билайн»КТ («КаР-Тел» ЖШС), «Алтел» ЖШС, «MTS» ЖШС
Мәліметтер беру және Интернет	«Қазақтелеком» АҚ КТ, «ҚазТрансКом» АҚ, «Транстелеком» АҚ, DUCAT (Арна), «Билайн» КТ (СА-Телком, 2DAY-Telecom), Astel
Операторларға қызмет көрсету	«Қазақтелеком» АҚ, «ҚазТрансКом» АҚ, «Транстелеком» АҚ, «Билайн» КТ (СА-Телком, TNS-plus)
Ақылы ТВ	Алма-ТВ, Айна-ТВ, Компания «Секател», ICON, Digital-TV

Ескерту: зерттеу жүргізу негізінде автормен құрастырылған

Алдағы жылдары ұялы байланыс нарығының дамуы негізінен ұтқыр деректер беру қызметтерін тұтыну көлемінің артуы есебінен жүреді. Мұнымен бірге бәсекелестік пен лимитсіз ұсыныстардың таралуы әсерінен дауыс және data-трафик құнының төмендеуі байқалады, бұл өз кезегінде кірістің өсу қарқынын тежейді.

4. Деректер беру және интернет желісіне қатынау 2013 жылдың қорытындылары бойынша тіркелген желілердегі деректер беру және интернет желісіне қатынау нарығының жиынтық көлемі 98,39 млрд теңгені құрап, 2012 жылға қарағанда 18%-ға ұлғайды. ҚЖҚ қызметтерінің кірісі нарық драйвері болып қалуда, оның интернет-қатынау және деректер беру қызметтерінің жалпы кірісіндегі үлесі 2013 жылы 77% құрады. ҚЖҚ қызметтері кірісі 72,69 млрд теңгені құрады, бұл өткен жылғыға қарағанда

18% артық. Аталған сегментте «Қазақтелеком» АҚ КТ бұрынғы жылдардағыдай көшбасшы орында келеді. Жалпы абоненттік базада «Қазақтелеком» АҚ үлесіне 2013 жылы КЖК (Интернет) абоненттерінің 84% кірді. 2013 жылдың қорытындылары бойынша КЖК кірігуі үй шаруашылығы сегментінде 31,5% және кәсіпорындар сегментінде 77,4% құрады.

3-сурет 2012–2013 ж.ж. технологиялар бойынша
абоненттік база құрылымы [4]

5. Ақылы телеарна. 2013 жылы ақылы телеарна көлемі 18,51 млрд теңгені құрады. Бұл 2012 жылмен салыстырғанда 13,8%-ға артық. «Қазақтелеком» АҚ «ID-TV» (IPTV) қызметінің және «Қазтелерадио» АҚ «ОТАУ-TV» (жерсеріктік ТВ) жобасының дамуымен қатынау технологиялар бойынша абоненттік база құрылымының заңды өзгерісі орын алуда. 2013 жылы IPTV технологиясы бойынша қосылу үлесі 2012 жылы 10% болса, 2013 жылы 13%-ға дейін, ал жерсеріктік ТВ үлесі 2012 жылы 22% болса, 2013 жылы 31%-ға дейін өсті. Сәйкесінше, классикалық кабельді ТВ үлесі 68%-дан 56%-ға дейін төмендеді.

Ақылы ТВ абоненттерінің жалпы саны 1 865 мың болды, бұл 2012 жылмен салыстырғанда 24,7%-ға артық. Мұндай белсенді өсу «Қазтелерадио» АҚ «ОТАУ-TV» жобасымен ТВ-абоненттері санының екі еседен аса артуының (2012 жылғы 215 мың абоненттен 2013 жылы 470 мың абонентке дейін) және «iD TV» қызметімен «Қазақтелеком» АҚ ақылы телевидение абоненттерінің (2012 жылғы 149 мың абоненттен 2013 жылы 243 мың абонентке дейін) 63% өсу нәтижесі болып табылады. Қалған операторлардың абоненттік базасының өсуі 3-5% деңгейінде болды.

Ақылы ТВ қызметінің кірігуі 100 үй шаруашылығына шаққанда 38% құрады. 2013 жылдың қорытындылары бойынша ақылы ТВ нарығындағы «Қазақтелеком» АҚ үлесі абоненттер саны бойынша 13% және кіріс бойынша 15,4% құрады. Телекоммуникация қызметтерінің операторлық нарығы 2013 жылы байланыс операторларына ұсынылатын қызметтердің нарық көлемі (ұялы байланыс желілеріндегі интерконнектіні есепке алғанда) 95,26 млрд теңгені құрады, бұл 2012 жылдың көрсеткішінен 4,5%-ға артық.

Интерконнект қызметтері кірісінің өсуіне ұялы байланыс абоненттерінің желіаралық шақырулар қызметтерін тұтыну қарқынының өсуі әсер етеді, олардың тарифтерін операторлар үнемі төмендетіп отыр. Арналарды жалдау қызметінің сұранысы орташа тұрақты болып қалуда. Бұл сегменттегі абоненттердің кету ықтималдығы төмен, себебі жалға алынатын арналарды операторлар өз қызметтерін түпкілікті пайдаланушыға ұсыну үшін пайдаланады [5].

Интернетке қатынаудың бөлшектеп сағу нарығының артуы жағдайында интернет желісіне қатынаудың операторлық сегментінің өсуі заңды. Қызмет сапасын тиісті деңгейде қамтамасыз ету үшін операторларға өз магистральдық қуатын үнемі кеңейтіп отыру қажет. Оның нәтижесінде операторлық сегментте интернетке қатынау қызметіне сұраныс артуда. Осы нарықтың басты ойыншылары – «Kcell» АҚ, «Қазақтелеком» АҚ және «Beeline» КТ үлесіне 2013 жылы барлық кірістің 85% келді. «Қазақтелеком» АҚ үлесі 27% құрады. Жалпы алғанда байланыстың базалық қызметтерінің кірігуі, олардың кірістілігінің төмендеуі жағдайында байланыс операторы үшін қосымша кіріс көзін қалыптастыруға мүмкіндік беретін қосымша сервистер шоғырын дамыту басты маңызға ие болады. Бәсекелестік күрестегі негізгі құралдың бірі ұсыныстың кешенділігі болып отыр және деол бір желілік

инфрақұрылым шегінде ғана емес қызметтердің конвергенциясы есебінен тіркелген және ұтқыр желілер де осындай маңызға ие.

Ақылы ТВ абоненттерінің жалпы саны 1 865 мың болды, бұл 2012 жылмен салыстырғанда 24,7% артық. Мұндай белсенді өсу «Қазтелерадио» АҚ «ОТАУ-TV» жобасымен ТВ-абоненттері санының екі еседен аса артуының (2012 жылғы 215 мың абоненттен 2013 жылы 470 мың абонентке дейін) және «iD TV» қызметімен «Қазақтелеком» АҚ ақылы телевидение абоненттерінің (2012 жылғы 149 мың абоненттен 2013 жылы 243 мың абонентке дейін) 63% өсу нәтижесі болып табылады. Қалған операторлардың абоненттік базасының өсуі 3-5% деңгейінде болды.

Заңнамалық орта және оның өзгерістері телекоммуникация нарығының ойыншылары өз қызметінде бірінші кезекте Қазақстан Республикасының мынадай негізге алынатын заңнама актілерін басшылыққа алады:

- 1) «Байланыс туралы» Заң [6];
- 2) «Табиғи монополиялар және реттелетін нарықтар туралы» Заң [7];
- 3) «Бәсекелестік туралы» Заң [8];
- 4) «Акционерлік қоғамдар туралы» Заң [9].

Заңнама байланыс қызметтерін ұсыну мәселелерін реттейді, оператордың, тұтынушының және мемлекеттің құқықтарын белгілейді, сондай-ақ телекоммуникация саласындағы басқа мәселелерді тәртіптемелейді.

Жалпы алғанда өткен жылы заңнамалық ортада айтарлықтай өзгерістер болған жоқ. Реттеуші жүктемені жеңілдеткен де, қиындатқан да шағын өзгерістер қабылданды.

Атап айтқанда, 2013 жылы жиілік жолақтарын, радиожілік жолақтарын (радиожілік арналарын) беру, радиоэлектронды құралдар мен жоғары жиілікті құрылғыларды тіркеу мен пайдалану, сондай-ақ азаматтық мақсаттағы радиоэлектронды құралдардың электромагнитті үйлесімділігін есептеу жүргізу қағидасын түзету нәтижесінде радиоэлектронды құралдар мен жоғары жиілікті құрылғыларды тіркеу жүргізілмейтін болды.

Сонымен қатар табиғи монополия саласынан қосатынбайланыс операторларының жергілікті телефонтрафикті қосылатын байланыс операторларының желісінен өткізу қызметі шығарылды. Бұл өзгерістер мемлекеттік реттеудің төмендеуіне алып келді. Сонымен қатар 2013 жылдың сәуір айында Қазақстан Республикасының Үкіметі мемлекеттік реттеудің тағы бір құралы болып табылатын Табиғи монополия субъектісінің инвестициялық бағдарламасын (жоба) бекіту және оны түзету қағидасын бекітті. Осылайша, заң жүзінде телекоммуникация нарығында компаниялардың нарықтағы жағдайын едәуір жақсартатын қандай-да бір айтарлықтай өзгерістер болған жоқ.

Жалпы алғанда телекоммуникациялық қызметтердің қолжетімділігі халықтың өмір сүру сапасына әсер ететін маңызды құрамдас болып табылады. Бірақ, мемлекеттің қолдауына қарамастан байланыс және телекоммуникация саласында оның толыққанды дамуын тежеп отырған бірқатар мәселелер бар. Басты мәселе – бәсекенің төмендеуі, мысалы, мобильді операторлар нарығында олигополиялық нарық қалыптасқан. Зерттеу компанияларының жүргізген пікір сұрауларының нәтижесі бойынша халықтың басым бөлігі ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қолжетімділігіне қанағаттанбаған немесе жеткілікті деңгейде қанағаттанбаған болып шыққан. Осыған байланысты телекоммуникациялық қызметтерді дамытуда басты мәселелердің бірі халықтың басым бөлігінің ол қызметтерді қолдана алмауы болып табылады. Өйткені еліміздің аймақтарының даму деңгейі әркелкі, жекелеген аймақтардың шалғайлығы және адамдардың аз шоғырлануы, өмір сүру деңгейінің төмен болуы салдарынан телекоммуникациялық қызметтер қол жетімді емес. Қазақстанның халық аз тұратын аймақтарында тіркелген байланыс қолжетімді емес, мобильді операторлар қызметтерінің бағасы салыстырмалы түрде қымбат, халықтың ¼ бөлігінің үйде Интернетті пайдалану мүмкіндігі жоқ.

Бүгінгі таңда телекоммуникация саласы ақпараттық қоғамға өтуді жеделдетуге мүмкіндік беретін және бәсекені нығайтатын бірқатар өзгерістерге ұшырауда. Осылайша, телекоммуникациялық технологияларды дамыту ел экономикасын дамытудың стратегиялық бағыты болып табылады. Жедел қарқынды Интернетке қатынау, 4G ұтқыр байланысы, сандық және электронды қызметтер – мемлекеттің бәсекелестік артықшылықтарының аса қажет құрамдастары деуге болады, өйткені соның негізінде ақпараттық қоғам құру мүмкін.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Григорьев Л., Крюков В. Мировая энергетика на перекрестке дорог: какой путь выбрать Рос-

сии? // Вопросы экономики. – 2009. – № 12. – С. 22-26.

2. Скайнер Л. Стратегия энергетической безопасности США // Экономика управления в зарубежных странах. – № 1. – 2014. – С. 10-6.

3. Байков Н., Безмельницова Г., Гринкевич Р. Перспективы развития мировой энергетики до 2030г. // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 5. – С. 19-25.

4. Официальный сайт ТОО «Газета «Деловая Неделя» [Электрон. ресурс]. – 2011. – № 47. – 27 Декабря. – URL: <http://www.dn.kz> (дата обращения: 05.12.2015)

5. Перродон А. История крупных открытий нефти и газа. Пер. с фр. Бурцева М. И. и др.; Под ред. Былевского Г. А. – М.: Мир, 1994. – 254 с.

6. Велихов Е. П., Гагаринский С. А., Субботин М., Цибульский В. Ф. Энергетика в экономике // Энергетик. – 2014. – № 3. – С. 2.

7. Фаминский И. П. Роль энергетики в мировой экономике и изменения в топливно-энергетическом балансе. Мировое хозяйство: динамика, структура, производство, мировые товарные рынки: учебное пособие. – М.: Магистр, 2010. – С. 530-535.

8. Гривач А. Энергоаппетиты (Китай удаляется от США) // Московские новости. – 2012. – 15 Июня.

9. Кондратьев В. Минерально сырьевые ресурсы как фактор глобальной конкурентоспособности «Ресурсное проклятие» возможность или неизбежность? // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 6. – С. 20-30.

10. Круглова С. Е. Факторы, препятствующие росту инвестиций в энергетический комплекс России // Москва. – 2012. – № 4 (12). – С. 41.

11. Андрианов В. Мировая энергетика и энергетика России // Экономист. – 2001. – № 2. – С. 33-35.

12. Волкова Е. Д., Захаров А. А., Подковальников С. В., Савельев В. А., Чудинова Л. Ю. Электроэнергетическая кооперация на постсоветском пространстве // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – № 3 (12). – С. 27-29.

13. Дьяков А. Ф., Перминов Э. М. Эффективное использование местных и возобновляемых ресурсов – важная задача улучшения энергоснабжения, повышения энергобезопасности страны и надежный задел энергетики будущего // Энергетик. – 2014. – № 2. – С. 2.

14. Черкасенко А. Чего боится МАГАТЭ (выдержка из проекта доклада Международного агентства по атомной энергии о состоянии (МАГАТЭ) о состоянии безопасности // Путеводитель российского бизнеса. – 2012. – № 6.

15. Мартемьяно В. С. Правовые вопросы создания новых структур перехода к рынку / Предприятие внутренняя и внешняя хозяйственная деятельность (правовые аспекты). – М.: 1991. – С. 24-31.

16. Mikel González-Eguino Energy poverty: An overview // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2015. – № 47. – pp. 377-385. DOI:10.1016/J.RSER.2015.03.013

17. Piotr Michalak, Jacek Zimny Wind energy development in the world, Europe and Poland from 1995 to 2009; current status and future perspectives // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2011. – № 15 (5). – pp. 2330-2341. DOI:10.1016/J.RSER.2011.02.008

18. Rodprasert R., Chandarasupsang T., Chakpitak N., Yupapin P. P. Green Energy Community with Smart Society for Sustainable Living // Energy Procedia. 11th Eco-Energy and Materials Science and Engineering (11th EMSES). – 2014. – № 56. – pp. 678-689. doi:10.1016/j.egypro.2014.07.208

19. Tasbirul Islam Md., Shahir S. A., Iftakhar Uddin T. M., Saifullah A. Z. A. Current energy scenario and future prospect of renewable energy in Bangladesh // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2014. – № 39. – pp. 1074-1088. DOI:10.1016/j.rser.2014.07.149

20. Kamil Kaygusuz Energy for sustainable development: A case of developing countries // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2012. – № 16 (2). – pp. 1116-1126. DOI:10.1016/J.RSER.2011.11.013

References

1 Grigor'ev L., Kryukov V. (2009), "Mirovaya energetika na perekrestke dorog: kakoi put' vybrat' Rossii?", *Voprosy ekonomiki*, Vol. 12, pp. 22-26. (In Russian)

2 Skainer L. (2014), "Strategiya energeticheskoi bezopasnosti SShA", *Ekonomika upravleniya v zarubezhnykh stranakh*, Vol. 1, pp. 10-6. (In Russian)

3 Baikov N., Bezmelnitsova G., Grinkevich R. (2007), "Perspektivy razvitiya mirovoi energetiki do 2030g.", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, Vol. 5, pp. 19-25. (In Russian)

- 4 "Ofitsial'nyi sait TOO "Gazeta "Delovaya Nedelya", available at: <http://www.dn.kz> (Accessed December 05, 2015) (In Russian)
- 5 Perrodon A. (1994), *Istoriya krupnykh otkrytii nefti i gaza*, Mir, Moscow. (In Russian)
- 6 Velikhov E.P., Gagarinskii S.A., Subbotin M., Tsibul'skii V.F. (2014), "Energetika v ekonomike", *Energetik*, Vol. 3, pp. 2. (In Russian)
- 7 Faminskii I.P. (2010), *Rol' energetiki v mirovoi ekonomike i izmeneniya v toplivno-energeticheskom balanse. Mirovye khozyaistvo: dinamika, struktura, proizvodstvo, mirovye tovarnye rynki*, Magistr, Moscow. (In Russian)
- 8 Grivach A. (2012), "Energoappetity (Kitai udalyaetsya ot SShA)", *Moskovskie novosti*, June 15. (In Russian)
- 9 Kondrat'ev V. (2010), "Mineral'no syr'evye resursy kak faktor global'noi konkurentosposobnosti "Resursnoe proklyatie" vozmozhnost' ili neizbezhnost'?", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, Vol. 6, pp. 20-30. (In Russian)
- 10 Kruglova S.E. (2012), "Faktozy, prepyatstvuyushchie rostu investitsii v energeticheskii kompleks Rossii", *Moskva*, Vol. 4 No. 12, pp. 41. (In Russian)
- 11 Andrianov V. (2001), "Mirovaya energetika i energetika Rossii", *Ekonomist*, Vol. 2, pp. 33-35. (In Russian)
- 12 Volkova E.D., Zakharov A.A., Podkoval'nikov S.V., Savel'ev V.A., Chudinova L.Yu. (2011), "Elektroenergeticheskaya kooperatsiya na postsovetskom prostranstve", *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya*, Vol. 3 No. 12, pp. 27-29. (In Russian)
- 13 D'yakov A.F., Perminov E.M. (2014), "Effektnoe ispol'zovanie mestnykh i vobnovlyemykh resursov – vazhnaya zadacha uluchsheniya energosnabzheniya, povysheniya energobezопасnosti strany i nadezhnyi zadet energetiki budushchego", *Energetik*, Vol. 2, pp. 2. (In Russian)
- 14 Cherkasenko A. (2012), "Chego boitsya MAGATE (vyderzhka iz proekta doklada Mezhdunarodnogo agentstva po atomnoi energii o sostoyanii (MAGATE) o sostoyanii bezопасnosti", *Putevoditel' rossiiskogo biznesa*, Vol. 6. (In Russian)
- 15 Martem'yano V.S. (1991), *Pravovye voprosy sozdaniya novykh struktur perekhoda k rynku / Predpriyatie vnutrennyaya i vneshnyaya khozyaistvennaya deyatel'nost' (pravovye aspekty)*, Moscow. (In Russian)
- 16 Mikel González-Eguino (2015), "Energy poverty: An overview", *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, Vol. 47, pp. 377–385. DOI:10.1016/J.RSER.2015.03.013.
- 17 Piotr Michalak, Jacek Zimny (2011), "Wind energy development in the world, Europe and Poland from 1995 to 2009; current status and future perspectives", *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, Vol. 15 No. 5, pp. 2330–2341. DOI:10.1016/J.RSER.2011.02.008.
- 18 Rodprasert R., Chandarasupsang T., Chakpitak N., Yupapin P.P. (2014), "Green Energy Community with Smart Society for Sustainable Living", in *11th Eco-Energy and Materials Science and Engineering (11th EMSES)*, *Energy Procedia*, Vol. 56, pp. 678-689. doi:10.1016/j.egypro.2014.07.208.
- 19 Tasbirul Islam Md., Shahir S.A., Iftakhar Uddin T.M., Saifullah A.Z.A. (2014), "Current energy scenario and future prospect of renewable energy in Bangladesh", *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, Vol. 39, pp. 1074-1088. DOI:10.1016/j.rser.2014.07.149.
- 20 Kamil Kaygusuz (2012), "Energy for sustainable development: A case of developing countries", *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, Vol. 16 No. 2, pp. 1116-1126. DOI:10.1016/J.RSER.2011.11.013.

Резюме

В статье были исследованы тенденции развития рынка телекоммуникаций Республики Казахстан. Автор изучил и проанализировал состояние национального рынка телекоммуникаций.

Summary

This research investigated the tendency of development of Kazakhstani telecommunication. Author studied and analyzed the national telecommunication market.

Материал поступил
в редакцию 23.01.2015

JEL Classification: B22, B40, C10

K. Musabekov,

Doctor of economy sciences,

H. A. Yassawe International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, Republic of Kazakhstan

G. A. Azretbergenova,

Candidate of economy sciences,

H. A. Yassawe International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, Republic of Kazakhstan

N. T. Dosaev,

PhD student,

H. A. Yassawe International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, Republic of Kazakhstan

**ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF CURRENT WORLD
ENERGY PRODUCTION**

Abstract

Purpose – The work conducts an analysis of the current trends of the development of the energy sector and the world economy. The article reveals the problems and prospects for the Republic of Kazakhstan.

Методология – In the article the general and specific scientific methods are used, including: empirical, comparison methods, analysis, synthesis, deduction, and the cause and consequences method.

Originality / value – The article demonstrates the main problems of the development of energy production. The authors reveal the main issues today are the limitation of natural resources and the increase of population size.

Conclusions – The modern concept of world energy production does not cover the strategy defining the existing structural model of the power balance, which excludes hydrocarbons. High oil prices, a possible energy-starved world, the ecological burden on the environment when using hydrocarbons, particularly when processing coal pushed many countries to accelerate their search for the ways of usage of nonconventional renewable energy sources.

Keywords – world energy production, the level of energy consumption, world energy crisis, nonconventional renewable energy sources, nuclear power, energy-saving and energy efficiency, energy capacity, ecological factors.

УДК 338.2:621.4

К. Мусабеков,

доктор экономических наук,

Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави,
г. Туркестан, Республика Казахстан

Г.А. Азиретбергенова,

кандидат экономических наук,

Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави,
г. Туркестан, Республика Казахстан

Н.Т. Досаев,
докторант PhD,
Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави,
г. Туркестан, Республика Казахстан

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация

Цель исследования – проанализировать современные тенденции развития энергетического сектора и мирового хозяйства, выявить проблемы и перспективы для Республики Казахстан.

Методология – в статье используются общенаучные и частнонаучные методы, такие как эмпирический, сравнительный методы, анализ, синтез, дедукция, метод причин и следствий.

Оригинальность/ценность – в работе рассматриваются основные проблемы развития энергетики. Авторами выявлено, что ограничивание природных ресурсов, возрастание численности населения на сегодняшний день являются главной задачей.

Выводы – в современной концепции мировой энергетики не обозначена стратегия, определяющая реальную структурную модель энергобаланса, исключающую углеводороды. Высокие цены на нефть, возможный энергетический голод в мире, экологическая нагрузка на окружающую среду при использовании углеводородов, а тем более угля, заставили многие страны ускоренно заняться поиском путей использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова – мировая энергетика, энергетическая проблема, уровень энергопотребления, мировой энергетический кризис, нетрадиционные возобновляемые источники энергии, атомная энергетика, энергосбережения и энергоэффективность, энергоемкость, экологические факторы.

В современном стремительно развивающемся мире обозначены главные пять проблем: бедность населения, изменение климата, загрязнение окружающей среды, рост потребления энергии и истощение запасов ископаемого топлива. Удовлетворенность энергетическими потребностями всего мира в этом и последующих столетиях будет зависеть от стратегии, которую выбирает мировая экономическая политика. Потенциал запасов минерально-сырьевых ресурсов остается важным фактором глобальной конкурентоспособности. По уровню топливно-энергетического развития и ее потенциальным возможностям можно судить об экономической мощи страны. Энергетическую ситуацию в мире можно назвать относительно переменчивой в связи с политической ситуацией в мире, дисбалансом запасов ископаемого топлива отдельных стран, нестабильностью цен на первичные энергоносители.

В ближайшей перспективе топливно-энергетический комплекс остается важнейшей отраслью мирового хозяйства. Энергетика во всем мире имеет растущий долговременный спрос на свою продукцию, что является инерционной отраслью, так как требует высоких огромных инвестиционных затрат. Изменение структуры энергопроизводства – это медленный, длительный процесс, который не позволяет гибко реагировать на меняющиеся ситуации. Специфика энергетической отрасли народного хозяйства требует огромных капиталовложений. Мир в целом расходует на накопление примерно 20-24% своего ВВП, на развитие энергетики направляется только 1-1,2%, или около 5% объема мировых реальных инвестиций [1].

По данным МАГАТЭ современное мировое сообщество использует энергию в громадных масштабах, и размеры энергопотребления возрастают с колоссальной скоростью. С 70-х годов прошлого века потребление основных природных топливных ресурсов (нефти, угля, газа), составляющих почти 90% мирового энергобаланса, увеличилось в 2,5 раза, что стало причиной актуализации негативных прогнозов развития мировой энергетики в связи с истощением природных ресурсов [2].

В начале текущего столетия бедные страны (в соответствии с резолюцией ООН страны, где доходы каждого жителя менее 3 долл. за один час) испытывают серьезную нехватку энергии, в особенности электричества. На сегодняшний день около 1,6 млрд. человек, или четверть населения мира, живут без

электричества. Экономисты развитых стран прогнозируют, пока большинство стран не приблизится по уровню энергопотребления к величине 10 кВт на человек, энергосбережение не сможет оказать заметного влияния на рост мирового производства энергии.

Рост энергопотребления по годам и связь его с численностью населения показывают, что средние годовые темпы роста потребления энергоресурсов значительно опережает темпы роста численности населения. Так численность населения планеты с 1950 по 1981г. возросла в 1,9 раза, а потребление энергетических ресурсов – более чем в 4,3 раза [3]. Однако высокого уровня потребления энергии достигли лишь промышленно развитые страны.

Таблица 1 – Динамика потребления энергии на душу населения в разных странах

Страна, группа стран	Нефти, т., на душу населения	Электричества, кВт-час на душу населения	Среднегодовой темп прироста потребления э/энергии в 2001-2020 гг., % (прогноз)
США	8,9	12331	121
Германия	4,1	5963	141
Польша	2,4	2511	133
Япония	4,8	7628	131
Китай	0,9	827	253
Россия	5,9	6700	151
Казахстан			
Примечание – составлено авторами на основе источника [3]			

Анализ спроса на ресурсы показывает, что удельное энергопотребление зависит не только от уровня жизни и менталитета населения стран, но и от климата, социального строя, развитости инфраструктуры, транспорта, уровня мировой интеграции и ряда других причин. В северных развитых странах (Канада, Норвегия, Скандинавские страны) сегодня оно достигает 5-6 кВт/чел, в южных развитых (Италия, Франция, Кувейт, ОАЭ, юг США, Австралия) – 3-4 кВт/чел, в среднеразвитых (Египет, Турция, Китай, Северная Америка) – 1-2 кВт/чел, в слаборазвитых (Африка, Пакистан, Индия) – 0,1-0,7 кВт/чел. В среднем по миру – 2 кВт/чел. Этот показатель в постсоветских странах составляет около 2-2,5 кВт (Казахстан, Россия) – 4-5 кВт/чел.) на человека.

По данным ООН, численность населения удваивается за 40-50 лет, в производстве и потреблении энергии это происходит через каждые 12-15 лет. К 2030 г. наиболее высокий ежегодный прирост населения – 1,1% – ожидается в развивающихся странах, более умеренный – 0,4% – в промышленно развитых. В странах Восточной Европы прироста населения не прогнозируется. С учетом того, что население нашей планеты к 2035 г. увеличится на 1,7 млрд. человек, ежегодно рост потребления энергии будет составлять 3,5%. В странах Азии, Африки и Латинской Америки рост населения составит 90% от всего прироста численности населения на нашей планете, также на них придется и 90 % роста потребления в мире энергии [4].

Отличительная черта развития современной мировой энергетики – интенсивное потребление ископаемых и заведомо исчерпаемых ресурсов. Мировая экономика развивается за счет так называемой параболической ветви зависимости доступности ресурсов по формуле: два раза увеличивается вложение средств в добычу и получаем в четыре раза больше ресурсов [5]. Ранее на получение 100 баррелей нефти тратился один баррель, теперь в среднем по миру один баррель позволяет получить всего лишь 5 баррелей [6].

Также характерной чертой развития энергетики во второй половине XX в. являются более низкие темпы ее роста по сравнению с общим ростом производства. Причины такого развития энергетики состоят, во-первых, в том, что научно-технический прогресс создал условия для развития энергосберегающих технологий, особенно в энергоемких производственных отраслях. Технология переработки первичных видов энергии в электричество обеспечила эффективность их использования в 2 раза [7]. Энергетический кризис середины 70-х годов дал дополнительный толчок к экономии энергии.

Тенденции развития топливно-энергетических ресурсов показывает, в индустриальных странах потребление энергии увеличивается ежегодно на 3 %, а в развивающихся странах – вдвое больше. В настоящее время около половины мирового потребления приходится на США, страны Западной Европы и Японии. За последние три года лишь рост потребления энергии в Китае составил объемы потребления за весь год Японии, и КНР вышла на первое место по потреблению энергии, на ее долю приходится 21% всего спроса на энергоносители (рисунок 1) [8].

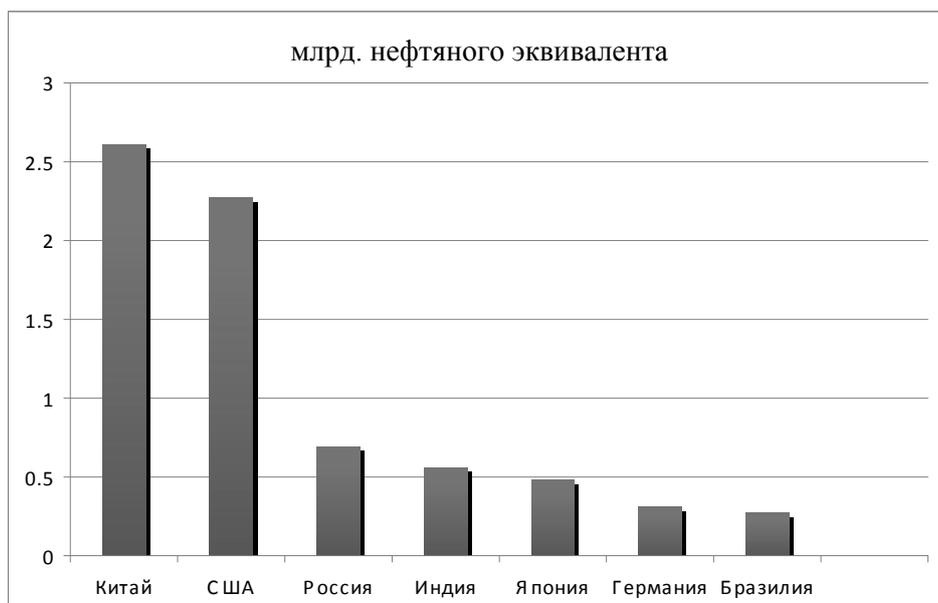

Рисунок 1 – Крупнейшие потребители энергии в мире (по данным 2010 г.) [8]

По заключению специалистов Китай в 2035 г. будет потреблять энергоресурсов на 70% больше, чем США. Если потребление будет идти такими же темпами, что и сейчас, то к 2030 г. 45% всего потребления энергоресурсов придется на Китай и Индию. Сейчас на эти две страны приходится 45% потребляемого в мире каменного угля.

За прошедшие три десятилетия структура энергопотребления на глобальном и национальном уровнях претерпела значительные изменения, однако по-прежнему исключительно важное значение имеют ископаемые виды топлива, на которые в конце 1990-х годов приходилось более 90% мирового потребления энергоресурсов, в том числе: на нефть – 40,1, уголь – 27,8, природный газ – 22,9%. Стремительно возросшие цены на углеводороды приносят огромные сверхприбыли. Более высокие доходы, получаемые от продажи природных ресурсов, должны были дать мощный толчок экономическому росту. Однако, как показывают исследования, во многих развивающихся странах наделенность природными ресурсами находится в обратной зависимости с темпами экономического роста и жизненными стандартами и в прямой – с неравенством доходов. Такая негативная связь между богатством природными ресурсами и экономическим ростом получила название «ресурсного проклятия» [9].

Желая довести их размер до максимума и использовать благоприятную, долговечную конъюнктуру рынка, государства увеличивают объемы добычи и экспорта топлива. На фоне этой гонки месторождения истощаются, коэффициент нефтедобычи падает, загрязнение окружающей среды в районах нефтедобычи стремительно нарастает. По некоторым прогнозам через 20 лет мировое потребление нефти по сравнению с нынешним объемом увеличится на 40 %. В то же время интенсивность добычи нефти и газа на крупнейших месторождениях мира выходит на максимально высокий уровень использования мощностей. Как отмечают эксперты, преодолеть топливный кризис можно, если прекратится погоня за прибылью, замедлятся темпы разработки месторождений топлива, будут приняты меры по диверсификации экономики, повышению ее конкурентоспособности через освоение ресурсосберегающих технологий.

На настоящем этапе одна из основных проблем энергетической отрасли – потребность огромных инвестиционных ресурсов в добычу и производство энергии. Инвестиции в топливно-энергетический комплекс имеют свою специфику – относительно длительные сроки окупаемости (цикл капитализации составляет в среднем около 10 лет от открытия месторождения до начала его разработки) [10]. Новые месторождения энергоресурсов открывают в основном в регионах, для которых характерны непростые природные, экономические, а иногда и политические особенности, осложняющие добычу нефти и газа. Недостаточное предложение в условиях растущего спроса приводит к ужесточению конкурентной борьбы за существующие ресурсы.

После мирового энергетического кризиса 70-х лет прошлого столетия были приняты меры по сохранению и рациональному использованию энергии, что способствовало значительному снижению энергоемкости материального производства. В результате общая энергоемкость единицы ВВП в промышленно развитых странах за последнее двадцать лет снизилась на 22%, при этом нефтеемкость – почти на 38%. Рост инвестиций не в производство электроэнергии, а в энергосберегающие технологии способствовал сокращению темпов потребления энергии в промышленно развитых странах, в свою очередь это привело к уменьшению негативного воздействия на окружающую среду.

Несмотря на почти трехкратное увеличение производства энергии на конец двадцатого столетия за счет использования водных и ядерных источников, их доля в мировом энергобалансе остается незначительной – примерно 5 и 6%. При современных темпах роста потребления ископаемых видов топлива, запасов нефти хватит минимум на 75 лет, природного газа более чем на 100, угля – более чем на 200 лет. По прогнозу Международного энергетического агентства, при сохранении современных тенденций в мировой энергетике в период до 2020 г. глобальное потребление первичных энергоресурсов может возрасти на 65 %. Доля ископаемых видов топлива в мировом энергобалансе к этому времени должна сократиться до 76% и к 2050 г. – до 45% (таблица 2) [11].

Таблица 2 – Прогноз мирового энергобаланса

Источник энергии	1990 г.	2000 г.	2020 г.	2050 г.
Всего	100	100	100	100
Нефть	43	38	28	20
Природный газ	19	23	23	23
Уголь	28	27	25	21
Ядерное топливо	5	6	7	14
Возобновляемые источники энергии	5	6	7	22
Примечание – составлено авторами на основе источника [11]				

В структуре потребления первичной энергии в Европе к 2015 г. планируется сократить долю нефти с 42 % (2000г.) до 38 %, в основном за счет роста доли природного газа с 22 до 27%.

Энергетический потенциал любой страны характеризуется коэффициентом энергообеспеченности, представляющим собой отношение собственного производства энергоресурсов к их потреблению. Если коэффициент меньше единицы – страна удовлетворяет свои потребности за счет экспорта, при более единицы – страна экспортирует ресурс. На уровне 2000 г. коэффициент обеспеченности стран «восьмерки» выглядит следующим образом: Канада – 1,5; Франция – 0,5; Германия – 0,4; Италия – 0,16; Япония – 0,2; Великобритания – 1,2; США – 0,74 и Россия – 1,6. Казахстан относится к энергообеспеченной стране, с коэффициентом обеспеченности – около 2,0.

Размещение топливно-энергетических ресурсов на территории бывшего СССР крайне неравномерно. Россия, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан и Узбекистан полностью обеспечены ТЭР и являются экспортерами топлива. Россия обладает наибольшими запасами энергоресурсов на всем постсоветском пространстве (таблица 1). Она также занимает лидирующие позиции в мире по различным видам ТЭР. Так, по запасам природного газа Россия находится на первом месте в мире, угля и гидроэнергоресурсов – на втором, урановой руды – на четвертом, нефти – на седьмом.

Разведанные нефтяные запасы стран бывшего СССР оцениваются в 16,8 млрд. т, в том числе в России сосредоточено 60,6%, Казахстане – 31,5%, Азербайджане – 5,9%. Помимо этих стран значительными запасами нефти располагают также, в порядке убывания, Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан. Небольшие запасы нефти имеются в Беларуси и Украине [12].

Таблица 3 – Энергетические ресурсы стран Центральной Азии, бывшего СССР (оценка 2010 года)

Страна	Территория (тыс. км)	Население (млн человек)	Нефть (млн т)	Уголь (млн т)	Газ (млрд.м3)	Уран (тыс.т)
Казахстан	2724,9	15,4	5300	31300	1820	651,8
Кыргызстан	199,9	5,4	11,5	1340	6,5	Изуч.
Таджикистан	143,1	7,3	5,4	670	9,2	Незнач.
Туркменистан	488,1	4,9	100	Изуч.	8100	Незнач.
Узбекистан	447,4	27,6	100	2000	1680	114,6

Примечание – составлено авторами на основе источника [12]

На долю России приходится 69,3% всех разведанных запасов угля стран бывшего СССР, составляющих 226,7 млрд. т, на Украину – 14,9%, Казахстан – 13,8%. В Грузии, Узбекистане и Кыргызстане запасы угля незначительны. Россия располагает 76,3% всех разведанных на постсоветском пространстве запасов природного газа. Далее следуют Туркменистан (13,9%), Казахстан (3,1%), Узбекистан, Азербайджан и Украина (менее 3% в каждой стране). Небольшие запасы газа есть в Таджикистане, Грузии, Кыргызстане и Беларуси.

В последнее время все больше актуализируется проблема ограниченности природных ресурсов, являющихся факторами производства благ. Особую озабоченность вызывает угроза исчерпания легкодоступных запасов углеводородных энергоносителей – нефти, угля и газа, которые составляют около 80% в структуре мирового потребления первичных энергоресурсов. Ориентация на нефть, природный газ, уголь, которая сохранится в текущем столетии, создает определенные экономические и экологические проблемы. Темпы освоения и развития новых источников органического ископаемого топлива сегодня ниже темпов роста его потребления, и перед человечеством все более явственно возникает реальная и научно обоснованная перспектива истощения разведанных запасов топлива в течение нескольких поколений.

По мнению международных экспертов, подлинная энергетическая революция развернется во второй четверти наступившего столетия, характеризующаяся радикальным изменением структуры и первичных источников энергии. Прогнозируется, именно за счет возобновляемых источников значительно сократится доля той же нефти и других ископаемых видов топлива. Причем, переворот охватит и сферу потребления энергопродуктов, когда спрос на эти ресурсы начнет ослабевать. Исследования в области развития возобновляемой энергетики начались в конце 60-х, в начале 70-х годов, что значительно короче формирования рынка энергопроизводства на базе органического топлива, поэтому исследование конкурентности по экономическим характеристикам для альтернативной энергетики проводится масштабно, особенно в странах запада, где отсутствуют запасы углеводородного топлива.

Анализ зарубежного опыта показывает, что увеличение доли нетрадиционной энергетики в энергобалансе позволяет получать «чистую энергию», снизить излишнюю централизованность энергосистемы. В дальнейшем основное энергопотребление предполагается осуществлять за счет угля и возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и, возможно, «термоядерной энергии». Использование современных энергоэффективных и энергосберегающих технологий, развитие возобновляемой энергетики, поиск новых энергоресурсов – пути решения проблем энергоснабжения и энергоэффективности.

Новые технологии использования возобновляемых источников энергии (new renewable – НВИЭ) привлекают все большее внимание своими преимуществами: неисчерпаемостью, меньшим загрязнением окружающей среды, позволяют сокращать невосполнимые расходы традиционных видов топлива, осваивать современные высокие технологии, создавать принципиально новые машиностроительные отрасли, дополнительные высококвалифицированные рабочие места.

В мировой энергетике за последние годы совершается технический прогресс, создается новая крупная отрасль, успешно конкурирующая технически и экономически с традиционными технологиями энергетики и имеющая большие перспективы развития. С такой стратегией сегодня в мире выступает более 130 стран, которые приняли обязательства по сокращению субсидий на ядерную энергетику и энергетику, основанную на ископаемом топливе. В странах Европейского экономического сообщества предполагается, что в 2010-2020 гг. вводы новых энерго мощностей на основе ВИЭ почти в 2 раза превысят вводы на традиционных электростанциях (ТЭС, ГЭС, АЭС) вместе взятых. Это позволит в 2020 г. в странах ЕС иметь долю возобновляемой энергетики в 22 %.

Из альтернативных источников энергии наиболее динамично развивается ветроэнергетика. Только производство ветроэнергетических установок (ВЭУ) в мире за последние 15 лет выросло более чем в 20 раз и ежегодно увеличивается на 15-25 %. За счет совершенствования соответствующего оборудования и технологии коэффициент их полезного действия приближается к 50% при теоретическом лимите 59%. Себестоимость получаемой на ветровых установках энергии за последние десятилетия уменьшилась в среднем на 40%. В некоторых странах этот показатель приближается к показателям себестоимости электроэнергии, получаемой на электростанциях, работающих на ископаемом топливе.

На рисунке 2 представлены соотношения производства электроэнергии в ряде стран Евросоюза на базе возобновляемых источников энергии в 2007 г., по данным Мирового энергетического агентства.

Австрия.....	45,0
Португалия.....	31,0
Финляндия.....	38,0
Швеция.....	50,0
Великобритания.....	10,0
Дания.....	34,0
Германия.....	18,0
Греция.....	20,1
Испания.....	21,4
Франция.....	23,0
Италия.....	17,0

Рисунок 2 – Доля ВИЭ (в %) по некоторым странам ЕЭС [13]

По данным Всемирной ассоциации ветровой энергетики к 2050 г. мощности (ветровые электрические станции) ВЭС будут обеспечивать треть всего энергопотребления планеты. Особенно ветроэнергетика динамично развивается в азиатских странах – в Индии, Китае, где установлены ветроэнергетические установки общей мощностью более тысячи МВт. Некоторые страны близки к этому показателю уже сегодня. В Испании общие мощности ветроэнергетических установок за последние десять лет выросли почти в 7 раз. К началу текущего столетия в стране планируется восьмикратное их увеличение. В настоящее время доля ВИЭ в производстве электроэнергии в Германии достигла 25% (после аварии «Фукусима-1», предусматривается доведение этого уровня до 40% к 2020-му и до 80% к 2050-му. К этому периоду в Дании показатель достигнет 85%. Говоря о потенциале ветровой энергии, необходимо отметить, что по данным европейской энергетической ассоциации, в 2012 г. европейские страны преодолели условный барьер в 100 000 МВт только за счет ветровых установок [14].

Примерно шестую часть мирового производства электроэнергии и треть европейского обеспечивает атомная электроэнергетика. В настоящий период примерно шестую часть мирового производства электроэнергии и треть Европейского Союза обеспечивает атомная энергетика.

Таблица 3 – Доля АЭС в энергобалансе ряде стран

Страны	Количество энергоблоков	Доля АЭС в энергобалансе, (в %)
США	104	20
Франция	59	75
Япония	53	36
Великобритания	35	50
Россия	29	14
Канада	21	35
Германия	20	30
Украина	16	44
Республика Корея	16	43
Швеция	11	50
Испания	9	31

Примечание – составлено авторами на основе источника [4]

Предположительно к 2020 г. она вырастет до 20 % в основном за счет Китая и Ирана, где нет других альтернатив, кроме строительства АЭС или угольных станций. В начале текущего столетия в мире эксплуатировалось 68 атомных электростанций. На них работало 427 атомных энергоблоков и 40 установок находилось в стадии строительства [11] (таблица 3). По количеству атомных реакторов первое место в мире занимают США (104), за ними следуют Франция (59), Япония (53).

Вместе с тем, атомная отрасль сталкивается с серьезными проблемами экологического и политического характера. Для большинства стран, эксплуатирующих АЭС, серьезную проблему представляет безопасное хранение возрастающих запасов отработанного топлива и ядерных отходов, часть которых будет сохранять радиоактивность до конца третьего тысячелетия. Ряд европейских государств уже приняли решение о постепенном закрытии своих старых АЭС и отказе от строительства новых. В частности, правительство Швеции намерено свернуть атомную энергетику и закрыть единственную в стране АЭС. Мораторий на строительство новых АЭС введен в Бельгии и Испании. В Германии с 2012 г. запрещено использование ядерной энергетики, что подстегнуло развитие альтернативных источников. После катастрофической аварии на АЭС «Фукусима-1» Япония заявила о планах отказа от АЭС к 2040 г., намереваясь довести долю ВИЭ до 30% [15].

И, наконец, об экономической выгоде АЭС. Серьезным экономическим аргументом против строительства АЭС является срок службы атомных энергетических объектов, не превышающий 30-40 лет. По данным МАГАТЭ, из всех энергоблоков АЭС в мире 5% реакторов находятся в эксплуатации более 40 лет и 32% – более тридцати лет. Более того, из 254 исследовательских реакторов 70% установок эксплуатируются более тридцати лет, многие – сверх проектного ресурса, что вызывает проблему в эксплуатации [16].

В настоящее время из 400 атомных реакторов, работающих на планете, более 20 должны быть выведены из эксплуатации в течение 10-15 лет. Таким образом, перспективы развития атомной энергетики в мире неоднозначны, прогнозы делаются полярные, и ориентироваться исключительно на нее, видимо, не совсем верно. Кроме того, специалисты считают, что затраты на захоронение отходов составляют не менее 75% стоимости самой станции, а стоимость демонтажа АЭС сравнима с суммами, пошедшими на сооружение станции. В настоящий период примерно шестую часть мирового производства электроэнергии и треть Европейского Союза обеспечивает атомная энергетика. Предположительно к 2020 г. она вырастет до 20 % в основном за счет Китая и Ирана.

Таким образом, можно констатировать, ядерная энергетика не является сформированной технологией, и поэтому сегодня АЭС не могут участвовать на конкурентном рынке энергоресурсов. Несформированность ядерной энергетики следует из того факта, что ядерный топливный цикл не завершен: нет замыкания цикла с целью полного использования потенциала ядерного топлива; отсутствует отработанная технология обращения с радиоактивными отходами.

В контексте развития мировой энергетики топливно-энергетический комплекс Казахстана имеет свою специфику – неравномерная концентрация энергоисточников, разделенная схема преобразования и распределения с охватом огромной территории. Страна занимает 9-е место в мире по размерам территории, по запасам нефти занимает 9, по запасам урана 2-е место в мире.

В республике 75% электроэнергии производится угольными электростанциями, более 12% – газомазутными и 9% – гидроэлектростанциями. Однако высокая энергоемкость, низкий уровень энергоэффективности и энергосбережения ведут к нерациональному использованию ресурсов, снижают конкурентоспособность. В республике около 30%-40% энергии, доставленной потребителю, расходуется неэффективно,

Преимущественно сырьевая система природопользования оказывает высокие техногенные нагрузки на окружающую среду. В результате экологическая ситуация в Казахстане приковывает к себе внимание в связи с активной добычей нефти и газа. Республика, обладая значительным потенциалом ископаемых и возобновляемых энергоресурсов, в настоящее время занимает одно из последних мест в мире по показателям энергосбережения и энергоэффективности производства. Доля ВИЭ в Казахстане сегодня составляет менее 1%. Удельная энергоемкость ВВП страны превышает показатели США в 2,5

раза, Дании – в 3,5, Японии – в 4 раза. В Казахстане на один доллар ВВП расходуется 3,34 кВт-час электроэнергии, в России – 2,0, в США – 0,44, Японии – 0,17.

Относительные доступность и дешевизна вырабатываемой энергии создали некоторую иллюзию ее неисчерпаемости, что не позволило развить должным образом культуру энергопотребления и энергосбережения на всех стадиях: добычи, производства, переработки, передачи и транспортировки, распределения и потребления. По выбросам в атмосферу вредных веществ, 3,38 кг на каждый доллар ВВП, Казахстан находится в лидирующей тройке, уступая здесь лишь России и Украине. В Казахстане оценочная стоимость внешнего ущерба окружающей среде от угольной энергетики оценивается в 7,7 тенге за каждый киловатт-час электроэнергии.

Экономическая политика, направленная на устойчивое развитие Казахстана, предусматривает диверсификацию экономики, развитие несырьевых, в первую очередь высокотехнологичных производств, развитие сферы услуг. Казахстан обладает значительными ресурсами возобновляемой энергии в виде гидроэнергии, энергии солнца и ветроэнергии. Потенциал гидроэнергии оценивается в 170 млрд. кВт-час в год, ветроэнергии – 1820 млрд., кВт-часов в год. Возобновляемые источники энергии в течение последних лет рассматриваются Казахстаном в качестве одного из векторов развития энергетического комплекса. Казахстан выдвинул кандидатуру Астаны на проведение всемирной выставки EXPO-2017 на тему «Энергия будущего». Международная специализированная выставка «EXPO-2017», проводимая в стране, определяет концепцию «зеленой экономики», как актуальную и конкурентоспособную, обозначающую как «жизнь в постуглеводородную эпоху». Выставка «EXPO-2017» позволит собрать и продемонстрировать лучшие мировые разработки в области энергосбережения, новейшие технологии использования энергии солнца, воды и ветра. В долгосрочном плане переход к «зеленой» экономике позволит сохранить темпы экономического роста и сделать экономику Казахстана более устойчивой. Темпы роста «зеленой» экономики уже через 5-10 лет будут выше прогнозов по пессимистическим сценариям, при этом ей не будут присущи многие риски и системные недостатки последних. К 2020 г. выработка возобновляемых источников энергии в республике должна составить 3% от общего электропотребления.

Таким образом, с учетом консервативности энергетической отрасли можно заключать, что в перспективе возобновляемая энергетика становится приоритетным фактором в стратегии модернизации электроэнергетического сектора, обеспечивающего энергетическую стабильность для устойчивого развития национальной экономики страны.

По прогнозам экспертов, в ближайшие годы революционные кардинальные изменения в мировой энергетике вряд ли возможны ввиду огромной инерции энергетического комплекса и высоких издержек, связанных со сменой инфраструктуры даже при появлении экономически эффективных альтернатив существующим энергоносителям. В то же время обострение проблем в связи с ростом глобального спроса на энергоносители приводит к пониманию необходимости поиска новых подходов к формированию глобального энергетического рынка и разработке новых стратегий обеспечения стабильности и надежности гарантированных поставок энергоносителей.

Как показывает анализ развития мирового хозяйства в контексте масштабного потребления энергоресурсов, в ближайшей перспективе стратегия действий мировой энергетике будет определяться совершенствованием энергетических технологий, использованием инновационных технологий, значительным увеличением капиталовложений в развитие альтернативных источников энергии, внедрением новых принципов и методов получения энергии, снижением уровня энергоемкости национальной экономики, эффективным использованием ресурсов, обеспечивающих экологические факторы.

Список литературы

- 1 Григорьев Л., Крюков В. Мировая энергетика на перекрестке дорог: какой путь выбрать России? // Вопросы экономики. – 2009. – № 12. – С. 22-26.
- 2 Скайнер Л. Стратегия энергетической безопасности США // Экономика управления в зарубежных странах. – № 1. – 2014. – С. 10-6.
- 3 Байков Н., Безмельникова Г., Гринкевич Р. Перспективы развития мировой энергетике до 2030 г. // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 5. – С. 19-25.

- 4 Официальный сайт ТОО «Газета «Деловая Неделя» [Электрон. ресурс]. – 2011. – № 47. – 27 Декабря. – URL: <http://www.dn.kz> (дата обращения: 05.12.2015)
- 5 Перродон А. История крупных открытий нефти и газа. / Пер. с фр. Бурцева М. И. и др.; под ред. Былевского Г. А. – М.: Мир, 1994. – 254 с.
- 6 Велихов Е. П., Гагаринский С. А., Субботин М., Цибульский В. Ф. Энергетика в экономике // Энергетик. – 2014. – № 3. – С. 2.
- 7 Фаминский И. П. Роль энергетики в мировой экономике и изменения в топливно-энергетическом балансе. Мировое хозяйство: динамика, структура, производство, мировые товарные рынки: учебное пособие. – М.: Магистр, 2010. – С. 530-535.
- 8 Гривач А. Энергоаппетиты (Китай удаляется от США) // Московские новости. – 2012. – 15 Июня.
- 9 Кондратьев В. Минерально сырьевые ресурсы как фактор глобальной конкурентоспособности «Ресурсное проклятие» возможность или неизбежность? // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 6. – С. 20-30.
- 10 Круглова С. Е. Факторы, препятствующие росту инвестиций в энергетический комплекс России // Москва. – 2012. – № 4 (12). – С. 41.
- 11 Андрианов В. Мировая энергетика и энергетика России // Экономист. – 2001. – № 2. – С. 33-35.
- 12 Волкова Е. Д., Захаров А. А., Подковальников С. В., Савельев В. А., Чудинова Л. Ю. Электроэнергетическая кооперация на постсоветском пространстве // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – № 3 (12). – С. 27-29.
- 13 Дьяков А. Ф., Перминов Э. М. Эффективное использование местных и возобновляемых ресурсов – важная задача улучшения энергоснабжения, повышения энергобезопасности страны и надежный задел энергетики будущего // Энергетик. – 2014. – № 2. – С. 2.
- 14 Черкасенко А. Чего боится МАГАТЭ (выдержка из проекта доклада Международного агентства по атомной энергии о состоянии (МАГАТЭ) безопасности // Путеводитель российского бизнеса. – 2012. – № 6.
- 15 Мартемьянов В. С. Правовые вопросы создания новых структур перехода к рынку / Предприятие: внутренняя и внешняя хозяйственная деятельность (правовые аспекты). – М. 1991. – С. 24-31.
- 16 Mikel González-Eguino Energy poverty: An overview // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2015. – № 47. – pp. 377-385. DOI:10.1016/J.RSER.2015.03.013
- 17 Piotr Michalak, Jacek Zimny Wind energy development in the world, Europe and Poland from 1995 to 2009; current status and future perspectives // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2011. – № 15 (5). – pp. 2330-2341. DOI:10.1016/J.RSER.2011.02.008
- 18 Rodprasert R., Chandarasupsang T., Chakpitak N., Yupapin P. P. Green Energy Community with Smart Society for Sustainable Living // Energy Procedia. 11th Eco-Energy and Materials Science and Engineering (11th EMSES). – 2014. – № 56. – pp. 678-689. doi:10.1016/j.egypro.2014.07.208
- 19 Tasbirul Islam Md., Shahir S. A., Iftakhar Uddin T. M., Saifullah A. Z. A. Current energy scenario and future prospect of renewable energy in Bangladesh // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2014. – № 39. – pp. 1074-1088. DOI:10.1016/j.rser.2014.07.149
- 20 Kamil Kaygusuz Energy for sustainable development: A case of developing countries // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2012. – № 16 (2). – pp. 1116-1126. DOI:10.1016/J.RSER.2011.11.013

References

- 1 Grigor'ev L., Kryukov V. (2009), "Mirovaya energetika na perekrestke dorog: kakoi put' vybrat' Rossii?", *Voprosy ekonomiki*, Vol. 12, pp. 22-26. (In Russian)
- 2 Skainer L. (2014), "Strategiya energeticheskoi bezopasnosti SShA", *Ekonomika upravleniya v zarubezhnykh stranakh*, Vol. 1, pp. 10-6. (In Russian)
- 3 Baikov N., Bezmel'nitsova G., Grinkevich R. (2007), "Perspektivy razvitiya mirovoi energetiki do 2030g.", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, Vol. 5, pp. 19-25. (In Russian)
- 4 "Ofitsial'nyi sait TOO "Gazeta "Delovaya Nedelya", available at: <http://www.dn.kz> (Accessed December 05, 2015) (In Russian)
- 5 Perrodon A. (1994), *Istoriya krupnykh otkrytii nefi i gaza*, Mir, Moscow. (In Russian)
- 6 Velikhov E.P., Gagarinskii S.A., Subbotin M., Tsi bul'skii V.F. (2014), "Energetika v ekonomike", *Energetik*, Vol. 3, pp. 2. (In Russian)

7 Faminskii I.P. (2010), *Rol' energetiki v mirovoi ekonomike i izmeneniya v toplivno-energeticheskom balanse. Mirovye khozyaistvo: dinamika, struktura, proizvodstvo, mirovye tovarnye rynki*, Magistr, Moscow. (In Russian)

8 Grivach A. (2012), "Energopappetity (Kitai udalyaetsya ot SShA)", *Moskovskie novosti*, June 15. (In Russian)

9 Kondrat'ev V. (2010), "Mineral'no syr'evye resursy kak faktor global'noi konkurentosposobnosti "Resursnoe proklyatie" vozmozhnost' ili neizbezhnost'?", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, Vol. 6, pp. 20-30. (In Russian)

10 Kruglova S.E. (2012), "Faktory, prepyatstvuyushchie rostu investitsii v energeticheskii kompleks Rossii", *Moskva*, Vol. 4 No. 12, pp. 41. (In Russian)

11 Andrianov V. (2001), "Mirovaya energetika i energetika Rossii", *Ekonomist*, Vol. 2, pp. 33-35. (In Russian)

12 Volkova E.D., Zakharov A.A., Podkoyal'nikov S.V., Savel'ev V.A., Chudinova L.Yu. (2011), "Elektroenergeticheskaya kooperatsiya na postsovet'skom prostranstve", *Evrasiiskaya ekonomicheskaya integratsiya*, Vol. 3 No. 12, pp. 27-29. (In Russian)

13 D'yakov A.F., Perminov E.M. (2014), "Effektnoe ispol'zovanie mestnykh i vozobnovlyaemykh resursov – vazhnaya zadacha uluchsheniya energosnabzheniya, povysheniya energobezopasnosti strany i nadezhnyi zadel energetiki budushchego", *Energetik*, Vol. 2, pp. 2. (In Russian)

14 Cherkasenko A. (2012), "Chego boitsya MAGATE (vyderzhka iz proekta doklada Mezhdunarodnogo agentstva po atomnoi energii o sostoyanii (MAGATE) o sostoyanii bezopasnosti)", *Putevoditel' rossiiskogo biznesa*, Vol. 6. (In Russian)

15 Martem'yano V.S. (1991), *Pravovye voprosy sozdaniya novykh struktur perekhoda k rynku / Predpriyatie vnutrennyaya i vneshnyaya khozyaistvennaya deyatel'nost' (pravovye aspekty)*, Moscow. (In Russian)

16 Mikel González-Eguino (2015), "Energy poverty: An overview", *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, Vol. 47, pp. 377–385. DOI:10.1016/J.RSER.2015.03.013.

17 Piotr Michalak, Jacek Zimny (2011), "Wind energy development in the world, Europe and Poland from 1995 to 2009; current status and future perspectives", *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, Vol. 15 No. 5, pp. 2330–2341. DOI:10.1016/J.RSER.2011.02.008.

18 Rodprasert R., Chandarasupsang T., Chakpitak N., Yupapin P.P. (2014), "Green Energy Community with Smart Society for Sustainable Living", in *11th Eco-Energy and Materials Science and Engineering (11th EMSES)*, *Energy Procedia*, Vol. 56, pp. 678-689. doi:10.1016/j.egypro.2014.07.208.

19 Tasbirul Islam Md., Shahir S.A., Iftakhar Uddin T.M., Saifullah A.Z.A. (2014), "Current energy scenario and future prospect of renewable energy in Bangladesh", *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, Vol. 39, pp. 1074-1088. DOI:10.1016/j.rser.2014.07.149.

20 Kamil Kaygusuz (2012), "Energy for sustainable development: A case of developing countries", *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, Vol. 16 No. 2, pp. 1116-1126. DOI:10.1016/J.RSER.2011.11.013.

Summary

The article demonstrates the main problems of the development of energy production. The authors reveal the main issues today are the limitation of natural resources and the increase of population size.

Түйін

Жұмыста энергетика дамуының негізгі мәселелері қарастырылады. Авторлармен айқындап көрсеткендей-қазіргі уақытта халық санының өсуі, табиғи ресурстарға шектеу қоюдың басты мақсат болып табылады.

*Материал поступил
в редакцию 23.12.2014*

JEL classification: Q13

E.A. Cherednichenko,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine,
Kiev, Ukraine

**THE MODERN CONDITION AND PROSPECTS OF OSTRICH FARMING
IN UKRAINE**

Abstract

Purpose – The article provides an analysis and definition of ostrich farming, a type of entrepreneurial activity in the field of poultry farming. The work justifies this area as one of the greatest promise and benefit for entrepreneurship.

Methodology – The article employs general scientific methods of knowledge as: observation, generalization, comparison, deduction and induction, dialectical and materialistic approach, and statistical data analysis.

Originality/value – The research conducts an analysis of the condition of the main trends of the development of the replenishment of the food market by the produce of ostrich farming. The article reveals the factors which will provide the increase of the production volumes of ostrich meat. The main produce of the ostrich farming is the meat defined by its nutritional value, particularly, by the content of protein, fat, energy value, and also by minerals: calcium, phosphorus, magnesium and potassium.

Conclusion – The analysis of literature demonstrates that in many countries ostrich farming and breeding for the production of meat has been strongly developing as an alternative to beef production. Thus, the ostrich could be considered as a prospective type of farm bird, and ostrich farming as the new focus of the production technology of high quality poultry meat in Ukraine. But the current demand on ostrich livestock is much bigger than supply, which leads to too high prices on the birds of different ages.

Thus, ostrich farming is a necessity nowadays. However there are some problems, particularly the cost. Nevertheless, this business is highly commercially viable. The end product reared under proper conditions and care has high quality and might replace beef meat in the Ukrainian market. Consequently, it is necessary to develop new recipes of budget forage, which will help to increase the reproduction and growth of ostriches, and decrease the price of the produce.

Keywords – ostrich farming, African ostriches, waste-free production, biological value of meat, eggs, feathers.

УДК 598.221.1 (477)

Е.А. Чередниченко,
кандидат технических наук, доцент,
Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины,
г. Киев, Украина

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВЕДЕНИЯ
СТРАУСОВ В УКРАИНЕ**

Аннотация

Цель исследования – охарактеризовать и проанализировать такой вид предпринимательской деятельности в области птицеводства, как разведение страусов. Обосновать данное направление как одно из наиболее перспективных и прибыльных видов предпринимательства.

Методология – в статье применялись общенаучные методы познания: наблюдение, обобщение, сравнение, дедукция и индукция, диалектико-материалистический подход, статистический анализ данных.

Оригинальность/ценность – в процессе проведения исследования проанализировано состояние основных тенденций развития пополнения продовольственного рынка продукцией страусоводства, выявлены факторы, которые обеспечат повышение объемов производства страусятины. Основная продукция страусоводства – мясо, которое определяется его питательной ценностью, а именно содержанием протеина, жира, калорийности, а также минеральными веществами: кальцием, фосфором, магнием, калием.

Выводы – как показывает анализ изученной литературы, разведение страусов и выращивание их на мясо во многих странах мира нашло мощное развитие как альтернатива производству говядины. Поэтому страусов можно отнести к перспективным видам сельскохозяйственной птицы, а страусоводство – к новому направлению в технологии производства высококачественного мяса птицы в Украине. Однако текущий спрос на страусиное поголовье намного превышает предложение, что приводит к слишком высоким ценам на птицу разного возраста.

Таким образом, разведение страусов является необходимостью в наше время. Хотя и существуют некоторые проблемы, в первую очередь, это стоимость. Тем не менее этот бизнес очень рентабельный, конечная продукция при правильном выращивании и уходе имеет высокое качество и может заменить на рынке Украины говядину. Поэтому необходимо разработать новые рецептуры недорогих кормов, которые будут способствовать повышению воспроизводства и роста страусов, снижая при этом цены на продукцию.

Ключевые слова – страусоводство, африканские страусы, безотходное производство, биологическая ценность мяса, яйца, перо.

Страусоводство в Украине, как отрасль сельского хозяйства, находится в самом начале своего развития. Существует 3-4 десятка небольших фермерских хозяйств, которые, по сути, не способны решать задачу насыщения товарного рынка продукцией страусоводства.

В других странах – наоборот, страусов разводят: в Бельгии, США, Израиле, Финляндии, Египте и т.д., всего в 130 странах мира. Мировое поголовье одомашненных страусов насчитывает более трех миллионов голов. Хотя чуть больше десяти лет назад их было несколько тысяч [3].

По утверждению Анатолия Брузницкого, руководителя направления «Страусоводство» корпорации «Агро Союз» (среднегодовое поголовье страусов 1,5 тыс. голов), «за год при разумном хозяйствовании и знании технологических процессов можно достичь высоких показателей рентабельности фермы – в 40-120%». Но, как известно, в Украине рынок пока все еще отсутствует, поэтому производители мяса могут работать в поле минимальной конкуренции, но при условии, что будет налажена дистрибуция продукции [2].

Говоря о рентабельности, необходимо учитывать некоторые моменты. Так, если под рентабельностью понимать производство и продажу мяса, то возникает она тогда, когда продукты страусоводческого бизнеса активно реализуются. На сегодняшний день, как уверяют многие эксперты, можно говорить только о расчетной рентабельности, которая в условиях Украины, при всех затратах на содержание страусов, может колебаться от 40 и до 100%. Все подсчеты усложняются тем, что в данном бизнесе существует несколько видов продуктов: мясо, кожа, перо, яйца и т.д. Поэтому просчитать не только стоимость всех вместе взятых, но даже одного вида продукции очень сложно. Такие просчеты возможны только при условии, что они будут осуществляться исходя из забоя одной птицы.

Мясо страусов может успешно конкурировать на рынке с другими видами, и оно в структуре общего мясного производства имеет тенденцию к увеличению.

Страусоводство – это почти безотходное, многопродуктивное производство. Одна семья страусов (при потомстве не менее 40 птенцов) позволяет получить за год около 600 кг мяса I категории, 450 кг мясопродуктов, 40 м² кожи и 40 кг пера. Используют почти все: кожу, жир, мясо, перья, когти.

Основной продукт страусоводства – мясо, благодаря своим диетическим свойствам ближайшее время будет занимать значительное место в здоровом питании человека. На откорм одной птицы до

100 кг (убойная масса) нужно 13-14 месяцев. Треть тушки составляет мясо. Ориентировочный выход мяса с туши одного африканского страуса представлен в таблице 1 [5, 6].

Откорм товарных страусов может обеспечить таким высокоценным мясом рынок спроса довольно быстро. Оптимальный возраст птицы для забоя 12-14 месяцев. Товарной массы (100-120 кг) можно достичь на лучших страусиных фермах через 9-10 месяцев, а по программе всемирной ассоциации через 7-10 месяцев. С туши страуса (примерно 120 кг) можно получить около 40% (30-40 кг) мяса. В настоящее время в Европе 1 кг страусиного мяса стоит 12-14 долл., в Германии – 14-25 евро, в США – 8-12 долл., в Японии и Азии – 50-70 долл.

Таблица 1 – Ориентировочный выход туши африканского страуса

Наименование	Масса, кг
Живая масса	100
Масса туши:	
– теплой	57,2
– после охлаждения в течение недели при 1°C	53,2
Общий выход мяса с ног	33,5
Бедро	22,0
Ножки	11,5
Филе (только из бедра)	11,0
Стейк, бифштекс (из бедра и ножки)	10-16
Мясо для поджаривания (с ножки)	5-11
Шея	2-2,5
Примечание – составлено автором на основе источников [5, 6]	

В наше время все больше внимания уделяется здоровому образу жизни, и качественное питание – одна из его важных составляющих. Мясо страусов, благодаря своим высоким питательным свойствам, исключительно низкому содержанию жиров и богатому набору микроэлементов пользуется высоким спросом. Мясо страуса является лучшим выбором для сознательного потребителя, из-за низкого содержания жира (всего 1,2%) и холестерина (примерно 32 мг на 100 г продукта), чем в других видах красного мяса, а также высокого содержания белка (около 22%) и богатого набора микроэлементов. Содержание железа принесет большую пользу людям с активной жизненной позицией. Тот факт, что железо является биологически доступным, также делает мясо страуса идеальным источником белка для людей с анемией. Мясо страуса будет способствовать здоровому образу жизни без ущерба для вкуса. Страусятина исключительно нежная, с характерным вкусом [8].

Важным для кулинаров является тот факт, что страусиное мясо, несмотря на низкую жирность, не ощущается на вкус сухим и не становится жестким при термической обработке. Кроме этого, страусятина достаточно хорошо впитывает разнообразные специи, что позволяет использовать это мясо для приготовления традиционных блюд итальянской, китайской, мексиканской кухни (таблица 2).

Таблица 2 – Пищевая ценность мяса страуса по сравнению с традиционными видами мяса (по данным Департамента хозяйства США)

В 100 г сырого мяса содержится	Единица измерения	Вид мяса				
		Страусы	Говядина	Курица	Свинина	Индейка
Протеин	г	21,9	20,0	21,4	28,0	29,0
Жир	г	1,0	15,6	2,6	22,0	4,0
Холестерин	мг	63	86	74	99	69
Энергия	ккал	114	276	163	323	159
Примечание – составлено автором на основе источника [8]						

Ценным также является жир страусов, он накапливается в специальном мешочке, масса которого – 3-10 кг. Для него характерны уникальные терапевтические свойства. Из страусиного жира изготавли-

вают масло, которое уже не одно тысячелетие используют с лечебной и косметологической целью. Жир страуса обладает бактерицидными и противовоспалительными свойствами, легко сочетается с другими компонентами в кремах и мазях. Препараты на основе страусиного жира применяют для лечения суставов и мышц [4]. На основе уникального состава страусиного жира косметологи Франции и Италии создают многие известные косметические маски и кремы, препятствующие старению кожи.

По своей структуре жир страуса очень нежен и на вкус напоминает сливочное масло. Используется при жарке мяса, овощей и хлебных изделий. Блюда, приготовленные на страусином жире, отличаются мягким вкусом и легко усваиваются организмом.

Яйценоскость страусов за сезон составляет 20-130 яиц; на фермах Восточной Европы – на уровне 40-45 яиц; в ЮАР – 60 яиц. По программе всемирной ассоциации страусоводства планируется достичь 100 яиц от самки за сезон. За неделю одна самка может снести 2-4 яйца.

Отбор страусов с высокими показателями яйценоскости ведет к повышению производительности всего стада. Обычно самка в среднем откладывает в течение определенного отрезка времени около 15 яиц (по 1 на каждые 2 дня), оно формируется 48 часов, затем она семь дней отдыхает. Уровень яйцекладки сначала низкий, хотя быстро увеличивается с возрастом птицы, затем медленно идет на спад. Пик яйцекладки приходится на 5-7-й год и сохраняется на таком уровне 10-12 лет. Путем селекции можно продолжить репродуктивный период более 12-и лет. Если яйца из гнезда убрать, самка продолжает нестись, откладывая 12-16 яиц. Самка с самцом могут высидеть за сезон 2-3 кладки.

Цвет и форма скорлупы зависит от состояния здоровья самки, а также от системы кормления. Нормальный цвет скорлупы – ярко-желтый. На ощупь поверхность яйца – гладкая, но если внимательно присмотреться, можно заметить небольшие поры для дыхания. Масса яйца – 1250-1400 г. По размерам страусиное яйцо имеет около 18 см в высоту и 14 см в диаметре [2].

Яйца страуса могут использоваться в кулинарии, но столовое яйцо не входит в число основных продуктов страусоводства, поскольку практически все полученные яйца направляются на инкубацию.

Некоторое количество яиц – в основном, полученные от молодых самок, а также яйца, оплодотворенность которых вызывает сомнение, (недостаточная масса яйца и т.п.) – направляется в продажу как столовое. Даже на небольшой страусиной ферме можно получить не менее 30-40 яиц от каждой самки. Масса такого яйца может быть от 800 г до 1800 г.

Процент желтка в яйце несколько выше, чем в курином. Цвет желтка – насыщенный, белка (даже после кулинарной обработки) – полупрозрачный. Яйца страусов отличаются от яиц других видов птиц низким уровнем холестерина и ненасыщенных жирных кислот. Варить его нужно примерно 75 минут. Одного яйца хватит на 10-12 персон. Использование мяса и яиц африканского страуса в пищевых целях особенно благоприятно для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний человека. Однако это приобретет наибольшую значимость тогда, когда страусоводство достигнет высокого уровня развития.

Используют и скорлупу – на зарубежных рынках она стоит 10-12 долл. Скорлупа яйца достаточно легкая и прочная. Большим спросом пользуется сувенирная продукция, изготовленная из скорлупы. Используется даже разбитая скорлупа, что в умелых руках резчиков, художников и декораторов становится произведением искусства.

Даже при оптимальной яйценоскости от одной самки можно получить до 20 страусят, которые при выращивании до года и живой массе около 100 кг обеспечивают выход 1170 кг в тушах, или 840 кг чистого мяса и жира, а также 25 м² превосходной кожи.

Кожа ценится достаточно высоко благодаря маленьким выростам (фолликула) и стоит очень дорого. Чем отчетливее и плотнее рисунок фолликул на коже, тем выше ее цена. В настоящее время ведущие фабрики по обработке страусиной кожи находятся в Италии и Нидерландах, значительных успехов они достигли и в Польше. Высокие цены на данный вид продукции обусловлены неразвитостью отрасли [9].

Перья страусов подразделяют по размеру и окрасу на группы. Самыми распространенными являются перья белого, черного и серого цветов. Длина перьев колеблется от 10 до 80 см. Больше всего ценятся белые перья из крыльев или хвоста самца; килограмм таких перьев (с одной птицы можно получить максимально 1,2 кг коротких и полкилограмма длинных) стоит 110 и 300 долл. соответственно.

Перья из птиц не выдергивают, а раз или два в году аккуратно срезают близко к коже. Только двух-трехлетние и более старые страусы подходят для такой операции. Таким образом, этот дополнительный продукт получают до 150 раз от одной особи.

Перья широко применяются в модельном бизнесе, для карнавальных костюмов и сувениров. Белые перья используют в декоративном и изобразительном искусстве. Из короткого пера изготавливают разнообразных щеточки и веники, которые используются для очистки экранов телевизоров, компьютеров (поскольку оно обладает статическими свойствами).

Ресницы страуса – материал для изготовления превосходных профессиональных художественных кистей, а также накладных ресниц для модниц.

Из сверхпрочных когтей страуса изготавливают абразивы для промышленности: порошок для шлифования и обработки бриллиантов и алмазов, а также украшения – высокоценные ожерелья и чудесные амулеты. Например, в Голландии одна тонна когтей стоит 80 тыс. долл. [7].

В настоящее время активно исследуется кровь, мозг, роговица глаза, которые, как предполагают, могут быть использованы для лечения различных болезней человека. В настоящее время в офтальмологии в качестве трансплантатов уже используют роговицы страусиных глаз.

Таким образом, отрасль страусоводства является безотходной, и спрос на ее продукцию растет с каждым годом.

Особая статья дохода – продажа птенцов страуса и взрослых производителей [11].

Страусоводство в Украине называют перспективным видом сельскохозяйственного предпринимательства, часто сравнивая со скотоводством. Процентное содержание коммерческого продукта в живом весе у страуса намного выше, чем у других сельскохозяйственных животных.

От коровы, например, за год можно получить только одного теленка, тогда как от самки страуса – от 30 до 40, а то и 72 голов молодняка. Теленок набирает рыночный вес (в среднем, 250 кг, около 2,5 м² кожи) в течение 654 дней после рождения, а страусята достигают рыночного веса уже через 407 суток. В коммерческом отношении это потомство суммарно дает порядка 1 800 кг мяса, 50 м² кожи и около 36 кг перьев. Прибавим к этому сравнительно короткий инкубационный период у страусов (около 42 суток), на фоне которого беременность крупного рогатого скота кажется почти бесконечной (280 суток).

Заметим также, что по процентному отношению собственно мяса к общему весу птицы (порядка 50%) страус превосходит не только телят и овец, но и все виды домашней птицы. При этом самка страуса сохраняет способность к воспроизводству в течение 40 лет. Согласно современным американским исследованиям, при грамотном использовании современных технологий, за это время можно «произвести» 72 т мяса, более 2 тыс. м² кожи и около 1500 кг перьев.

Все это делает бизнес на разведении страусов в Украине весьма привлекательным для инвестирования. Это особенно актуально для всех стран с развивающейся экономикой, где спрос на его продукцию (как внутренний, так и экспортно-ориентированный) уже есть, а сама предпринимательская ниша еще практически не освоена.

Страусу требуется втрое меньше корма, чем свинье. Его рацион формируют доступные в наших условиях зерновые (кукуруза, овес, пшеница, ячмень), отруби, пивные дрожжи, рыбная и костная мука, сено. Корм должен быть обогащен специальными витаминными добавками, поскольку неполноценное кормление молодняка чаще всего приводит к его гибели, а у взрослого страуса в таком случае снижается способность к размножению, качество мяса и кожи. Взрослая птица потребляет в сутки 2-2.5 кг концентрированного корма.

Страусы не подвержены наиболее распространенным болезням, которые поражают других сельскохозяйственных животных и которые могут свести на нет весь бизнес. Им не страшен ни куриный грипп, ни коровье бешенство [1].

В период кризиса произошло резкое увеличение заказов на птицу для разведения. Большим спросом пользуются как птенцы страуса, так и репродуктивные семьи. Молодняк племенной возрастом до года можно купить за 500 долл.; 2-х летки племенные – 750 долл.; 3-х летки племенные – 1000 долл. Репродуктивная семья страусов (самец и две самки) стоит 3600 долл. Конечно, привезти птенцов из-за

границы дешевле – посреднические фирмы предлагают пятидневных страусят по 110 долл., однако и рискованнее, ведь неизвестно, сколько из них выживет.

Кроме того, в сложившейся экономической обстановке многие люди не могут себе позволить дорогой отдых, поездки на зарубежные курорты. В свою очередь это значительно увеличивает интерес к отечественному зеленому туризму, например, отдых на страусиных фермах. Большой приток туристов ведет к необходимости развития производства сопутствующей сувенирной продукции. Для этого отлично подойдут обрезки кожи, оставшиеся после пошива изделий, кусочки яичной скорлупы, перья, как большие, так и маленькие, которые замечательно поддаются покраске и многое другое.

Чтобы одну птицу вырастить до убойного веса (порядка 100 кг), необходимо потратить 200-250 долл. В эту сумму, как правило, включены следующие статьи: корм – 95 долл.; получение суточного молодняка – 35 долл.; прочие производственные затраты – 50 долл. (40%); расходы дополнительные (выделка шкуры) – 15 долл. с одной головы. Сюда же стоит добавить расходы непроизводственного характера, которые присутствуют в любом бизнесе.

Формирование основной прибыли происходит за счет продажи кожи и мяса. Прибыль с продажи мяса и шкуры составляет около 400-450 долл. Но, не забывайте еще о перьях, яйцах, за которыми гоняются любители экзотики, а птенцы страусов послужат хорошим расширением бизнеса.

К тому же, цены на туши птиц ниже, чем на готовую продукцию: реализовать филе или стейк, расфасованные в вакуумные упаковки, можно по более высокой цене. В Европе цены на страусиное мясо приблизительно такие: филе – 12-13 евро / кг., стейк – 10-11 евро / кг., гуляш – 3,5-4 евро / кг., желудок, сердце, печень, шея – 2-2,5 евро / кг. Цена на необработанную страусиную кожу I класса варьирует от 60 до 100 долларов. На мясо наивысший спрос в Европе, на кожу – в Азии.

К перспективам страусоводства именно в нашем государстве можно отнести относительную доступность земельных ресурсов: страусам нужны значительные территории. Для выращивания страусов не требуется специального и дорогостоящего оборудования, помещение может быть неотопливаемым, однако с теплым полом, поскольку низ у страуса совершенно «голый», в отличие от туловища, надежно защищенного от холода перьями.

Дороговизна страусятины и быстрая окупаемость рано или поздно сделает этот вид бизнеса невероятно прибыльным. Некоторые эксперты уже сегодня говорят о том, что не за горами то время, когда не только на внутреннем рынке мясо страуса будет расходиться просто «с молотка», но и перспектива выхода на мировые рынки не будет уже казаться настолько утопичной. Но и здесь нельзя забывать о некоторых моментах. Во-первых, в Украине все еще отсутствует сертифицированная по европейским стандартам страусиная бойня. Такой вид бескилевых, как страусы, забивают на бойнях для других видов животных. Но если этот вариант более или менее приемлемый для реализации страусиного мяса на внутреннем рынке, то для его продвижения на внешнем необходимы еще и отделение по упаковке мяса страусов, которое позволяло бы представлять этот продукт покупателю по международным стандартам. Должны жестко соблюдаться все нормы биобезопасности конечного продукта и т.д. Страусиную кожу, например, в стране перерабатывают только на двух заводах: Васильковском (Киевская обл.) и Вознесенском (Николаевская обл.). Вот поэтому успех или провал украинского страусоводческого бизнеса зависит от того, насколько правильно будет выбран вектор его развития. Напомним, что страус внесен в список сельскохозяйственных животных, поэтому к нему должны применяться те же нормы, что и к другим видам животных. А это и помощь в селекции, и оснащение сертифицированной по европейским стандартам бойни и т.д.

Важным аспектом рыночной стратегии работы отрасли является акцент на диетические свойства мяса страусов. Возможно создание круга потребителей и продажи мяса без посредников; продажа целых туш в специализированные магазины, рестораны, на заказ; продажа птицы непосредственно дистрибьюторам и брокерам, которые работают над развитием этого специфического рынка. При таких условиях развитие отрасли в Украине может быть конкурентоспособным и перспективным для сельского хозяйства. Сильные стороны Украины – дешевые корма, земля и рабочая сила.

Таким образом, разведение страусов является необходимостью в наше время. Хотя и существуют некоторые проблемы, и, в первую очередь, это стоимость. Тем не менее этот бизнес очень рентабель-

ный, конечная продукция при правильном выращивании и уходе имеет высокое качество и может заменить на рынке Украины говядину. Поэтому необходимо разработать новые рецептуры недорогих кормов, которые будут способствовать повышению воспроизводства и роста страусов, снижая при этом цены на продукцию.

Список литературы

- 1 Барановський Д. І., Герасимов В. І., Нагаєвич В. М. та ін. Генофонд свійських тварин України. – Харків: Еспада, 2005. – С. 141-144.
- 2 Брузницький А. А. Страусоводство станет промисловим // Птицеводство. – 2007. – № 2. – С. 35-37.
- 3 Береговий В. Ефективність розведення страусів // Бухгалтерія в сільському господарстві. – 2009. – № 17. – С. 32-35.
- 4 Подстрешный А. П. Разведение страусов в Украине. – Борки, 2008. – С. 26-30.
- 5 Официальный сайт компании Агро-союз [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.agrosoyuz.ua/products/tech-conf-educ/strausovodstvo> (дата обращения: 23.10.2014)
- 6 Официальный сайт издательства БиоПром [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.meatbusiness.ua> (дата обращения: 23.02.2015)
- 7 Официальный интернет источник [Электрон. ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/страус> (дата обращения: 23.02.2015)
- 8 Официальный сайт компании «Русский страус» [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.straus.ru> (дата обращения: 18.02.2015)
- 9 Официальный интернет источник [Электрон. ресурс]. – URL: <http://straus-ua.com> (дата обращения: 12.02.2014)
- 10 Официальный интернет источник [Электрон. ресурс]. – URL: <http://ostrich.com.ua/strausovodstvo> (дата обращения: 05.02.2015)
- 11 Официальный интернет источник Портал «Страусовод»: страусы, страусоводство и разведение страусов [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.strausowod.ru> (дата обращения: 05.02.2015)
- 12 Официальный сайт Агротуристического комплекса «Кременёвский страус» [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.kremenostrich.com.ua/> (дата обращения: 05.02.2014)
- 13 Официальный сайт страусиной фермы «Страус – Юг» [Электрон. ресурс]. – URL: <http://straus.yug.net.ua> (дата обращения: 05.02.2015)
- 14 Официальный интернет источник [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.ovale.ru/site/57605/straus.zp.ua> (дата обращения: 05.02.2015)

References

1. Baranovs'kii D.I., Gerasimov V.I., Nagaevich V.M. (2005), *Genofond sviis'kikh tvarin Ukraïni*, Espada Kharkiv. (In Ukrainian)
2. Bruznits'kii A.A. (2007), "Strausovodstvo stanet promyshlennym", *Ptitsevodstvo*, Vol. 2, pp. 35-37. (In Russian)
3. Beregovii V. (2009), "Efektivnist' rozvedennya strausiv", *Bukhgalteriya v sil's'komu gospodarstvi*, Vol. 17, pp. 32-35. (In Russian)
4. Podstreshnyi A.P. (2008), *Razvedenie strausov v Ukraine*, Boriki. (In Russian)
5. "Ofitsial'nyi sait kompanii Agro-soyuz", available at: <http://www.agrosoyuz.ua/products/tech-conf-educ/strausovodstvo> (Accessed November 23, 2014) (In Russian)
6. "Ofitsial'nyi sait izdatel'stva BioProm", available at: <http://www.meatbusiness.ua> (Accessed February 23, 2015) (In Russian)
7. "Ofitsial'nyi internet istochnik" available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki/straus> (Accessed February 23, 2015) (In Russian)

8. "Ofitsial'nyi sait kompanii "Russkii straus", available at: <http://www.straus.ru> (Accessed February 18, 2015) (In Russian)
9. "Ofitsial'nyi internet istochnik", available at: <http://straus-ua.com> (Accessed February 12, 2015) (In Russian)
10. "Ofitsial'nyi internet istochnik", available at: <http://ostrich.com.ua/strausovodstvo> (Accessed February 05, 2015) (In Russian)
11. "Ofitsial'nyi internet istochnik Portal "Strausovod": strausy, strausovodstvo i razvedenie strausov", available at: <http://www.strausovod.ru> (Accessed February 05, 2015) (In Russian)
12. "Ofitsial'nyi sait Agroturisticheskogo kompleksa "Kremenevskii straus", available at: <http://www.kremenostrich.com.ua/> (Accessed February 05, 2015) (In Russian)
13. "Ofitsial'nyi sait strausinoi fermi "Straus – Yug", available at: <http://straus.yug.net.ua> (Accessed February 05, 2015) (In Russian)
14. "Ofitsial'nyi internet istochnik", available at: <http://www.ovale.ru/site/57605/straus.zp.ua> (Accessed February, 05, 2015) (In Russian)

Summary

The article reviews the current state and prospects of breeding ostriches, an analysis of the ostrich farm for growing African ostriches. Found that in today's poultry industry development towards diversification and increase the biological value of production conditions in Ukraine is urgent development ostrich. For minimal cost, you can get practically zero waste production with a high level of profitability. The spectrum obtained using products provides a complete implementation, which will be the raw material for many sectors of the economy.

Түйін

Мақалада түйекұстарды өсірудің келешегі мен қазіргі жай-күйі қарастырылып, африкалық түйекұстарды өсіретін түйекұс фермаларының жұмысы талданған. Қазіргі жағдайда ассортиментті ұлғайтуға және Украина жағдайында өнімдердің биологиялық құндылығын арттыруға бағытталған құс шаруашылығы саласын арттыруға бағытталған құс шаруашылығы саласын дамытудың қазіргі жағдайында түйекұс шаруашылығын дамыту өзекті болып табылады.

*Материал поступил
в редакцию 10.02.2015*

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES OF THE ISSUE

S.K. JUMAMBAYEV, ZH.T. KOZHAMKULOVA

The problems of forming agglomeration in Kazakhstan

Author considered the linkages between urbanization and socio-economic development of the country. The conclusions need to address the lopsided structure of the economy, existing social and territorial differences, the choice of balanced strategy for the formation of agglomerations and urban development of industrialization locomotives.

U.A. TEKENOV

Agglomeration of Kazakhstan: problems of formation and prospects of development

This research analyzed the process of urbanization and its impact on the formation of urban agglomerations of Kazakhstan and the prospects for their long-term development were determined.

G.V. KOSOLAPOV

The administration of corporate social responsibility: methodology issues

In article were justified why corporate social responsibility is an objective necessary for development of business development and author suggested to carry out of business administration of KCR and other non-financial factors of company development through a corporate management system. Research was conducted on the example of the Republic of Kazakhstan.

L. POPP

Effectiveness analysis of the investment activity management system in Kazakhstan

Investment process management system unites two significant strategic trends – state activity as an initiator and creation of favourable investment climate to involve direct foreign investment. Close interrelations of these trends and, as a result, reasonable choice of government intervention instruments influence effectiveness of the whole system. On the basis of the implemented research the balance of investment resources, which would ensure parameters of stable development of our country, was found out to be considered as a main objective of the state regulation of investment processes.

G.K. SAGITOVA, G.S. MUKHAMEDZHANOVA

Cloud technologies as an instrument for increasing the competitiveness of HEI

The article discusses the use of cloud technologies aimed at optimizing costs and improve efficiency in the use of IT infrastructure at the university. Creation of a unified information environment of the University, built with the help of cloud technologies, will allow to provide the necessary knowledge demanded in the labor market, and will improve the competitiveness and development of the higher education institution as a whole.

R.A. SALIMBAEVA

Innovation development of environmental economics in the Republic of Kazakhstan

Thus, for Kazakhstan with its rich natural resources, opportunities for economic growth and favorable geographical position is a question of achieving innovative economic development of natural resources, taking into account the concentration of efforts on the country's soil and coal energy. Therefore, the most important area of development in the state is an innovative development of the economy of nature and prospects of transition of Kazakhstan to the "green" economy.

A.M. SERIKBAYEVA

Innovation in the regulation of bank activity

The article discusses new requirements to the structure and quality of bank capital. The standards of liquidity management and available sources of funding for banks have been looked into. The author outlines difficulties that may be encountered by commercial banks while implementing these standards.

N. GERASYMCHUK

Resource potential of enterprises' production process

In this research authors attempted to determinate the place and role of resources in the production process of enterprises. Research was conducted and oriented on agricultural products.

G.ZH. AZRETBERGENOVA, M. ZH. ZHASUZAKOVA, N.T. RUSTAMOV

Model of procedure of the administrative control in active systems

Paper shows a selection of the type of control and the role of procedures administrativnogo control in organizational management. The criterion of the effectiveness of control procedures administrativnogo performing the role of feedback in managing organizational structures.

G.B. YESTEKOVA

Organizational changes as the system adaptation of corporations to the external environment

Research results determined the fact that in the fastest growing sectors of industry shift of leaders happens every 3-5 years, technological progress leads to a reduction of the life cycle of goods and technology that constitutes a threat to the existence of producers. The bargaining power of suppliers and buyers is increased because the growing dominance of industry corporations to impose worldwide pricing and commodity policy. These complex competitive conditions driving organizations to make the changes.

ZH.A. MAKISHEVA, L. R. YESPERGENOVA

Improvement of record keeping of lending transactions in commercial banks of the Republic of Kazakhstan

This article reveals the basic directions of state regulation and supervision of banking activities related to credit operations: credit risk, problem loans, collateral and others. We present evidence-based ways to improve accounting in banks of the Republic of Kazakhstan.

T.L. TEN, L.B. KULUMBETOVA, G.D. KOGAY, G.I. HOLDANGAROVA

Comprehensive analysis of provision of company by inventories

Research showed the expediency of using four selected types of financial stability and investigation the dynamics of change in the financial stability of the organization in relation to the dynamics of change in inventories and the sources of their formation. Conducted graphic analysis of indicators allowed to trace the evolution of the financial stability of the organization and the factors affecting it during the given period, as well as to identify trends in the changing of financial conditions of the organization.

T.A. BOGATOV

Prospects of development of telecommunication market in the Republic of Kazakhstan

This research investigated the tendency of development of Kazakhstani telecommunication. Author studied and analyzed the national telecommunication market.

K. MUSABEKOV, G.A. AZRETBERGENOVA, N.T. DOSAEV

Analysis of the development of current world energy production

The article demonstrates the main problems of the development of energy production. The authors reveal the main issues today are the limitation of natural resources and the increase of population size.

E. A. CHEREDNICHENKO

The modern condition and prospects of ostrich farming in Ukraine

The article reviews the current state and prospects of breeding ostriches, an analysis of the ostrich farm for growing African ostriches. Found that in today's poultry industry development towards diversification and increase the biological value of production conditions in Ukraine is urgent development ostrich. For minimal cost, you can get practically zero waste production with a high level of profitability. The spectrum obtained using products provides a complete implementation, which will be the raw material for many sectors of the economy.

ҚазЭУ хабаршысы – Вестник КазЭУ №2 (103) 2015 ж.
Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – **Қ.Ө. Өмірғалиева, Л.Ф. Бондарцова.**
Компьютерде беттеген: – **А.Т. Тлеуқанова**

Басуға / Подписано к печати 20. IV .2015.
Пішімі / Формат 70×100¹/₈.
Көлемі 19,2 б.т. Шартты / 17,9 б.т. Есептік 13,2 б.т.
Таралымы / Тираж 300 дана /экз. Тапсырыс / Заказ № 1/118-15.

«Экономика» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Экономика»
050063, Алматы қаласы, Сайын көшесі, 81-үй / 050063, г. Алматы, ул. Саина, 81
Тел: +7(727)377 19 89, 377 19 37, факс: +7(727) 276 02 75
economika_kniga@mail.ru, ekonomika01@mail.ru
www.izdatelstvo-economika.kz, www.economika.biz

